

ПУТЕШЕСТВІЕ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДА

ВОКРУГЪ

ЕВРОПЫ И АЗИИ

НА ПАРОХОДЪ „ВЕГА“ ВЪ 1878—1880 г.

Выпускъ
первый.

Цѣна 1 рубль
безъ пересылки.

ПЕРЕВЕЛЪ СО ШВЕДСКАГО

С. Н. Барановскій,

заслуженный профессоръ И. Александровскаго университета,

ПРИ СОДѢЙСТВІИ

Э. В. Коріандера

горнаго инженера.

РАЗРѢШЕННОЕ АВТОРОМЪ

ИЗДАНИЕ И. И. ВАЛЛЕНИУСА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1881 г.

А. Э. Норденшельдъ

ПУТЕШЕСТВІЕ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДА

ВОКРУГЪ

ЕВРОПЫ И АЗІИ

НА ПАРОХОДЪ „**ВЕГА**“ ВЪ 1878—1880 г.

Ч А С Т Ъ

П Е Р В А Я .

ПЕРЕВЕЛЪ СО ШВЕДСКАГО

С. И. Барановскій,

заслуженный профессоръ И. Александровскаго университета,

ПРИ СОДѢЙСТВІИ

Э. В. Коріандера

горнаго инженера.

РАЗРѢШЕННОЕ АВТОРОМЪ

ИЗДАНИЕ И. И. ВАЛЛЕНИУСА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1881 г.

ПЕРЕВОДЪ И ИЗДАНИЕ РАЗРЪШЕНЫ АВТОРОМЪ.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ 26 ФЕВРАЛЯ 1881 ГОДА.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ
КОРОЛЮ ОСКАРУ II

ВЫСОКОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ ПУТЕШЕСТВІЯ НА „ВЕГЪ“

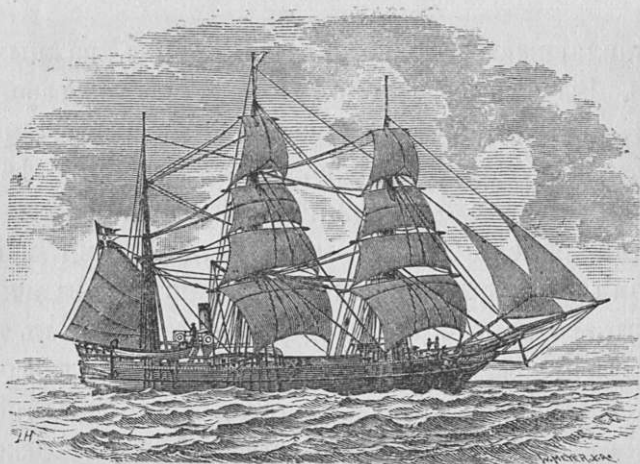
ОПИСАНІЕ ЭТОГО ПУТЕШЕСТВІЯ

ИМЪ ТАКЪ ВЕЛИКОДУШНО И ЩЕДРО ПОДДЕРЖАННАГО

СЪ ГЛУБОЧАЙШЕЮ БЛАГОДАРНОСТІЮ

ВСЕПОДАНЪЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Мореплаванію, описываемому въ этой книгѣ, предшествовали и подготовили его два выходившія изъ Швеціи морскія путешествія по западнымъ частямъ сибирскаго Ледовитаго моря, во время которыхъ я, въ первый разъ въ 1875-мъ году на рыболовномъ суднѣ „Опытъ“ и во второй разъ въ 1876-мъ году на пароходѣ „Имерь“, достигалъ до устьевъ Енисея.

Воротившись изъ этой послѣдней поѣздки, на основаніи такимъ образомъ приобрѣтенной опытности и пользуясь тѣми уроками, которые при такой опытности могутъ быть извлечены изъ прежнихъ, особенно русскихъ изслѣдованій сѣвернаго берега Азіи, я считалъ себя въ правѣ заявить, что чистый водный путь, который два раза сряду приводилъ меня, черезъ пользующееся дурною славою Карское море, къ устью Енисея, простирается по всей вѣроятности до Берингова пролива и что слѣдовательно возможенъ морской объѣздъ стараго свѣта.

Естественно, что я пожелалъ воспользоваться этою

представлявшеюся возможностью новыхъ важныхъ открытій. Въдѣ дѣло шло о разрѣшеніи географической задачи, о томъ, чтобы сѣверовосточнымъ путемъ проникнуть въ Китай и Японію, что въ теченіе болѣе трехъ столѣтій составляло предметъ соревнованія между первѣйшими на свѣтѣ торговыми государствами и отважнѣйшими мореплавателями; разрѣшеніе этой задачи, если понимать ее какъ объѣздъ стараго свѣта, уже въ теченіе тысячелѣтій было предметомъ желанія для географовъ. Итакъ я рѣшился начать съ того, чтобы для этой цѣли употребить тѣ денежные средства, которыя Александръ Михайловичъ Сивиряковъ, по возвращеніи моемъ изъ поѣздки 1876-го года, предоставилъ въ мое распоряженіе для продолженія изслѣдованій въ сибирскомъ Ледовитомъ морѣ. Но для путешествія въ такихъ размѣрахъ, какъ тутъ предполагалось, этой суммы было отнюдь не достаточно. По этому поводу обратился я къ Его Величеству Королю съ вопросомъ: не можетъ ли предполагаемое морское путешествіе рассчитывать на какую нибудь поддержку изъ государственныхъ средствъ для своего снаряженія? Король Оскаръ, который, уже будучи наследникомъ, богато посодѣйствовалъ Торельской экспедиціи 1861 года, тотчасъ съ особенною горячностью принялъ мое предложеніе и обѣщалъ вскорѣ, для совѣщанія по этому вопросу, призвать къ себѣ шведскихъ путешественниковъ на Енисей и другихъ особъ, интересующихся нашими изысканіями на сѣверѣ, меня-же пригласилъ быть къ тому времени готовымъ представить тѣ доводы, на которыхъ я основывалъ свое отъ общепринятаго такъ отличное мнѣніе, касательно льдовъ у сѣверныхъ береговъ Сибири.

Это собраніе, могущее считаться днемъ рожденія для экспедиціи на пароходѣ „Вега“, было въ Стокгольмскомъ дворцѣ 26 января (въ пятницу) и началось съ

обѣда, за которымъ находилось много приглашенныхъ, въ томъ числѣ и всѣ бывшіе въ Стокгольмѣ члены шведскаго королевскаго дома, принцъ Гансъ Гликсбургскій, торговый гость докторъ Оскаръ Диксонъ, морекой министръ баронъ Ф. В. фонъ-Оттеръ, извѣстный своими морскими путешествіями по арктическимъ водамъ въ 1868 и 1871 годахъ, доцентъ Ф. Ф. Чельманъ и докторъ А. Струксбергъ—первый участникъ въ перезимовкѣ 1872—73 г. въ заливѣ Моссельбай и въ поѣздкѣ на Енисей въ 1875 г., а второй участникъ въ поѣздкахъ на Енисей въ 1875 и 1876 г. и доценты Яльмаръ Тель и А. Н. Лундстремъ—оба участники въ поѣздкѣ на Енисей въ 1875-мъ году.

Послѣ обѣда представлена программа предполагаемаго путешествія, почти въ томъ видѣ, въ какомъ она была потомъ обнародована на многихъ языкахъ. Затѣмъ послѣдовали оживленныя обсужденія, причемъ выражались мнѣнія какъ въ пользу, такъ и противъ осуществимости плана. Въ особенности вопросъ о состояніи льдовъ и о морскихъ теченіяхъ у мыса Челюскина были предметомъ обстоятельныхъ разсужденій. Въ заключеніе его величество Король первый объявилъ себя убѣжденнымъ въ осуществимости плана путешествія и готовымъ не только какъ государь, но и какъ частный человекъ сильно поддерживать предпріятіе. Торговый гость докторъ Оскаръ Диксонъ раздѣлялъ мнѣніе его величества Короля и обѣщаль содѣйствовать доставленію значительныхъ средствъ, потребныхъ на новое путешествіе для открытій. Это было уже шестое путешествіе въ сѣверныя моря, которое докторъ Диксонъ снаряжалъ, въ большей, или меньшей мѣрѣ, на свои средства ¹. Д-ръ О. Диксонъ былъ потомъ банкиромъ экспедиціи на паро-

¹ Путешествіе на Шницбергенъ 1868 г., въ Гренландію 1870, на Шницбергенъ 1872—73, на Енисей 1875 и на Енисей 1876 года.

ходѣ Вега, выдавая въ значительныхъ размѣрахъ впередъ средства для расходовъ; но по окончаніи путешествія все издержки на него были раздѣлены на три равныя части: короля Оскара, Диксона и Сибирякова.

Какъ начальникъ экспедиціи, я тотчасъ имѣлъ удовольствіе къ этой новой поѣздкѣ въ Ледовитыя моря, для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій пригласить моихъ старыхъ испытанныхъ друзей, участниковъ путешествій, въ полярной литературѣ очень извѣстныхъ изслѣдователей: доцентовъ докторовъ Чельмана и Струкверга. Нѣсколько позднѣе и еще одинъ участникъ перезимовки 1872—73 года на Шпицбергенѣ—лейтенантъ, а теперь капитанъ шведскаго флота Л. Паландеръ изъявилъ свою готовность быть въ экспедиціи корабельнымъ капитаномъ; я съ радостью принялъ это предложеніе, хорошо зная изъ прежнихъ путешествій, что Паландеръ превосходный морякъ и полярникъ. Кромѣ того присоединились къ экспедиціи: лейтенантъ итальянскаго флота Джакомо Бове, лейтенантъ датскаго флота А. Говгардъ, лекаръ кандидатъ медицины Э. Алмквистъ, русской гвардіи поручикъ О. Нордквистъ и лейтенантъ шведскаго флота Э. Брусевицъ, кромѣ того 21 изъ нижнихъ чиновъ и матросовъ, которыхъ списокъ сообщается далѣе.

Экспедиція въ такомъ объемѣ, какъ предположенная, рассчитываемая на возможный двухлѣтній срокъ, на своемъ суднѣ, съ многочисленнымъ экипажемъ, получающимъ хорошее жалованье и содержаніе, да еще и со значительнымъ ученымъ штабомъ, такая экспедиція должна была естественно быть очень дорогою. Чтобы сколько нибудь уменьшить расходы, подаль я, 25-го августа 1878, прошеніе королю, чтобы пароходъ *Вега*, который между тѣмъ купленъ для экспедиціи, былъ на военной морской верфи въ Карлскронѣ вполне снаряженъ для выхода въ море, а также, чтобы, подобно тому,

какъ прежде для полярныхъ поѣздокъ 1868-го и 1872—73-го годовъ, тѣмъ чинамъ военнаго флота, которые пожелаютъ поступить и будутъ приняты въ готовящуюся экспедицію, были бы предоставлены отъ казны нѣкоторыя выгоды. По поводу этого прошенія его королевское величество благоволилъ, какъ сообщилъ морской министръ 31-го декабря 1877-го года, частію разрѣшить выдачу жалованья и содержанія тѣмъ офицеру и 18 матросамъ военнаго флота, которые будутъ добровольно участвовать въ этомъ путешествіи, частію велѣлъ внести въ государственный сеймъ предложеніе о назначеніи имъ дополнительныхъ окладовъ и нѣкоторыхъ преимуществъ.

Предложеніе на государственномъ сеймѣ 1878 года было принято съ тою щедростію, которая всегда отличала представителей шведскаго народа, когда вопросъ былъ о назначеніи для ученой цѣли; также было принято и утверждено и частное представленіе члена академіи наукъ президента К. Фр. Верна, имѣвшее цѣлію доставить предпріятію еще нѣкоторыя дополнителныя преимущества.

Не мѣсто было бы здѣсь подробно приводить рѣшеніе Государственнаго Сейма и переписку по этому поводу съ властями. Но благодарность обязываетъ упомянуть о той предупредительности, какую выказывали мнѣ служащіе всѣхъ званій, а также дать краткій отчетъ о тѣхъ преимуществахъ, какіе были предоставлены экспедиціи, особенно въ слѣдствіе сообщенія отъ Его Королевскаго Величества морскому управленію, отъ 14-го іюня 1878 года.

Послѣ того, какъ два офицера и 17 моряковъ королевскаго флота получили позволеніе участвовать добровольцами въ экспедиціи, мнѣ, подъ обязательство мое возвратить то, что не будетъ издержано и по представленіи надлежащаго ручательства, было предоставлено

получить изъ государственнаго казначейства полный двухгодичный окладъ жалованья и содержанія для двухъ офицеровъ и 17-ти прочихъ моряковъ, принятыхъ въ экспедицію, а также жалованье для лекаря экспедиціи тоже на два года по 3500 кронъ (1212 $\frac{1}{2}$ рублей золотомъ) въ годъ и еще—порціонныя деньги для всѣхъ простыхъ моряковъ, по 52 копѣйки золотомъ въ день на человѣка. Въ чемъ расходы на провіантъ превосходили сумму, слѣдующую по такому расчету, то было добавлено изъ средствъ экспедиціи, которая также выдавала и значительное добавочное жалованье всѣмъ морякамъ королевскаго флота, участникамъ экспедиціи. Кромѣ того я получилъ позволеніе для экспедиціи получить изъ казенныхъ запасовъ флота въ Карлскронѣ провіантъ, медикаменты, уголь, смазочное и вообще всѣ потребности снаряженія, съ обязательствомъ уплатить только за то, что такимъ образомъ окажется свыше 10,000 кронъ (3464-хъ рублей золотомъ); и наконецъ дозволено суда экспедиціи снаряжать и приводить въ полную готовность для дальняго плаванія на казенной верфи въ Карлскронѣ, съ условіемъ чтобъ экспедиція выплатила лишь то, на сколько эти снаряжательные расходы превзойдутъ сумму въ 25000 кронъ (8660 рублей зол.).

Напротивъ было мнѣ морскимъ министромъ, отъ 2 февраля 1878 г. отказано въ дозволеніи нести казенный флагъ шведскаго флота на пароходѣ Вега, тогда уже купленномъ для экспедиціи. По этому случаю Вега слѣдующаго марта записана въ Шведское Мореходное Общество. Такимъ образомъ первый объѣздъ Европы и Азии совершился подъ этимъ флагомъ Общества — *шведскій военный флагъ съ О подъ короной посерединѣ.*

Вега, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующаго описанія—довольно большое судно, которое при началѣ плаванія было бы тяжело нагружено запасами провіанта и

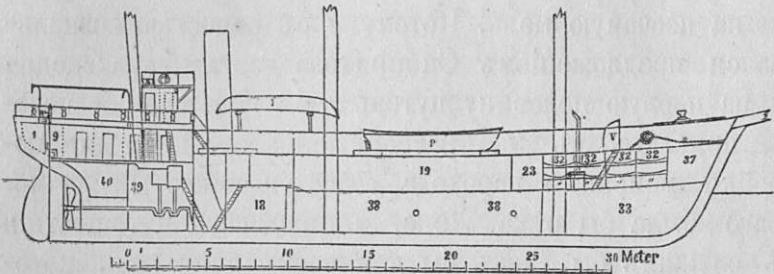
угля; а потому было бы трудновато сдвигать его съ мели, если бы оно при огибаніи береговъ, на водахъ новыхъ, мало ѣзжанныхъ, натолкнулось на глинистую, или на песчаную мель. Потому я съ радостью воспользовался предложеніемъ Сибирякова доставить экспедиціи на первую половину путешествія большее обезпеченіе, приславъ въ мое распоряженіе средства для постройки меньшаго парохода *Лена*, главною цѣлью котораго была бы рѣка Лена, а въ началѣ путешествія онъ служилъ бы, какъ бы тендеромъ для *Веги*, который можно бы въ случаѣ надобности посылать передъ *Вегой* для изслѣдованія льдовъ и фарватера. Я заказалъ постройку *Лены* заводу въ Моталѣ, изъ шведской бессемеровою стали, по чертежамъ финляндскаго инженера Р. Рунеберга. Судно вполне соответствовало цѣли своего назначенія.

Представился и еще неожиданный случай—на пути снабжать пароходъ углемъ: во время приготовленій *Веги* къ путешествію получилъ я приглашеніе, тоже для А. М. Сибирякова, снарядить два другія судна—пароходъ *Фрасеръ* и парусное судно *Экспрессъ*, которые должны были доставить въ Европу грузъ хлѣба, заготовленный при устьѣ Енисея, а туда доставить нѣкоторые европейскіе товары. Но эти послѣдніе далеко не наполняли просторныхъ помѣщеній *Экспресса*, которые потому и могли быть употреблены на укладку запасовъ угля для трехъ пароходовъ. Это было тѣмъ важнѣе, что *Вега* и *Лена*, по плану путешествія, должны были разстаться съ *Экспрессомъ* и *Фрасеромъ* только при устьѣ Енисея. Слѣдовательно обоимъ первыми названнымъ пароходамъ представлялась возможность—еще на этомъ послѣднемъ мѣстѣ принять столько угля, какъ только позволить помѣщеніе.

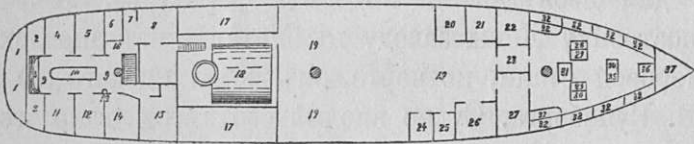
Далѣе дамъ отчетъ о путешествіи всѣхъ трехъ до-

ВЕГА.

Продольный разрезъ.

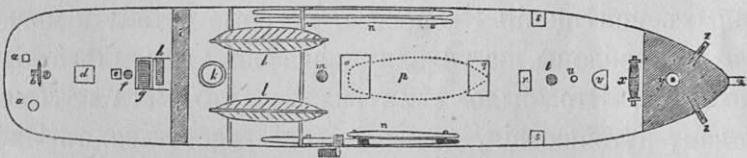

Планъ подъ палубою.

1. Крѣйткамера.	15. Каюта проф. Норденшельда.	27. Кладовыя для каютъ-компаніи.
2. Инструментный шкапъ.	16. Корридоръ (сходъ въ каютъ-компанію).	28. Люкъ въ провіант. складъ.
3. Софа въ каютъкомпаніи.	17. Уголь.	29. Люки въ канатную.
4. Каюта лейт. Брусевича.	18. Паровикъ.	30. Люкъ въ комнату для ученыхъ надобностей.
5. Каюта лейтенантовъ Бове и Говгарда.	19. Кладовыя запасовъ.	31. Кухня.
6. Зимняя кладовая.	20. Каюта лоцмана.	32. Койки для экипажа, въ два ряда.
7. Корридоръ.	21. Каюта лейтеп. Бове.	33. Цѣпи и запасы.
8. Каюта д-ра Струковберга и поручика Нордквиста.	22. Каюта двухъ ундеръ-офиц.	34. Люкъ въ сѣчет. припасамъ.
9. Каютъкомпанія.	23. Ихъ столовая.	35. Люкъ въ порціонной.
10. Столъ въ каютъкомпаніи.	24. Кладовая для плотничанья.	36. Люкъ въ складу снастей.
11. Каюта д-ра Альмивиста.	25. Кладовая для собраній.	37. Парусная каютка.
12. Каюта д-ра Чельмана.	26. Библіотека.	38. Запасы воды и угля.
13. Каминъ.		39. Машина.
14. Каюта капитана Паландера.		40. Погребъ.

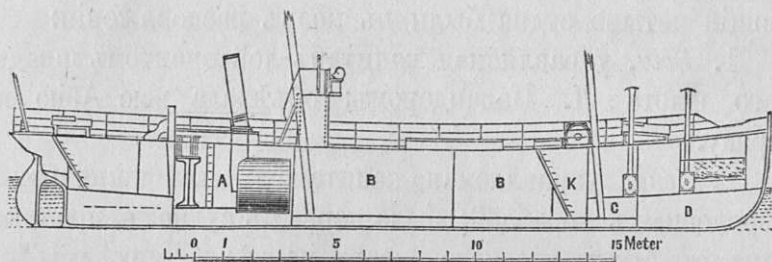
Планъ на палубѣ.

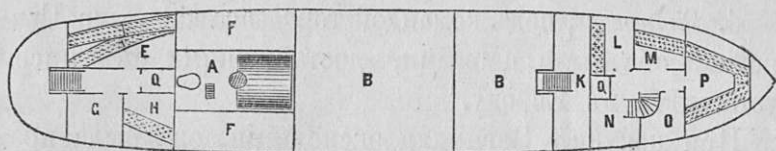
a. Термометръ.	п. Запасныя стѣнки.
b. Руль.	о. Большой люкъ.
c. Компасъ.	р. Паровая шлюпка.
d. } Просвѣты въ	q. Передній люкъ.
e. } каютъкомпанію.	г. Птичникъ.
f. Визаньямача.	s. Вѣтерлозеты.
g. Сходъ въ каютъкомпанію	t. Фокмачта.
h. ,, въ машинъ. } по одной	у. Кухонная труба.
i. Командный мостъ.	v. Сходъ въ троссъ.
k. Дымовая труба.	x. Подъемный шпиль.
l. Боты на подвѣскахъ,	y. Задній шпиль.
m. Главная мачта.	z. Подъемныя журавли.

ЛЕНА.

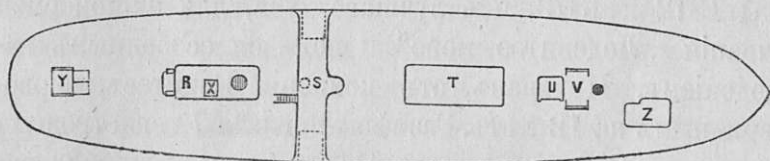
Продольный разрезъ.

Планъ подь палубою.

Планъ надь палубою.

- A. Машинная.
- B. B. Дастовья.
- C. Цѣпной ларь.
- D. Помѣщеніе для водяннаго балласта.
- E. Шхванды.
- F. F. Склады угля.
- G. Каюта угольщика.
- H. » машиниста.
- K. Провіантская.
- L. Капитанская каюта.
- M. Каюта штурмана.
- N. Кухня.
- O. Кладовья.
- Q. Q. Шхванды.
- R. Машинный кожухъ.
- S. Командный мостъ.
- T. Люкъ въ дастовый трюмъ.
- U. Сходь въ провіантскую.
- V. Шхвандъ.
- X. Сходь къ машинѣ.
- Y. » на шхванды и къ машинисту.
- Z. » въ капитанскую каюту, въ каюткомпанію и пр.

бавленныхъ судовъ, изъ которыхъ каждое само по себѣ достойно занимать мѣсто въ лѣтописяхъ мореплаванія. Для легкости обозрѣнія упомяну здѣсь только, что при началѣ путешествія, описываемаго въ этой книгѣ, слѣдующія четыре судна были въ моемъ распоряженіи:

1. *Вега*, управляемая капитанъ-лейтенантомъ шведскаго флота Л. Паландеромъ; объѣхала всю Азію и Европу.

2. *Лена*, управляемая капитаномъ, или шкиперомъ звѣроловныхъ кораблей; была первымъ судномъ, проникшимъ съ Атлантическаго океана на рѣку Лену.

3. *Фрасеръ*, подъ командой торговаго капитана Эмиля Нильсона, и

4. *Экспрессъ*, подъ командой торговаго капитана Гундерсена; оба были первыми, доставившими съ Енисея грузъ хлѣба въ Европу.¹

При покупкѣ Веги для экспедиціи, она была продавцемъ описана такъ:

„Пароходъ Вега построенъ въ Бремергафенѣ, въ годы 1872 и 1873, изъ лучшаго дуба, для акціонерной компаніи „Ледовитое море“ и подъ ея особеннымъ наблюденіемъ. Признанъ, отъ компаніи Веритасъ, перво-разряднымъ на 12 лѣтъ. Размѣры Веги: 357 регистровыхъ тоннъ, или 299 тоннъ нетто. Построена и употреблялась для звѣриной и рыбной ловли на сѣверномъ Ледовитомъ морѣ и снабжена всѣми для того нужными и употребительными скрѣпленіями. Кромѣ обыкновенной кладки бортовъ изъ дуба, судно снабжено еще особенной такъ называемой ледовой обшивкой вездѣ, куда можно предположить доступность для льдинъ, тѣснящихся суд-

¹ Первый грузъ товаровъ изъ Европы въ Енисей былъ доставленъ мною на Имерѣ въ 1876 году. Первымъ судномъ, пришедшимъ съ Енисея на воды Атлантическаго океана была *Заря*, судно, построенное для Михайла Константиновича Сидорова, въ Енисейскѣ, а оттуда приведенное въ С.-Петербургъ русскимъ шкиперомъ *Шваненбергомъ*, въ 1877-мъ году.

но. Ледовая обшивка простирается отъ нижнихъ болтовъ застрѣхи до разстоянія отъ 1,2 до 1,5 метра отъ киля.

Размѣры:

Длина по килю.....	37,6	метровъ
„ „ деку.....	43,4	„
Наибольшая ширина....	8,4	„
Глубина трюма.....	4,6	„

Паровая машина въ 60 силъ, системы Вольфа, съ поверхностнымъ конденсаторомъ, отличныхъ качествъ. Требуеть до десяти кубическихъ футовъ угля въ часъ. Въ полномъ составѣ весь такелажъ для хода подъ парусами, еловыя мачты, снасти изъ желѣзной проволоки и патентованныя марселя. Ходъ и поворотливость необыкновенно хороши, дѣлаетъ подъ парусами, безъ помощи винта, до 9 и 10 узловъ въ часъ. При испытаніи одинъ паровой движитель давалъ ходъ въ $7\frac{1}{2}$ узловъ; вообще можно рассчитывать на ходъ отъ винта—въ 6 и до 7 узловъ. На суднѣ находятся—могучій паровой шпиль, запасные рули и винты. Кромѣ того весь нижній трюмъ наполненъ желѣзными цистернами для воды, такъ плотно прилегающими ко дну и къ бокамъ, что тѣмъ увеличивается способность судна противустоять напору льдовъ. Цистерны очень хороши для храненія въ нихъ провіанта, воды и каменнаго угля“.¹

Мы не имѣли повода не довѣрять описанію²; но для такого полярнаго мореплаванія, какое предстояло намъ, необходимо было тщательно осмотрѣть судно, убѣдиться, что всѣ его части въ подробностяхъ совершенно

¹ Чтобы увеличить помѣстительность для каменнаго угля и провіанта многія изъ этихъ цистернъ были вынуты въ Карлскронѣ.

² Впрочемъ капитанъ Паландеръ считалъ, что для хода по семи узловъ нужно сжигать угля до 12 куб. футовъ, или 0,3 куб. метра въ часъ.

исправны, сдѣлать тѣ перемѣны въ оснасткѣ, какія требовались новымъ назначеніемъ судна, и наконецъ приспособить его такъ, чтобы на немъ удобно помѣщались всѣ ученые члены экспедиціи, которыхъ вмѣстѣ съ офицерами было девятеро. Всѣ эти работы произведены на верфи въ Карлскронѣ, подъ надзоромъ капитана Паландера. Въ то же время позаботились, главнѣйше въ Стокгольмѣ, и объ ученоемъ снаряженіи, для чего заимообразно отъ королевской академіи наукъ получено множество орудій для физическихъ, астрономическихъ и геологическихъ наблюденій и изслѣдованій.

Запасы пици для экспедиціи были сдѣланы на основаніи частію нашей собственной опытности, приобретенной въ зимовку 1872—73 года, частію руководясь запискою по этому вопросу, представленною отличнымъ лекаремъ той же полярной экспедиціи, докторомъ А. Энвалемъ. Консервы ¹, масло, мука и пр. куплены частію въ Карлскронѣ, частію въ Стокгольмѣ и въ Копенгагенѣ; часть корабельныхъ сухарей изготовлена въ Стокгольмѣ (З. Викстремомъ), часть куплена изъ Англіи, свѣжій зрѣлый картофель ² доставленъ съ береговъ Средиземнаго моря, большая часть клюквеннаго сока изъ Финляндіи, моченая морошка, одежды изъ оленьяго мѣха и пр. изъ Норвегіи (при посредничествѣ Эбельтофта), словомъ не забыто ничто, могшее считаться нужнымъ для того, чтобы судно было снабжено всѣмъ для выполненія своей важной задачи.

Это явствуетъ изъ слѣдующаго

¹ Консервы куплены частію у Викстрема въ Стокгольмѣ, частью у Бовэ въ Копенгагенѣ.

² Картофель надо было доставить въ Готенбургъ 1-го іюля. Чтобы хорошо держаться, ему слѣдовало быть недавно собраннымъ и однако зрѣлымъ. Потому онъ и доставленъ съ юга Карломъ Буманомъ, стокгольмскимъ купцемъ. Отъ этого—одного изъ лучшихъ противуцынготныхъ средствъ, быть у насъ еще небольшой запасъ при нашемъ приходѣ въ Японію.

Плана путешествія,

который Его Величеству Королю поданъ въ юль 1877 года.

Изслѣдовательныя путешествія, въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій направлявшіяся изъ Швеціи на сѣверъ, давно уже получили дѣйствительно народное значеніе отъ того живаго участія, какое они возбуждали къ себѣ какъ въ Швеціи, такъ и въ другихъ земляхъ, отъ значительности суммъ, которыя для нихъ пожертвованы государствомъ и особенно частными лицами, также въ слѣдствіе того, что они послужили практическою школою болѣе, нежели для тридцати ученыхъ и доставили важные ученые и географическіе результаты, а Шведскій Государственный музей обогатилъ такими матеріалами для ученыхъ наблюденій, которые дѣлаютъ этотъ музей первымъ въ свѣтѣ по части арктической природы. Къ тому прибавляются открытія и изслѣдованія, частію уже получившія, или долженствующія вскорѣ получить практическое значеніе, таковы напр. метеорологическіе и гидрографическіе труды этихъ экспедицій, а также обширныя изученія лова моржей и тюленей въ полярныхъ моряхъ, указаніе на неожиданное обиліе рыбы у береговъ Шпицбергена, открытіе на Медвѣжьемъ островѣ и на Шпицбергенѣ значительныхъ залежей каменно-угольныхъ и фосфатовыхъ, долженствующихъ пріобрѣсти современемъ великое экономическое значеніе для близъ лежащихъ земель и, особенно двумя послѣдними экспедиціями, успѣшный проходъ въ устья великихъ сибирскихъ рѣкъ Оби и Енисея, которыя судоходны до границъ Китая, чѣмъ разрѣшилась наконецъ многовѣковая задача мореплаванія.

Но добытые-то результаты и манятъ къ продолженію, особенно тѣмъ, что обѣ послѣднія экспедиціи открыли новое, въ ученое, да смѣю думать, и въ практическомъ отношеніи весьма много общающее поле для изслѣдованій, именно въ той части Ледовитаго моря, которая простирается къ востоку отъ устьевъ Енисея. Еще въ наши дни, въ пору телеграфовъ и развитія паровой силы, находится тамъ въ научномъ отношеніи новое, прежде не тронутое попріще для изслѣдованій. Вся обширная часть океана, простирающаяся на 90 градусовъ долготы отъ устья Енисея, мимо Челюсина мыса, прежде называвшагося Табынымъ, до Врангелевой земли, не была, за исключеніемъ береговыхъ объѣздовъ, никогда еще проходима ни однимъ кораблемъ, не носила на своихъ волнахъ ни одного парохода.

Эти-то обстоятельства и побудили меня, къ изысканію средствъ для такой экспедиціи, которая, обладая всевозможными учеными и мореплавательными пособіями, имѣла бы своей задачею — въ географическомъ, гидрографическомъ и естественноисторическомъ отношеніи изслѣдовать Сѣверное Ледовитое море къ востоку отъ

Енисейскаго устья, если возможно, до Берингова пролива. Можно без преувеличенія сказать, что со времени знаменитыхъ путешествій Кука по Тихому океану, ни одной изслѣдовательной экспедиціи не представлялось болѣе общаго поприща, *если только состояніе льдовъ позволитъ на приспособленномъ для того пароходѣ проникнуть въ это море.* Чтобы судить объ этомъ, надо коротко обозрѣть тѣ попытки, какія дѣлались для того, чтобы проникнуть въ мѣста, по которымъ должна пройти предполагаемая экспедиція.

Тою шведскою гаванью, изъ которой эта экспедиція должна выйти, будетъ вѣроятно Готенбургъ. Временемъ выхода назначено начало іюля 1878-го года. Путь долженъ идти сначала вдоль западныхъ береговъ Норвегіи, мимо Нордкапа и входа въ Бѣлое море, на Маточкинъ шаръ, какъ называется проливъ между сѣвернымъ и южнымъ островами, составляющими вмѣстѣ Новую Землю.

Открытіе торговыхъ сношеній между этими мѣстами и остальною Европой было плодомъ первой морской экспедиціи гг. Гуга Виллугбея и Ричарда Ченслора, высланной Англіею для открытій, въ 1553-мъ году. Это же путешествіе было вмѣстѣ и первою попыткою — найти сѣверовосточный путь моремъ изъ Европы въ Китай. Эта послѣдняя цѣль, правда, не достигнута, но этимъ путешествіемъ открыто и начато морское сообщеніе Англии съ Бѣлымъ моремъ и потому оно составило эпоху не только въ мореходствѣ Англіи и Россіи, но и въ торговлѣ всего свѣта. Оно взяло и свои жертвы: Гуго Виллугбей, со всѣмъ экипажемъ корабля, бывшаго подъ его начальствомъ, погибъ во время перезимовки на Кольскомъ полуостровѣ. Въ наше время тысячи кораблей безопасно и вѣрно ходятъ по этимъ воднымъ путямъ.

Съ нынѣшними познаніями о состояніи льдовъ на Мурманскомъ морѣ, т. е. между Колою и Новою Землею, можно во второй половинѣ лѣта ходить подъ парусами изъ Бѣлаго моря въ Маточкинъ шаръ, не опасаясь никакихъ затрудненій отъ льдовъ. Но еще немного десятилѣтій тому назадъ, по недостатку свѣдѣній о надлежащихъ срокахъ и путяхъ, положеніе этого дѣла тутъ было совершенно инымъ, какъ то явствуетъ изъ разсказовъ о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, съ которыми приходилось бороться знаменитому русскому мореплавателю графу Литке во время его, четыре лѣта сряду (1821—1824) повторявшихся плаваній вдоль западныхъ береговъ Новой Земли. Дѣльный звѣроловъ теперь, на обыкновенномъ звѣроловномъ суднѣ, можетъ по этимъ водамъ, въ одно лѣто изъѣздить больше, нежели тогда въ четыре лѣта могъ проѣхать военный корабль, снабженный всѣми средствами для экспедиціи.

Изъ Мурманскаго моря можно въ Карское море проникнуть по четыремъ разнымъ путямъ, а именно: а) черезъ *Югорскій шаръ* — *fretum Nassovicum* давнихъ голландцевъ, между островомъ Вайгачомъ и материкомъ; б) черезъ *Карскіе ворота* — между Новою Землею и Вайгачомъ; в) черезъ *Маточкинъ шаръ*, который, подъ 73 и 74-мъ градусами сѣв. широты, дѣлитъ Новую Землю

на два острова и d) через *сѣверный обѣздъ Новой Земли*. Этотъ послѣдній путь, огибая сѣверный конецъ Новой Земли, бываетъ свободенъ ото льдовъ лишь въ началѣ сентября и потому не долженъ быть избираемъ такою экспедиціею, задача которой проникнуть въ эти моря далеко на востокъ. Югорскій шаръ и Карскіе ворота рано освобождаются отъ сплошныхъ льдовъ, но плаваніе по нимъ долго затрудняется пловучими крыгами и торосами, которые переменными, подъ вліяніемъ приливовъ и отливовъ, теченіями заносятся въ бухты по обѣ стороны пролива. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ въ Югорскомъ шару, нѣтъ удобныхъ пристаней, въ слѣдствіе чего громады льдовъ, туда и сюда переносимыхъ волнами и теченіями, могутъ представлять очень важныя неудобства для тѣхъ мореходовъ, которые по этимъ водамъ пожелаютъ проникнуть въ Карское море. А Маточкинъ шаръ образуетъ почти стовѣрстный каналъ, глубокій и, за исключеніемъ двухъ опредѣленныхъ мелей, удобный для мореплаванія по нему, проходъ, который освобождается отъ льдовъ, конечно не ранѣе второй половины іюля ¹, но съ другой стороны, по очертанію своихъ береговъ, менѣе запружается переносными льдами, нежели болѣе южныя проливы. Хорошія пристани находятся при восточномъ входѣ въ проливъ. Въ годы 1875 и 1876 какъ этотъ проливъ, такъ и примыкающія къ нему моря были совершенно свободны отъ льдовъ въ концѣ августа, но гораздо ранѣе того льды и къ востоку оттуда были до того разсыяны, что корабль безъ опасности могъ держать свой путь между пловучими льдами. Тою частью Новой Земли, которую звѣроловы часто посѣщаютъ уже въ началѣ лѣта, часто бываетъ именно западный берегъ Новой Земли, передъ Маточкинымъ шаромъ.

Если въ тѣхъ мѣстахъ, въ началѣ и въ серединѣ лѣта 1878 года, не будетъ погодъ тамъ, [болѣе рѣдкихъ, на примѣръ продолжительныхъ южныхъ вѣтровъ, которые бы рано удалили ледъ отъ береговъ материка, то я, по вышеприведеннымъ причинамъ, считаю для экспедиціи надежнѣе избрать путь черезъ Маточкинъ шаръ.

Впрочемъ нельзя рассчитывать, чтобы уже въ началѣ августа пройти тутъ по открытымъ водамъ *прямо* къ пристани Диксона, при устьѣ Енисея, а надо быть готовымъ къ значительному свороту на югъ, чтобы уклониться отъ льдовъ, до начала сентября во множествѣ носящихся по Карскому морю. Задержка на нѣсколько дней, могущая произойти отъ скопленія льдовъ, можетъ впрочемъ представить экспедиціи случай для драгоцѣнныхъ естественно-историческихъ и гидрографическихъ занятій въ каналѣ, глубина котораго простирается до 200 саженей на значительномъ протяженіи вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли.

¹ Всѣ опредѣленія времени оставляются безъ перечисленія на юліанскій стиль, а по новому стилю, употребляемому въ шведскомъ подлинникѣ, по которому всѣ числа бываютъ двѣнадцатью днями ранѣе, нежели по нашему календарю.

Впрочемъ Карское море вообще не глубоко—отъ 10 до 30 сажень глубины; но притомъ дно его ровно, гладко и не затрудняетъ судоходства ни мелями, ни скалами. Очень богатая животная жизнь находится въ вышеназванномъ глубокомъ каналѣ у восточнаго берега и отсюда-то наши обѣ предшествовавшія экспедиціи привезли домой виды животныхъ особенно своеобразныхъ и замѣчательныхъ въ систематическомъ отношеніи. И на водоросли тутъ близъ берега обиліе и роскошь. Итакъ снаряжаемая экспедиція должна стараться прійти въ Маточкинъ шаръ такъ рано, чтобы успѣть хоть нѣсколько дней употребить для научныхъ трудовъ въ этихъ мѣстахъ.

Самый переходъ изъ Карскаго моря къ пристани Диксона, на основаніи пріобрѣтенной опытности, не представляетъ никакихъ трудностей. Впрочемъ нельзя разсчитывать на возможность достигнуть гавани Диксона ранѣе, какъ между 10—15 августа. Въ 1875-мъ году я пришелъ въ нее 15-го августа на парусномъ суднѣ, послѣ того какъ безвѣтріе долго продержало насъ въ Карскомъ морѣ. На пароходѣ въ томъ году было-бы возможно прійти въ эту гавань уже въ первыхъ числахъ августа. Въ 1876-мъ году въ слѣдствіе холоднаго лѣта и долго дувшаго сѣверовосточного вѣтра, состояніе льдовъ менѣе благопріятствовало тутъ судоходству. И однако въ этомъ-то году я и пришелъ въ устьевъ Енисея уже 15-го августа.

Въ гаванѣ Диксона я намѣренъ причалить къ берегу, хоть бы только на нѣсколько часовъ для того, чтобъ на какомъ нибудь изъ близлежащихъ острововъ сложить почту, если я, какъ то вѣроятно, не найду тамъ судна, высланнаго на встрѣчу мнѣ изъ Енисейска и которое могло-бы принять пакеты для отсылки ихъ въ Швецію.

Настоящихъ наблюденій для гидрографіи между устьемъ Енисея и мысомъ Челюскиномъ теперь почти совсѣмъ нѣтъ, потому что, какъ я уже упоминалъ, ни одно большое судно никогда прежде не ходило по этимъ водамъ. О русскихъ поѣздкахъ на ладьяхъ вдоль береговъ извѣстно тоже очень мало, а изъ ихъ неудачныхъ попытокъ проходить тутъ никакъ нельзя вывести неблагоприятнаго заключенія о непроѣздности моря въ опредѣленную пору года. Если, зная нынѣшніе средства Сибири для снаряженія морскихъ экспедицій, составлять понятіе о снаряженіяхъ тѣхъ русскихъ экспедицій,¹ которыя съ чрезвычайною настойчивостью, съ 1734 по 1743-й годъ, высылались для обзрѣнія сѣверныхъ береговъ Сибири, то легко убѣдиться въ полной основательности вышесказанной мысли. Положительно можно ожидать, что хорошо снаряженный

¹ Обстоятельный отчетъ объ этихъ путешествіяхъ находится въ „Путешествіи капитанъ-лейтенанта Фердинанда фонъ Врангеля по Ледовитому морю, въ годы 1820—1824“. Нѣмецкій переводъ, сдѣланный Г. Энгельгартомъ, изданъ въ Берлинѣ въ 1839-мъ г. Кромѣ того: „S. P. Müller. Voyages et découvertes Russes le long des côtes de la Mer Glaciale etc. Amsterdam, 1766.

пароходъ долженъ быть въ состояніи проникнуть гораздо дальѣ тѣхъ мѣстъ, откуда бывали принуждены возвращаться экспедиціи, ходившія на судахъ, несшихъ на себѣ много людей, но небольшихъ, неспособныхъ выдерживать напоръ льдовъ, къ ходу въ открытомъ морѣ негодныхъ, нерѣдко сшитыхъ только вицами и сколоченныхъ деревянными гвоздями.

Впрочемъ извѣстны всего три морскія плаванія вдоль береговъ этой части Ледовитаго моря, всѣ три подъ начальствомъ штурмановъ Минина и Стѣрлегова. Первая попытка сдѣлана въ 1738-мъ году, на „двойной шлюпкѣ“, имѣвшей 70 фут. длины, 17 ф. ширины и 7¹/₂ ф. глубины, построенной въ Тобольскѣ и оттуда приведенной въ Енисей лейтенантомъ Овчиннымъ. На этомъ суднѣ Мининъ прошелъ отъ Енисея до 72° 53' сѣверной широты. Отсюда еще дальѣ къ сѣверу былъ посланъ *юль*, но и онъ по недостатку провіанта принужденъ былъ воротиться, не дошедши до того мѣста при устьѣ Енисея, которое мною названо гаванью Диксона. На слѣдующій годъ сдѣлана новая попытка, причемъ однако прошли не дальѣ, какъ и въ первое лѣто. Наконецъ въ 1740 г., на той же „двойной шлюпкѣ“, удалось дойти до 75° 15' с. ш., перетерпѣвши большія опасности отъ сильной качки при устьѣ рѣки. 2-го сентября, какъ разъ въ то время, когда наступаетъ лучшая пора для плаванія по этимъ водамъ, должны были вернуться по причинѣ поздняго времени года.

Впрочемъ о состояніи льдовъ у этихъ береговъ можно пользоваться двумя свѣдѣніями, основанными на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ. Именно академикъ Миддендорфъ, во время своего знаменитаго путешествія по сѣверу Сибири, достигъ сухимъ путемъ, 25-го августа 1843-го года, до морского берега у Таймырскаго залива (75° 40' с. ш.) и *нашелъ море свободнымъ ото льда, на сколько глазъ могъ видѣть съ возвышеннаго берега.*¹ Кромѣ того Миддендорфъ сообщаетъ, что якутъ Ѳоминъ, проведеншій одну зиму у Таймырскаго залива, объявилъ, что тамъ ледъ расходится на морѣ въ первой половинѣ августа и южными вѣтрами угоняется отъ берега, Впрочемъ не совсѣмъ скрываясь изъ виду, при наблюденіи съ высотъ.

Земля между Таймыромъ и мысомъ Челюскина нанесена на карту на основаніи поѣздокъ въ *саняхъ* вдоль берега, совершенныхъ штурманомъ Челюскинымъ въ 1742 году. Теперь окончательно рѣшено, что самый сѣверный мысъ Азіи открытъ былъ имъ въ маѣ 1743 года, и море тогда разумѣется было кругомъ покрыто льдомъ. Наблюденій надъ состояніемъ льдовъ лѣтомъ или осенью къ западу отъ мыса Челюскина совсѣмъ нѣтъ; но, разсуждая о проходимости этого моря, умѣстно будетъ указать на то, что Прончищевъ 1-го сентября 1736 года по открытому морю, на берего-

¹ Th. Middendorff, Reise in dem äussersten Norden und Osten Sibiriens, B. IV. I, s. 21. o. 508 (1867).

выхъ судахъ съ востока, почти доходилъ до сѣверной оконечности Азіи, которая принимается лежащею подъ $77^{\circ} 34'$ сѣв. широты и 105° восточной долготы; а норвежскіе звѣроловы не разъ въ позднюю осень проходили подъ парусами далеко къ востоку отъ сѣверной оконечности Новой земли (77° с. ш. и 68° в. д.), не встрѣчая никакихъ льдовъ.

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что теперь нѣтъ еще полныхъ и на дѣйствительномъ наблюденіи основанныхъ свѣдѣній о гидрографическихъ условіяхъ вдоль береговъ между Енисеемъ и мысомъ Челюскина. По моему мнѣнію, можно съ увѣренностію разсчитывать на то, что въ сентябрѣ, а можетъ быть уже и во второй половинѣ августа, воды въ этой части Ледовитаго моря свободны ото льдовъ, по крайней мѣрѣ на значительномъ разстояніи вдоль берега, вслѣдствіе огромнаго количества теплой воды, приносимой рѣками Обью, Иртышемъ и Енисеемъ, берущими начало на среднеазіятскихъ плоскогоріяхъ. Вода въ бассейнахъ этихъ рѣкъ значительно нагрѣвается въ продолженіи августовскихъ теплыхъ дней; о количествѣ же приносимой этими рѣками воды можно судить по тому обстоятельству, что рѣчныя области ихъ не уступаютъ по величинѣ совокупности бассейновъ рѣкъ, впадающимъ въ моря Средиземное и Черное.

Поэтому между гаванью Диксона и Вѣлымъ островомъ струится могучій токъ рѣсной воды, на сѣверъ. Вліяніе, выражаемое въ этихъ высокихъ широтахъ земнымъ вращеніемъ на рѣки, текущія вдоль меридіановъ, очень значительно и сообщаетъ рѣкамъ, текущимъ съ юга на сѣверъ, отклоненіе къ востоку. Въ слѣдствіе того вода, приносимая рѣками Обью и Енисеемъ, держится сначала какъ бы запертою берегами Таймырской земли, а за мысомъ Челюскина получаетъ возможность двигаться на сѣверовостокъ, или на востокъ. Близъ устья этихъ рѣкъ великанокъ, подъ 74° с. широты, я замѣтилъ температуру воды: 10-го августа 1875 г. передъ Обью $+8^{\circ}, 0$, а 17 августа того же года передъ Енисеемъ $+9^{\circ}, 4$. Этимъ съ юга идущимъ потокомъ теплой и болѣе легкой воды обуславливаются два противоположныя теченія: одно, въ глубинѣ холодное и болѣе тяжелое, смѣшивается съ верхнимъ при волненіи, особенно въ бурю и сильно охлаждаетъ его; другое, устьяное льдами и торосами, идетъ съ сѣвера и получаетъ отъ вращенія земли, отклоненіе съ востока на западъ; это теченіе явственно обозначается въ проходѣ между мысомъ Челюскина и сѣвернымъ концомъ Новой Земли, у ея восточныхъ береговъ, къ которымъ оно лѣтомъ приноситъ и припираетъ множество пловучихъ льдовъ. По моему собственному опыту и по единогласному свидѣтельству морскихъ ловцевъ, этотъ ледъ разматываетъ осенью почти совершенно.

Чтобы судить о томъ разстояніи, на какое токъ, идущій отъ Оби и Енисея, способенъ удалять пловучіе льды, не слѣдуетъ забывать, что даже слабый токъ обнаруживаетъ вліяніе на положеніе льдовъ

и что, напр., теченіе Ла Платы, которая своею многоводностью не можетъ соперничать съ Обью и Енисеемъ, явственно замѣчается на полторы тысячи километровъ отъ устья этой рѣки, т. е. на разстояніи почти втрое большемъ того, какое отдѣляетъ гавань Диксона отъ мыса Челюскина. Единственный изъ морскихъ заливовъ, могущій по обширности областей тѣхъ рѣкъ, которыя въ него вливаются, сравняться съ Карскимъ моремъ, это — Мексиканскій заливъ¹; притокъ рѣчныхъ водъ въ послѣдній оказываетъ вліяніе на направленіе Голфстрема.

Вѣтры, которые въ осенніе мѣсяцы часто дуютъ въ этихъ мѣстахъ съ сѣверовостока, должны съ своей стороны также содѣйствовать поддержанію, вдоль разсматриваемаго берега, широкой полосы, почти совершенно свободной отъ льдовъ.

Свѣдѣнія о фарватерѣ къ востоку отъ Лены до мыса Челюскина основываются главнѣйше на наблюденіяхъ, произведенныхъ русскими правительственными экспедиціями, снаряженными въ началѣ 18-го столѣтія съ цѣлью нанесенія на карту сѣверныхъ предѣловъ Азии. Чтобы вѣрнѣе судить о добытыхъ результатахъ, надо, вполнѣ признавая великое мужество, необыкновенную настойчивость и выносливость русскихъ полярныхъ плавателей, помнить, что морскія поѣздки совершались на небольшихъ парусныхъ судахъ, совершенно негодныхъ для плаванія по открытому морю и для борьбы со льдами. У нихъ не было не только нынѣшняго могучаго двигателя — паровой силы, но даже и надлежащей парусной оснастки для дѣйствительнаго маневрированья; къ тому же почти всѣ моряки на этихъ судахъ состояли изъ порѣчныхъ жителей Сибири, никогда прежде не видавшихъ моря, не испытавшихъ сильной морской качки и не знавшихъ плаванія между морскими льдами. При надлежащей оцѣнкѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ мнѣ кажется, что вышеупомянутыя путешествія рѣшительно говорятъ въ пользу того, что и здѣсь осенью можно разсчитывать на проѣздное море.

Береговья поѣздки къ востоку отъ мыса Челюскина выходили изъ города Якутска, лежащаго на берегу Лены, подѣ 62° с. широты, на 140 верстъ выше устья этой рѣки. Тутъ же строились и суда, которыя употреблялись для этихъ поѣздокъ.

Первая экспедиція снаряжена была въ 1735 г. подъ начальствомъ капитанъ - лейтенанта Прончищева. Послѣдній спустился внизъ по Ленѣ, 14 августа прошелъ черезъ восточный рукавъ, объѣхалъ вокругъ дельты этой рѣки и 7 сентября достигъ Олонекскую губу. Слѣдовательно три недѣли было употреблено на то, чтобы пройти такое разстояніе, какое обыкновенный пароходъ могъ бы пройти въ одинъ день. Ледъ хотя и былъ видѣнъ, но не препятствовалъ плаванію; плаваніе замедлялось противнымъ

¹ Сравни. Миддендорфа: *Reise im Norden und Osten Sibiriens* (1848), ч. I, стр. 59; и статью Бэра: *Über das Klima des Tajmurlandes*.

вѣтромъ, вѣроятно дувшимъ къ землѣ и легко могшимъ выкинуть на берегъ судно Прончищева, еслибъ оно неосторожно выдвинулось. Позднее время года побудило Прончищева поставить судно на зимовку у берега, на которомъ находилось нѣсколько лѣтнихъ юртъ, подъ $82^{\circ} 54'$ с. широты. Зима прошла благополучно; а въ слѣдующемъ (1736) году Прончищевъ опять выступилъ, какъ только то позволило ему состояніе льдовъ въ губѣ Олонка, т. е. не ранѣе 15-го августа. Путь былъ взятъ вдоль берега къ сѣверовостоку. По мѣстамъ встрѣчался ледъ, но корабль быстро подвигался впередъ и достигъ 1-го сентября $77^{\circ} 29'$ с. широты, значитъ, немного не дошелъ до мыса Челюскина. Тутъ густые льды принудили судно вернуться, и оно направилось опять къ губѣ Олонка, куда прибыло 15-го сентября. Незадолго передъ тѣмъ Прончищевъ умеръ отъ цынги, а черезъ нѣсколько дней за нимъ и его молодая жена, сопровождавшая его въ этомъ трудномъ плаваніи. Смерть отъ цынги случившаяся не зимою, а прямо въ концѣ лѣта, даетъ возможность судить о томъ, какъ въ тѣ времена снаряжались полярныя экспедиціи.

Новая экспедиція, въ 1739-мъ году, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Харитона Лаптева, прошла вдоль тѣхъ же самыхъ береговъ. Оставили Лену 1-го августа и дошли до Фаддеева острова, подъ $76^{\circ} 47'$ с. ш., 2-го сентября, послѣ плаванія, которое только въ Хатангской губѣ было затруднено пловучими льдами. Фаддеевъ мысъ отстоитъ лишь на 80, или 90 верстъ отъ Челюскина мыса. Тутъ повертели, частію по причинѣ множества пловучихъ льдовъ, закрывавшихъ дальнѣйшій путь, частію ради поздняго времени года и прозимовали въ Хатангской губѣ, куда пришли 8-го сентября. На слѣдующій годъ Лаптевъ вдоль берега пытался вернуться въ Лену, но судно его было раздавлено пловучими льдами, недалеко отъ устья рѣки Олонка. Послѣ многихъ затрудненій и опасностей, всѣ успѣли спастись на свою прошлогоднюю зимовку. Частію отсюда, частію съ Енисея Лаптевъ, штурманъ Челюскинъ, геодезистъ Чекинъ, въ послѣдующіе затѣмъ годы, совершили нѣсколько поѣздокъ на саняхъ для снятія на карту того полуострова, который составляетъ самое сѣверное продолженіе азіятскаго материка.

Такъ закончились морскія путешествія къ западу отъ Лены. Самый сѣверный мысъ Азіи, до котораго въ 1742-мъ году дошелъ сухимъ путемъ Челюскинъ, одинъ изъ самыхъ энергическихъ участниковъ въ вышеописанныхъ путешествіяхъ, не былъ достигнуть съ моря и еще менѣе удалось проникнуть моремъ изъ Лены въ Енисей. Однако Прончищевъ 1-го сентября 1736-го г. воротился лишь за нѣсколько минутъ широты, а Лаптевъ 2-го сентября 1739-го г. всего за $50'$ ш. до Челюскина мыса, послѣ плаваній на судахъ, которыя очевидно не соотвѣтствовали задачѣ, на нихъ лежавшей. Въ числѣ затрудненій и препятствій, встрѣченныхъ

ими при ихъ поѣздкахъ, важную роль играли повидимому не только льды, но и противныя и сильныя вѣтры. Кромѣ того, опасаясь не успѣть дойти до какой нибудь зимовки, посѣщаемой туземцами, прекращали дальнѣйшее плаваніе часто именно въ ту пору, когда полярныя моря бывають наиболѣе свободны ото льдовъ. При надлещемъ вниманіи ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, можно смѣло утверждать, что для парохода, какъ слѣдуетъ приспособленнаго къ плаванію между льдами, не должно представляться никакихъ важныхъ препятствій къ обходу моремъ вокругъ мыса Челюскина.

О морѣ между Леною и Беринговымъ проливомъ имѣются болѣе многочисленныя и болѣе полныя наблюденія, нежели о сей-часъ разсмотрѣнномъ пространствѣ. Надежда на получку ясака и на торговыя выгоды отъ дикарей-поморовъ привлекала предпріимчивыхъ русскихъ промышленниковъ, уже въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія, ко множеству поѣздокъ моремъ вдоль береговъ. На картѣ, приложенной къ вышеупомянутому сочиненію Миллера, составленному по сибирскимъ архивамъ, показанъ точками вдоль берега путь съ надписью на французскомъ языкѣ: *Дорога, издавна часто посѣщаемая. Провѣздъ моремъ, въ 1648-мъ году, трехъ русскихъ судовъ, изъ которыхъ одно достигло Камчатки.*¹

Къ сожалѣнію, подробности о большей части этихъ поѣздокъ совершенно забыты и даже то, что о нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились хоть какія нибудь скудныя свѣдѣнія, зависѣло почти всегда или отъ несчастныхъ случайностей, или отъ тяжёбныхъ дѣлъ, вообще отъ какихъ нибудъ обстоятельствъ, требовавшихъ вмѣшательства властей. Такъ было и съ замѣчательнѣйшею изъ этихъ поѣздокъ — козака Дешнева: объ ней кое какія извѣстія сохранились только благодаря тому, что у Дешнева былъ споръ съ однимъ изъ его товарищей о правѣ открытія одной изъ моржовыхъ мелей на восточномъ берегу Камчатки. А между тѣмъ эта поѣздка была настоящимъ путешествіемъ для открытій, предпринятымъ съ одобренія правительства, частію для открытія большихъ острововъ въ Ледовитомъ морѣ, о которыхъ было много толковъ между ловцами и туземцами; частію для распространенія русской власти надъ еще неизвѣстными сѣверовосточными землями и для обложенія ихъ жителей ясакомъ.

Дешневъ выступилъ 1-го іюля 1648-го года изъ Колымы, какъ начальникъ одной изъ семи кочей,² составлявшихъ экспе-

¹ Название карты: «Nouvelle carte des découvertes faites par des vaisseaux russiens etc., dressée sur des mémoires authentiques de ceux qui ont assisté à ces découvertes, et sur d'autres connoissances dont on rend raison dans un mémoire séparé. St.-Petersbourg à l'Academie Impériale des Sciences 1758.»

² Довольно широкіе, плоскодонныя безкилевныя суда длиною въ 12 сажень. Обыкновенно они перемѣщались веслами. Только при попутномъ вѣтрѣ ставили парусъ (Путешествіе Врангеля, стр. 4).

дицію; на каждой изъ этихъ кочей находилось по тридцати человекъ; о четырехъ изъ нихъ не сохранилось никакихъ извѣстій, вѣроятно, онѣ скоро вернулись, а не погибли, какъ думали иные изъ позднѣйшихъ писателей. Три кочи, подъ начальствомъ козаковъ Дешнева, Анкудинова, и ловца пушныхъ звѣрей Коломогорцова, дошли благополучно до Чукотскаго носа, можно полагать по водамъ, свободнымъ отъ льдовъ. Тутъ кочь Анкудинова потерпѣла крушеніе, причемъ однако люди все спаслись и размѣстились на двѣ другія кочи, которыя вскорѣ послѣ того разлучились. Дешневъ продолжалъ путь вдоль восточнаго берега Чукотской земли до рѣки Анадырь, достигнутой въ октябрѣ; Анкудиновъ, должно быть, доходилъ до самаго устья рѣки Камчатки, гдѣ онъ остался съ туземцами и наконецъ умеръ отъ цынги.

Въ слѣдующемъ 1649-мъ году Стадухинъ въ семь дней проплылъ опять отъ Колымы почти до Чукотскаго носа по морю, свободному ото льдовъ, какъ можно заключать по весьма скудному разсказу. Собственный взглядъ Дешнева на пригодность того моря для плаванія по немъ явствуетъ изъ того, что онъ распорядился о заготовленіи строеваго лѣса при устьѣ Анадыри для того, чтобы построить новыя кочи, въ замѣнъ потерпѣвшихъ крушеніе. На нихъ онъ хотѣлъ послать въ Якутскъ ясакъ мѣхами, собранный имъ съ туземцевъ. Недостатокъ матеріаловъ для постройки новыхъ судовъ принудилъ его отказаться отъ этого намѣренія и притомъ онъ замѣчаетъ, что море у Чукотскаго носа не всегда бываетъ свободно ото льда.

Множество поѣздокъ изъ сибирскихъ рѣкъ къ сѣверу было, по основаніи Нижнеколымска Михайломъ Стадухинымъ въ 1644 году, совершенно по поводу слуховъ между береговыми туземцами о томъ, будто на Сибирскомъ Ледовитомъ морѣ находятся большіе обитаемые острова, богатые лѣсомъ, пушнымъ товаромъ, моржовыми клыками, мамонтовыми костями и пр. Часто оспариваемые, но упорно поддерживаемые народною вѣрою и увѣреніями ловцовъ, эти слухи наконецъ въ сущности подтвердились открытіемъ острововъ, названныхъ Новою Сибирью, земли Врангеля и—за Беринговымъ проливомъ—частей Сѣвероамериканскаго материка; природа Америки дала поводъ къ тѣмъ плѣнительнымъ разсказамъ, которые неосновательно относились и къ безлѣснымъ, голымъ островамъ Ледовитаго моря.

Все эти попытки отъ сибирскихъ береговъ пройти въ открытое море на сѣверъ не удавались по той простой причинѣ, что открытое море при свѣжемъ вѣтрѣ было для тѣхъ судовъ, какими располагали отважные, сибирскіе полярные мореплаватели, не менѣе, а даже болѣе опасно, нежели море, покрытое льдами, которое, въ случаѣ гибели судна, все таки представляло возможность людямъ спастись по льду. Въ открытомъ морѣ дурно построенное, слабое судно, законопаченное мохомъ съ глиною, шитое вицами, накренилось и получало течъ даже при незна-

чительной качкѣ, а при сильной безпомощно гибло, если только не успѣвало во время попасть въ спасительную пристань.

Вскорѣ начали предпочитать достиженіе острововъ на саняхъ по льду и такимъ образомъ наконецъ открыли значительную группу острововъ, названную Новою Сибирью. Острова эти часто посѣщались ловцами, главнѣйше для сбора мамонтовыхъ костей, погребенныхъ вмѣстѣ съ костями другихъ, въ томъ числѣ и нынѣ живущихъ животныхъ, въ пескѣ и глинѣ. Острова Новая Сибирь были нанесены на карту на основаніи экспедицій Геденстрема (Hedenström), снаряженныхъ россійскимъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ 1809—1811 г., и экспедиціи лейтенанта Анжу, въ 1823 г. Экспедиціи Геденстрема производились такъ: пока зимній ледъ былъ еще крѣпокъ, на собакахъ, запряженныхъ въ нарты, переѣзжали по льду на острова, проводили тамъ лѣто и возвращались, опять въ нартахъ, по льду, на собакахъ, на твердую землю. Экспедиціи Геденстрема представили бы особенный интересъ преимущественно по наблюденьямъ надъ льдами, осенью; къ сожалѣнію, въ свѣдѣніяхъ объ этихъ экспедиціяхъ помѣщенныхъ въ «Путешествіи Врангеля» (см. стр. 99—119), нѣтъ даже указанія на эти наблюденія ¹. При содѣйствіи Сибирякова, объ этомъ для нашей экспедиціи важномъ вопросѣ получены свѣдѣнія, добытыя отъ туземцевъ Сѣверной Сибири, промышляющихъ собираніемъ мамонтовыхъ костей на островахъ Новой Сибири. По ихъ рассказамъ море между материкомъ и этими островами бываетъ каждый годъ достаточно свободнымъ ото льдовъ.

Особенно замѣчательное открытіе сдѣлано въ 1811-мъ году спутникомъ Геденстрема, якутомъ Санниковымъ: на западномъ берегу Котельнаго острова имъ найдены остатки грубо сложенного деревяннаго зимняго жилища, возлѣ остатковъ судна, потерпѣвшаго крушеніе и по своему устройству совершенно отличнаго отъ употребительныхъ въ Сибири. По этому, а также судя по множеству разныхъ предметовъ, валявшихся въ разныхъ мѣстахъ на берегу, Санниковъ заключилъ, что, должно быть, какой нибудь звѣроловъ, или китоловъ, промышлявшій у Шпицбергена, или у Новой Земли, былъ вѣтромъ занесенъ сюда и проживалъ здѣсь нѣсколько времени. Возлѣ дома стоялъ могильный крестъ, съ надписью на немъ, которая къ сожалѣнію не списана.

Во время *большой сѣверной экспедиціи* ² было тоже сдѣлано

¹ Собственныя поѣздки Врангеля производились зимою на собачьихъ нартахъ по льду; хотя онѣ весьма интересны во многихъ отношеніяхъ, но тѣмъ не менѣе въ нихъ не содержится никакихъ свѣдѣній о состояніи льдовъ лѣтомъ и осенью.

² Такъ называются общимъ именемъ всѣ тѣ разныя русскія экспедиціи, которыя съ 1731-го по 1743-й годъ высылались съ береговъ Двини, Оби, Енисея и Камчатки.

нѣсколько попытокъ проникнуть отъ Лены къ востоку. Первая была подъ начальствомъ лейтенанта Лассиніуса, въ 1735-мъ году. Онъ 21 августа вышелъ изъ восточнаго рукава Лены, прошелъ подъ парусами 120 верстъ къ востоку и встрѣтилъ тамъ пловучіе льды, принудившіе его остановиться у берега. Перезимовка была несчастная, здѣсь перемерли отъ цынги Лассиніусъ и 52 человекъ экипажа.

Въ слѣдующемъ 1736 году выслана новая экспедиція въ томъ же направленіи, подъ начальствомъ лейтенанта Дмитрія Лаптева. Съ судномъ Лассиніуса онъ въ серединѣ августа двинулся было къ востоку, но скоро встрѣтилъ много пловучихъ льдовъ. Уже въ концѣ того же мѣсяца, т. е. въ ту пору, когда слѣдовало бы начинать экспедицію, онъ возвратился обратно на рѣку Лену.

Въ 1739-мъ году Лаптевъ предпринялъ свою третью поѣздку. Онъ проникъ до устья Индигирки, замерзшей 21-го сентября, и тамъ перезимовалъ. На слѣдующій годъ путешествіе продолжалось нѣсколько далѣе устья Колымы до большаго Баранова мыса, гдѣ пловучіе льды 26 сентября не дозволили проникнуть далѣе къ востоку. Воротившись на Колыму и перезимовавши въ Нижнеколымскѣ, онъ, въ слѣдующемъ году, на нѣсколькихъ новыхъ, зимою построенныхъ большихъ ладьяхъ, старался проникнуть далѣе къ востоку, но, по причинѣ тумановъ, противныхъ вѣтровъ и льдовъ, не могъ исполнить свое намѣреніе. При разсужденіи о результатахъ, доставленныхъ этими поѣздками, надо принимать въ соображеніе чрезвычайную негодность тѣхъ судовъ, на которыхъ предпринимались эти путешествія, — сначала на двойной шлюпкѣ, построенной въ Якутскѣ, потомъ на двухъ судахъ построенныхъ въ Нижне-Колымскѣ. Если о свойствахъ этихъ судовъ заключать по тѣмъ, какія теперь употребляются на сибирскихъ рѣкахъ, то скорѣе можно удивляться тому, что кто нибудь могъ отважиться на нихъ выйти въ открытое море, нежели считать неудачи такихъ судовъ за доказательство невозможности проникнуть далѣе на суднѣ, удовлетворяющемъ современнымъ требованіямъ и снабженномъ паровою силою.

Наконецъ остается еще упомянуть о тѣхъ немногихъ попыткахъ, какія дѣлались для того, чтобы проникнуть отъ Берингова пролива къ западу.

Поѣздка Дешнева изъ Лены черезъ Беринговъ проливъ къ устью Анадыри въ 1649-мъ году оставалась цѣлое столѣтіе неизвѣстною, пока Миллеръ не отыскалъ въ сибирскихъ архивахъ подробностей, какъ объ этой, такъ и о разныхъ другихъ поѣздкахъ вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири. Но, какъ сказано выше, что память объ этихъ замѣчательныхъ поѣздкахъ сохранилась для потомства — это зависѣло исключительно отъ случайныхъ обстоятельствъ, тяжёбныхъ и другихъ, давшихъ поводъ къ административной перепискѣ. О другихъ подобныхъ предпріятіяхъ не сохранилось извѣстія, хотя встрѣчаются намеки, указы-

вающіе на то, что и прежде Сѣверное море изрѣдко посѣщалось судами. Такъ, напримѣръ, въ отчетахъ о казенныхъ экспедиціяхъ не рѣдко упоминаются встрѣчи съ судами торговцевъ, или промышленниковъ, ходившими вдоль берега. Но на эти поѣздки мало обращалось вниманія и еще, спустя 81 годъ послѣ поѣздки Дешнева, существованіе пролива между сѣверовосточнымъ концемъ Азіи и сѣверозападнымъ Америки было неизвѣстно, или по крайней мѣрѣ сомнительно. Наконецъ въ 1729-мъ году Берингъ вновь прошелъ черезъ проливъ и сообщилъ ему свое имя. Однако онъ вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири заходилъ не особенно далеко, всего только до 172 градуса западной долготы, хоть повидимому и не встрѣтилъ препятствія отъ льдовъ. Лѣтъ пятьдесятъ послѣ того Кукъ окончилъ на этихъ водахъ ту вереницу блистательныхъ открытій, которою онъ обогатилъ землевѣдѣніе. Проплывши въ 1778-мъ году значительное разстояніе къ востоку вдоль сѣвернаго берега Америки, онъ поворотилъ на западъ и достигъ, 29 августа, 180-го градуса долготы. Встрѣча со льдами удержала его отъ попытки проникнуть далѣе на западъ; къ тому же и его корабль повидимому не былъ приспособленъ для плаванія между льдами.

Послѣ Кука извѣстны три экспедиціи, ходившія изъ Берингова пролива на западъ. Первою была—американская капитана Роджерса, въ 1855 г. Онъ, должно быть, по открытымъ водамъ достигъ до мыса Яканса—подъ 176° долготы отъ Гринича. Другою была—англійскаго китолова Ленга, который въ 1867-мъ году, ища новыхъ мѣстъ, выгодныхъ для китоловства, прошелъ отъ Берингова пролива на западъ далѣе, чѣмъ кто либо изъ его предшественниковъ. Уже 10-го августа достигнута была Чаунская губа подъ 170° долготы къ востоку отъ Гринича. Онъ ходилъ по морю ради китовъ, а не для описанія новыхъ земель, а потому вскорѣ вернулся. Въ краткомъ разказѣ о своей поѣздкѣ онъ выражаетъ положительное убѣжденіе, что проходъ моремъ изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ долженъ быть возможенъ. Кромѣ того, и по его мнѣнію, хотя этотъ морской путь и не будетъ важенъ для торговли, но какъ морское сообщеніе между Леною и Беринговымъ проливомъ, онъ могъ бы служить для того, чтобы пользоваться произведеніями сѣверной Сибири.¹ Наконецъ въ прошломъ 1877-мъ году была послана русская экспедиція отъ Берингова пролива на островъ Врангеля. По газетнымъ извѣстіямъ, льды не позволили ей ни достигнуть этой цѣли, ни пройти далеко на западъ.

А. М. Сибиряковъ собиралъ свѣдѣнія изъ сѣверной Сибири касательно льдовъ въ прилегающихъ моряхъ. Звѣриный ловъ на этихъ льдахъ и водахъ уменьшился нынѣ настолько, что нашлось очень не много людей, которые могли дать какіе нибудь отвѣты на предложенные вопросы.

Такъ въ Якутскѣ нашелся всего только одинъ человѣкъ (свя-

¹ Petermann, Mittheilungen 1868 s. 1, och 1869 s. 32.

ценникъ), который бывалъ на берегу Ледовитаго моря. Онъ сообщаетъ, что при береговомъ вѣтрѣ море бываетъ свободно ото льдовъ, но что они при морскомъ вѣтрѣ опять возвращаются къ берегу и тѣмъ подвергаютъ большой опасности суда, которыя не успѣютъ достигнуть пристани.

Другой сообщитель пишетъ, на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ экспедиціею Чикановскаго, что въ 1875-мъ году море передъ Олонкомъ было *совершенно свободно ото льда*, и добавляетъ, что годъ въ этомъ отношеніи былъ исключительный. Не только лѣтомъ, но и зимою сѣверный океанъ бываетъ *иногда* свободенъ отъ льда, а на разстояніи 200 верстъ отъ берега есть море, которое и зимою не замерзаетъ, неизвѣстна только величина этого незамерзающаго моря. Последнее обстоятельство подтверждается и повѣдками Врангеля на собачьихъ нартахъ, въ годы 1821—1823.

Третій говоритъ: „По свѣдѣніямъ мною полученнымъ, сѣверный берегъ между устьями рѣкъ Лены и Индыгирки бываетъ свободенъ отъ льда съ іюля по сентябрь. Сѣверный вѣтеръ пригоняетъ льды къ берегу и тогда, но не въ большихъ количествахъ. По наблюденіямъ тѣхъ, которые собираютъ мамонтовы клыки и т. п., море очищается отъ льдовъ до южной части острововъ Новая Сибирь. Вѣроятно, что эти-то острова и представляютъ защиту отъ льдовъ для Верхоянскаго округа. Иначе бываетъ на Колымскомъ взморьѣ, такъ что если пробраться отъ Берингова пролива до Колымы, то отъ Колымы до Лены пройти уже легко“.

То обстоятельство, что лѣтомъ льды южнымъ вѣтромъ отгоняются отъ берега, но не такъ далеко, чтобъ имъ при сѣверномъ не появиться опять у того же берега, подтверждается и другими отвѣтными письмами и повидимому указываетъ, что острова Новая Сибирь и Земля Врангеля составляютъ только части обширнаго вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири простирающагося архипелага, который съ одной стороны не допускаетъ полного удаленія льдовъ съ частей моря, находящихся между этими островами и материкомъ, а зимою благопріивствуетъ образованію льдовъ, съ другой стороны защищаетъ берегъ отъ тѣхъ собственно полярныхъ льдовъ, которые образуются къ сѣверу за этими островами. Какъ и въ Карскомъ морѣ, которое прежде пользовалось еще худшею славою, льды должны и здѣсь къ концу лѣта растаявать настолько, чтобы можно было разсчитывать на довольно открытое море въ началѣ осени.

Большая часть писавшихъ отвѣты о состояніи льдовъ у сѣверныхъ береговъ Сибири сообщаютъ кромѣ того слухи, распространенные въ Сибири, что съ берега видали американскихъ китолововъ далеко на западъ. Справедливость этихъ слуховъ всегда опровергается рѣшительно, тѣмъ не менѣе однако-же вѣроятно они отчасти справедливы. Мнѣ самому довелось лично встрѣтить китолова, который три года на своемъ китоловномъ суднѣ велъ торговлю съ поморами между мысомъ Яканъ и Беринговымъ про-

ливомъ. Онъ былъ вполне убѣжденъ, что по крайней мѣрѣ въ иные годы, можно проходить моремъ изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ. Онъ однажды вернулся черезъ Беринговъ проливъ 17-го октября.

Изъ всего этого вытекаетъ:

что на части океана, у сѣверныхъ береговъ Сибири, между устьемъ Енисея и Чаунскою губою, никогда еще не рѣзалъ воду киль корабля дѣйствительно морского, а тѣмъ болѣе парохода, приспособленнаго къ плаванію между льдами;

что тѣ небольшія суда, на которыхъ пытались объѣзжать эту часть океана, никогда не отваживались значительно удаляться отъ берега;

что открытое море при свѣжемъ вѣтрѣ было для нихъ также опасно, даже опаснѣе, нежели море, покрытое пловучимъ льдомъ;

что они всегда старались входить въ пристань удобную для перезимовки въ такое именно время года, когда море тамъ наиболѣе свободно ото льдовъ, именно въ концѣ лѣта и въ началѣ осени;

что, несмотря на то, по морю между мысомъ Челюскина и Беринговымъ проливомъ, ходили на судахъ въ разное время многіе мореплаватели; тѣмъ не менѣе имъ не удавалось за одинъ разъ пройти все это пространство;

что ледъ, намерзающій зимою вдоль береговъ, но вѣроятно не въ открытомъ морѣ, не на глубокой голомени, ломается каждое лѣто и даетъ начало тѣмъ обширнымъ ледянымъ полямъ, которыя полярнымъ вѣтромъ пригоняются къ берегу, а южнымъ вѣтромъ отгоняются въ море, но никогда не далѣе того, чтобы возвратиться опять, лишь только немного дней подуетъ сѣверный вѣтеръ, изъ чего кажется вѣроятнымъ, что сибирское море, такъ сказать, отдѣлено отъ настоящаго полярнаго моря рядомъ острововъ, изъ которыхъ теперь извѣстны—Врангелева земля и острова, образующіе Новую Сибирь.

По этому всему мнѣ кажется вѣроятнымъ, что хорошо снаряженный пароходъ долженъ быть въ состояніи, не встрѣчая слишкомъ многихъ трудностей, особливо отъ льдовъ осенью, въ нѣсколько дней пройти этотъ путь и тѣмъ не только рѣшить уже давно рѣшаемую географическую задачу, но и изслѣдовать въ географическомъ, гидрографическомъ, геологическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ огромное водное пространство.

Море къ сѣверу отъ Берингова пролива посѣщается теперь сотнями китолововъ и потому путь оттуда къ американскимъ и европейскимъ пристанямъ составляетъ хорошо извѣстную, многоѣзженную дорогу. А немного десятилѣтій назадъ это было еще совсѣмъ не такъ. Путешествія Беринга, Кука, Коцебу, Бичи и другихъ считались тогда отважными, счастливо удачными развѣдочными экспедиціями, очень важными и многозначительными въ ученомъ отношеніи, но безо всякой непосредственно практической пользы. Назадъ тому полтора столѣтія такъ же понималось путе-

шествіе Шпангенберга изъ Камчатки въ Японію въ 1739-мъ году, которымъ русскіе открытія въ сѣверныхъ частяхъ Великаго океана примкнули къ открытіямъ голандцевъ и португальцевъ отъ Индіи, черезъ Зундскіе острова до Японіи; а еслибы нашей экспедиціи удалось, объѣхавъ кругомъ Азіи, достигнуть Суэзскаго канала, то это было бы великимъ дѣломъ, болѣе всякаго другого напоминающимъ о томъ, что казавшееся сегодня невозможнымъ даже для знатоковъ дѣла можетъ завтра же быть осуществлено.

Я вполне убѣжденъ, что проѣздъ моремъ вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи, если только не встрѣтятся особенно неблагоприятныя обстоятельства, не только возможенъ, но и будетъ неизмѣримо важенъ въ практическомъ отношеніи, не непосредственно какъ новый торговый путь, а посредственно, какъ несомнѣнное доказательство практической примѣнимости морского сообщенія между пристанями сѣверной Скандинавіи и рѣками Обью и Енисеемъ съ одной стороны, а съ другой между Великимъ океаномъ и рѣкою Леною.

Если противъ ожиданія не удастся экспедиціи разомъ вполне совершить свою задачу, то все же не будетъ она безплодной. Въ такомъ случаѣ придется экспедиціи перезимовать гдѣ нибудь у сѣвернаго берега Сибири, удобнаго для ученыхъ изысканій. Каждая миля за устьемъ Енисея составитъ шагъ впередъ на пути къ полному знанію нашего земного шара, къ той цѣли, которая когда-то будетъ же достигнута, съ большими, или меньшими пожертвованіями; способствовать достиженію этой цѣли есть долгъ чести каждой образованной націи.

Ученому въ этихъ еще не посѣщенныхъ странахъ представится возможность отвѣтить на многіе вопросы касательно прежняго и нынѣшняго состоянія полярныхъ земель; а многіе изъ этихъ вопросовъ такъ важны и многозначительны, что и одного изъ нихъ было бы достаточно, чтобы дать поводъ къ снаряженію такой экспедиціи, какъ предполагаемая. Теперь позвольте указать хоть на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ.

За исключеніемъ той части Карскаго моря, которая была обследована двумя послѣдними шведскими экспедиціями, въ настоящее время нѣтъ свѣдѣній о жизни водорослей и животныхъ въ моряхъ, омывающихъ сѣверные берега Сибири. Навѣрное встрѣтятся намъ здѣсь, въ противность тому, что принималось донинѣ, такое же обиліе животныхъ и растений, какъ и въ морѣ у Шницбергена. Въ Сибирскомъ Ледовитомъ морѣ животныя и растительныя формы должны состоять исключительно изъ остатковъ ледниковаго періода; это не наблюдается въ тѣхъ полярныхъ моряхъ, куда Голфстремъ приноситъ свои воды: тамъ встрѣчаются занесенныя этимъ теченіемъ южныя растительныя и животныя формы. Полное и точное знаніе формъ животныхъ и растений, происходящихъ

изъ Ледовитаго, и Атлантическаго океана, имѣетъ глубокое значеніе не только для зоологіи и географіи животныхъ, но и для геологіи Скандинавіи, въ особенности для знанія ея наносныхъ образованій.

Немного было ученыхъ находокъ, или открытій, которыя бы такъ сильно привлекали къ себѣ вниманіе и ученыхъ и неученыхъ, какъ открытіе въ мерзлой землѣ Сибири колоссальныхъ остатковъ слоновой породы, иногда даже съ хорошо сохранившимися кожей и волосами. Такія находки не разъ бывали цѣлью ученыхъ экспедицій и точныхъ изслѣдованій знаменитыми учеными, но еще много остается загадочнаго касательно множества обстоятельствъ, стоящихъ въ связи съ мамонтовымъ періодомъ Сибири, который *быть можетъ* былъ въ одно время съ нашимъ ледниковымъ. Въ особенности чрезвычайно неполно знаніе наше о животныхъ и растеніяхъ современныхъ мамонтамъ, хотя и извѣстно, что въ самыхъ сѣверныхъ странахъ, трудно доступныхъ съ суши, встрѣчаются холмы, покрытые и наполненные остатками мамонтовъ и современныхъ имъ животныхъ; тамъ же повсемѣстно встрѣчаются полуокаменѣлые или обуглившіеся остатки растений, принадлежащіе разнымъ геологическимъ періодамъ.

Вообще по возможности полное изслѣдованіе геологіи трудно доступныхъ полярныхъ странъ составляетъ одно изъ необходимыхъ условий для познанія древней исторіи нашего земного шара. Чтобы доказать это, достаточно лишь напомнить объ открытіи въ горахъ и почвѣ полярныхъ странъ—растительныхъ остатковъ различныхъ геологическихъ періодовъ. И на этомъ поприщѣ экспедиція къ сѣвернымъ берегамъ Сибири можетъ ожидать богатой жатвы. Кромѣ того въ сѣверной Сибири встрѣчаются пласты, которые отлагались почти современно съ каменноугольными напластованіями въ южной Швеціи и которые потому содержатъ въ себѣ окаменѣлости животныхъ и растений, имѣющіе именно теперь особый интересъ для геологическихъ изученій Скандинавскаго полуострова; вообще въ послѣдніе годы были найдены многочисленныя растительныя окаменѣлости, дающія живое представленіе о той тропической растительности, которая нѣкогда покрывала Скандинавскій полуостровъ.

Немногія изъ наукъ должны современемъ дать столь важныя практическіе результаты, какъ метеорологія; это обстоятельство, или скорѣе уже отчасти осуществленная надежда, становится общимъ убѣжденіемъ, какъ на то указываютъ значительныя суммы, ассигнуемыя во всѣхъ образованныхъ странахъ для устройства метеорологическихъ станцій и для поощренія метеорологическихъ изслѣдованій. Но погоды во всякой странѣ такъ много зависятъ отъ температуры, вѣтра, атмосфернаго давленія и проч. въ мѣстахъ не только близкихъ, но и очень отдаленныхъ, что законы для метеорологіи какой нибудь мѣстности могутъ быть объясняемы только изъ сопоставленія наблюденій на обширныхъ пространствахъ

земли. Потому образовалось нѣсколько международных метеорологическихъ предприятий и почти можно всё метеорологическія учрежденія разныхъ странъ считать какъ бы только особыми отдѣлами одного вѣдомства, распространяющагося на весь земной шаръ и дружными усиліями котораго будетъ наконецъ достигнута предположенная цѣль. Но внѣ тѣхъ странъ, откуда могутъ получаться ежегодныя наблюденія, находятся другія пространства, обнимающія многія тысячи квадратныхъ миль, на которыхъ или совсѣмъ не было производимо метеорологическихъ наблюденій, или же только иногда и кое-гдѣ; а между тѣмъ въ этомъ-то и находится ключъ ко многимъ, потому и трудно объяснимымъ погоднымъ явленіямъ въ самой Европѣ. Такую метеорологическую область, неизвѣстную, но чрезвычайно важную, образуетъ Ледовитый океанъ у сѣверныхъ береговъ Сибири и омываемыя имъ земли. Для европейской метеорологіи очень важно получить надежныя свѣдѣнія о распредѣленіи воды и суши, о состояніяхъ льдовъ, объ атмосферномъ давленіи и температурахъ въ этой части земного шара и пр.

Въ нѣкоторой степени тоже самое можно сказать и о тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія въ этихъ странахъ могутъ быть добыты для изученія явленій земного магнетизма, сѣверныхъ сіяній и проч. Къ этому прибавляется ознакомленіе съ царствами животнымъ и растительнымъ въ странахъ, до нынѣ мало неизвѣстныхъ, этнографическія изслѣдованія, гидрографическія работы и т. д.

Здѣсь я могъ представить естественно лишь краткія указанія на тѣ научныя вопросы, которые представляются экспедиціи при сколько нибудь продолжительномъ пребываніи на сѣверномъ берегу Сибири; но и приведеннаго должно быть достаточно для доказательства того, что предполагаемая экспедиція, даже если бы ея географическая цѣль не была достигнута, будетъ достойнымъ продолженіемъ подобныхъ предприятий, исходившихъ изъ Швеціи и доставившихъ наукѣ пользу, а шведскому имени честь.

Если же экспедиція, какъ на тѣхъ, довольно безпрепятственно и слѣдовательно во время относительно короткое достигнетъ до Берингова пролива, то конечно, время, которое на пути можетъ быть посвящено изслѣдованіямъ по части естественной исторіи, будетъ слишкомъ коротко для рѣшенія многихъ изъ вышеприведенныхъ мною научныхъ вопросовъ. Но, не считая той всемірноисторической мореходной задачи, которая будетъ рѣшена, во всякомъ случаѣ будутъ собраны важныя и богатые матеріалы для географіи, гидрографіи, фауны и флоры Ледовитаго моря Сибири; за Беринговымъ проливомъ предлежатъ экспедиціи другія страны съ болѣе роскошною и разнообразною природою; въ нихъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе пытливаго наблюдателя другіе вопросы, хотя быть можетъ и менѣе близкіе къ намъ, но для науки весьма важныя и представляющіе собою богатую награду за труды и опасности.

Вотъ соображенія, положенныя въ основаніе при составленіи плана для разсматриваемой экспедиціи.

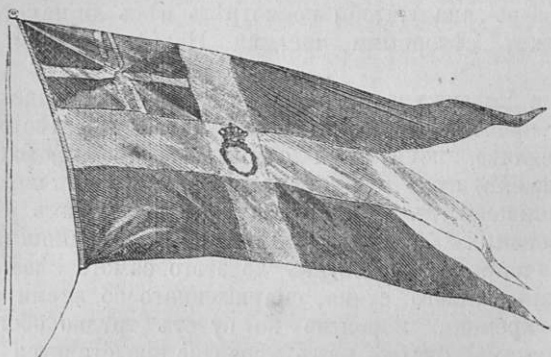
Я полагаю въ началѣ іюля 1877-го г. отправиться изъ Швеціи на пароходѣ, построенномъ нарочно для плаваній между льдами, съ запасомъ пищи года на два и на которомъ, кромѣ четырехъ, или пяти ученыхъ специалистовъ, были бы человака четыре нанятыхъ норвежскихъ звѣролововъ, одинъ морской офицеръ и не болѣе восемнадцати моряковъ—матросовъ и боцмановъ, изъ охотниковъ военнаго флота Вашего Королевскаго Величества. Предварительно я думаю направиться къ какойнибудь сѣверной норвежской гавани, гдѣ нагрузу уголь. Отсюда буду держать путь на Маточкинъ шаръ — проливъ между островами Новой Земли, гдѣ выжду благоприятную пору для перехода черезъ Карское море. Потомъ направлюсь къ Диксоновой гавани при устьѣ Енисея, которую надѣюсь достигнуть въ первой половинѣ августа. Какъ только обстоятельства позволятъ, экспедиція продолжаетъ отсюда свой путь по открытой полосѣ водъ, которая притокомъ изъ Оби и Енисея непременно должна образоваться вдоль берега до мыса Челюскина, причѣмъ тутъ могутъ быть произведены небольшія уклоненія къ сѣверо-западу, чтобы посмотрѣть нѣтъ ли какого большого острова между сѣверными частями Новой Земли и сѣверною Сибирью.

У мыса Челюскина встрѣчаетъ экспедицію единственное мѣсто, гдѣ не проходило еще ни одно судно, и это мѣсто, быть можетъ справедливо, почитается самымъ трудно проходимымъ на всемъ протяженіи пути между западомъ и востокомъ черезъ сѣверъ. Если Прончищевъ, въ 1736-мъ году, на небольшихъ рѣчныхъ судахъ, построенныхъ безъ достаточныхъ средствъ, лишь на нѣскольکو минутъ широты не достигъ до этого самого сѣвернаго мыса Азіи, то для нашего судна, снаряженнаго со всѣми средствами нынѣшняго времени, вѣроятно не будетъ трудно обогнуть этотъ мысъ; въ такомъ случаѣ намъ вѣроятно представится далѣе довольно открытая вода до Берингова пролива, куда надо бы успѣть пройти до конца сентября.

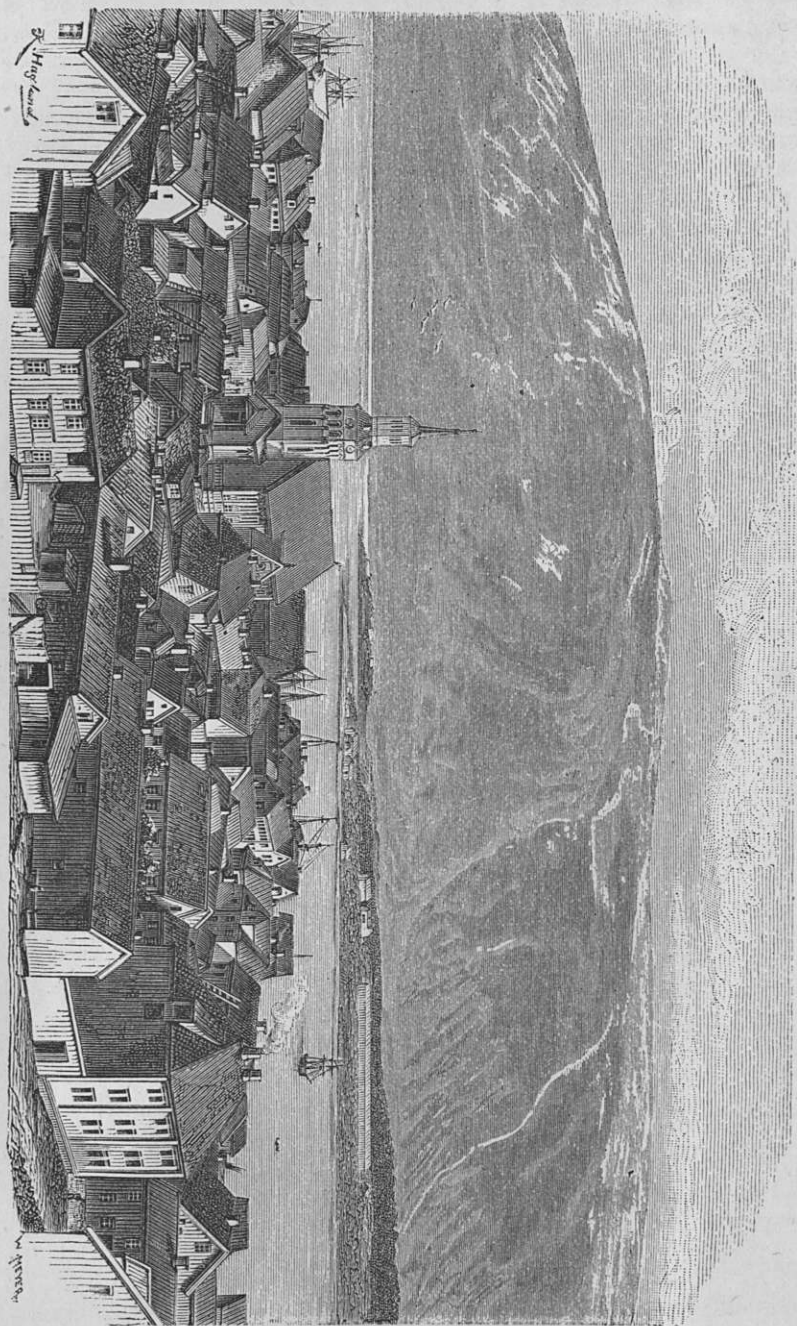
Если время и расположеніе льдовъ позволитъ, то было бы желательно, чтобы экспедиція на этомъ переходѣ сдѣлала нѣсколько уклоненій къ сѣверу, чтобы посмотрѣть — нѣтъ ли какой земли между мысомъ Челюскина и островами Новой Сибири, а также между этими послѣдними и Землею Врангеля. Изъ Берингова пролива путь, съ тѣми остановками, какія могутъ представиться, смотря по обстоятельствамъ, долженъ направиться прежде всего къ какойнибудь азіятской гавани, изъ которой могутъ быть посланы вѣсти на родину, а затѣмъ далѣе вокругъ Азіи къ Суэзскому каналу.

Еслибы экспедиція не смогла проникнуть далѣе къ востоку отъ Челюскина, то отъ обстоятельствъ, которыя трудно предвидѣть, будетъ зависѣть должна ли она будетъ прямо возвратиться въ Европу

или же остаться на зимовку въ какой-нибудь изъ гаваней, въ губахъ Таймырской, Пясинской, или Енисейской, и въ первомъ случаѣ, то есть при возвращеніи въ Европу, суда экспедиціи, въ полномъ своемъ составѣ, могутъ быть тотчасъ же употреблены для какой нибудь другой цѣли. Если же льды задержатъ насъ къ востоку отъ мыса Челюскина, то надо будетъ поискать удобнаго мѣста для перезимовки у сѣвернаго берега Сибири; въ слѣдующее лѣто удобно будетъ произвести важныя изслѣдованія въ сибирскомъ Ледовитомъ морѣ и несомнѣнно представится возможность достигнуть Беринговъ проливъ, какъ только южный вѣтеръ отгонитъ льды отъ береговъ. Вѣроятно также, что въ случаѣ вынужденной перезимовки, возможно будетъ съ этого зимовья послать письма домой.

Троксе.

1870

St. Trokser

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъѣздъ. — Тромсе. — Участники путешествія. — Остановка въ Мосе. — Границы лѣса. — Климать. — Цынга и лекарство противъ нея. — Первый объѣздъ Нордкапа. — Описаніе путешествія Отера. — Понятіе о скандинавской географіи въ первой половинѣ 15-го столѣтія. — Древнія карты сѣвера. — Донесеніе Герберштейна о путешествіи Истома. — Густавъ-Ваза и сѣверовосточный проходъ. — Путешествіе Виллугбея и Ченслера.

Вега оставила гавань Карлскрона 22-го іюня 1878 г. Включая лейтенантовъ Паландера и Брусевица весь экипажъ состоялъ изъ 19 человекъ шведскаго королевскаго флота и 2 иностранныхъ морскихъ офицеровъ, лейтенантовъ Говарда и Бове, которые намѣревались также участвовать въ путешествіи. Послѣдніе уже жили нѣсколько времени въ Карлскронѣ, желая присутствовать при снаряженіи судна и приспособленіи его къ предстоящему путешествію.

Мы зашли въ Копенгагенъ 24-го іюня, чтобы взять большое количество закупленныхъ съѣстныхъ припасовъ, 26-го іюня отплыли въ Готенбургъ, гдѣ и стали на якорѣ 27-го. Во время переѣзда въ Готенбургъ на корабль былъ также знаменитый итальянскій географъ, комендаторъ *Христофоръ Непри*, который уже многіе годы съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ за всѣми путешествіями по Ледовитому морю, а теперь имѣлъ порученіе отъ правительства своей страны присутствовать при выходѣ Веги изъ Швеціи и собрать свѣдѣнія о ея снаряженіи и пр. Въ Готенбургъ прибыли на корабль доцентъ Чельманъ, докторъ Алмквистъ, докторъ Струксбергъ, поручикъ Нордквистъ и нанятый въ Стокгольмѣ подручный для естественныхъ испытателей; кромѣ того здѣсь-же была взята большая часть научныхъ орудій для экспедиціи, а также купленные въ Швеціи различные запасы жизненныхъ продовольствій и одежды.

4-го Юля Вега оставила Готенбургскую гавань. Во время пути ея вдоль западнаго берега Норвегіи дулъ сильный противный вѣтеръ, замедлившій приходъ въ Тромсе до 17-го Юля. Въ Тромсе были приняты вещи, купленные для экспедиціи въ Лапландіи: каменный уголь, вода, мѣховыя вещи изъ оленьихъ шкуръ ¹ для всего экипажа и множество другихъ предме-

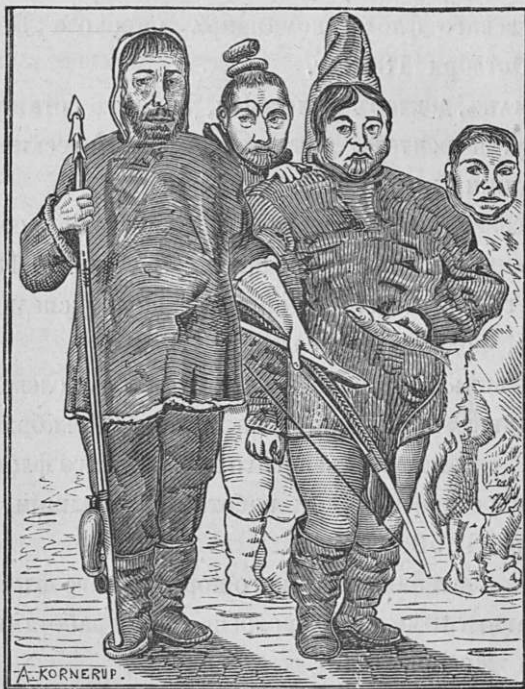
Древняя полярная одежда.

Лопарь съ оригинала, находящагося въ Стокгольмскомъ сѣверномъ музеѣ.

товъ; здѣсь на судно были приняты три звѣролова.

¹ Во время многихъ полярныхъ экспедицій употребляли для одежды тюленьи шкуры вмѣсто оленьихъ; но оленья шкура легче и теплѣе, а потому должна безусловно предпочитаться для защиты отъ сильныхъ холодовъ. При оттепели одежда изъ оленьихъ шкуръ, приготовленная обыкновеннымъ способомъ, имѣетъ правда тотъ недостатокъ, что промокаетъ отъ воды и дѣлается не годной для употребленія. Но при такой погодѣ и нѣтъ никакой необходимости употреблять мѣхъ. Береговые Чукчи, которые сами занимаются ловлей тюленей, а оленьи шкуры могутъ только покупать, находятъ все-таки одежду изъ послѣднихъ для зимы необходимой. Въ это время года они надѣваютъ верхнюю одежду называемую „Малица“, пригодность которой кажется хорошо доказана. Я предпочитаю въ этомъ отношеніи полярную одежду стараго свѣта такой же американской,

21-го іюля весь грузъ былъ перенесенъ на Вегу, въ этотъ же день въ (2 часа 15 м.) четверть третьяго по полудни мы подняли якорь и при громкихъ крикахъ «ура» многочисленной толпы народа, собравшейся на берегу, окончательно пустились въ путь на ледовитыя моря.

Одежда сѣверянъ Новаго свѣта.

Гренландцы со стариной картины этнографическаго музея въ Копенгагенѣ. 1

которая болѣе тѣсна. Обувь лопарей изъ оленьихъ шкуръ, называемая „шимъ“ и „люпты“, если ихъ нельзя довольно часто мѣнять, можетъ оказаться не годною для полярныхъ путешествій.

¹ Оригиналъ этой картины, доставленный юстиціи совѣтникомъ Х. Ринкомъ въ Копенгагенѣ, исполненъ нѣмецкимъ живописцемъ въ Бергенѣ въ 1654 г. Картина имѣетъ слѣдующую надпись.

Mit Ledern Schifflin auf dem Meer
De grönleinder sein hein undt her.
von Thieren undt Vögelen haben see Ire Tracht
das kalte Landt von Winter nacht.

На кожанной лодочкѣ по морю
Гренландцы плаваютъ туда и сюда
Въ одеждѣ изъ звѣрей и птицъ,
Въ холодной странѣ зимней ночи.

На кораблѣ Вега находились слѣдующіе

Участники путешествія :

- А. Е. Норденшельдъ, профессоръ, начальникъ экспедиціи, родился 18 Ноября 1832 г.
- А. А. Л. Паландеръ, лейтенантъ, нынѣ капитанъ шведскаго королевскаго флота, командиръ парохода Вега, родился 2-го Октября 1840 г.
- Ф. Р. Чельманъ, докторъ философіи, Доцентъ ботаники Упсальскаго университета, завѣдующій ботаническими работами экспедиціи, род. 4 Ноября 1846 г.
- А. І. Струксбергъ, докт. философіи, завѣдующій зоологическими работами экспедиціи, родился 18 Апрѣля 1849 г.
- Э. Алмквистъ, кандидатъ медицины, лекаръ экспедиціи, и лихенологъ, родился 10 Августа 1852 г.
- Э. К. Брусевицъ, лейтенантъ шведскаго королевскаго флота, помощникъ капитана судна, род. 1 Декабря 1844 г.
- Дж. Бове, лейтенантъ итальянскаго королевскаго флота, завѣдующій гидрографическими работами экспедиціи, родился 23 Октября 1853 г.
- А. Ховгардъ, лейтенантъ датскаго королевскаго флота, завѣдующій магнитными и метеорологическими работами экспедиціи род. 1 Ноября 1853 г.
- О. Нордквистъ, поручикъ русской гвардіи, переводчикъ, помощникъ по зоологіи, род. 20 Мая 1858 г.
-
- Р. Нильсонъ шкиперъ, родился 5 Января 1837 г.
- Ф. Л. Петерсонъ, 1-ый машинистъ, род. 3-го Іюля 1835 г.
- О. Нордстремъ, 2-ой машинистъ, род. 24 Февраля 1855 г.
- К. Карлстремъ, кочегаръ, род. 14 Декабря 1845 г.
- О. Ингельсонъ, кочегаръ, род. 2 Февраля 1849 г.
- О. Эманъ матросъ, род. 23 Апрѣля 1843 г.

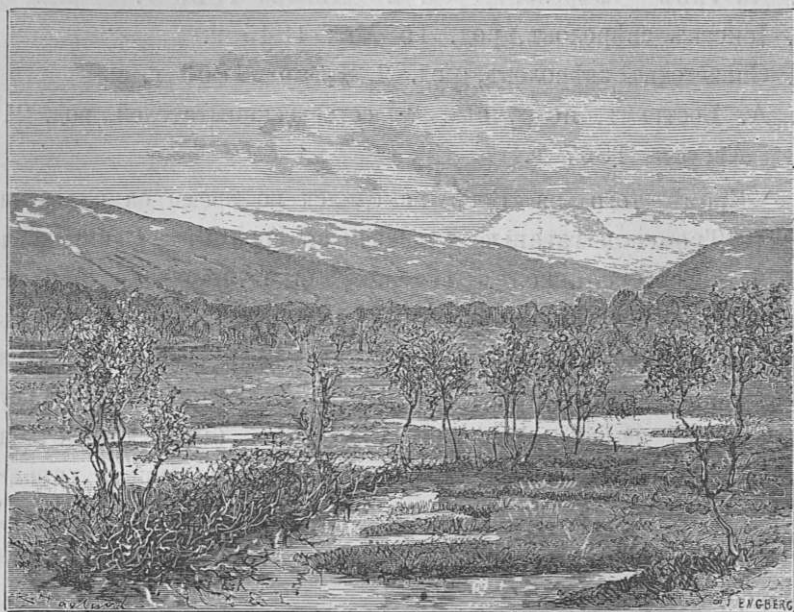
- Г. Карлсонъ матросъ, род. 22 Сентября 1843 г.
 К. Лундгрень матросъ, род. 5 Юля 1851 г.
 О. Хансонъ матросъ, род. 6 Апрѣля 1856 г.
 Д. Асплундъ, боцманъ и поваръ, род. 28 Января 1827 г.
 К. У. Смоленнингъ боцманъ, род. 27 Сентября 1839 г.
 К. Левинъ, боцманъ и прислужникъ, род. 24 Января 1844 г.
 П. М. Лустигъ боцманъ, род. 22 Апрѣля 1845 г.
 К. Юнгстремъ боцманъ, род. 12 Сентября 1845 г.
 П. Линдъ боцманъ, род. 15 Августа 1856 г.
 П. О. Фесте боцманъ, род. 23 Августа 1856 г.
 С. Андерсонъ плотникъ, род. 3 Августа 1847 г.
 У. Хауганъ ¹ звѣроловъ, род. 23 Января 1825 г.
 П. Ионсенъ звѣроловъ, род. 15 Мая 1845 г.
 П. Сивертсенъ звѣроловъ, род. 2 Января 1853 г.
 О. А. Бостремъ, подручный для естествоиспытателей, род. 21
 Августа 1857 г.

Кромѣ того на Вегѣ находился во время ея плаванія между Тромсе и гаванью Диксонъ повѣренный Сибирякова С. И. Серебренниковъ, которому было поручено наблюдать за нагрузкой и выгрузкой товаровъ, отвозимыхъ въ Сибирь и вывозимыхъ оттуда на Фразерѣ и Экспрессѣ. Эти суда ранѣе отплыли изъ Варде въ Хабарово на берегу Югорскаго шара, гдѣ имъ приказано было дожидаться Веги. Лена — четвертое, находящееся подъ моимъ управленіемъ, судно ждало, согласно приказу, Вегу въ Тромсе, откуда оба эти парохода должны были плыть вмѣстѣ на востокъ.

Оставивъ Тромсе, мы направились вдоль берега къ острову Мосе, у котораго Вега должна была остановиться на нѣсколько часовъ, чтобы отдать письма въ находящуюся тамъ

¹ Хауганъ ѣздилъ прежде впродолженіе многихъ лѣтъ на собственномъ суднѣ на Шницбергенъ и Новую Землю и былъ извѣстенъ, какъ счастливѣйшій норвежскій звѣроловъ полярнаго флота.

почтовой контору, вѣроятно самую сѣверную на всѣмъ свѣтѣ. Въ это время поднялся такой сильный сѣверо-западный вѣтеръ, что мы были задержаны тамъ на три дня. Мосе, маленький скалистый островъ, лежитъ подь 71° сѣв. шир., въ 32 верстахъ къ юго-западу отъ Нордкапа, въ мѣстѣ богатомъ рыбой, почти на серединѣ между проливами Широкимъ и Магере. На восточномъ берегу острова находится заливъ, который образуетъ хорошо защищенную пристань. Рыболовство и эта пристань придали особенное значеніе этому мѣсту и сдѣлали его самымъ крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ цивилизаци.

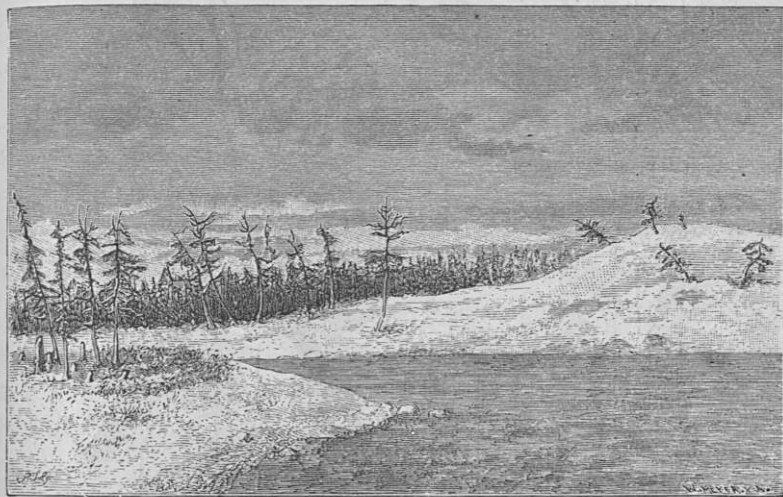

Граница лѣсовъ въ Норвегіи, на Тромсе съ фотографіи.

Здѣсь всего въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ сѣверной оконечности Европы находится множество рыбацкихъ хижинъ, церковь, лавка, почта, больница и т. д. Мнѣ почти нѣтъ надобности добавлять, особенно для тѣхъ, кто путешествовалъ

по сѣверной Норвегіи, что здѣсь можно найти гостепріимныя семейства, въ кругу которыхъ мы и провели весьма пріятно нѣсколько часовъ во время нашего невольнаго пребыванія въ этомъ мѣстѣ. Жители этого селенія питаются естественно только рыболовствомъ, такъ какъ земледѣліе здѣсь не возможно.

Однако картофель даетъ иногда хорошій урожай на близъ лежащемъ островѣ Инге ($71^{\circ} 5'$ сѣв. шир.), но часто онъ не успѣваетъ созрѣвать по краткости лѣта. Напротивъ того редиска и нѣкоторыя другія овощи вырастаютъ въ огородахъ съ большимъ успѣхомъ. Изъ дикихъ ягодъ встрѣчается здѣсь

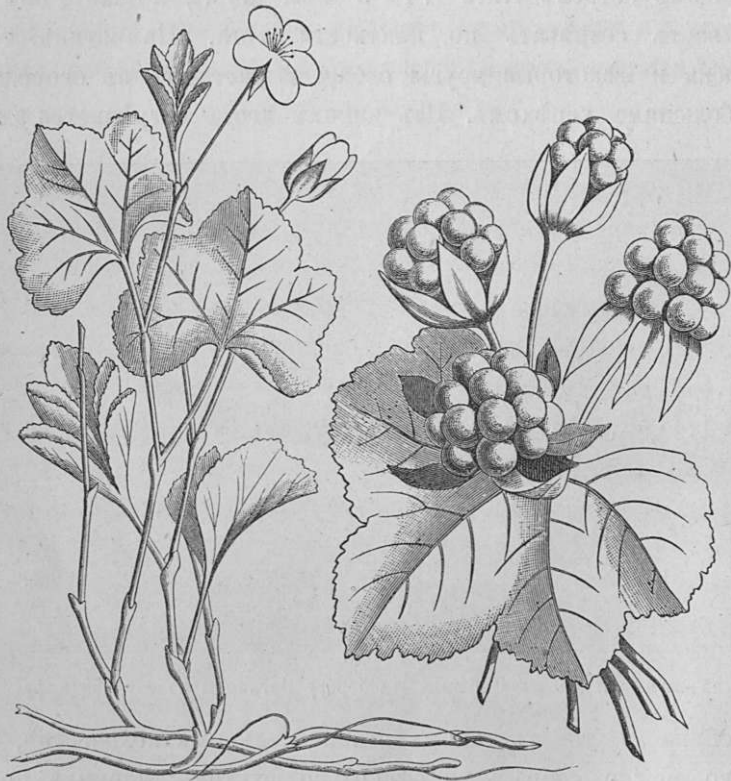

Граница лѣса въ Сибири. На берегу Боганиды по Миддендорфу.

брусника и то въ такомъ незначительномъ количествѣ, что рѣдко можно собрать ее нѣсколько фунтовъ; черника попадается чаще, норвежскій виноградъ-морoshка находится здѣсь въ изобиліи. Этой ягоды можно часто на небольшой окружности въ нѣсколько квадратныхъ саженей набрать цѣлый гарнецъ. Лѣса здѣсь нѣтъ настоящаго, попадаются лишь тамъ и сямъ кусты.

Вблизи Нордкапа лѣсъ не доходитъ теперь до самаго морскаго берега, но въ мѣстахъ, лежащихъ на значительномъ

растояніи отъ взморья, встрѣчаются уже березы въ 4 и до 5 метровъ вышины. ¹ Впрочемъ прежде здѣсь даже и на самомъ берегу моря былъ лѣсъ, что доказывается тѣми древесными стволами, какіе находятся въ болотахъ поморья Лапландіи, какъ напримѣръ на островѣ Рене. Въ Сибири граница лѣсовъ простирается у рѣки Лены до начала ея дельты, т. е. почти до 72° сѣв. широты. ²

Морюшка (*Rubus Chamaemorus L.*)

Плоды въ натуральную величину; цвѣтъ въ уменьшенномъ видѣ.

¹ Здѣсь разумѣется пахучая береза (*Betula odorata* Bechst), а не береза „ера“; (*Betula pana* L), которая доходитъ до Ледовитаго залива на Шпицбергенѣ (78° 7' сѣв. шир.) хотя подымается лишь на нѣсколько дюймовъ надъ землею.

² По Латкину „Лена и ея область“ („Сообщенія Петермана 1879, С. 91.) На картѣ, сопровождающей изданіе путешествія Врангеля Энгельгардтомъ (Berlin, 1879), граница лѣса на Ленѣ показана подъ 71° сѣв. шир.

Нордкапъ лежитъ подъ $71^{\circ} 10'$, слѣдовательно въ Сибири лѣсъ простирается мѣстами вдоль большихъ рѣкъ, значительно сѣвернѣе, нежели въ Европѣ. Это зависитъ частію отъ множества теплой воды, которую несутъ эти рѣки лѣтомъ съ юга на сѣверъ, частію отъ занесенія сѣмянъ рѣчною водою и отъ благопріятной почвы, которая состоитъ изъ отличнѣйшаго чернозема, обновляемаго ежегодными весенними разливами, тогда какъ у насъ почва состоитъ преимущественно изъ голаго гранита и гнейсовыхъ скалъ или безплодныхъ пластовъ песку. Впрочемъ граница лѣса въ Сибири и Скандинавіи совершенно различна: у насъ крайними представителями лѣса на сѣверѣ служатъ малорослыя уродливыя березы, которыя покрываютъ склопъ горы густой и яркой зеленью; тогда какъ въ Сибири крайнюю древесную растительность составляютъ сучковатыя, на половину высохшія лиственницы, (*Larix daherica* Турчанинова), которыя, какъ рѣдкая сѣрая щетина¹, торчатъ надъ вершинами холмовъ. На сѣверѣ отъ этой границы на Енисеѣ встрѣчаются еще роскошныя ивовыя и ольховыя кустарники. Что крупный лѣсъ простирался и въ Сибири нѣсколько столѣтій или тысячелѣтій тому назадъ далѣе на сѣверъ, чѣмъ теперь, на то указываютъ колоссальныя пни деревьевъ, находимые въ тундрахъ; да и понынѣ немного южнѣе можно видѣть побережья рѣкъ окаймленныя высокими роскошно зеленѣющими деревьями.

Климатъ острова Мосе не отличается особенно суровой зимою.² Вообще климатъ острова Мосе сыръ и суровъ, хотя

¹ На Кольскомъ полуостровѣ и по Бѣлому морю до Урала сѣвернѣе прочихъ деревьевъ растутъ сосновый видъ (*Picea obovata* Ledeb); далѣе на востокъ, на полуостровѣ Камчаткѣ, самое сѣверное дерево есть береза. Ф. Миддендорфъ: „Путешествіе на крайній сѣверъ и востокъ Сибири, IV с. 582.

² Нижеслѣдующая таблица даетъ намъ понятіе о томъ, какое смягчающее вліяніе имѣетъ непосредственное сосѣдство теплаго морскаго теченія на среднюю температуру въ различные мѣсяцы года. 1) Въ Тромсе ($69^{\circ} 39'$ сѣв. шир.), 2) въ Фругольмсѣ близъ Нордкапа ($77^{\circ} 6'$ сѣв. шир.), 3) Варде ($70^{\circ} 22'$ сѣв. шир.) 4) Энонтекисъ и Каресуандо, на рѣкѣ Муоніо, въ Финляндской Лапландіи ($68^{\circ} 26'$ сѣв. шир.).

зима не отличается особою строгостью. Все населеніе этого острова страдаетъ отъ цынги, уносящей ежегодно большее число жертвъ. Мѣстныя жители въ качествѣ противоцинготнаго средства употребляютъ настой морошки на ромѣ. Больному ежедневно даютъ нѣсколько ложекъ, а на совершенное излеченіе тяжко больного ребенка всего необходима одна кружка этого настоя.

Полагая знаніе этого противуцинготнаго весьма важнымъ, я считаю долгомъ обратить особое вниманіе полярныхъ мореходцевъ на это простое средство, которое можетъ быть развѣ отвергаемо черезъ чуръ щепительными приверженцами трезвости.

По плану этого сочиненія слѣдуетъ, по мѣрѣ того, какъ Вега совершаетъ свой путь, представлять краткіе отчеты о свѣдѣніяхъ, имѣющихся до даннаго времени для отдѣльныхъ частей этого пути.

	<i>Тромсѣ.</i>	<i>Фрутольмъ.</i>	<i>Вардѣ.</i>	<i>Энонтекисъ.</i>
Январь	— 4.2	— 2.7	— 6.0	— 13.7
Февраль	— 4.0	— 4.7	— 6.4	— 17.1
Мартъ	— 3.8	— 3.2	— 5.1	— 11.4
Апрѣль	— 0.1	— 0.9	— 1.7	— 6.0
Май	+ 3.2	+ 2.7	+ 1.8	— 0.9
Іюнь	+ 8.7	+ 7.5	+ 5.9	+ 8.0
Іюль	+ 11.5	+ 9.3	+ 8.8	+ 11.6
Августъ	+ 10.4	+ 9.9	+ 9.8	+ 12.0
Сентябрь	+ 7.0	+ 5.8	+ 6.4	+ 4.5
Октябрь	+ 2.0	+ 2.5	+ 1.3	+ 4.0
Ноябрь	— 1.7	— 1.1	— 2.1	— 9.9
Декабрь	— 3.2	— 1.9	— 4.9	— 11.3

Численныя данныя взяты изъ слѣдующихъ сочиненій: Г. Mohn, Norges Klima, отдѣльный оттискъ изъ К. Ф. Шиблера „Væxtlivet i Norge (Христианія 1879) и А. И. Онгстремъ „Om lufttemperaturen i Enontekis (Öfvers. af. Vet. Akad. förhandl. 1860).

Равнымъ образомъ надлежитъ выяснитъ насколько каждое изъ предъидущихъ мореплаваній способствовало совершенному нынѣ Вегою вокругъ Европы и Азіи. Въ силу вышесказаннаго я считаю нужнымъ разсказать о первомъ объѣздѣ кругомъ сѣвернаго мыса Европы: разсказъ объ этомъ путешествіи представляетъ большой интересъ, содержа много замѣчательныхъ данныхъ о древнемъ народномъ бытѣ прежняго народа сѣверной Скандинавіи.

Это путешествіе было совершено почти тысячу лѣтъ тому назадъ норвежцемъ Отеромъ изъ Гельголанда.¹

Онъ, какъ кажется, дѣлалъ дальнія путешествія и во время своихъ странствованій былъ у знаменитаго англійскаго короля Альфреда Великаго. Этому королю онъ разсказалъ о морскомъ путешествіи, совершенномъ имъ на сѣверъ и востокъ; разсказъ сохранился потому, что король Альфредъ внесъ его въ первую главу своего англо-саксонскаго изданія исторіи Павла Орозіуса «De miseria mundi», вмѣстѣ съ описаніемъ путешествія другого сѣверянина Вульфстана въ южную часть Балтійскаго моря.² Впослѣдствіи онъ сдѣлался предметомъ перевода и объясненія многихъ

¹ Узкая береговая полоса Норвегіи, лежащая между 65° и 66° сѣв. широты.

² Орозіусъ родился въ Испаніи, въ 4-мъ столѣтіи по Р. Хр., а умеръ въ 5-мъ столѣтіи. Онъ былъ христіанинъ и писалъ свое сочиненіе, чтобы доказать въ противность увѣренію многихъ языческихъ писателей, что во времена язычества было такъ же много несчастій на свѣтѣ, какъ и въ христіанскіе вѣка. Это и составляетъ вѣроятно причину, что его однообразное описаніе несчастій и страданій, постигавшихъ языческой міръ, охотно читалось и распространялось въ нѣсколькихъ изданіяхъ съ различныхъ рукописей; самое древнее изданіе—вѣнское, напечатанное въ 1471 г. Въ упомянутомъ англо-саксонскомъ источникѣ описаніе путешествія Отера помѣщено въ 1-ой главѣ. Англо-саксонскій оригиналъ находится въ Англій въ двухъ великолѣпныхъ рукописяхъ 9 и 10 столѣтія. Исторія самого Орозіуса теперь забыта; но введеніе короля Альфреда и преимущественно описаніе путешествій Отера и Вульфстана сильно возбуждаютъ вниманіе изслѣдователей, какъ это видно изъ перечня переводовъ этой части сочиненія короля Альфреда, который помѣщенъ у Юсифа Босварта: „King Alfred's anglo-saxon version of the compendious history of the world by Orosius 1859».

ученыхъ, изъ которыхъ я назову здѣсь скандинавовъ: Х. Г. Портана въ Або, Размуса Раска и К. Хр. Рафна въ Копенгагенѣ.

Касательно отношенія Отера къ королю Альфреду мнѣнiя различны. Одни изслѣдователи считаютъ, что онъ былъ гостемъ въ королевскомъ дворцѣ; другіе утверждаютъ, что онъ былъ посланъ королемъ Альфредомъ въ путешествія для открытій; наконецъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ онъ былъ военно-плѣннымъ и случайно рассказалъ о своихъ приключеніяхъ. По образцовому переводу Портана, ¹ путешествіе Отера описывается такъ:

«Отеръ сказалъ своему господину королю, Альфреду, что живетъ сѣвернѣе всѣхъ норвежцевъ. Онъ рассказывалъ, что въ этой землѣ живетъ къ сѣверу отъ Западнаго моря, что земля эта простирается еще далеко на сѣверъ и совершенно не обитаема, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, на которыхъ иногда останавливаются Финны зимой охотиться, а лѣтомъ ловить рыбу. Онъ говорилъ, что хотѣлъ однажды изслѣдовать, какъ далеко простирается земля на сѣверъ и живутъ-ли люди сѣвернѣе этой пустынею. Съ этою цѣлью онъ отправился по землѣ на сѣверъ, причемъ земля была у него по правой сторонѣ, а море по лѣвой.

Въ три дня Отеръ прошелъ также далеко на сѣверъ какъ китовы, которые имѣютъ обыкновеніе ходить дальше другихъ въ море. Онъ плылъ еще дальше на сѣверъ впродолженіе трехъ дней, пока берегъ не сталъ поворачивать къ востоку или море вдаваться въ землю, здѣсь Отеръ дождался сѣверозападнаго вѣтра и поплылъ вдоль земли на востокъ, впродолженіи четырехъ дней. Затѣмъ Отеръ долженъ былъ опять ждать вполнѣ сѣвернаго вѣтра, потому что земля здѣсь поварачиваетъ на югъ или море вдаётся въ землю. Потомъ онъ плылъ на югъ вдоль берега впродолженіи 5 дней до устья большой рѣки; они вошли въ эту рѣку, но не посмѣли подняться далеко вверхъ по ней, опасаясь неприязни. Земля

¹ Vitterhets-, Historie och Antiquitets-Acad. Handl. Del. 6, sid. 37. Stockholm 1880.

по ту сторону рѣки была хорошо заселена. Съ тѣхъ поръ какъ уѣхалъ изъ родины, онъ не видѣлъ населенныхъ мѣстъ. Повсюду направо отъ себя онъ видѣлъ одну пустыню. За исключеніемъ нѣсколькихъ рыбаковъ, птицелововъ и охотниковъ, которые всѣ были Финны, онъ никого не встрѣчалъ на своемъ пути; налѣво на всемъ протяженіи видѣлось безпредѣльное море. Біармы хорошо воздѣлали свою землю, но Отеръ и его спутники не рѣшались выйти на берегъ. Земля Терфинновъ ¹ была вездѣ пустынна, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ останавливаются рыболовы, птицеловы и охотники.

Біармы подѣлились съ Отеромъ своими свѣдѣніями о собственной странѣ и о странахъ ихъ окружавшихъ. Но онъ не зналъ, что изъ этихъ извѣстій было вѣрно, такъ какъ самъ никогда не видалъ эти страны. Онъ полагалъ, что Финны и Біармы говорятъ почти на одномъ языкѣ. Отеръ ѣздилъ туда, главнымъ образомъ, не для того чтобы изучать свойства страны, а для ловли моржей, (hvalross) ², такъ какъ зубы ихъ очень цѣнны, нѣсколько такихъ зубовъ были привезены путешественниками королю. Кожа-же моржей весьма пригодна для снастей.

Этотъ родъ китовъ гораздо мельче другихъ, они не длиннѣе 7 локтей. Въ его странѣ они цѣнятся очень высоко. Здѣсь встрѣчаются киты длиною въ 48 локтей, а самые большіе въ 50 локтей. Отеръ рассказывалъ, что онъ самъ съ 5-ю другими ловцами въ два дня убилъ 60 штукъ китовъ.³

¹ Подъ Финнами здѣсь разумѣются Лопари, а подъ Терфиннами жители терскаго берега русской Лапландіи.

² Моржи и теперь еще ежегодно ловятся на льду при входѣ въ Бѣлое море вблизи берега (см. мое описаніе экспедиціи 1875 къ устью Енисея въ Сибирь, помѣщенное въ „Bihang till Vetenskaps-Akad. Handl.“, томъ № 4, 1). Теперь они встрѣчаются тамъ рѣдко и повидимому не подходятъ близко къ землѣ; вообще же они прежде жили по всему сѣверному берегу Норвегіи. Они вѣроятно изгнаны оттуда тѣмъ же путемъ, какъ отъ Шпицбергена. Съ какой быстротою уменьшается ихъ количество видно изъ того, что и во время своихъ сѣверныхъ поѣздокъ, которыя начались въ 1858 г., ни разу не видѣлъ моржей ни на Медвѣжьихъ островахъ, ни на западномъ берегу Шпицбергена, а по словамъ китолововъ, десять лѣтъ тому назадъ они встрѣчались тамъ стадами въ сотни и въ тысячи штукъ. Самъ я видѣлъ подобное стадо въ Юлѣ 1861 г. въ Хиндунскомъ проливѣ; когда же я снова былъ въ этомъ проливѣ во время путешествія 1868 г. и 1872—73 г., то не видѣлъ уже тамъ ни одного моржа.

³ Такъ какъ казалось не вѣроятнымъ, чтобы шесть человекъ могли въ два дня перебить 60 большихъ китовъ, то это мѣсто причинило объяснителямъ разсказа Отера много затрудненій. Но вѣроятно въ разсказѣ подразумѣваются не

Отеръ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ мѣстныхъ жителей, богатство его состояло изъ дикихъ звѣрей; во время пребыванія у короля онъ имѣлъ 600 ручныхъ некупленныхъ животныхъ, называемыхъ оленями; 6 изъ нихъ были приманочными, такіе животные особенно высоко цѣнятся Финнами, потому что ими ловятся дикіе олени.

Хотя Отеръ считался однимъ изъ выдающихся людей своей страны, тѣмъ не менѣе онъ не имѣлъ болѣе 20 коровъ, 20 овецъ и 20 свиней. Небольшое, воздѣлываемое имъ, поле, пахалось лошадьми.

Главное богатство мѣстныхъ жителей заключается въ той дани, которую платятъ имъ Финны. Эта дань состоитъ изъ шкуръ животныхъ, перьевъ птицъ, китоваго уса и снастей, которые готовятся изъ кожи¹ китовъ и тюленей. Каждый платитъ по своему состоянію. Самые богатые платятъ 15 кунныхъ шкуръ, 5 оленьихъ, 1 медвежью, шкуру 10 коробовъ перьевъ, 1 куртку изъ мѣха медвѣдя или выдры и 2 снасти, каждая длиною въ 60 локтей, изъ которыхъ одна должна быть приготовлена изъ моржевой, а другая изъ тюленьей кожи.

Продолженіе разсказа Отера составляетъ описаніе Скандинавскаго полуострова и путешествія, предпринятаго имъ съ родины на югъ. Затѣмъ король Альфредъ описываетъ путешествіе датчанина Вульфстана въ Балтійское море. Эта часть его сочиненія не имѣетъ непосредственнаго соотношенія къ моему путешествію, почему я считаю себя вправе упустить ее.

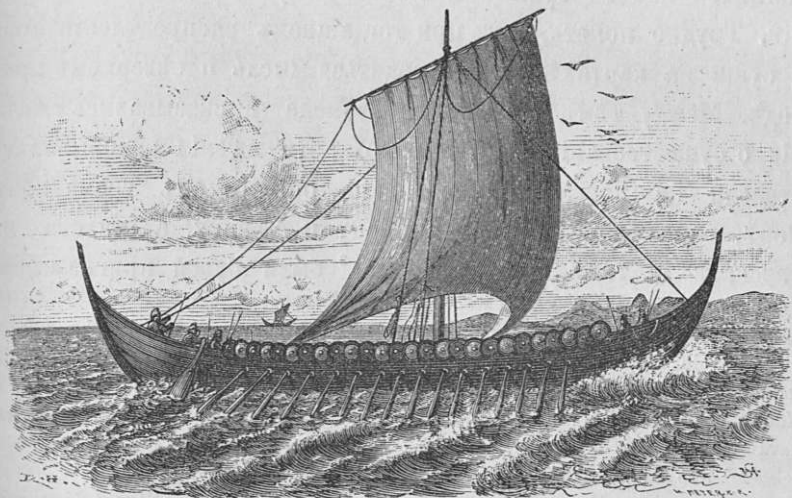
Изъ простаго и яснаго разсказа Отера видно, что онъ предпринималъ настоящее путешествіе для открытій и изученія тѣхъ неизвѣстныхъ странъ и морей, которыя ле-

такіе большіе киты, какъ *Balaena mystecetus*, а болѣе мелкіе роды; подобный лов случается и въ настоящее время на берегахъ полярныхъ странъ. Различные роды маленькихъ китовъ плаваютъ большими стадами вмѣстѣ и могутъ быть очень легко убиваемы, такъ какъ плаваютъ по столь мелкой водѣ, что при отливѣ остаются на мели. Иногда удается даже загнать ихъ на мель. Что киты весной посѣщаютъ берега Норвегіи большими стадами, опасными для парусныхъ судовъ, подтверждаетъ и Яковъ Циглеръ въ своемъ сочиненіи: „*Quae intus continentur Syria, Palestina Arabia, Aegyptus, Schondia etc.*“ (Argentorati 1532), ст. 97.

¹ Въ этомъ случаѣ ясно видно, что подъ словомъ *hval* подразумѣвается не китъ, а моржъ, шкура котораго еще и въ наши дни употребляется Эскимосами и Чукчами вмѣсто веревокъ.

жать на сѣверовостокъ. Кромѣ того это путешествіе важно, какъ первый объѣздъ сѣверной части Европы; весьма вѣроятно, что Отеръ ходилъ до Двины и побывалъ у устья Мезени въ Біарміи.¹

Разсказъ Отера также свидѣтельствуетъ о томъ, что сѣверная часть Скандинавіи была населена допарями, которые вели образъ жизни, не отличающійся отъ нынѣ ведомаго прибрежными допарями; скандинавское населеніе поселилось

Норвежскіи корабль 9 столѣтія,

рисунокъ составленъ по кораблю, найденному въ 1880 въ Сандефіордѣ.

въ Финмаркенѣ (Лапландіи) въ 13-мъ столѣтіи, и съ тѣхъ поръ стали распространяться въ сѣверныхъ государствахъ свѣдѣнія объ этихъ странахъ. Свѣдѣнія эти были далеко неполны и уступали въ правдивости описанію Отера.

Представленіе о сѣверныхъ частяхъ Европы во 2-ой

¹ Скорость судовъ, на которыхъ плылъ Отеръ, почти равняется скорости, достигаемой нынѣ парусными судами; этотъ выводъ съ перваго взгляда кажется страннымъ, но онъ становится яснымъ, если принять во вниманіе, что Отеръ плылъ исключительно при попутномъ вѣтрѣ. Вообще онъ ежесуточно подвигался на 120—140 верстъ впередъ.

половинѣ 15-го столѣтія ясно изъ двухъ прилагаемыхъ снимковъ картъ сѣвера 1482 г. и 1532¹ годовъ; на послѣднемъ изъ нихъ Гренландія представляется соединенною съ Норвегіей около Вардегуса. Эта карта, по объясненіямъ издателя въ предисловіи, составлена между прочимъ на основаніи показаній двухъ епископовъ изъ Нидаросской епархіи², въ составъ которой входили Гренландія и Финмаркенъ; жители послѣдней страны часто предпринимали торговыя поѣздки и разбойничьи набѣги сухимъ и воднымъ путями до самой Біарми. Трудно понять, какъ при тогдашнемъ распредѣленіи моря и суши на картахъ могла зародиться мысль о сѣверномъ проходѣ. Между тѣмъ уже въ тѣ времена высказывались мнѣнія о существованіи такого прохода; эти мнѣнія основывались отчасти на древнихъ преданіяхъ объ одномъ громадномъ морѣ, окружающемъ Азію, Европу и Африку, а отчасти на разсказѣ о томъ, что индѣйцы³ были бурей пригнаны въ

¹ Карты эти заимствованы изъ „Ptolemæi Cosmographia, latini reddita a Jac. Angelo, curam maragarum gerente Nicolao Domis Germano, Ulmæ 1482 и изъ выше приведеннаго сочиненія Якова Циглера, напечатаннаго въ 1532 г. Часть этого послѣдняго сочиненія, касающаяся географіи Скандинавіи, перепечатана въ Geografiska Sektionens tidskrift, часть I, Стокгольмъ 1876.

² Это были: датчанинъ Эрикъ Балкендорфъ и Норвежецъ Олофъ Энгельбректсонъ; шведы Иванъ Магнусъ, архіепископъ упсальскій и Петръ Монссонъ епископъ Вестеросскій, доставили также Циглеру важныя свѣдѣнія о сѣверѣ.

³ Изъ этихъ, во многихъ сочиненіяхъ упоминаемыхъ, разсказовъ объ индѣйцахъ, пригнанныхъ бурей къ берегамъ Германіи, первый былъ уже извѣстенъ до Р. Х. Въ 62 году до Р. Х. Квинтъ Метель Быстрый, во время управленія въ качествѣ проконсула Галліею, получилъ въ подарокъ отъ короля Бойевъ (Плиній называетъ ихъ Свевами) нѣсколько индѣйцевъ и, когда онъ спросилъ ихъ, какъ они попали въ Европу, то узналъ, что они были пригнаны бурей изъ Индѣйскаго моря къ берегамъ Германіи (см. Pomponius Mela, книга II, глава 5-ая, потерянное сочиненіе Корнелія Непота и Plinius: Historia naturalis, книга II, глава 67. Вѣроятыиъ всего однакоже, что это не были ни японцы, ни китайцы, ни индѣйцы, а жители сѣверной Россіи, Скандинавіи, или сѣверной Америки.

О подобномъ происшествіи въ средніе вѣка разсказываетъ ученый Эней Сильвій, въ послѣдствіи папа, подъ именемъ Пія II, въ своей космографіи: „Я самъ читалъ у Оттона (епископа Фрейзингенскаго), что во времена германскихъ императоровъ былъ пригнанъ бурей къ германскимъ берегамъ индѣйскій корабль и индѣйскіе торговцы. Гонимые неблагоприятнымъ вѣтромъ, они прибыли съ востока, чего не могло-бы случиться, если-бы, какъ многіе утверждаютъ, сѣверное море

Европу вдоль сѣверныхъ береговъ Азии. Въ 1539-мъ году появилась карта сѣвера шведскаго епископа Олая Магнуса на которой сѣвернымъ предѣламъ Скандинавіи ¹ было дано болѣе или менѣе вѣрное очертаніе. Во всякомъ случаѣ прошло около 700 лѣтъ ² до появленія втораго Отера въ лицѣ Гуго Виллугбея, которому ошибочно приписываютъ славу первенца въ ряду смѣльчаковъ, старавшихся проникнуть сѣверо-восточнымъ путемъ изъ Атлантическаго океана въ Китай.

Слѣдуетъ однако же замѣтить, что въ то время, какъ въ западной Европѣ издавались карты подобныя Циглеровымъ, на сѣверѣ уже имѣлись болѣе вѣрныя свѣдѣнія о сѣверныхъ странахъ.

Можно считать достовѣрнымъ, что въ 15-мъ и въ на-
замерзало сплошь. („Пій II, *Cosmographia in Asiae et Europae eleganti descriptione* etc“. Парижъ 1509, листъ 2). Вѣроятно это то же самое происшествіе, о которомъ упоминается у испанскаго историка Гомара („*Historia general de las Indias*, Сарагосса 1552—53). Послѣдній сообщаетъ, что при Фридрихѣ Барбароссѣ индѣйцы потеряли крушеніе у Любека. Гомара рассказываетъ также, что онъ встрѣтился однажды съ бѣглымъ шведскимъ епископомъ Олаемъ Магномъ который утверждалъ, что изъ Норвегіи можно проплыть вдоль сѣвернаго берега до Китая (см. французскій переводъ выше названнаго сочиненія. Парижъ 1587, листъ 12). Особенно поучительныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ помѣщены въ „*Aarboger for nordisk Oldkyndighed og Historie*“ (Kjöbenhavn, 1880), а именно въ статьѣ Ф. Шерна, озаглавленной „*Om en etnologisk Gaade fra Oldtiden*“.

¹ Олаусъ Магнусъ: *Auslegung und Verklärung der neuen Mappen von dem alten Goettenreich*, (Venedig 1530). Въ настоящее время, по сообщенію старшаго бібліотекаря г. Э. Клемминга, едва-ли можно найти оттискъ этого изданія карты; послѣдняя всецѣло безъ измѣненія помѣщена въ 1567 г., въ базельскомъ изданіи сочиненія Олая Магнуса: „*De gentium septentrionalium variis conditionibus* etc“. Къ изданію этого-же сочиненія, напечатаннаго въ Римѣ въ 1555 г. приложена карта, нѣсколько отличающаяся отъ оригинала 1539 г.

² По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, напр. Ф. Крарупъ, Николай и Антоній Дзени въ 14-мъ столѣтіи посѣтили побережья Ледовитаго и Бѣлаго морей. Это мнѣніе вѣроятно ошибочно, по крайней мѣрѣ множество подробностей въ рассказѣ братьевъ Дзени указываютъ на это. То же подтверждается замѣчательною картою, изданною въ 1558 г. въ Венеціи однимъ изъ наслѣдниковъ братьевъ Дзени. На оригиналѣ карты обозначенъ годъ MCCCLXXX. Сравни „*Zeniernes Reise til Norden, et Tolknings Forsög af Fr. Krarup*“: (Kjöbenhavn, 1878); R. H. Major, „*The Voyages of the Venetian brothers Nicolo & Antonio Zeno* (London 1873) и др.

чалъ 16-го столѣтія норвежцы, русскіе и карелы совершали частыя морскія поѣздки съ мирными и воинственными цѣлями, между западными берегами Норвегіи и Бѣломорьемъ. Объ этихъ поѣздкахъ сохранился рассказъ Сигизмунда Герберштейна¹, а именно: въ своемъ знаменитомъ сочиненіи о Россіи онъ говоритъ о путешествіи Григорія Истома и посланника Давидса изъ Бѣлаго моря въ Дронтгеймъ, въ 1496 г.

Путешествіе описано подъ названіемъ „*Navigatio per Mare Glaciale*“. Въ началѣ Герберштейнъ поясняетъ, что рассказъ сообщенъ ему самимъ Истоמוю, который въ молодости учился въ Даніи латинскому языку. Причиною почему дальній, но безопасный обходъ по Сѣверному морю предпочтенъ обыкновенному кратчайшему пути Истома выставляетъ споры между Швеціей и Россіей, да возмущеніе шведовъ противъ датчанъ, во время предпринятаго путешествія (1496). Описавъ путешествіе изъ Москвы къ устью Двины, онъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Сѣвъ въ четыре лодки въ устьѣ Двины, они держались сначала все праваго берега океана, гдѣ были видны высокія и островерхія горы; ² проѣхавъ такимъ образомъ 16 миль и пере-

¹ Первое изданіе подъ заглавіемъ: „*Regum Moscoviticarum comentarii etc.* (Вѣна 1549) сопровождается тремя картинами и одной картой, очень важной для древней географіи Россіи. Послѣдняя, судя по экземпляру, сохраняемому въ королевской бібліотекѣ въ Стокгольмѣ, нарисована отъ руки и гораздо хуже, чѣмъ находящаяся въ итальянскомъ изданіи того же сочиненія (*Comentari della Moscovia et parimente della Russia etc. per il Signor Sigismondo, libero Barone in Herberstein, Neiperger et Guetnberg, tradotti nuovamente di latino in lingua nostra volgare italiana. Venetia, 1550*“ съ двумя картинами и одной картой съ надписью: „*per Giacomo Gastaldo cosmographo in Venetia MDL*“. С. Герберштейнъ посѣтилъ Россію два раза въ качествѣ посланника римскаго императора: въ 1-й разъ въ 1517-мъ г., а во 2-й разъ въ 1525 и издалъ описаніе этой страны, служившее долгое время въ Западной Европѣ единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этой terra incognita. Это сочиненіе и для русскихъ составляетъ важный источникъ для изученія культуры ихъ отечества. Фр. Аделунгъ въ своемъ сочиненіи „Критико-литературный обзоръ путешественниковъ по Россіи до 1775 г.“ (С.-Петербургъ и Лейпцигъ 1847) насчитываетъ 2 латинскихъ, 2 итальянскихъ, 9 нѣмецкихъ и одинъ чешскій переводъ этого сочиненія. Впослѣдствіи былъ изданъ и англійскій переводъ въ Трудахъ Society Hakluyt.

² См. Герберштейнъ, 1-ое изданіе, листъ XXVIII втораго отдѣла сочиненія.

плывъ морской рукавъ, они стали держаться лѣваго берега, оставляя направо открытое море, которое также, какъ и близъ лежащія горы, получило названіе отъ рѣки Печоры; здѣсь они встрѣтили народъ называемый финно-лопарями, которые, хотя и живутъ въ низкихъ и бѣдныхъ избушкахъ у моря и ведутъ жизнь подобную дикимъ звѣрямъ, но во всякомъ случаѣ гораздо миролюбивѣе народа, называемаго дикими лопарями. Затѣмъ, миновавъ землю лопарей и проплывъ еще 80 миль, они прибыли въ землю, называемую „Nortpoden“ и подвластную шведскому королю; эту страну русскіе называютъ каянской землей, а народъ каянами. Поплывъ отсюда далѣе вдоль очень извилистаго берега, выдающагося вправо, они пристали къ полуострову, называемому *Святымъ носомъ* и состоящему изъ большой скалы, торчащей подобно носу надъ моремъ. На этомъ полуостровѣ находится гротъ или пещера, которая попеременно каждые 6 часовъ, то поглощаетъ воду, то выбрасываетъ ее съ большимъ шумомъ въ видѣ водоворотовъ. Одни называютъ это мѣсто пуномъ земли, а другіе харибдой. Рассказываютъ, что водоворотъ имѣетъ такую силу, что онъ притягиваетъ корабли и другіе близъ находящіеся предметы и поглощаетъ ихъ. Истома говоритъ, что онъ никогда не бывалъ въ такой опасности, какъ на этомъ мѣстѣ, потому что этотъ водоворотъ тянулъ корабль къ себѣ съ такой силою, что они едва спаслись посредствомъ самой напряженной гребли веслами. Миновавъ этотъ Святой носъ, они достигли горы, которую надо было объѣхать; простоявъ здѣсь нѣсколько дней по причинѣ противнаго вѣтра, корабельщикъ сказалъ: „Скала, которую вы видите называется Семесъ, и намъ трудно будетъ миновать ее, не умиловивъ ее жертвою“.

Истома говоритъ, что онъ упрекалъ корабельщика за его неразумное суевѣріе, но тотъ ему ничего не отвѣтилъ. Такъ прождали они еще четвертый день по причинѣ разъяренной стихіи; наконецъ буря утихла и они подняли якорь. Когда при благопріятномъ вѣтрѣ стали продолжать путь, то корабельщикъ сказалъ: „Вы смѣялись надъ моимъ предложеніемъ умиловить скалу Семесъ и смотрѣли на это, какъ на смѣшное суевѣріе, но мы навѣрное не миновали бы безнаказанно скалу, еслибъ я не взобрался тихонько ночью на нее и не принесъ бы жертву“.

¹ Здѣсь очевидно подразумѣваются видимыя издали Норвежскія горы: сѣверовосточный берегъ Бѣлаго моря низменъ.

что онъ принесъ въ жертву, корабельщикъ отвѣтилъ: „Я смѣшалъ овсяную муку съ масломъ и бросилъ ее на выдающуюся скалу, видѣнную нами. Далѣе прибыли они къ другому большому мысу, походившему болѣе на полуостровъ, и называемому Мотка; на оконечности его находилась небольшая крѣпость *Вартгусъ*, или въ переводѣ *караульня*, потому что Норвежскій король держитъ тамъ стражу для защиты своихъ границъ. Переводчикъ сказалъ, что полуостровъ этотъ такъ великъ, что его едва можно объѣхать въ недѣлю; поэтому путники для ускоренія путешествія перенесли свои суда и вещи на плечахъ около полумили по суши. Отсюда они поплыли далѣе вдоль земли дикихъ лопарей до мѣста, называемаго Дронтъ, которое лежитъ на 200 миль сѣвернѣе Двины¹; лопари говорили, что Московскій князь собираетъ дань только до этого мѣста.

Разсказъ этотъ интересенъ тѣмъ, что даетъ намъ понятіе о томъ, какъ путешествовали вдоль сѣверныхъ береговъ Норвегіи 400 лѣтъ тому назадъ. Возможно даже, что онъ имѣлъ непосредственное вліяніе на отправку экспедиціи Виллугбея, потому что изданіе сочиненія Герберштейна, напечатанное въ 1550 г. въ Венеціи, должно было скоро сдѣлаться извѣстнымъ венеціанцу Каботу, который, въ качествѣ главнаго начальника англійскихъ лоцмановъ, снарядилъ съ большимъ стараніемъ первую англійскую экспедицію на сѣверо-востокъ.

Еще вѣроятнѣе, что вышеупомянутая карта Скандинавіи, Олая Магна, была извѣстна въ Англии ранѣе 1553 г. Она доказываетъ, что на сѣверѣ, не смотря на карты южноевропейскихъ космографовъ, уже въ тѣ времена укоренилось убѣжденіе о существованіи безпрепятственнаго морского сообщенія черезъ сѣверъ между Китайскимъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ; тамъ мы знаемъ о желаніи Густава Вазы открыть сѣверовосточный проходъ. Къ сожалѣнію его планъ не могъ быть исполненъ, и все, что мы о немъ знаемъ, содержится въ письмѣ къ курфирсту Авгу-

¹ Вѣроятно вмѣсто „сѣвернѣе“ надо читать: отъ Двины.

сту Саксонскому француза Губера Ланге (Languet), посѣтившаго Швецію въ 1554 г. Въ этомъ письмѣ отъ 1-го апрѣля 1576 г. Ланге говоритъ:

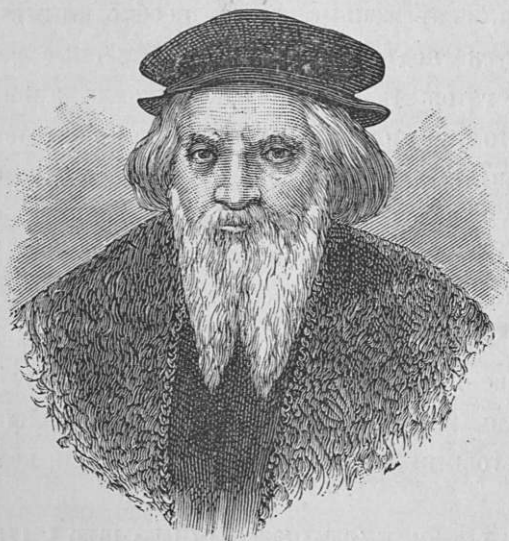
„Во время моего пребыванія 22 года тому назадъ въ Швеціи, король Густавъ часто говорилъ со мной объ этомъ морскомъ пути. Онъ уговаривалъ меня предпринять это морское путешествіе и хотѣлъ предоставить въ мое распоряженіе два корабля, снаряженные всѣмъ необходимымъ для такого дальняго пути подъ парусами и снабженные расторопнымъ экипажемъ, готовымъ повиноваться моимъ приказаніямъ. Я отвѣтилъ, что предпочитаю путешествіе по населеннымъ странамъ отыскиванію новыхъ пустынь“. ¹ Если бы Густавъ Ваза нашелъ человѣка, способнаго исполнить его великіе планы, то, вѣроятно, Швеція отняла бы у Англіи честь почина длиннаго ряда сѣверо-восточныхъ путешествій. ²

По мореходству Англія теперь не имѣетъ себѣ соперницы; но еще въ половинѣ 16-го столѣтія англійское мореходство было весьма незначительно и главнѣйше ограничивалось береговыми плаваніями въ Европѣ и немногими ры-

¹ Huberti Languet Epistolae Secretae (Halaе 1699) I, 171. Сравни статью А. Г. Альквиста, въ журналъ „Ny Illustrerad Tidning“ 1875, с. 270.

² Первымъ, приглашавшимъ къ открытіямъ въ полярныхъ странахъ былъ одноангличанинъ Робертъ Тогъ, который долго жилъ въ Севильѣ. Въ виду того, что большинство новыхъ земель уже было открыто испанцами и португальцами, онъ убѣждалъ въ 1527 г. французскаго короля Генриха VIII заняться открытіями на сѣверѣ. Онъ полагалъ проникнуть по возможности дальше на сѣверъ, потомъ направиться на востокъ и такимъ образомъ проѣхать мимо земли татаръ, Китая, Малакки, Остъ-Индіи, до мыса Доброй Надежды, т. е. объѣхать „вокругъ свѣта“. Можно было также направиться на западъ, обогнуть Ньюфаундлендъ и возвратиться черезъ Магелановъ проливъ (Richard Hakluyt, The principal Navigations, Voyages and discoveries of the English nation etc. Лондонъ, 1589, с. 250). Два года ранѣ Павелъ Ювій утверждалъ, основываясь на сообщеніяхъ русскаго велико-княжескаго посла къ папѣ Клименту VII, что Россія окружена обширнымъ океаномъ, по которому, держась праваго берега, можно доѣхать до Китая. „Pauli Jovii opera omnia“, Базель 1578 г. III, 88. Заимствованное отсюда описаніе Россіи напечатано въ 1-й разъ въ Римѣ, 1525 г. подъ заглавіемъ: „Libellus de legatione Basilii ad Clementem VII“.

боловными поѣздками къ Исландіи и Ньюфаундленду ¹. Великое морское могущество Испаніи и Португаліи и ихъ зависть къ другимъ странамъ не допускали въ то время чужихъ мореплавателей къ торговлѣ въ восточно-азіятскихъ земляхъ, о которыхъ Марко Поло говоритъ такъ заманчиво, выставляя на видъ неслыханное обиліе золота, драгоценныхъ камней, дорогихъ

Себастьянъ Каботъ.²

Съ портрета въ Vale Blake „Arctic experiences“ Лондонъ 1874. ²

матерій, пряностей и благовоній. Для открытія доступа купцамъ сѣверной Европы къ этимъ богатствамъ надлежало открыть въ Восточную Азію новую дорогу, недоступную армадамъ Пиренейскаго полуострова. Надеждою на большія вы-

¹ Въ 1540 г. въ Лондонѣ кромѣ королевскаго флота было только 4 торговыхъ судна, которыхъ водоизмѣненіе превосходило 120 тонн (Anderson, „Origin of Commerce, Лондонъ 1787, II, 67). Большая часть прибрежныхъ городовъ Скандинавіи въ настоящее время имѣютъ больший торговый флотъ, нежели Лондонъ въ 16-мъ столѣтіи.

² Мои старанія достать для этого приложенія снимокъ съ оригинальнаго портрета Кабота, находящагося въ Англіи, къ сожалѣнію не увѣчались успѣхомъ.

годы объясняется рвеніе англичанъ и голландцевъ къ снаряженію цѣлаго ряда дорогостоящихъ экспедицій съ цѣлью открытія пути въ Китай и Индію вдоль побережья Сибири, или черезъ сѣверъ Новаго Свѣта. Эти путешествія прекратились лишь съ упадкомъ морского могущества Испаніи и Португаліи. Хотя ни одна изъ снаряженныхъ экспедицій не имѣла успѣха, тѣмъ не менѣе, благодаря имъ, Англія положила основаніе своему морскому владычеству.

Путешествіе Гуго Вилугбея въ 1553 г. такимъ образомъ было первымъ большимъ морскимъ путешествіемъ изъ Англіи въ отдаленныя моря. Экспедиція снаряжалась съ особою заботливостью знаменитымъ старымъ мореплавателемъ Себастьяномъ Каботомъ, который снабдилъ командира подробною инструкціею образа дѣйствій въ различныхъ случаяхъ во время путешествія. Нѣкоторыя изъ этихъ предписаній кажутся теперь конечно ребяческими ¹, другія же и нынѣ могутъ служить правилами при снаряженіи полярныхъ экспедицій. Кромѣ того Вилугбей отъ короля Эдуарда XVII-го получилъ открытую грамоту, написанную по латыни, по гречески и на разныхъ другихъ языкахъ; въ ней говорилось, что единственной цѣлью путешествія были открытія и возбужденіе торговыхъ сношеній, причемъ Эдуардъ просилъ народы странъ, лежащихъ на пути экспедиціи, обходиться съ Вилугбеемъ и ввѣренными ему людьми такъ, какъ бы имъ хотѣлось, чтобы обращались съ ними, если-бъ имъ самимъ случилось прибыть въ Англію.

Объ увѣренности англичанъ пробраться въ Индію этимъ путемъ можно судить по тому обстоятельству, что подводныя части кораблей Вилугбея были обложены тонкими свинцо-

¹ Напримѣръ пунктъ 30: „Если вы увидите чужестранцевъ, одѣтыхъ въ шкуры львовъ и медвѣдей, вооруженныхъ длинными луками и стрѣлами, не пугайтесь; такія вещи носятъ часто только для того, чтобы напугать пришельцевъ. (Нак-luyt, 1-е издан., стр. 262).

выми листами для защиты отъ червей, точащихъ дерево¹. Эскадра состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

1) Адмиральскій корабль **Bona Esperanza**, въ 120 тоннъ, на которомъ находился самъ Гуго Виллугбей, какъ главный начальникъ флота. Экипажъ состоялъ изъ 35 человекъ, включая въ то число его самаго, капитана корабля Вильяма Джеферсона и шестерыхъ купцовъ.

2) **Edward Bonaventure**, въ 160 тоннъ, на немъ находился Ричардъ Ченслоръ, флотскій капитанъ и главный лоцманъ. Весь экипажъ этого корабля состоялъ изъ 50 человекъ, считая 2 купцовъ. Въ числѣ участниковъ экспедиціи, перечисленныхъ въ запискахъ общества *Nacluyt*, встрѣчаются лица, игравшія впоследствии важную роль въ исторіи сѣверо-восточныхъ открытій, напр. Стефанъ Барроуфъ (*Burrough*), Ченслоръ и Артуръ Петъ.

3) **Bona Confidentia**, въ 90 тоннъ; подъ командой Корнелия Джурфурта, съ экипажемъ въ 28 человекъ, включая 3 купцовъ.

Снаряженіе кораблей стоило 6,000 фун. стерлинговъ, раздѣленныхъ на акціи, по 25 ф. стер. каждая. Гуго Виллугбей былъ выбранъ предводителемъ экспедиціи, благодаря своей видной наружности и военной опытности². Чтобы собрать свѣдѣнія о Востокѣ спрашивали двоихъ „татаръ“, бывшихъ королевскими конюхами, но не получили никакихъ объясненій. Корабли оставили Ратклифъ $\frac{20}{10}$ мая 1553 г.³ буксируемая лодками мимо Гринича, гдѣ тогда находился королевскій дворъ. Король по болѣзни не могъ присутствовать; за то совѣтъ, придворные и многочисленная толпа народа изъ оконъ, съ крышъ и берега привѣтствовали

¹ По разсказу Клементія Адамса объ этомъ путешествіи, см. записки Общества *Nacluyt*, I изд. стр. 271.)

² *Cum ob corporis formam (erat enim procerae staturae) tum ob singularem in re bellica industriam.* Разсказъ Клементя Адамса, см. *Nacluyt* С. 271.

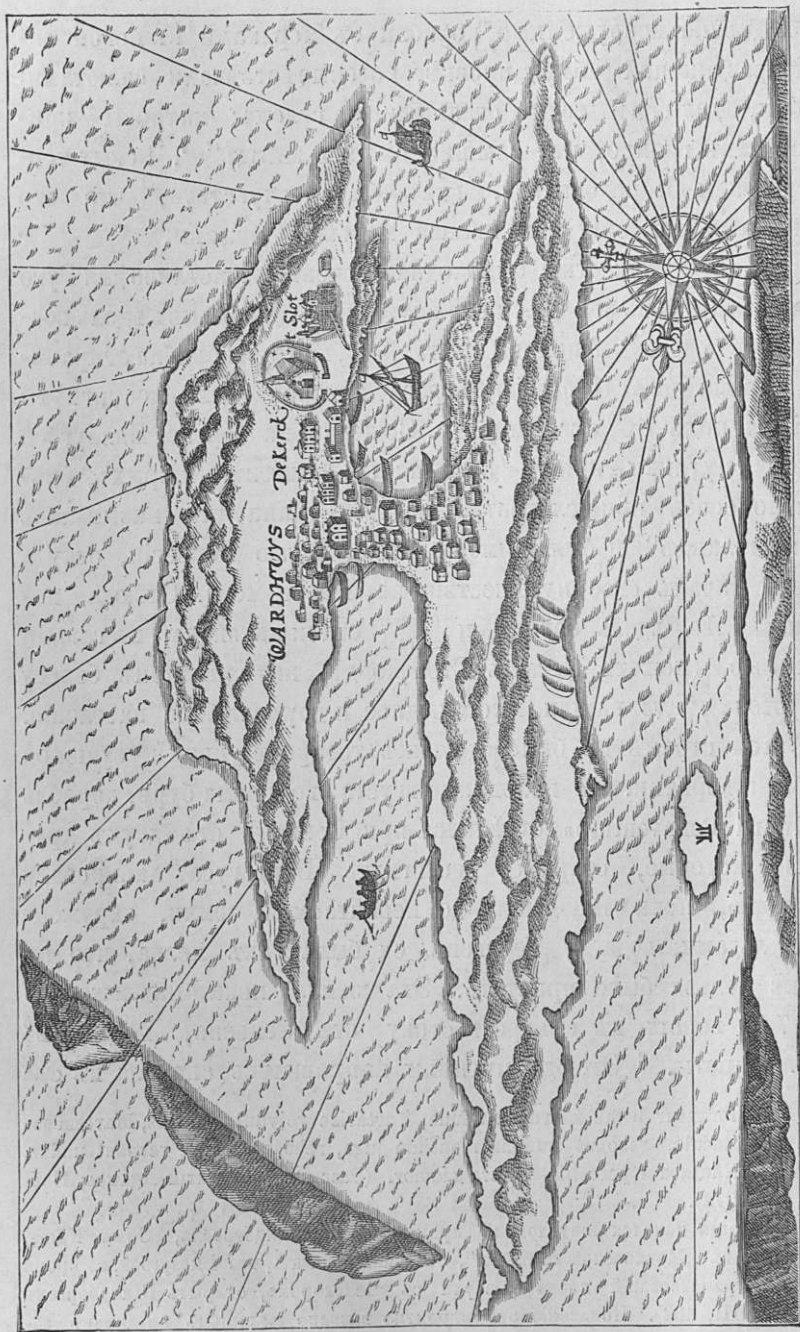
³ 10 дней раньше или позже играютъ очень важную роль касательно состоянія льдовъ лѣтомъ на сѣверныхъ моряхъ; потому, приводя путешествія моихъ предшественниковъ, я всегда перевожу старый стиль на новый.

проходившіе вооруженные корабли съ моряками въ новойъ синеѣ праздничной обмундировкѣ, которые отвѣчали салютами: „Горы, доли, и воды оглашались гуломъ; матросы кричали такъ громко, что слышно было до звѣздъ“¹. Всюду торжествовали и радовались, какъ бы предчувствуя, что это былъ день рожденія величайшей морской державы.

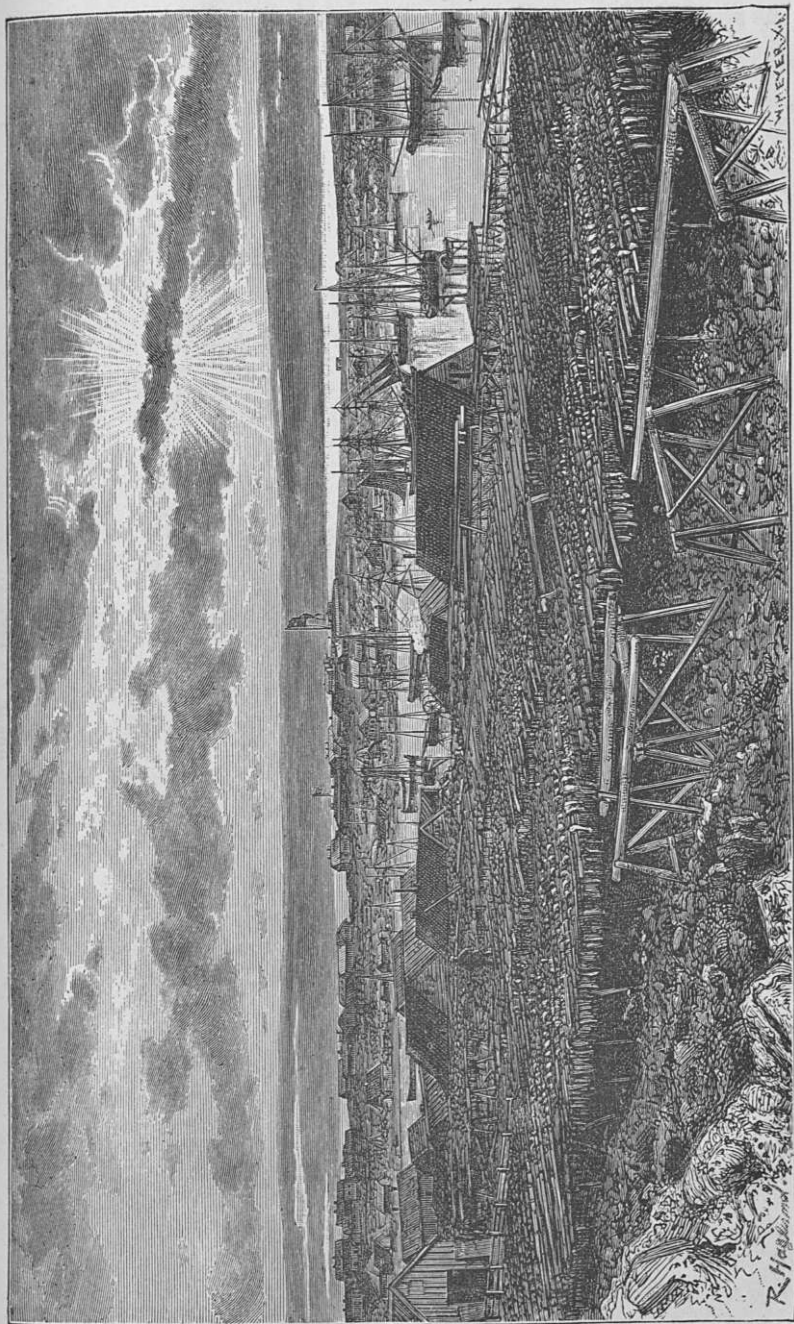
Самое путешествіе было однако очень несчастливо для Гуго Виллугбей и большей части его спутниковъ. Проплывъ вдоль восточныхъ береговъ Англій и Шотландіи, всѣ три корабля отправились вмѣстѣ въ Норвегію, берега которой были достигнуты ²⁴₁₄ іюля, подъ 66° сѣв. широты. Сошедши на берегъ, Виллугбей и его спутники нашли 30 лачугъ, жители которыхъ, вѣроятно боясь пришельцевъ, бѣжали. Страна эта называлась „Хальгеландъ“ и была именно тою частью Норвегіи, откуда Отеръ началъ свое путешествіе на Бѣлое море. Отсюда пошли далѣе вдоль берега и ^{6 августа}_{27 іюля} стали на якорь, въ гавани Стенфью (можетъ быть въ Стенфіордѣ, на западномъ берегу Лофотена), гдѣ нашли многолюдное и дружелюбное населеніе. Въ этой странѣ не было другихъ товаровъ, кромѣ сушеной рыбы и ворвани. Въ половинѣ августа, во время бури, корабль «Edward Bonaventure» отдѣлился при Сенъенѣ отъ двухъ другихъ, которые, стараясь достигнуть Вардегуса, лавировали по морю, пока не дошли до необитаемой земли, окруженной льдами; вода у береговъ ея была такъ мелка, что на лодкѣ нельзя было пристать. Эта земля показана лежащею на 740 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Сенъена, подъ 72° сѣв. широты.² Отсюда путники направились сначала къ сѣ-

¹ Vibrantur bombardarum fulmina, Tartariae volvuntur nubes, Martem sonant crepitacula, reboant summa montium juga, reboant valles, reboant undae, claraque Nautarum percellit sydera clamor. (Разсказъ Клементія Адамса; Наслут, стр. 272).

² Когда начался китоловный промыселъ у Шпицбергена, Тома Иджъ, служившій въ „Московской компаніи“, старался доказать, что Виллугбей, во время своихъ странствованій послѣ разлуки съ Ченслоромъ, открылъ Шпицбергенъ (Purchas, III, 462). Показаніе это вѣроятно вызвано желаніемъ англичанъ забрать въ свои руки монополію рыболовства и внослѣдствіи оказалось совершенно

Варде въ 1594 г.
По Амстердану.

Современный Варде,
из фотографии.

веру, а потомъ къ юго-востоку и такъ достигли береговъ русской Лапландіи, гдѣ $\frac{28}{18}$ Сентября нашли хорошую пристань, въ которой Виллугбей рѣшился перезимовать. Находилась она при устьѣ рѣки Арсины „близъ Кегора“. О послѣдующей судьбѣ Виллугбея и его 62 спутниковъ ничего болѣе неизвѣстно; вѣроятно же всего, что они всѣ погибли отъ цынги. Какъ видно изъ конца дневника капитана, тотчасъ по остановкѣ были посланы, для изслѣдованія мѣстности, по три матроса на юго-западъ, западъ и юго-востокъ. Изслѣдованія ихъ показали, что страна была необитаема. Въ слѣдующемъ году русскіе рыбаки нашли на мѣстѣ зимовки корабль, тѣла мертвецовъ, дневникъ, изъ котораго заимствовано сообщенное извлеченіе, и засвидѣтельствованное завѣщаніе Виллугбея ¹, доказывающее, что онъ самъ и часть его экипажа были еще живы въ январѣ 1554 года. Оба корабля, вмѣстѣ съ тѣломъ Виллугбея, были доставлены въ Англію въ 1552 г. ² купцомъ Георгіемъ Киллингвортомъ.³

Что касается положенія Арсины, то изъ донесенія о первомъ путешествіи Антона Дженкинсона (Nacluyt, стр. 315) видно, что онъ употребилъ 7 дней, чтобы пройти отъ Вардегуса до Святого носа и что на 6-ой день онъ миложнымъ. Оно уже и давно считается неосновательнымъ; вмѣсто того позднѣйшіе изслѣдователи принимаютъ, что Виллугбей вѣроятно видѣлъ Гусиную землю на Новой Землѣ. По многимъ причинамъ, которыхъ я не стану приводить, имѣю основаніе признать и это предположеніе невѣрнымъ. Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, то „Земля Виллугбея“, окруженная мелкими песчаными мелями, ничто иное, какъ Колгуевъ островъ. Правда, широта показана на 2° сѣвернѣе, но такія ошибки въ опредѣленіяхъ мѣстности путешественниками 16-го столѣтія весьма возможны.

¹ Завѣщателемъ былъ Гавріиль Виллугбей, который былъ на адмиральскомъ кораблѣ въ качествѣ торговца.

² Nacluyt, стр. 500; Purchas III, стр. 249, и примѣч. къ стр. 463.

³ О Киллингвортѣ въ письмѣ Генриха Лена, изъ Москвы, разсказывается, что Царь на пиру „пригласилъ ихъ за столъ, далъ каждому своей рукою кубокъ, взялъ рукою бороду Георга Киллингворта, достававшую до стола, и шута передалъ ее митрополиту, который, повидимому благословляя ее, сказалъ по русски, что это даръ Божій. (Nacluyt, стр. 500).

новаль устье рѣки, гдѣ зимоваль Виллугбей. Въ разстояніи $\frac{6}{7}$ пути отъ Вардегуса до Святого носа, подь $68^{\circ} 20'$ сѣв. широты и $38^{\circ} 30'$ восточной долг. отъ Гринича, впадаетъ въ Ледовитый океанъ рѣка, которая на нынѣшнихъ картахъ называется „Варсина“. Безъ сомнѣнія при устьѣ этой рѣки зимовали два корабля первой сѣверо-восточной экспедиціи, окончившейся такъ прискорбно для этихъ ея участниковъ.

Третье судно „Edward Bonaventure“, подь управленіемъ Ченслора, совершило счастливое и для всемірной торговли весьма важное путешествіе. Какъ уже было сказано выше, Ченслоръ былъ разлученъ въ августѣ бурей со своими спутниками и направился одинъ къ Вардегусу, гдѣ около недѣли тщетно дожидался Виллугбея. Ченслоръ тѣмъ не менѣе рѣшился—или достигнуть цѣли, или умереть; не смотря на убѣжденія нѣкоторыхъ шотландцевъ вернуться, онъ продолжалъ путь въ невѣдомую страну и проникъ такъ далеко, что наконецъ солнце стало освѣщать днемъ и ночью безпредѣльное море.¹ Онъ достигъ такимъ образомъ устья Двины въ Бѣломъ морѣ, гдѣ тогда на мѣстѣ нынѣшняго Архангельска стоялъ небольшой монастырь. Ласковымъ обращеніемъ онъ пріобрѣлъ вскорѣ довѣріе жителей, которые приняли его очень гостепрѣмно. Послѣдніе послали гонца къ царю Ивану Васильевичу съ увѣдомленіемъ объ этомъ замѣчательномъ событіи. Ченслоръ былъ приглашенъ въ Москву ко двору, гдѣ онъ со своими спутниками провелъ въ большомъ почетѣ часть зимы. Въ слѣдующее лѣто онъ возвратился на «Edward Bonaventure» въ Англію. Такъ была основана торговая связь, которая вскорѣ сдѣлалась очень важною для обоихъ государствъ и подала поводъ въ ближайшіе годы ко многимъ морскимъ плаваніямъ, о которыхъ я счи-

¹ Такъ какъ Двина находится южнѣ Вардегуса, то въ этихъ словахъ выражается только готовность Ченслора проникнуть къ самому полюсу земного шара.

таю неумѣстнымъ распространяться, такъ какъ они не относятся къ исторіи сѣверо-восточныхъ открытій. ¹

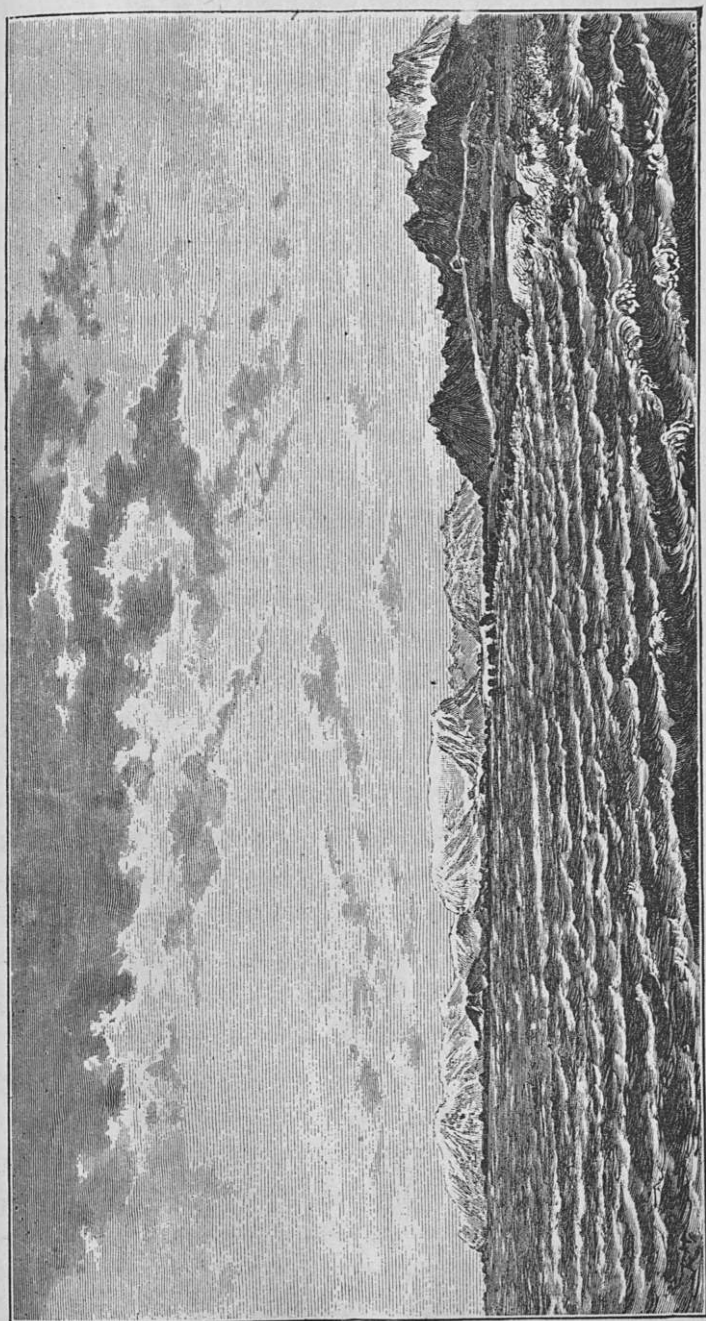
Хотя Виллугбей не былъ ни знаменитымъ географомъ, ни мореходцемъ, тѣмъ не менѣе мужество и самоотверженіе его и всѣхъ участниковъ экспедиціи достойны уваженія. Путешествія Виллугбея и Ченслора имѣли громадное вліяніе на развитіе торговли Англии, Россіи и сѣверной Норвегіи. Изъ монастыря при устьѣ Двины образовался большой и цвѣтущій торговый городъ, и пустынные берега Ледовитаго моря стали мало по малу населяться. Теперь существуетъ телеграфъ и правильное пароходство между Норвегіей и Россіей; жители Варде могутъ нынѣ во всякое время получать извѣстія о событіяхъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Нью-Йоркѣ, Индіи, на мысѣ Доброй Надежды, въ Австраліи, Бразиліи и т. д., а еще за 100 лѣтъ почта приходила туда только одинъ разъ въ годъ. Въ тѣ времена одинъ комендантъ, охотникъ до новостей, рѣшился самоотверженно не „глотать почту“, а читать газету день за день, годомъ послѣ изданія. Хотя все это нынѣ измѣнилось, тѣмъ не менѣе не всѣ еще потребности удовлетворены. Интересы торговли и рыболовства требуютъ еще и желѣзнодорожнаго сообщенія съ остальною Европой, что можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ и осуществиться. Вѣроятно, недолго придется ждать и той поры, когда раскинется телеграфная сѣть и установится правильное пароходное сообщеніе по берегамъ Ледовитаго океана, далеко за тѣмъ моремъ, которое было открыто Ченслоромъ для всемірной торговли.

¹ Объ этихъ путешествіяхъ много написано. Первое описаніе ихъ помѣщено въ трудахъ общества Nacluyt: (The principael Navigations, Voiages, and Discoveries of the English nation etc“ (Лондонъ 1589). Въ этомъ описаніи можно найти инструкцію, грамату и т. д., стр. 250; копію съ дневника Гуго Виллугбея, съ поименованіемъ всѣхъ участниковъ, стр. 265. Описаніе путешествія Ченслора Клементіемъ Адамсомъ (стр. 270) и т. д. Эти сочиненія были впоследствии отпечатаны въ „Purchas Pilgrimage“ III, стр. 211. Для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ относящейся сюда литературой могу указать на Фр. Ф. Аделунга: „Критико-литературный обзоръ путешествовавшихъ по Россіи до 1700 г. Петербургъ и Лейпцигъ 1846, с. 200, и I. Гамель „Tradescant der Aeltere 1618 in Russland“, С.-Петербургъ и Лейпцигъ, 1847.

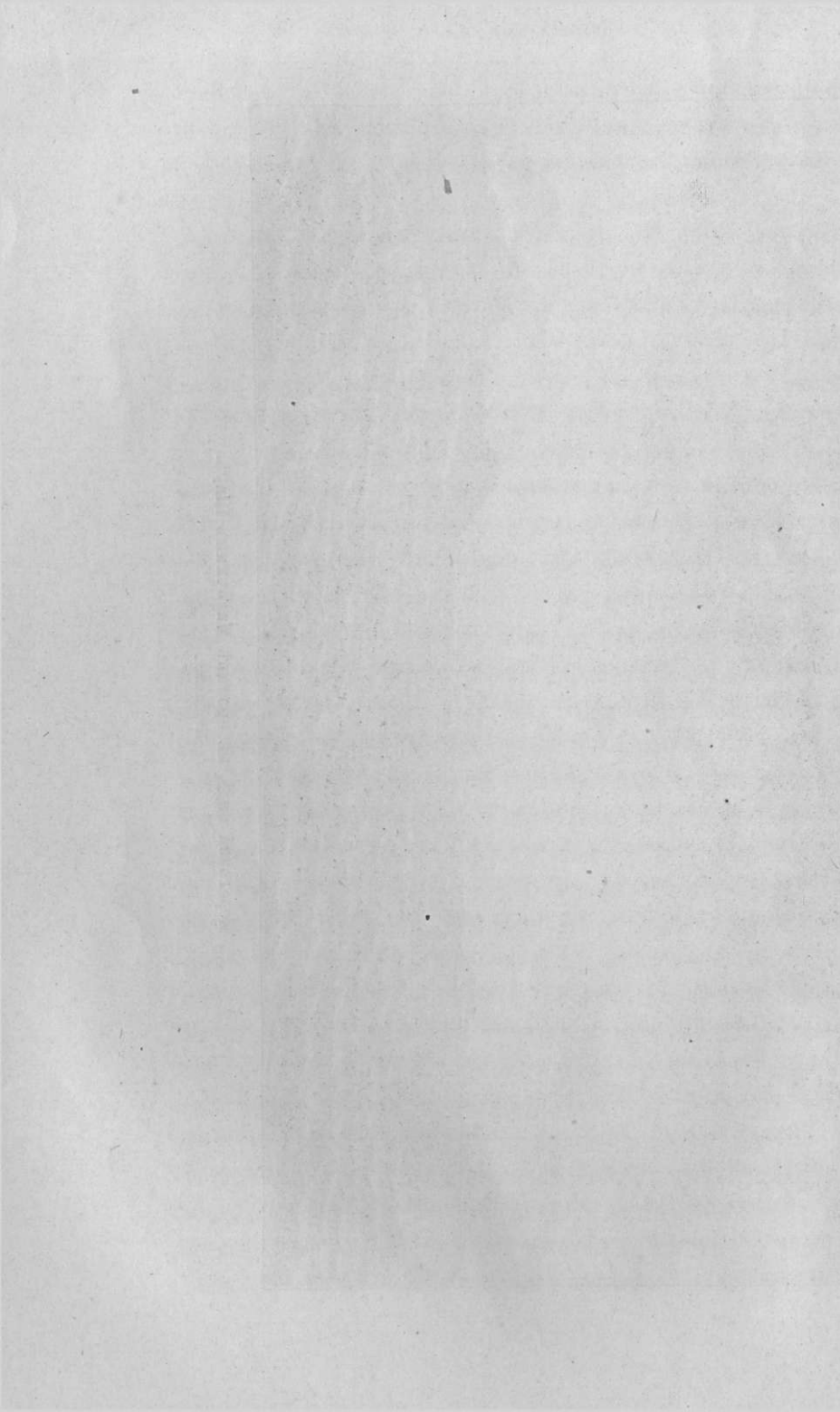
ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъездъ изъ Мосе. — Гусиная земля. — Состояніе льда. — Корабли экспедиціи собираются въ Хабаровѣ. — Деревня самоѣдовъ. — Церковь. — Русскіе и самоѣды. — Посѣщеніе Хабарова въ 1875-мъ году. — Покушка самоѣдскихъ идоловъ. — Одежда и жилище самоѣдовъ. — Сравненіе поляричныхъ народовъ. — Посѣщеніе мѣстъ жертвоприношенія и самоѣдскихъ могилъ на островѣ Вайгачѣ. — Древнѣйшія свѣдѣнія о самоѣдахъ. — Мѣсто, ими занимаемое въ этнографіи.

Вега была задержана у острова Мосе противнымъ вѣтромъ, дождемъ, туманомъ и чрезвычайнымъ волненіемъ, до вечера 22-го іюля. Хотя погода продолжала быть неблагоприятною, тѣмъ не менѣе мы подняли якорь, горя нетерпѣніемъ идти дальше, и черезъ проливъ у Магере пустились на парахъ въ море. Одновременно снялась съ якоря и Лена, которая получила приказъ по возможности слѣдовать за Вегой, а въ случаѣ, если бы пришлось неизбежно разстаться, то продолжать путь къ Хабарову, на берегу Югорскаго Шара, къ мѣсту, которое я назначилъ сборнымъ пунктомъ для четырехъ кораблей экспедиціи. Въ первую же ночь, при сильномъ туманѣ, мы потеряли Лену изъ виду и увидѣли ее только на сборномъ пунктѣ. Курсъ Веги былъ взятъ на южный Гусиный мысъ. Хотя я уже въ Тромсе рѣшился идти въ Карское море по самому южному изъ ведущихъ туда проливовъ, черезъ Югорскій Шаръ, тѣмъ не менѣе курсъ былъ взятъ болѣе къ сѣверу, потому что прежнія плаванія показали, что въ началѣ лѣта по проливу между западнымъ берегомъ Вайгача и материкомъ плаваютъ много льдовъ; если примѣрно у Гусиной Земли взятъ курсъ на Новую Землю, а оттуда идти по западному берегу этого острова и Вайгача до Югорскаго Шара,

Береговой видъ въ проливѣ Маточинъ Шаръ.
По Свенске.

то опасность отъ пловучихъ льдовъ значительно уменьшается; но эта предосторожность оказалась излишнею. Состояніе льда было особенно благоприятно, и мы достигли Югорскаго Шара, не видя и признака льда.

Переѣзду отъ Норвегіи до Гусиной Земли сначала благоприятствовалъ хорошій вѣтеръ, но ближе къ Новой Землѣ онъ совсѣмъ ослабѣлъ. Несмотря на то, путешествіе продолжалось успѣшно на парахъ, безъ особыхъ приключеній. 28-го іюля въ 10 ч. 30 м. вечера мы увидѣли землю. Это былъ мысъ Гусиной Земли, подъ $70^{\circ} 33'$ сѣв. шир. и $51^{\circ} 54'$ запад. долг. отъ Гринича. Гусиною Землею называется низменная береговая полоса, покрытая травой и множествомъ маленькихъ озеръ; она представляетъ выступъ Новой Земли между $72^{\circ} 10'$ и $71^{\circ} 30'$ сѣв. шир. Свое названіе она получила отъ несмѣтныхъ стай гусей и лебедей (пѣвчіе лебеди, *Cygnus Bewickii Yarr*). Гуси вьютъ свои небольшія гнѣзда на кочкахъ, у тѣхъ озерковъ, которыми усѣяна Гусиная Земля; сильные, но трусливые лебеди гнѣздятся на открытыхъ равнинахъ. Гнѣзда лебедей такъ велики, что видны уже издали. Матеріаломъ для гнѣздъ служитъ мохъ, выдергиваемый лебедями изъ почвы, на разстояніи двухъ метровъ вокругъ гнѣзда, которое такимъ образомъ окружается какъ бы рвомъ и валомъ. Самое гнѣздо образуетъ усѣченный конусъ до двухъ футовъ вышины и до 7 аршинъ въ нижнемъ сѣченіи. Въ верхней части гнѣзда находится углубленіе въ 0,2 метра глубины и 0,6 метра ширины, въ которое лебедь кладетъ свои четыре большія, сѣробѣлыя яйца. Яйца высиживаетъ самка, но и самецъ находится вблизи отъ гнѣзда. Кромѣ лебедей и гусей здѣсь водится множество голенастыхъ птицъ, два вида *Lestris*, одинъ видъ совы и др.; на равнинахъ Гусиной Земли, кромѣ того, иногда попадаются различные виды чаекъ на вершинахъ береговыхъ скалъ. Вообще же этотъ берегъ скудно надѣленъ птицами. Здѣсь нѣтъ птичьихъ скалъ, населенныхъ милліонами пернатыхъ обитателей, ссорящихся между

собою и придающихъ особый отпечатокъ сѣвернымъ полярнымъ берегамъ. Настоящія чайковыя скалы были видѣны мною на Новой Землѣ сѣвернѣе, а именно близъ южнаго берега Безименной бухты¹.

Хотя Гусиная Земля издали кажется ровною и низменною, тѣмъ не менѣе отъ береговъ почва мало по малу подымается волнообразно до ровнины, покрытой травой, усѣянной мелководными озерами, возвышенной на 60 метровъ надъ уровнемъ моря. Эта ровнина почти вездѣ къ морю спускается крутымъ уступомъ, вышиною отъ 3 до 15 метровъ. У подошвы этого уступа зимою образуется глубокой снѣжный заносъ, растаевающий очень поздно. *Здѣсь нѣтъ ни настоящихъ ледниковъ, ни валуновъ, которые могли-бы указывать на иныя обстоятельства въ давнія времена.* Снѣжныхъ горныхъ вершинъ съ моря не видно. Можно въ извѣстное время года (впродолженіи всего августа) проплыть подъ парусомъ изъ Норвегіи до Новой Земли, охотиться тамъ и вернуться обратно въ Норвегію, не встрѣтивъ на пути ни льдовъ, ни снѣга. Это обстоятельство, относящееся исключительно къ низменной части южнаго острова, свидѣтельствуеетъ насколько ошибочны вообще представленія о климатическихъ условіяхъ Новой Земли. Уже въ концѣ іюня или въ началѣ іюля большая часть Гусиной Земли свободна отъ снѣга и вскорѣ въ нѣсколько недѣль развивается арктической растительный міръ во всей своей красѣ. Сухія, благопріятно расположенныя мѣста покрываются ковромъ цвѣтущей низкой травы, не закрываемой кустами. На сырыхъ мѣстахъ встрѣчаются поляны, кажушіяся издали веселыми зелеными лугами.

По причинѣ потери времени отъ замедленія хода на парусахъ вдоль норвежскаго берега и пребыванія на Мосе, мы не успѣли въ этотъ разъ выйти на берегъ и продолжали нашъ путь вдоль западнаго берега Новой Земли по напра-

¹ Ср. „Redogörelse för en expedition till mynningen af Jenisej och Sibirien år 1875“, s. 17 (Bihang till K. Vet. Akad. Handl. B. 4, № 1).

влению къ Югорскому Шару. Погода по большой части стояла тихая, прекрасная; море было совершенно свободно отъ льдовъ; земля, за исключеніемъ нѣсколькихъ долинъ заполненныхъ снѣгомъ, лежала обнаженною. Тамъ и сямъ, у крутыхъ береговыхъ уступовъ, виднѣлись остатки зимнихъ снѣжныхъ заносовъ, которые издали, вслѣдствіе марева, производимаго болѣе сильнымъ нагрѣваніемъ нижнихъ слоевъ воздуха солнечною теплотою, казались могущественными, круто къ морю падающими ледниковыми полями. Когда мы проплыли далѣе на югъ, намъ открылся, благодаря ясной погодѣ, прекрасный видъ на островъ Вайгачъ. Съ западнаго берега этотъ островъ казался травянистою равниною; но, приближаясь къ Югорскому Шару, стало замѣтно, что на восточной сторонѣ острова находятся низкія гряды холмовъ, вѣроятно послѣдніе отроги сѣверной части Урала, извѣстной подъ названіемъ Пай-кой.

Близъ входа въ Югорскій Шаръ мы увидѣли паруходъ. Послѣ многихъ догадокъ былъ узнавъ паруходъ Фразеръ. Я сначала очень обезпокоился и боялся не случилось ли несчастья, потому что паруходъ держалъ прямо курсъ противоположный своему назначенію; вскорѣ однако же отъ прибывшаго капитана Нильсона я узналъ, что Фразеръ только искалъ насъ. Экспрессъ и Фразеръ съ 20 іюня ждали насъ на условленномъ сборномъ мѣстѣ. Эти суда 13 іюля оставили Варде и на своемъ пути, какъ и мы, не встрѣтили льдовъ. Вега и Фразеръ направились вмѣстѣ къ Хабаровой пристани, гдѣ 30 іюля вечеромъ бросили якорь въ глинистое дно, при глубинѣ 14 метровъ. Парухода Лена не было еще. Мы опасались, что маленькій паруходъ не въ силахъ былъ бороться съ волненіемъ по ту сторону Нордкапа, тѣмъ болѣе что даже на болѣе сильной Вегѣ, шквалъ, ударивъ черезъ бортъ, разбилъ ларь, привязанный къ палубѣ. Наши опасенія однакоже оказались неосновательными. Лена, къ чести Мотальскаго завода и своихъ строителей, прекрасно боролась съ волнами. При-

чиною замедленія было компасное уклоненіе, которое, вслѣдствіе малаго горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма подъ этими сѣверными широтами, оказалось менѣе, нежели полученное при вывѣркѣ передъ отъѣздомъ въ Готенбургъ. 31-го Лена бросила якорь возлѣ другихъ судовъ и такимъ образомъ вся наша маленькая полярная эскадра собралась на условленномъ мѣстѣ встрѣчи.

Хабарова представляетъ незначительную деревушку, расположенную на материкѣ къ югу отъ Югорскаго Шара, на западъ отъ устья небольшой, но по временамъ очень рыбной рѣчки. Лѣтомъ это мѣсто заселено самоѣдами, пасущими свои стада оленей на островѣ Вайгачѣ и на окрестныхъ тундрахъ, да нѣсколькими русскими и обрусѣвшими финнами, которые пріѣзжаютъ сюда изъ Пустозерска для мѣновой торговли съ самоѣдами, для охоты и рыбной ловли на морѣ, при содѣйствіи послѣднихъ. Зимой самоѣды угоняютъ свои стада далѣе на югъ, а купцы отвозятъ свои товары въ Пустозерскъ, Мезень, Архангельскъ и др. мѣста. Такъ вѣроятно происходило въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій; жилища строенія однако же, надо полагать, возведены въ послѣднее время, такъ какъ объ нихъ въ описаніяхъ голландскихъ путешествій ничего ни упоминается.

Нынѣ деревня или „Городъ Самоѣдовъ“, какъ она называется ловцами, состоитъ изъ двухъ частей: въ одной обитаетъ — мѣстная аристократія, въ деревянныхъ лачугахъ съ плоскими крышами, крытыми торфомъ; въ другой самоѣды раскинули свои грязныя чумы (палатки). Деревянная церковь раздѣлена перегородкою на два отдѣленія, изъ которыхъ внутреннее, собственно церковь, немногимъ выше $2\frac{1}{2}$ метровъ и по 5 метровъ въ каждой сторонѣ. На восточной стѣнѣ ловцы во время пребыванія въ Хабаровѣ разставляютъ свои образа. Одинъ изъ образовъ, представлявшій Николая Чудотворца и изготовленный изъ чистаго позолоченнаго серебра, былъ очень дорогъ. Передъ образами висѣли большія старыя па-

никадила. Они были усажены множеством тоненькихъ и нѣсколькими толстыми восковыми свѣчами, которыя при нашемъ приходѣ были зажжены. Близъ того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ, стояло множество саней, нагруженныхъ товаромъ, который русскіе купцы намѣняли и наступающею осенью пред-

Хабарова церковь.

Фотографія Л. Палаждера.

полагали отправить въ Пустозерскъ. Товары преимущественно состояли изъ рыбьяго жира и шкуръ горной и обыкновенной лисицы, бѣлаго медвѣдя, волка, рыси, оленя и тюленя. Медвѣжьи шкуры были часто густого бѣлаго зимняго мѣха, но они были испорчены тѣмъ, что головы и лапки были поотрѣзаны. Нѣкоторыя волчьи шкуры также отличались

густымъ и красивымъ мѣхомъ. Кромѣ того, кунцы собрали большіе запасы гусиныхъ перьевъ и пуху, да крыльевъ бѣлой куропатки. Примѣненіе послѣднихъ осталось для меня неизвѣстнымъ; мнѣ сообщили только, что они будутъ проданы въ Архангельскѣ. Вѣроятно они оттуда попадаютъ въ Западную Европу, гдѣ служатъ украшеніемъ дамскихъ шляпокъ. Крылья бѣлыхъ куропатокъ впрочемъ уже въ 1611 закупались англичанами въ Пустозерскѣ ¹. Въ числѣ товаровъ я замѣтилъ также моржовые клыки и веревки изъ моржовой кожи. Замѣчательно, что объ этихъ товарахъ уже упоминается въ разсказѣ Огера.

Такъ какъ я недостаточно владѣю русскимъ языкомъ, то я просилъ Г. Серебрянникова освѣдомиться о мѣстномъ образѣ жизни и хозяйствѣ. Онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее:

Деревня состоитъ изъ нѣсколькихъ лачугъ и чумовъ. Въ лачугахъ живутъ 9 русскихъ хозяевъ съ рабочими-самоѣдами. ² Русскіе сюда не берутъ съ собою женъ и дѣтей. Въ чумахъ самоѣды живутъ со своими семействами. Русскіе родомъ изъ села Пустозерска, лежащаго на рѣкѣ Печорѣ; они выѣзжаютъ съ родины тотчасъ послѣ пасхи и прибываютъ въ Хабарово въ концѣ мая, совершивъ путь отъ 600 до 700 верстъ. Во время пребыванія въ Хабаровѣ они занимаются оленеводствомъ, китоловствомъ и мѣною торговлею съ самоѣдами. Всю домашнюю утварь и всѣ товары они перевозятъ изъ дому на оленьихъ нартахъ (сани), а какъ въ Хабаровѣ находится жалкая полуразвалившаяся молежня, то они привозятъ съ собою также образа Николая Чудотворца и др. свя-

¹ „Letter of Richard Finch to Sir Thomas Smith Governor, and to the rest of the Worshipful Companie of English Merchants, trading into Russia“. Purchas: III s. 531.

² Г. Серебрянниковъ пишетъ «самодинъ» вмѣсто самоѣдъ, послѣднее названіе онъ считаетъ невѣрнымъ: самоѣдъ де обозначаетъ „людоѣдъ“, между тѣмъ какъ самодинъ, состоя изъ *самъ* и *одинъ*, означаетъ „особаго человѣка“ или „человѣка, котораго нельзя принять за другого“. Г. Серебрянниковъ считаетъ послѣднее названіе тѣмъ болѣе правильнымъ, что самоѣды никогда не были людиѣдами. Самодинъ употребляется русскими въ Хабаровѣ.

Прим. переводчика-редактора: Чисто самоѣдское и лопарское названіе ихъ страны—саме-эднамъ; названіе самоѣды произошло отъ замѣны буквы э буквою ѣ.

тыхъ. Олени стада лѣтомъ оставляются отчасти на островѣ Вайгачѣ, и даже послѣ прибытія въ Хабарово гонятъ оленей черезъ ледъ на этотъ островъ. Въ концѣ августа, когда наступаетъ стужа, оленей гонятъ обратно вплавъ черезъ Югорскій Шаръ отъ Вайгача къ матеріку. Около 1-го октября по старому стилю русскіе возвращаются со своими оленями въ Пустозерскъ. Островъ Вайгачъ считается у нихъ особенно хорошимъ пастбищемъ для оленей, поэтому часть стада оставляется подъ надзоромъ нѣсколькихъ самоѣдскихъ семействъ для перезимовки на островѣ. Островъ кромѣ того пользуется еще въ томъ отношеніи хорошою славою, что на немъ не бываетъ кражъ оленей, которыя на материкѣ не рѣдки. Въ послѣдніе 30 лѣтъ сибирская язва уничтожаетъ оленей въ громадномъ количествѣ. Одинъ русскій рассказывалъ, что онъ нынѣ владѣетъ только 200 оленей, между тѣмъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ у него ихъ было 1000 головъ. Это показаніе подтвердилось также другими русскими. Люди также поражаются сибирскою язвою; такъ за нѣсколько дней до нашего прибытія самоѣдъ съ женою ѣли мясо больного оленя, жена умерла на слѣдующій день, мужъ лежалъ больной и, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, не было надежды на его выздоровленіе. Между самоѣдами есть богачи, такъ напр. старшина, который владѣлъ 1000 оленей. Самоѣды, также какъ и русскіе, занимаются рыбною ловлею. Зимой многіе изъ нихъ отправляются черезъ Уралъ въ западную Сибирь, такъ какъ „хлѣбъ тамъ дешевъ“; другіе отправляются въ Пустозерскъ.

Девятеро русскихъ образовали артель для китоловства. Артель имѣла 22 пая, изъ которыхъ 2 отдѣлялись на добрыя дѣла подъ покровомъ Николая Угодника, а остальные 20 распредѣлялись между участниками. Артель обыкновенно добываетъ 1500—2000 пудовъ жира отъ бѣлухи (родъ кита); но въ нынѣшнемъ году лова не было по причинѣ несогласій между членами артели. Въ русской артели существуетъ правило: „равный трудъ и равное право“; но къ сожалѣнію тутъ, какъ и вездѣ, богатые, не желая подчиняться первой части правила, причиняютъ ссоры и несогласія.

Ни русскіе, ни самоѣды не занимаются земледѣліемъ, первые покупаютъ муку изъ Ирбита. Цѣна на муку измѣняется. Нынѣ пудъ муки въ Пустозерскѣ стоитъ 1 руб. 10 коп. Соль привозится изъ Норвегіи въ Мезень, гдѣ пудъ ея стоитъ 50—60 коп. Самоѣды почти все покупаютъ у русскихъ. Великъ спросъ на порохъ, сви-

нецъ, дешевыя ружья, ромъ, хлѣбъ, сахаръ и посуду (чайныя чашки и пр.) Самоѣдки употребляютъ разноцвѣтныя сукна, особенно имъ нравится красный цвѣтъ. Въ замѣтъ перечисленныхъ товаровъ можно получить рыбу, жиръ, оленье шкуры, моржовыя клыки и мѣха, особливо шкуры красныхъ, бурыхъ и бѣлыхъ лисиць, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей и рысей.

Русскіе, о которыхъ тутъ рѣчь — старовѣры; разница между ними и православными заключается только въ томъ, что первые не курятъ табаку, да для крестнаго знаменія складываютъ большой, безымянный пальцы и мизинець, между тѣмъ вторые для этого употребляютъ большой, указательный и средний пальцы. Всѣ самоѣды крещены въ православіе, но тѣмъ не менѣе они почитаютъ также своихъ прежнихъ идоловъ. Болѣе тысячи верстъ они странствуютъ къ своимъ мѣстамъ жертвоприношеній. На Вайгачѣ нѣсколько подобныхъ мѣстъ, тамъ же находятся самоѣдскіе идолы. Русскіе называютъ идоловъ „болванами“, Впрочемъ какъ русскіе, такъ и самоѣды отличаются вѣротерпимостью. Русскіе напр. утверждаютъ, что самоѣды придаютъ своимъ „болванамъ“ такое же значеніе, какое они сами придаютъ образамъ, и въ этомъ не находятъ ничего предосудительнаго. Въ самоѣдскихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ описываются между прочимъ и эти ихъ странствованія.

У самоѣда бываетъ одна или нѣсколько женъ, даже родныя сестры могутъ быть женами одного и того же мужа. Бракъ заключается безъ всякихъ торжествъ. Жены считаются равноправными съ мужьями, и послѣдніе обращаются съ первыми сообразно этому, что весьма замѣчательно, такъ какъ русскіе, подобно многимъ другимъ христіанскимъ народамъ, не признаютъ за женщиною во многихъ отношеніяхъ равноправности съ мужчиною.

Я посѣтилъ Хабарово впервые въ началѣ августа 1875 г. Въ тотъ день праздновался русскій праздникъ, и мы уже издали съ моря отличали на берегу множество русскихъ и самоѣдовъ. Когда мы подошли, они занимались различными играми; несмотря на то, что «европейцы» впервые на памяти мѣстныхъ жителей посѣтили ихъ «городъ», послѣдніе, нисколько не стѣсняясь, продолжали свою забаву, какъ будто къ ихъ празднеству вдругъ прибавилось нѣсколько незнакомыхъ самоѣдовъ. Нѣкоторые стояли въ кружкѣ и играли въ свайку, другіе въ

городки, иные боролись и т. д. Русскіе и самоѣды играли другъ съ другомъ безразлично. Малорослые, невзрачные, со всклоченными волосами, самоѣды были въ грязной, лѣтней мѣховоѣ одежѣ. Сверху у нѣкоторыхъ были надѣты пестрыя ситцевыя рубахи. Здоровые, рослые русскіе, съ длинными, отъ масла лоснящимися, нарядно разчесанными волосами, охваченными ремешкомъ, покрытыми шапкою въ родѣ изображенной здѣсь, были одѣты въ длинныхъ, пестрыхъ, подпоясанныхъ кафтанахъ, называемыхъ мекки; несмотря на первоначальное притворное равнодушіе, вѣроятно требуемое хорошимъ тономъ, мы были приняты любезно. Сначала насъ пригласили попытать счастье и ловкость въ играхъ, причемъ оказалось, къ великой радости вашихъ хозяевъ, что никто изъ насъ не могъ сравниться въ этомъ съ русскими и самоѣдами. Послѣ того одинъ изъ русскихъ пригласилъ насъ зайти въ его хижину, гдѣ онъ попотчивалъ насъ баранками и водкою. Намъ были также поднесены мелкіе подарки при деликатномъ заявленіи, чего бы имъ хотѣлось получить отъ насъ. Я съ радостью исполнилъ ихъ желаніе. Сначала царствовалъ полный миръ между русскими и самоѣдами; но уже на слѣдующій день возникъ между ними сильный споръ, поводомъ къ которому было предложеніе русскихъ прокатить насъ на нартахъ, запряженныхъ оленями. Самоѣды въ свою очередь обидѣлись и поясняли знаками, что они сами желаютъ услу-

Самоѣдскій женскій чепецъ.

 $\frac{1}{8}$ нѣт. велич.

жить, причѣмъ въ жару спора показывали свою ловкость въ управленіи нартами, проѣзжая между чумами съ изумительною быстротою.

Нарты самоѣдовъ приспособлены какъ къ зимней ѣздѣ по снѣгу, такъ и къ лѣтней по мшистымъ тундрамъ и топкимъ торфяникамъ. Они устроены иначе, нежели лопарская акья. Какъ показываетъ рисунокъ, самоѣдскіе нарты пред-

Самоѣдскія сани.

По рисунку Тили.

ставляютъ собою высокія салазки съ сидѣньемъ, состоящимъ изъ короткаго и низкаго ящика. По удобству, наружному виду и теплотѣ такія сани не могутъ быть сравнены съ лопарскими. Передъ нами два совершенно различные типа саней. Лопарская акья, повидимому, съ давнихъ временъ свойственна крайнему скандинавскому сѣверу; высокіе самоѣдскіе нарты напротивъ свойственны сѣверной Россіи. Такимъ образомъ

находятъ акью изображенною у Олая Магнуса (римское издание 1555, стр. 598). Самоѣдскіе нарты въ свою очередь находимъ уже въ первыхъ трудахъ объ этихъ странахъ; такъ напр. въ мореплаваніи Гюйгена ванъ Линшотена по сѣверу (Huygen van Linschotens Schip-vaert van by Noorden etc. Амстердамъ 1601) они изображены на поляхъ приложенной главной карты. Подобныя же высокія сани употребляются на Канинскомъ полуостровѣ, на Ялмалѣ и въ западной Сибири.

Лопарская акья.

По оригиналу въ сѣверномъ музеѣ въ Стокгольмѣ.

Сани чукчей напротивъ, какъ видно изъ рисунка, который будетъ помѣщенъ далѣе, гораздо ниже и болѣе похожи на наши салазки, или простыя сани.

Близъ чумовъ сновало множество небольшихъ черныхъ или бѣлыхъ собакъ, съ длинною шерстью, вытянутою мордою и заостренными ушами. Эти собаки исключительно употре-

блжаются для обереганья оленьихъ стадъ; онѣ повидимому принадлежать той же породѣ, какъ настоящіе олени сторожевые псы. На нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣло-морскаго побережья употребляютъ собакъ для упряжки; но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ до моей поѣздки на Шпицбергенъ, 1872, эти собаки

*Samoiedarum, trahis a rangiferis protractis insidentium.
Nec non Idolorum ab eisdem cultorum effigies.*

Самоѣдскія сани и болваны.

По старой голландской гравюрѣ.

принадлежать къ болѣе крупной и сильной породѣ, нежели обыкновенныя лапландскія и самоѣдскія собаки.

Кинувъ якорь, я сошелъ съ Веги на берегъ, чтобы возлѣ церкви опредѣлить нѣсколько солнечныхъ высотъ для провѣрки хода хронометровъ. При моемъ первомъ посѣщеніи этого мѣста въ 1875, я имѣлъ случай опредѣлить положеніе его на столько точно, на сколько возможно съ помощью обыкновеннаго отражательнаго круга и хронометра, при чемъ получилъ слѣдующія показанія:

Церковь въ Хабаровь. }.	широта 69° 35' 50"
	долгота 60° 19' 40" къ вост. отъ Гринича.

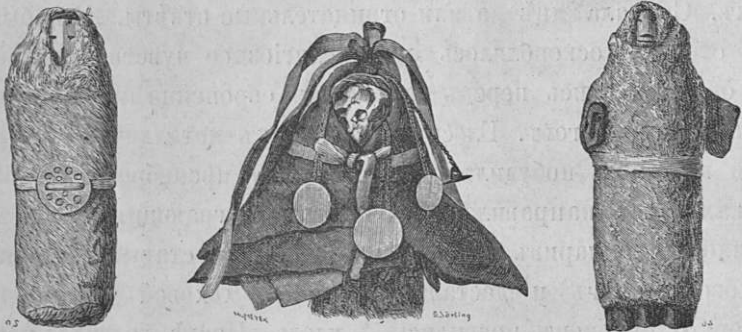
Окончивъ наблюденія, я поспѣшилъ возобновить знакомство съ моими старыми мѣстными друзьями. Я старался выторговать себѣ у самоѣдовъ платье и домашнюю утварь; но какъ я не взялъ съ собою товаровъ для мѣновой торговли, а имѣлъ при себѣ однѣ деньги, неимѣвшія особой цѣны здѣсь, то цѣны были очень высоки, такъ: за женскую малицу я заплатилъ 20 руб.; за чепецъ съ латунными украшеньями—10 руб., за пару сапогъ изъ оленьей шкуры 2 руб., за мѣдныя украшенія къ чепцамъ по 2 руб. и т. д.

Зная, что самоѣды всегда во время своихъ перекочевокъ вьзять съ собою своихъ идоловъ, я пожелалъ приобрѣсти нѣкорыхъ. Сначала мнѣ давали отрицательные отвѣты. Ясно было, что отчасти оскорблялось ихъ религіозное чувство, отчасти же они стыдились передъ западными европейцами за своихъ неказистыхъ боговъ. Блескъ нѣсколькихъ металлическихъ рублей наконецъ побудилъ одну старушку пренебречь предразсудками; она направилась къ нартамъ, играющимъ роль магазиновъ; пошаривъ долго, она вытащила старыи, негодный мѣховой сапогъ и достала изъ него мѣховой чулокъ, изъ котораго наконецъ появились 4 идола. Послѣ долгихъ переговоровъ, идолы были проданы за довольно высокую цѣну. Эти идолы представляли собою: одинъ миниатюрную малицу съ поясомъ, но безъ тѣла; другой кожаную куклу, длиною въ 13 сантиметровъ, съ латуннымъ лицомъ, третій куклу съ носомъ изъ согнутой мѣдной пластинки и четвертый—камень, окутанный въ тряпки и обвѣшенный латунными бляшками. Одна грань этого камня изображала человѣческое лице.

Видалъ я и красивѣе сдѣланныхъ идоловъ, представляющихъ собою куклы съ дугами изъ кованаго желѣза, но приобрѣсти ихъ не удалось. Покупка вышеописанныхъ боговъ состоялась, вѣроятно, потому, что старая Анна Петровна, продавшая ихъ, была крещеная, чѣмъ я воспользовался, укоряя ее въ грѣшномъ идолопоклонствѣ и увѣряя ее, что ей необходимо избавиться отъ подобныхъ „болвановъ“.

Мои эгоистическіе софизмы не одобрялись присутствующими русскими и самоѣдами; они доказывали, что нѣтъ никакой разницы между самоѣдскимъ болваномъ и русскою иконою. Казалось даже, что русскіе считали болвановъ представителями какого-то самоѣдскаго почившаго святого.

Покончивъ съ покушкою боговъ, которыхъ къ сожалѣнію приобрѣтено мало, были мы приглашены однимъ русскимъ пить чай въ его избу. Помѣщеніе въ ней состояло изъ стѣней и горницы, имѣвшей 4 метра въ квадратѣ и едва 2¹/₂ метра высоты. Одинъ уголь занятъ былъ большою печью; съ одной

Самоѣдскіе идолы

¹/₃ настоящей велич.

стороны ея находилась низкая дверь, а напротивъ небольшое окно, къ которому были пододвинуты нѣсколько ларей, служившихъ чайнымъ столомъ. Вдоль стѣнъ располагались нары, покрытыя оленьими шкурами. Окошечко прежде было закрыто стеклами, но изъ нихъ многія были разбиты и замѣнены дощечками. Нѣтъ ничего удивительнаго, что стекло здѣсь предметъ особой роскоши.

Едва мы прибыли въ избу, какъ начались сборы къ чайному угощенію. Сахаръ, кренделя, чашки съ блюдечками, бутылка съ водкою были вынуты изъ обыкновеннаго русскаго дорожнаго сундука. Развели огонь, вскипятили воду и при-

готовили чай обычнымъ образомъ; при этомъ въ низкой комнатѣ распространился дымъ и чадъ; множество любопытныхъ наполняли ее. За исключеніемъ этихъ неудобствъ, пирь

Женская одежда самоѣдовъ.

По рисунку Х. Тилл.

прошелъ весьма пріятно, въ постоянной оживленной бесѣдѣ, поддерживаемой гостями и хозяевами болѣе или менѣе удачно, не смотря на то, что они съ трудомъ понимали одни другихъ.

Отсюда мы отправились въ самоѣдскіе чумы, расположенные на нѣкоторомъ разстояніи отъ русскихъ хижинъ. Пріемъ и здѣсь былъ самый ласковый. Нѣкоторые обитатели чу-

мовъ были одѣты по праздничному—въ одежду изъ оленьихъ шкуръ, весьма похожую на лопарскую. Праздничная одежда женщинъ особенно нарядна: она состоитъ изъ довольно длиннаго платья, сдѣланнаго изъ такихъ тонкихъ оленьихъ шкурокъ, что оно ниже пояса образуетъ красивыя правильныя

Самоѣдскія украшенія волосъ.

$\frac{1}{3}$ наст. велич.

складки. Юбка украшена тремя разноцвѣтными воланами, или ярусами бахромъ изъ собачьей шкуры, въ перемежку съ пестрыми, нашитыми, суконными лоскутками. Обувь состоитъ изъ высокихъ, со вкусомъ вышитыхъ сапожекъ изъ оленьей шкуры. Лѣтомъ ходятъ съ обнаженною головою. Женщины носятъ лѣ-

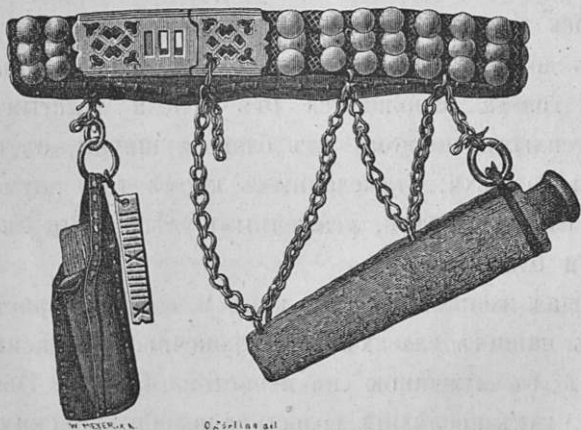
томъ свои черныя, косматыя волосы, съ проборомъ посрединѣ, въ видѣ двухъ длинныхъ пучковъ, переплетенныхъ ремешками, пестрыми лентами и бисеромъ; эти украшенія образуютъ кромѣ того нижнія продолженія косъ, которыя такимъ образомъ, увѣшенные бисеромъ, пуговицами и др. металлическими бездѣлушками, достигаютъ почти до земли. Все сдѣлано такъ искусно, что первое время мы полагали, что у женщинъ волосы необыкновенно длинны и густы. Кромѣ того съ большимъ вкусомъ было въ волосы влетено множество украшенныхъ пуговками бисерныхъ шнуровъ, и такіе же шнуры укрѣплялись въ продыравленныхъ ушахъ. Весь этотъ головной уборъ довольно тяжелъ; зимою онъ дѣлается еще тяжеле, когда голова защищается отъ холода толстымъ, чрезвычайно теплымъ чепцомъ изъ оленьей шкуры, съ опушкою изъ собачьяго мѣха, утяжеленнымъ кромѣ того двумя привѣшенными сзади ремнями, усаженными увѣсистыми латунными и мѣдными бляшками.

Молодая женщина здѣсь, какъ и вездѣ, старается нравиться; въ нашихъ глазахъ она, конечно, некрасива и соперничаетъ съ мужчиною въ нечистоплотности. Она также малоросла, какъ послѣдній, волосы ея подобны конскимъ, черны и жестки, лице цвѣта желтаго, и часто покрыто грязью, небольшіе, косые, обыкновенно слезливые глаза, съ изъязвленными вѣками, плоскій носъ, широкія выдающіяся скулы, тощія и маленькія ноги и руки — такова самоѣдка. Мужская одежда схожа съ лопарскою и состоитъ изъ просторной длинной малицы, охватываемой поясомъ, украшеннымъ пуговками и латунною оковкою. Къ нему привѣшивается ножъ. Сапоги изъ оленьей шкуры обыкновенно длинны — выше колѣнъ, головной уборъ состоитъ изъ малахая, изъ двойной мягкой оленьей шкуры.

Лѣтніе чумы, единственные, которые намъ удалось видѣть, имѣютъ коническую форму; въ вершинѣ конуса есть отверстіе для удаленія дыма изъ топки, помѣщающейся на полу. Спальное ложе во многихъ палаткахъ закрывалось занавѣ-

сомъ изъ пестрой бумажной матеріи. Такая же ткань употребляется, когда есть, и для подкладки одеждъ. Звѣриныя шкуры вѣроятно мало удобны для одежи, потому что вообще дикари, одѣтые въ шкуры, вымѣниваютъ у европейцевъ, послѣ водки и желѣза, преимущественно шерстяныя, бумажныя и льняныя ткани.

Среди полярныхъ народовъ, съ которыми мнѣ удалось познакомиться, несомнѣнно выше всѣхъ по развитію стоятъ

Самоѣдскій поясъ съ ножомъ.

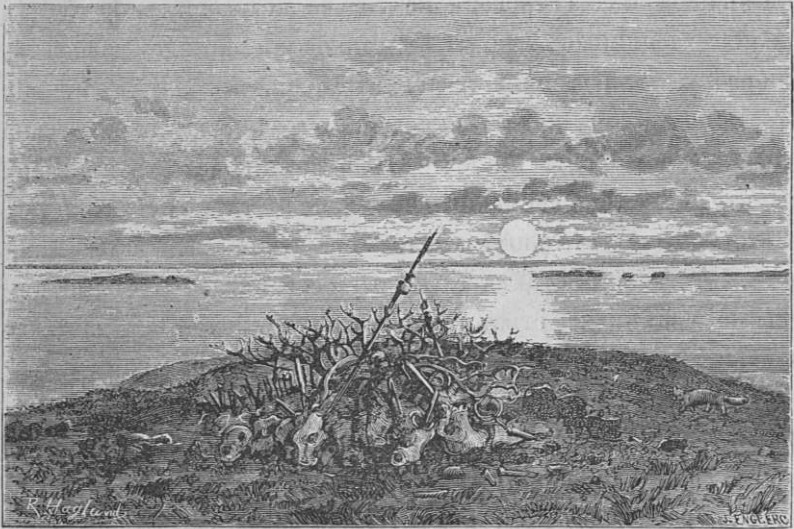
$\frac{1}{6}$ наст. велич.

лопари, занимающіеся оленеводствомъ, а затѣмъ эскимосы въ датской Гренландіи. Оба народа христіане, умѣютъ читать и понимаютъ назначеніе множества продуктовъ земледѣлія, торговли и современной промышленности; напр. они чувствуютъ потребность въ шерстяныхъ и бумажныхъ тканяхъ, въ рабочихъ орудіяхъ изъ кованаго и литого желѣза, въ огнестрѣльномъ оружіи, кофе, сахарѣ, хлѣбѣ и пр. Хотя они до настоящаго времени кочевники и охотники, тѣмъ не менѣе нельзя ихъ назвать дикарями, и даже образованный европеецъ, пробывши долгое время въ ихъ обществѣ, прио-

брътаетъ до нѣкоторой степени любовь къ образу жизни и нѣкоторымъ чертамъ характера этихъ народовъ. Послѣ выше-названныхъ народностей, по степени развитія, слѣдуютъ эскимосы сѣверозападной Америки; постоянное обращеніе съ американскими китоловами имѣло, судя по племени, живущему близъ порта Кларансъ, весьма плодотворное вліяніе на ихъ умственное развитіе. Эти эскимосы до сихъ поръ язычники, но многіе изъ нихъ совершали дальнія путешествія и привезли съ Сандвичевыхъ острововъ не только кокосовыхъ орѣховъ и пальмовыхъ циновокъ, но и слѣды привязанности къ изяществу и порядку, свойственной жителямъ Полинезіи. Затѣмъ по развитости слѣдуютъ чукчи, находившіеся до сихъ поръ весьма мало въ соприкосновеніи съ европейцами; средства къ жизни ихъ въ послѣднее время сильно уменьшились, вслѣдствіе чего замѣчается ошутительный упадокъ народной силы и жизненности. Послѣдними стоятъ самоѣды, особенно тѣ, которые живутъ на границахъ странъ, населяемыхъ людьми кавказскаго племени. На нихъ высшее племя, со своими порядками и закопеніями, торговцами и особенно спиртными напитками, по-дѣйствовало рѣшительно вредно.

Я однажды спросилъ эскимоса сѣверозападной Гренландіи, извѣстной высокимъ сознаниемъ своего достоинства, не признаеть-ли онъ датскаго губернатора выше его? На это эскимось отвѣтилъ: „это еще не рѣшено; у губернатора побольше добра, да и власти будто-бы больше, но въ Копенгагенѣ есть такіе, кому онъ долженъ повиноваться, а надо мною нѣтъ старшаго“. Тоже гордое самосознаніе встрѣчается у хозяина лопарской „гаммы“ и подъ мѣховою юртою чукчи. У самоѣдовъ напротивъ замѣчается какое-то чувство собственной слабости и боязливости, которыя у этого народа замѣнили именно ту сторону въ характерѣ дикаря, которая наиболѣе привлекательна. Изъ описанія путешествій и по собственному опыту на Ялмалѣ я зналъ, что идолы, вѣроятно болѣе низшаго разряда, нежели купленные

у Анны Петровны, разставляются на холмахъ, усѣянныхъ костями жертвенныхъ животныхъ. Нашъ русскій хозяинъ разсказывалъ, что у самоѣдовъ въ обычаѣ—даже изъ отдаленныхъ мѣстъ приходитъ сюда, чтобы приносить жертвы и дѣлать обѣты. Мясо жертвуемаго животного съѣдается жертвоприносителями, кости бросаются на жертвенный холмъ, а

Холмъ для жертвоприношеній на о-вѣ Вайгачѣ.

По рисунку А. Говгарда.

кровью животного обмазываются идолы. Я тотчасъ объявилъ, что хотѣлъ-бы посѣтить такое мѣсто. Сначала никто изъ мѣстныхъ русскихъ не желалъ служить мнѣ проводникомъ, наконецъ молодой парень вызвался сопутствовать мнѣ до одного жертвеннаго холма на о-вѣ Вайгачѣ. На слѣдующій день я, д-ръ Альмквистъ, лейтенантъ Говгардъ, капитанъ Нильсонъ и проводникъ направились на паровой шлюпкѣ къ противоположному берегу Югорскаго пролива.

Жертвенный холмъ лежалъ на самомъ высокомъ мѣстѣ юго-западнаго мыса острова Вайгача, и представлялъ собою естественный холмъ, возвышающійся на два метра надъ окружающею равниною, которая оканчивалась къ морю крутыми обрывами. Поверхность была ровная, но подымалась постепенно до высоты въ 18 метровъ надъ уровнемъ моря. Почва состояла изъ силурійскаго известняка, въ крутопадающихъ пластахъ, съ простираніемъ отъ востока на западъ, а найденныя на нѣкоторыхъ мѣстахъ окаменѣлости сходны съ готландскими. По мѣстамъ на равнинѣ находились небольшія впадины, покрытыя очень богатою, ровнозеленою травяною растительностью. Возвышенныя сухія части равнины были покрыты роскошнымъ цвѣточнымъ ковромъ изъ желтыхъ и бѣлыхъ солянокъ, голубыхъ эритрихій, полевоній, наррій, желтыхъ хризоспленій и р. д. Эти послѣдніе, обыкновенно невзрачныя цвѣты, здѣсь особенно роскошны и образуютъ важную часть цвѣточного ковра. Лѣса нѣтъ совсѣмъ. Даже кустарники едва достигаютъ въ вышину 1 аршина и то лишь на защищенныхъ мѣстахъ, какъ напр. въ долинахъ и у подножія склоновъ, обращенныхъ на югъ. Жертвенникъ состоялъ изъ кучи камней, нѣсколько метровъ въ квадратѣ, расположенныхъ на отдѣльно стоящей возвышенности среди равнины. Между камнями мы нашли:

1. Оленьи черепа, разбитые для вынутія мозга, съ рогами, сидящими въ лобной кости; они были такъ разставлены между камнями, что рѣга образовали какъ-бы густой кустъ, что придавало жертвенному холму особый видъ.

2. Оленьи черепа съ продыравленными лобными костями, насаженные на палки, воткнутыя въ холмъ. На нѣкоторыхъ палкахъ было вырѣзано множество лицъ, одно надъ другимъ.

3. Множество другихъ оленьихъ костей, въ томъ числѣ и мозговья, разбитыя для вынутія мозга.

4. Медвѣжьи кости, между которыми мы замѣтили лапы и

Идолы на жертвенномъ холмѣ.

$\frac{1}{12}$ нат. велич.

наполовину скальпированную голову медвѣдя, застрѣленнаго вѣроятно недавно, такъ какъ мясо еще не успѣло свить. Рядомъ съ медѣжьей головой на камнѣ лежали двѣ свинцовыя пули.

5. Большое количество кусковъ желѣза, какъ то: поломанныя топоры, черенки разбитыхъ котловъ, старыя ножи, металлическая часть сломаннаго варгана и т. п. И наконецъ

6. тѣ могущественныя существа, которымъ все это великолѣпное было посвящено.

Они состояли изъ нѣсколькихъ сотъ деревянныхъ палочекъ, съ уродливо вырѣзанными человѣческими лицами на верхнемъ концѣ каждой. Длина палочекъ обыкновенно отъ 15 до 20 сантиметровъ, нѣкоторыя длиною до 370 сантиметровъ (5 аршинъ). Всѣ были воткнуты въ землю на юго-восточной сторонѣ холма. Вблизи жертвенника видны были головешки и остатки очага, на которомъ была изготовлена жертвенная трапеза. Нашъ путеводитель разсказалъ, что во время трапезы рты боговъ обмазываются кровью и смачиваются водкою; первое показаніе подтверждалось большими кровавыми пятнами на идолахъ, ниже отверстія, представляющаго ротъ.

Срисовавъ холмъ, мы взяли съ него дань, уложивъ идолы и жертвенныя кости въ мѣшокъ, который былъ снесенъ на шлюпку. Видя такой оборотъ дѣла, нашъ путеводитель встревожился и просилъ умиловить гнѣвъ болвановъ тѣмъ, чтобъ я самъ пожертвовалъ имъ что нибудь.

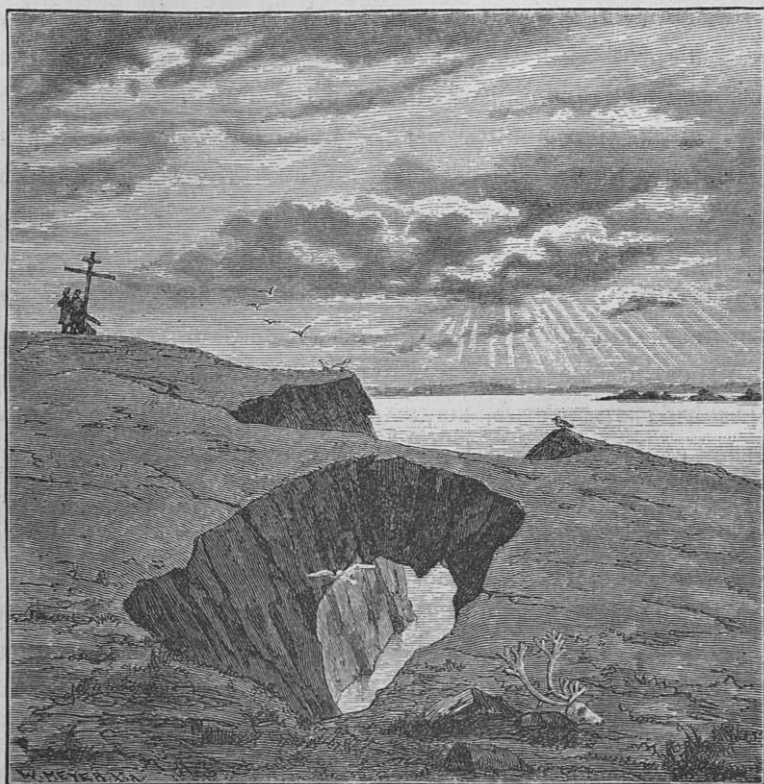
И тотчасъ выразилъ свою готовъ ость, только-бы онъ объяснилъ мнѣ какъ это сдѣлать. Мой путеводитель, который видимо недоумѣвалъ слѣдуетъ-ли ему болѣе бояться гнѣва болвановъ, или кары на томъ свѣтѣ за почитаніе послѣднихъ, заявилъ, что достаточно положить нѣсколько монетъ между камнями. Съ торжественнымъ видомъ я положилъ на холмъ свои дары, состоявшіе изъ двухъ серебряныхъ монетъ. Это вѣроятно останется самымъ драгоценнымъ изъ жертвоприношеній, когда либо принесенныхъ болванамъ. Нашъ проводникъ былъ доволенъ, но сказалъ, что я былъ слишкомъ расточителенъ: „пары мѣдюшекъ было бы совсѣмъ довольно“.

На слѣдующій день самоѣды узнали о случившемся. Сами они, казалось, мало объ этомъ заботились, но объявили, что проводникъ, конечно, будетъ наказанъ оскорбленными болванами. Ему вѣроятно еще въ ближайшую осень придется раскаяться въ своемъ святотатствѣ, когда его олеямъ придется возвращаться съ Вайгача, гдѣ теперь ихъ пасти самоѣды. Если даже кара не постигнетъ его теперь, то она въ будущемъ обрушится на него, или же выместится на его дѣтяхъ и внукахъ: навѣрное, боги не оставятъ его ненаказаннымъ.

Посѣщенное мѣсто жертвоприношенія было впрочемъ не изъ особенно древнихъ. Болѣе древнее жертвенное мѣсто находилось на 600 метровъ ближе къ берегу, возлѣ пещеры, къ которой самоѣды относились съ суевѣрнымъ благоговѣніемъ. Множество деревянныхъ идоловъ было прежде разставлено здѣсь, но, лѣтъ 30 тому, пріѣзжалъ ново-назначенный ревностный архимандритъ ¹⁾ и приказалъ сжечь жертвенникъ, а на мѣсто его водрузилъ крестъ, сохранившійся донныѣ. Самоѣды не посмѣли уничтожить символъ христіанства. Они и въ этомъ случаѣ предоставляли мечь самимъ богамъ, будучи твердо убѣждены въ томъ, что рано или поздно погибнуть всѣ олени архиман-

¹ Такъ по словамъ русскихъ ловцевъ, хотя сомнительно, чтобы высокопоставленное духовное лицо рѣшилось побывать такъ далеко на сѣверѣ.

дрита, и потому ограничились лишь тѣмъ, что перенесли жертвенникъ немного дальше въ глубь острова, гдѣ онъ до сихъ поръ уцѣлѣлъ отъ рьяныхъ служителей церкви. Вокругъ воз-

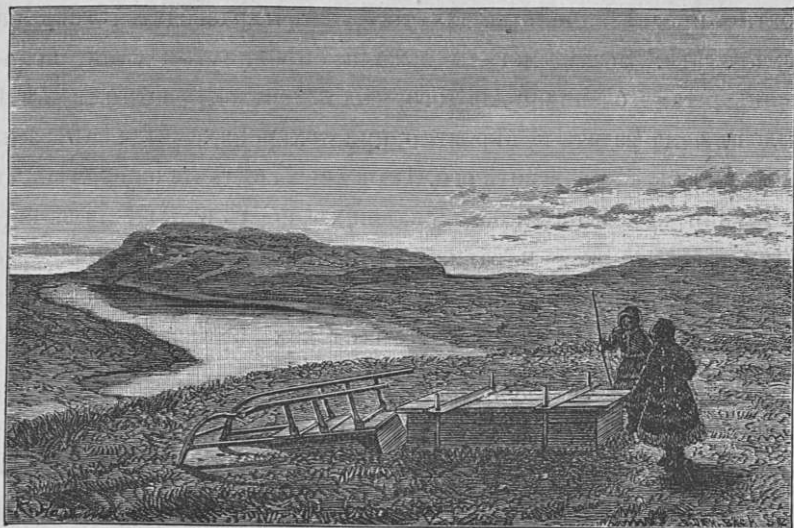
Жертвенная пещера на о-вѣ Вайгачѣ.

По рисунку Говгарда.

двигнутаго русскаго креста валялось и теперь еще множество костей и кусковъ ржаваго желѣза. Мы видѣли также остатки костра, на которомъ были сожжены шаманскіе идолы. Эти болваны, по рассказамъ очевидцевъ, были гораздо больше и красивѣе унесенныхъ нами съ жертвеннаго холма. Прав-

дивость этихъ разсказовъ подтверждается сличеніемъ нашихъ изображеній идоловъ съ болѣе древними голландскими; такъ порода шаманскихъ боговъ значительно испортилась въ продолженіи послѣднихъ трехъ столѣтій.

Обозрѣвъ старое жертвенное мѣсто и взявъ съ него нѣкоторую даць, я приказалъ привезенную на буксирѣ небольшую лодку перетащить черезъ песокъ, отдѣляющій отъ моря

Самоѣдская могила на Вайгачѣ.

показанное на картѣ озеро, и съ капитаномъ Нильсономъ, да съ моимъ русскимъ проводникомъ, отправился къ самоѣдскому кладбищу, лежащему внутри острова, на берегу озера. На кладбищѣ былъ похороненъ всего одинъ. Могила находилась на склонѣ берега, украшеннаго безчисленными полярными цвѣтами; она состояла изъ ящика, тщательно сколоченнаго изъ широкихъ, крѣпкихъ досокъ и прикрѣпленнаго къ землѣ кольями съ перекладинами такъ, что ни хищные звѣри, ни

сублики не могли проникнуть въ него. Плахи были добыты не изъ сплаваго лѣса, а вѣроятно привезены съ юга, также какъ и берестъ, которымъ было выстлано дно ящика. Истлѣвшая малица и другія лохмотья, лежавшія вокругъ скелета, доказывали, что покойниковъ наряжаютъ въ обыкновенную самоѣдскую одежду. Кромѣ того мы нашли въ могилѣ черепки чугунаго котла, топоръ, ножъ, буравъ, лукъ, деревянную стрѣлу, нѣсколько мѣдныхъ украшеній и пр. Скатанныя трубочки изъ береста также лежали въ ящикѣ, вѣроятно предназначенныя для того, чтобы разводить огонь на томъ свѣтѣ. Возлѣ могилы лежали опрокинутыя сани, положенныя тамъ очевидно для того, чтобы мертвому на томъ свѣтѣ было въ чемъ ѣздить и, вѣроятно, при похоровахъ были зарѣзаны олени, чтобы тамъ возить его. Такъ какъ свѣдѣнія о перемѣнахъ въ жизни самоѣдовъ, послѣдовавшихъ послѣ посѣщенія западными еврепейцами и зависѣвшихъ отъ этихъ посѣщеній, не безынтересны, то я приведу нѣкоторыя описанія, извлеченныя изъ разсказовъ англійскихъ и голландскихъ путешественниковъ.

Что и здѣсь произошли перемѣны въ вооруженіи, что и самоѣды сдѣлали успѣхи въ искусствахъ военномъ и охоты, это ясно изъ старинныхъ изображеній, здѣсь воспроизводимыхъ, а именно: на нихъ изображаются всегда самоѣды съ лукомъ и стрѣлами. Нынѣ же лукъ вышелъ совсѣмъ изъ употребленія, мы не видѣли ни одного самоѣдскаго стрѣлка изъ лука. У древнихъ были дурныя кремневыя ружья, замочныя части которыхъ иногда бывали замѣняемы кусками кости, да ремнями. Самоѣды охотно покупаютъ огнестрѣльное оружіе новыхъ системъ; ружья, заряжающіяся съ казенной части, однако же были имъ неизвѣстны. Въ этомъ отношеніи они отстали отъ эскимосовъ въ окрестностяхъ порта Кларансъ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ разсказовъ, извѣстныхъ мнѣ о самоѣдахъ, принадлежитъ Стефану Баррофу (Stephen Burrough) съ 1556 г. Этотъ разсказъ помѣщенъ въ Запискахъ Обще-

ства Наклуыт (1-ое изд. стр. 318). Въ разсказѣ о поѣздкѣ Серчѳрифта читаемъ слѣдующее:

Самоѳдекіе стрѣлки въ древности.

По Липшотему.

„Въ субботу 1-го августа 1556 года сошелъ я на берегъ ¹, и увидѣлъ трехъ моржей, убитыхъ русскими охотниками. Небольшой моржевой зубъ оцѣнивался въ одинъ рубль, шкура бѣлаго медвѣдя въ 2 — 3 рубля. Мнѣ разсказывали, что на о-вѣ Вайгачѣ живетъ народъ, называемый самоѳдами. Они не имѣютъ домовъ, а только палатки изъ оленьихъ шкуръ, прикрѣпленныхъ къ шестамъ. Они весьма искусные стрѣлки и владѣютъ множествомъ оленей. Въ понедѣльникъ, т. е. 3-го августа, мы подняли якорь и направились къ острову, расположенному на 5 лигъ (25 верстъ) на сѣверовостокъ отъ нашего перваго пристанища. Здѣсь я засталъ Лошака ² и вышелъ съ нимъ на берегъ, гдѣ онъ мнѣ показалъ самоѳдекіе идолы, числомъ до 300. Они были весьма грубо и не-

¹ Вѣроятно на одномъ изъ небольшихъ острововъ около Вайгача.

² Русскій охотникъ, оказавшій Баррофу большія услуги.

искусно сдѣланы. Глаза и рты на многихъ были вымазаны кровью, они представляли мушницъ, женщинъ и дѣтей, нѣкоторыя части ихъ тѣла были также вымазаны кровью. Многіе идолы представляли собою старыя щепки дерева, съ нѣсколькими зарубками, сдѣланными ножемъ. Сломанныя сани лежали на холмѣ идоловъ; тамъ же валялась оленья шкура, испорченная птицами. Передъ нѣкоторыми идолами были поставлены деревянные пни, достигающіе до высоты божескихъ ртовъ: какъ эти пни были запятнаны кровью, то я полагаю, что они играли роль алтарей и на нихъ приносились идоламъ жертвы. Мнѣ удалось также видѣть приспособленія для жаренія мяса; судя по видѣнному, эти люди разводять огонь прямо подъ рожномъ. Ихъ лодки сдѣланы изъ оленьихъ шкуръ, при выходѣ на берегъ самоѣды тащатъ лодку по сушѣ. Для упряжки употребляются исключительно олени. Ни муки, ни зерна у нихъ нѣтъ, кромѣ того, что получаютъ отъ русскихъ. Ихъ познанія крайне ограниченны, они не знаютъ никакихъ буквъ».

Джилъзъ Флетчеръ, посоль королевы Елизаветы къ русскому царю, въ 1588, въ своемъ описаніи о Россіи, рассказываетъ слѣдующее о самоѣдахъ:¹

Названіе «самоѣды» русскими, незнающими истиннаго произхожденія объясняется—какъ «людоѣды», сѣдѣющіе другъ друга. Это объясненіе имъ кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что «самоѣды» до сихъ поръ ѣдятъ какое угодно сырое мясо. «Сами самоѣды утверждаютъ, что ихъ названіе означаетъ» туземные—исконные жители». Мушницы и женщины носятъ длинныя совики и малицы², изъ которыхъ первые дѣлаются изъ мягкаго оленьяго мѣха и носятя шерстью къ тѣлу, а малицы дѣлаются изъ оленьяго хребтоваго мѣху и носятя сверхъ совика шерстью кнаружи.

Все они черноволосы и безбороды, такъ что по внѣшнему виду трудно отличить мушницъ отъ женщинъ; послѣднія однакоже носятъ по косѣ на каждой сторонѣ.

Точно также описываются самоѣды Г. де Веромъ въ отчетѣ о второмъ путешествіи Барентса, въ 1595. Барентсъ отъ самоѣдовъ получилъ важныя свѣдѣнія о свойствахъ фарватера на

¹ „Treatise of Russia and the adjoining Regions, written by Doctor Giles Fletcher, Lord Ambassador from the late Queene, Everglorious Elizabeth, to Theodore then Emperour of Russia. A. D. 1588“. Purchas, III s, 413.

² Для самоѣдскихъ одеждъ взяты названія, употребляемыя въ Архангельскѣ. Примѣч. переводчика-редактора.

1950

1951

1952

1953

WATER RESOURCES

WATER RESOURCES

КАРТА
СЪВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

ВЗЯТО ИЗЪ ИЗДАНІЯ
Николая Доница
КОСМОГРАФІИ ПТОЛЕМЕЯ
УЛЬМЪ, 1482.

Circulus Arcticus

Trigesimus parallelus. Hic diem maiorem trium mensium
 Continue quando videlicet sol fuerit in medietate tauri
 usque ad medietatem leonis. hoc est apud caput mensis maij
 usque ad medietatem iulij. Et noctem similiter trium mensium
 quado sol fuerit in signis: mensibus octoquinis.

Vigintimus nonus parallelus. Hic diem maiorem duorum mensium
 continue quando videlicet sol fuerit circa principium gemini usque
 ad finem tauri. hoc est a medietate mensis maij usque me-
 dietatem mensis iulij fere.

Vigintimus octavus parallelus. Hic diem maiorem continue
 unius mensis quando videlicet sol fuerit in medietate gemini
 usque ad medietatem cancri. hoc est a principio iulij
 usque ad finem eiusdem.

Vigintimus septimus parallelus. Hic diem maiorem
 duorum mensium quando videlicet sol fuerit circa finem gemini
 usque ad principium cancri. hoc est a principio iulij
 usque ad principium augusti.

Vigintimus sextus parallelus. Hic diem maiorem horarum 22.
 Hic diem maiorem horarum 22.

Vigintimus quintus parallelus. Hic diem maiorem horarum 21.
 Hic diem maiorem horarum 21.

Vigintimus quartus parallelus. Hic diem maiorem horarum 20.
 Hic diem maiorem horarum 20.

Vigintimus tertius parallelus. Hic diem maiorem horarum 19.
 Hic diem maiorem horarum 19.

Vigintimus secundus parallelus. Hic diem maiorem horarum 18.
 Hic diem maiorem horarum 18.

Vigintimus primus parallelus. Hic diem maiorem horarum 17.
 Hic diem maiorem horarum 17.

16 parallelus. Hic diem maiorem horarum 16.
 Hic diem maiorem horarum 16.

15 parallelus. Hic diem maiorem horarum 15.
 Hic diem maiorem horarum 15.

14 parallelus. Hic diem maiorem horarum 14.
 Hic diem maiorem horarum 14.

13 parallelus. Hic diem maiorem horarum 13.
 Hic diem maiorem horarum 13.

12 parallelus. Hic diem maiorem horarum 12.
 Hic diem maiorem horarum 12.

11 parallelus. Hic diem maiorem horarum 11.
 Hic diem maiorem horarum 11.

10 parallelus. Hic diem maiorem horarum 10.
 Hic diem maiorem horarum 10.

ПУТЕШЕСТВІЕ
АДОЛЬФА ЭРИКА НОРДЕНШЕЛЬДА
ВОКРУГЪ
ЕВРОПЫ И АЗИИ

НА ПАРОХОДѢ „ВЕГА“ ВЪ 1878 — 1880 г.

Вся Европа съ восторгомъ встрѣчала и приветствовала Адольфа Норденшельда за совершеніе имъ того путешествія, описаніе котораго составляетъ предметъ этого сочиненія, издаваемаго теперь въ Стокгольмѣ по шведски, а въ одинадцати друиыхъ городахъ, въ переводахъ на весь европейскіе языки. Кто же этотъ такъ чествуемый Норденшельдъ? и чѣмъ такъ замѣчательно это его путешествіе?

Адольфъ Эрикъ Норденшельдъ, родомъ финляндскій дворянинъ, воспитанникъ Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ, теперь въ Швеціи профессоръ, академикъ, баронъ и на шведскомъ государственномъ сеймѣ одинъ изъ народныхъ представителей, избранный огромнымъ большинствомъ голосовъ въ Стокгольмѣ.

Начиная съ 1868-го года А. Э. Норденшельдъ, въ теченіи послѣднихъ двенадцати лѣтъ, совершилъ шесть ученыхъ путешествій. Всѣ они были удачны, каждое было плодотворно для науки, разливало новый свѣтъ на страны, бывшія предметомъ этихъ путешествій и описаніе каждого изъ нихъ было приветствуемо какъ богатый вкладъ въ сокровищницу науки. Всѣ путешествія Норденшельда совершались по морьямъ Сѣвернаго океана, въ страны, омываемыя этими Ледовитыми морями. По свѣтъ этимъ водамъ издѣли мнogie и прежде Норденшельда, во всѣхъ этихъ странахъ бывали мнogie и до него; но не было между ними человека съ такою обширною и глубокою ученостью, какою обладаетъ Норденшельдъ и съ тѣмъ свѣтлымъ взглядомъ на природу, въ лучахъ котораго становится яснымъ многое, что было прежде темно и непонятно.

Первыя пять путешествій утвердили, въ наблюдательномъ умѣ Норденшельда убѣжденіе, что провѣздъ моремъ вдоль сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи — отъ Нордкапа до Берингова пролива — возможно, осуществимъ, что для того надѣи только знать климатическія и вообще мѣстныя условія странъ лежащихъ на этомъ пути: въ знаніи сила. Изучивъ, кромѣ того, всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя русскими, объѣзжавшими сѣверные берега Сибири, частью на судахъ, частью на саняхъ, Норденшельдъ составилъ планъ для своего шестого ученаго путешествія. Высказывая въ немъ свое убѣжденіе, которое потомъ ему довелось и доказать съ такимъ успѣхомъ, Норденшельдъ выражалъ и ту мысль, что хоть и возможно въ одно лѣто совершить такой перевѣздъ, но за это нельзя же напередъ поручиться, а потому и слѣдуетъ снаряжать экспедицію такъ, чтобъ она могла и перезимовать идъ прійдется между льдами.

Впечатлѣніе успѣха было бы, конечно, сильнѣе, еслибъ Норденшельдъ въ то же лѣто, когда онъ оставилъ Норвежское море, пришелъ въ Японское море и т. д. Уже оставалось ему очень немного до Берингова пролива, какъ вдругъ на встрѣчу ему надвинулись громады льдовъ и торосовъ, закрывшихъ ему дальнѣйшій путь. За этими льдами еще ходили корабли въпролововъ, которые успѣли благополучно пройти черезъ Беринговъ проливъ — на воды, не покрываемыя льдами; а Норденшельду привелось долую полярную зиму провести у

дальнемъ востокѣ и вообще былъ съ ними въ пріятельскихъ отношеніяхъ, за исключеніемъ случая обратнаго похищенія самоѣдами съ голландскаго судна идола, взятаго пришельцами съ жертвеннаго холма.

Хотя литература о самоѣдахъ довольно обширна, тѣмъ не менѣе я не считаю умѣстнымъ входить болѣе подробно въ разборъ ея и коснусь лишь вопроса о мѣстѣ, занимаемомъ самоѣдами среди другихъ народностей. Мой глубокопочитаемый другъ, извѣстный филологъ, профессоръ Альквистъ въ Гельсингфорсѣ сообщаетъ слѣдующее:

Самоѣды, вмѣстѣ съ тунгусскими, монгольскими, тюркскими и финско-угрскими народами, причисляются къ такъ называемому *урало-алтайскому* племени. Особенность этого племени заключается въ томъ, что въ его языкахъ предлоги соединяются съ именами, въ видѣ надежныхъ окончаній. Другія отличительныя особенности алтайскихъ нарѣчій состоятъ въ томъ, что ни въ началѣ словъ не допускаютъ болѣе одной согласной и выражаютъ множественное число прибавленіемъ особеннаго слога къ надежнымъ окончаніямъ. Сходство между отдѣль-

Самоѣды

по Шлейсингу.

Neu-entdecktes Sieweria, worinnen die Zobeln gefangen werden, Zittan 1638. 1

¹ Еще болѣе странныя представленія о самоѣдахъ, нежели свидѣтельствуемая этими изображеніями, мы находимъ въ описаніи путешествія итальянскаго минорита Іоанна де Пано-Карпини, въ годы 1245—47, во внутреннюю Азію, въ качествѣ папскаго посла къ властителю монгольскихъ ордъ. Въ этомъ описаніи говорится, что сынъ Чингисъ-хана, Оккодай-ханъ, разбитый на голову венграми и поляками, обратился на сѣверъ, покоришь тамъ Баскартовъ, т. е. Велико-Венгровъ, затѣмъ сразился съ Парозитами, у которыхъ удивительно малые животы и рты; они не ѣдятъ мяса, а только кипятятъ его и питаются парами; наконецъ еще сѣвернѣе онъ побывалъ у народа „само-

ними народностями алтайскаго племени заключается главнѣйшимъ образомъ въ сходствѣ постройки рѣчи; отдѣльные же языки по отношенію къ матеріалу рѣчи (разумѣя подъ послѣднимъ слова и выраженіе соотношенія понятій) сходны лишь въ незначительной степени. Близкое сосѣдство самоѣдовъ съ нѣкоторыми изъ финско-угрскихъ народовъ, какъ то съ лопарями, зырянами, остяками и вогулами, да одинаковость ихъ образа жизни побудили многихъ писателей предполагать близкое родство между самоѣдами и финнами и вообще съ финскими народами. Но это невѣрно, потому что языки этихъ различныхъ народностей не даютъ основаній для подобнаго предположенія. Даже нарѣчія болѣе близкихъ къ самоѣдамъ народовъ, какъ напр. остяковъ, весьма различны отъ самоѣдскаго языка; единственное сходство между ними заключается въ небольшомъ количествѣ словъ, заимствованныхъ остяками отъ самоѣдовъ, обозначающихъ преимущественно предметы, исключительно свойственные кочевой жизни. По языку самоѣды, вѣроятно, столько-же отличаются и отъ прочихъ народовъ алтайскаго племени. Время покажетъ, найдетъ ли краниологія, или новѣйшая антропологія родство самоѣдовъ съ другими народами.

геди“, которые живутъ охотою, дома и одѣаніе ихъ изготовлены изъ звѣриныхъ шкуръ. Далѣе на сѣверъ въ странѣ у океана жили чудовища съ человѣческимъ тѣломъ, бычачьими ногами и собачьею мордою (Relation des Mongols ou Tartares par le frere Jean du Plan de Carpin, publ. par M. d’Avezac, Paris, 1838 p. 281. Ср. также Ramusio, Delle navigationi e vjaggi, II, 1583, bl. 236). Въ другомъ мѣстѣ этого сочиненія говорится: „въ странѣ Команія, на сѣверѣ непосредственно за Россіей, живутъ Мордвини и Билеры, т. е. Велико-болгары, Баскарты, т. е. Велико-Венгры, за ними Парозиты и Самогеды, съ собачьими мордами вмѣсто лица. (Relation des Mongols, p. 351. Ramusio, II bl. 239).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Изъ жизни животныхъ на Новой Землѣ. — Буревѣстникъ. — Люрикъ. — Кайра. — Топорикъ. — Чайки, — Поморникъ. — Крачка, или морская ласточка. — Гага и гуси. — Лебедь. — Голенастыя. — Снѣжный подорожникъ. — Бѣлая куропатка. — Сова бѣлянка. — Сѣверный олень. — Бѣлый медвѣдь. — Песець. — Пеструшка. — Насѣкомыя. — Тюлень. — Моржъ. — Киты.

Если не принимать во вниманіе тѣхъ немногихъ самоѣдовъ, которые въ послѣднее время поселились на Новой Землѣ или бродятъ лѣтомъ по равнинамъ острова Вайгача, то всѣ земли, вошедшія въ область изслѣдованія полярныхъ путешественниковъ, какъ то: Шпицбергенъ, земля Франца Юсифа, Новая Земля, островъ Вайгачъ, полуостровъ Таймуръ, острова Новая Сибирь, а также и земля Врангеля, могутъ считаться необитаемыми. Картины жизни и разнообразіе, какое туземцы своими нравами и обычаями обыкновенно представляютъ путешествующему по отдаленнымъ странамъ, не встрѣчаются здѣсь, но за то жизнь животныхъ представляется путешественнику лѣтомъ богаче и оживленнѣе, такъ какъ она менѣе закрывается роскошною растительностію, нежели въ тропическихъ странахъ.

Не столько большія мелкопитающія, какъ то: киты, моржи, тюлени, медвѣди и олени, привлекаютъ къ себѣ вниманіе наблюдателя, сколько несмѣтныя стаи птицъ, окружающія путешественниковъ вирожденіи долгихъ лѣтнихъ полярныхъ дней.

Еще не достигнувъ Ледовитаго океана, корабли бывають окружены стаями большихъ сѣрыхъ птицъ, парящихъ

надъ самую воду, опускаясь и подымаясь вмѣстѣ съ волнами, зорко выслѣживая себѣ добычу, или же плывущихъ за кормой судна, и жадно хватающихъ выбираемые объѣдки. Это сѣверный буревѣстникъ (*Procel-laria glacialis* L.). Буревѣстникъ смѣль и прожорливъ, онъ имѣетъ неприятный запахъ, почему неохотно употребляется въ пищу. Если буревѣстникъ не наѣлся гнилого жира, то мясо его довольно съѣдобно, особливо для людей, свыкшихся со вкусомъ рыбьяго жира. Болѣе всего этотъ видъ распространенъ на островѣ Бееренъ и на Шницбергенѣ, на Новой Землѣ онъ встрѣчается сравнительно гораздо рѣже. На сѣверѣ отъ Скандинавскаго полуострова мнѣ извѣстны три мѣста, гдѣ большія стаи буревѣстниковъ высиживаютъ свои яйца: первое—островъ Бееренъ, а именно, на скалахъ не особенно крутыхъ скалъ, близъ такъ называемой южной гавани,¹ второе—около южнаго берега залива Брандевийнебай, на Сѣверовосточной землѣ, и третье—на выступахъ почти отвѣсныхъ скалистыхъ стѣнъ внутри Исфьордена. На послѣднихъ мѣстахъ гнѣзда недоступны. На островѣ Бееренъ можно напротивъ безопасно похищать массы яицъ грязносѣрыхъ, короткихъ и равномѣрно закругленныхъ съ обоихъ концевъ. Яйца эти довольно вкусны. Гнѣзда чрезвычайно малы и весьма зловонны, какъ и самая птица.

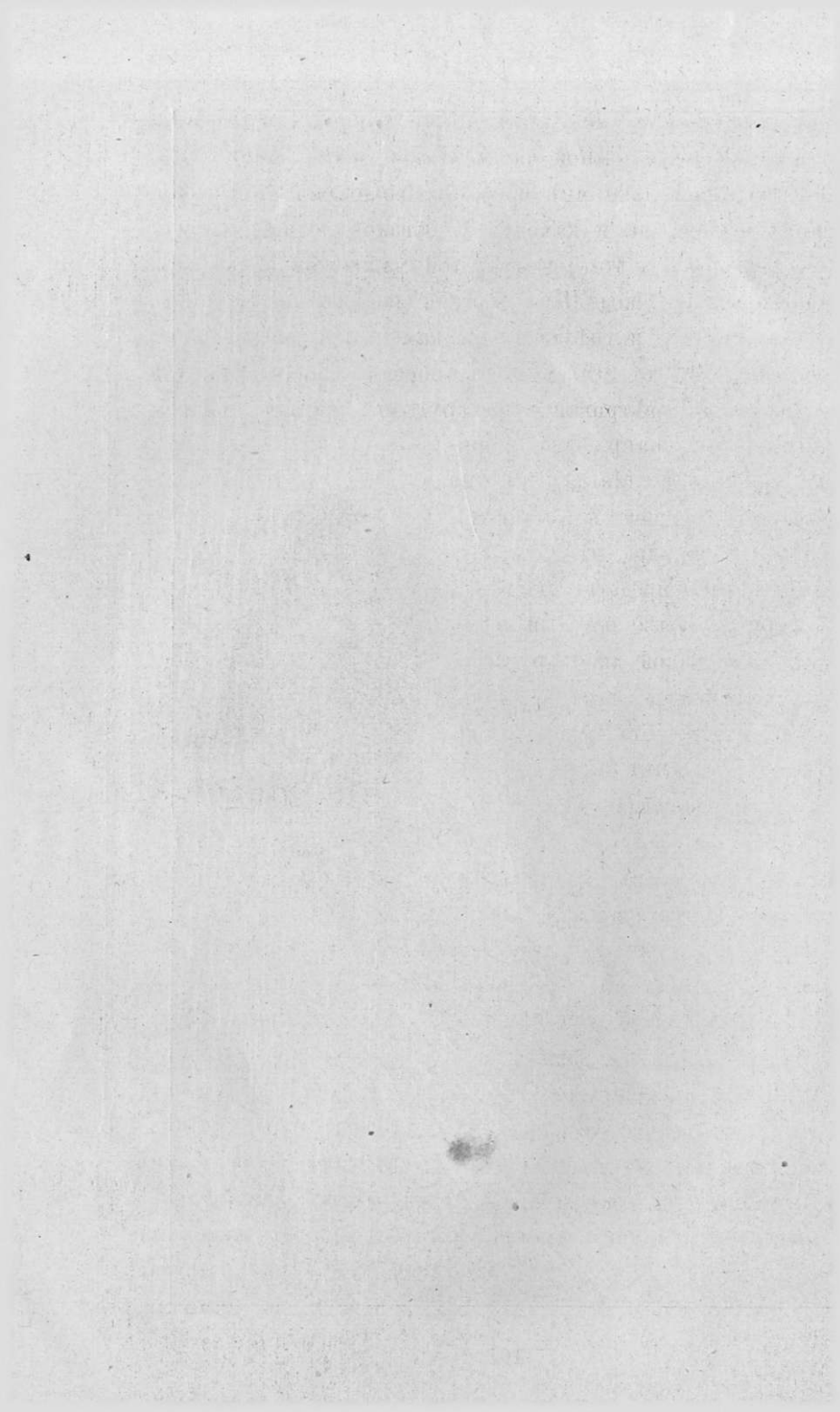
Немного сѣвернѣе мореплаватель достигаетъ моря, усѣяннаго льдами; здѣсь волненіе и вѣтеръ стихаютъ, поверхность водъ, гладкая какъ зеркало, тихо колыхается. Стаи люриковъ (*Mergulus alle* L.), чистяковъ (*Uria Brün-nichii* Sabine) и каиръ - свистуновъ (*Uria grylle* L.) парятъ въ

¹ На островѣ Бееренъ Тобисенъ, 23 мая 1860, видѣлъ яйца буревѣстника, лежавшія на самомъ льду, покрывавшемъ скалу. Онъ засталъ на яйцахъ самку, примерзшую одной ногою ко льду. ^{31/21} августа 1506 г. Барентсъ наблюдалъ въ сѣверной части Новой Земли нѣсколько птицъ, выбравшихъ мѣстомъ высиживанія яицъ кусокъ льда, покрытый небольшимъ количествомъ земли. Въ обоихъ этихъ случаяхъ нижняя часть яицъ во время высиживанія не могла нагрѣться выше 0°.

МѢСТО ГНѢЗДОВАНІЯ ЧИСТИКОВЪ.

Фаульбай (мутный заливъ) на западномъ берегу Шницбергенъ, съ фотографии снятой А. Эбломомъ, 30 августа 1872 г.

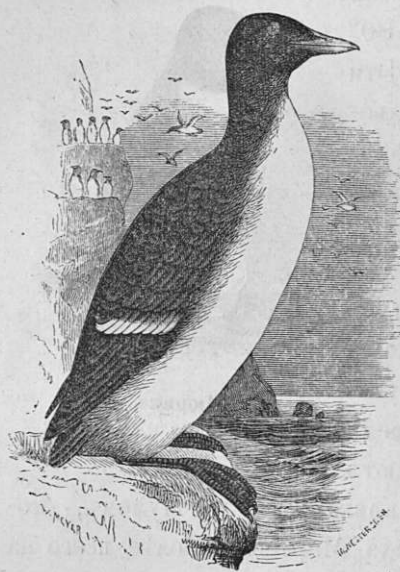

воздухъ и плаваютъ между льдинами. Люрикъ встрѣчается лишь изрѣдка ниже южной части Новой Земли, но не гнѣздится здѣсь, насколько мнѣ извѣстно. Положеніе этой страны слишкомъ южное, да и каменныхъ обваловъ слишкомъ мало на бокахъ горъ для того, чтобы этой маленькой птицѣ здѣсь жилось привольно. Около Шпицбергена люрикъ попадаетъ несмѣтными стаями и гнѣздится на каменныхъ обвалахъ вышиною отъ 100 до 200 метровъ, образовавшихся отъ дѣйствія холода и вывѣтриванія на крутыхъ скатахъ прибрежныхъ горъ, такъ напр. близъ Горнзунда, въ заливѣ Магдалины, на Норвежскихъ островахъ (около 80° сѣв. шир.) и на др. мѣстахъ. Эти каменные обвалы представляютъ дворецъ люрика, болѣе богатый палатами, нежели какой либо другой въ свѣтѣ. Карабкаясь вверхъ между камнями, можно отъ времени до времени видѣть, какъ настоящія тучи птицъ внезапно появляются изъ земли и кружатся въ воздухѣ, или улетаютъ на море; въ тоже время оставшіяся подъ землею даютъ о себѣ знать несмолкаемымъ криканіемъ и шумомъ, похожимъ, по выраженію Фридриха Мартенса, болѣе всего на гамъ толпы ссорящихся женщинъ. Если этотъ шумъ умолкнетъ на мгновеніе, то лишь стоитъ подражать звуку люрика (по Мартенсу ротъ-тетъ-тетъ-тетъ-тетъ), и тотчасъ со всѣхъ сторонъ слышатся усердные и продолжительные отвѣты. Парящія въ воздухѣ птицы вскорѣ опускаются на камни ската горы и, въ ссорѣ и дракѣ, садятся такъ близко другъ къ другу, что можно однимъ выстрѣломъ положить отъ 15 до 30 штукъ. Часть стаи взлетаетъ, тогда какъ другая часть, подобно крысамъ, спасается, прячась за камнями.

Люрикъ.
(*Mergulus alle L.*)

Вскорѣ они опять выползаютъ и улетаютъ, какъ бы сговорившись заранѣе, густыми стаями на море для отыскиванія пищи, состоящей изъ ракообразныхъ и червей. Люрикъ ныряетъ очень хорошо. Свое единственное синевато бѣлое яйцо онъ кладетъ безъ гнѣзда непосредственно на землю, притомъ такъ глубоко въ каменный обвалъ, что доступъ къ нему значительно затрудняется. Въ каменномъ обвалѣ, на сѣверѣ отъ Горнзунда, я нашелъ, 18 июня 1858 г., два яйца этой птицы, лежавшія непосредственно на льду между камнями. Вѣроятно въ эту пору не началось еще время насиживанія яицъ.

Чистикъ.

(*Uria Brünnichii* Sabine)

Гдѣ главная масса этихъ птицъ проводитъ зиму—неизвѣстно¹; достоверно лишь то, что онѣ рано, а иногда даже слишкомъ рано, возвращаются на сѣверъ. Такъ мнѣ привелось видѣть въ 1873 г. въ концѣ апрѣля множество замерзшихъ люриковъ на льду сѣверной части Гинлопенскаго пролива. Мясо люриковъ чрезвычайно вкусно и, вслѣдствіе сильнаго развитія грудныхъ мускуловъ, количество его гораздо болѣе, нежели можно ожидать, судя по малой величинѣ этой птицы.

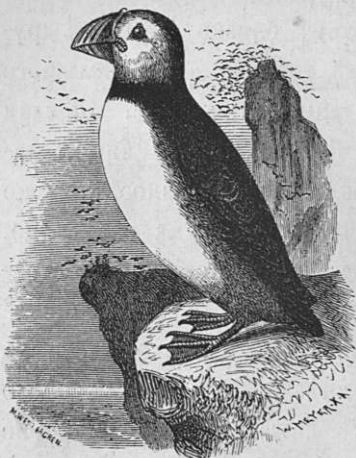
Вмѣстѣ съ люриками между льдами, вдали отъ суши, встрѣчаются стаи чистиковъ; количество послѣднихъ птицъ, весьма распространенныхъ въ полярныхъ странахъ, съ приближеніемъ къ берегу все болѣе и болѣе возрастаетъ, особли-

¹ Стоило бы изслѣдовать, не проводятъ ли люрики, подобно Шницбергенской куропаткѣ, зиму въ каменныхъ обвалахъ, отлетая лишь изрѣдка на море для отыскиванія себѣ пищи.

во, если прибрежныя скалы представляют собою удобныя мѣста для насиживанія яицъ. Для этой цѣли чистикъ выбираетъ отвѣсно надъ моремъ стоящіе утесы, на выступахъ и неровностяхъ которыхъ насѣдки имѣютъ возможность помѣститься. На настоящихъ чистиковыхъ скалахъ яйца лежатъ тѣсными рядами отъ вершины скалы до уровня воды; вся скала покрыта птицами, которыя кромѣ того летаютъ около нея громадными стаями, оглашая воздухъ своимъ чрезвычайно непріятнымъ крикомъ. Яйца кладутся безъ гнѣзда непосредственно на голую или покрытую лишь старымъ птичьимъ пометомъ, скалу и притомъ такъ близко другъ къ другу, что напримѣръ въ 1858 г. мнѣ удалось съ небольшого выступа скалы собрать не менѣе полубочки яицъ. Каждая самка кладетъ лишь одно довольно большое сѣрое яйцо, испещренное бурными крапинками и весьма разнообразное, какъ по цвѣту, такъ и по формѣ. Насидѣвъ нѣкоторое время свое яйцо, самка покрываетъ его толстымъ слоемъ помета: послѣднее обстоятельство руководитъ промышленниковъ при различеніи свѣжихъ яицъ отъ лежалыхъ. При звукѣ ружейнаго выстрѣла тысячи чистиковъ покидаютъ свои гнѣзда, между тѣмъ число спокойно остающихся на яйцахъ кажется нисколько не уменьшилось. Неуклюжія короткокрылыя птицы, покидая гнѣзда сначала падаютъ „пока не наберутъ достаточно воздуха“ подъ крылья для взлета. Многія изъ нихъ ранѣе падаютъ въ воду, а иногда даже въ лодку, проходящую у подошвы птичьей скалы.

Безпрестанное непріятное кряканье доказываетъ, что колонія чистиковъ занята безконечною болтовнею; ожесточенные крики, раздающіеся отъ времени до времени, свидѣтельствуютъ о маломъ согласіи въ пернатомъ населеніи. Одинъ чистикъ силится занять мѣсто на выступѣ сплошь уже занятомъ; нѣсколько самокъ оспариваютъ одна у другой право собственности на одно и то же яйцо, которое во время спора въ концѣ концовъ сталкивается въ пропасть. Въ пер-

выхъ числахъ іюля большинство яицъ уже насижено. Миѣ случилось въ половинѣ августа видѣть выводковъ люрика взрослыхъ, но еще бѣгающихъ за маткою. Чистикъ гнѣздится и на островѣ Валденѣ и на сѣверномъ побережѣ Сѣверовосточной земли, т. е. гораздо сѣвернѣе 80°. Самыя большія чистиковыя скалы на Шпицбергенѣ я нашелъ на югѣ отъ Ломмебая въ Гинлопенскомъ проливѣ, у южнаго входа въ заливъ Ванъ Миенъ въ Белзундѣ и наконецъ близъ „Alkhornet“

Топорикъ сѣверный.
(*Mormon arcticus* L.).

Кайра-Свистунъ.
(*Uria grylle* L.).

въ Исфьордѣ. Относительно многочисленности птицъ одно лишь первое изъ указанныхъ мѣстъ можетъ соперничать съ чистиковыми скалами на южномъ берегу Безимяннаго залива (72° 54' сѣв. шир.) и части Новой Земли, расположенной непосредственно къ югу отъ названнаго залива. Яйца чистика вкусны; мясо его также довольно хорошо, хотя не лишено нѣкотораго вкуса рыбьяго жира. Во всякомъ случаѣ чистикъ вкуснѣе гаги.

Кромѣ чистика и люрика между пловучими льдами близъ берега встрѣчаются два другіе близкіе къ послѣднимъ рода

плавуновъ, а именно—топорикъ сѣверный (*Mormon arcticus* L) и Кайра-Свистунъ (*Uria grylle* L) Топориковыя скалы на Шпицбергенѣ мнѣ неизвѣстны. Повидимому, тамъ топорикъ гнѣздится въ небольшомъ числѣ, но онъ однако встрѣчается на самой сѣверной части острова. На Новой Землѣ топорикъ также встрѣчается рѣдко. Кайра напротивъ небольшими стаями свойственна берегамъ Шпицбергена и Новой Земли и даже островамъ Парри подъ 80° 40' сѣв. шир., гдѣ я видѣлъ нѣсколько гнѣздъ въ 1861 г. Послѣднія свиваются близъ вершинъ отвѣсныхъ прибрежныхъ скалъ. Въ фьордахъ кайры часто плаваютъ парами. Вкусъ мяса этой птицы, хотя и уподобляется вкусу мяса чистика, но жестче и хуже послѣдняго, а яйца напротивъ хороши.

Чистики, кайры, топорики и люрики никогда не встрѣчаются на сушѣ далеко отъ берега. Они никогда не садятся на травяной коверъ или на ровный песчаный берегъ. Утесъ птичьихъ скалъ, море, прибрежные и пловучіе льды, а также небольшіе, выдающіеся изъ воды, камни служатъ для нихъ мѣстомъ пребыванія. Они плаваютъ съ большимъ искусствомъ какъ по водѣ, такъ и подъ водою. Кайры и люрики летаютъ быстро и ловко, чистики же напротивъ тяжело и неуклюже. Поэтому вѣроятно послѣдніе зимою не отлетаютъ отъ своихъ мѣстъ насиживанія яицъ далѣе, нежели до ближайшей открытой воды; вѣроятно также, что колоніи чистиковъ не основываются тамъ, гдѣ море замерзаетъ на большое разстояніе отъ берега. Вѣроятно рѣдкое нахожденіе чистиковъ въ Карскомъ морѣ объясняется послѣднимъ обстоятельствомъ. Во время плаванія въ полярныхъ моряхъ за судами почти постоянно слѣдуютъ два вида чайекъ; хищная чайка бургомистръ ¹ (*Larus glaucus* Brünn) и быстролетающая и юркая чайка трехпалая (*Larus tridactylus* L). Когда промышленники пристають къ льдинѣ для того, чтобы содрать кожу съ

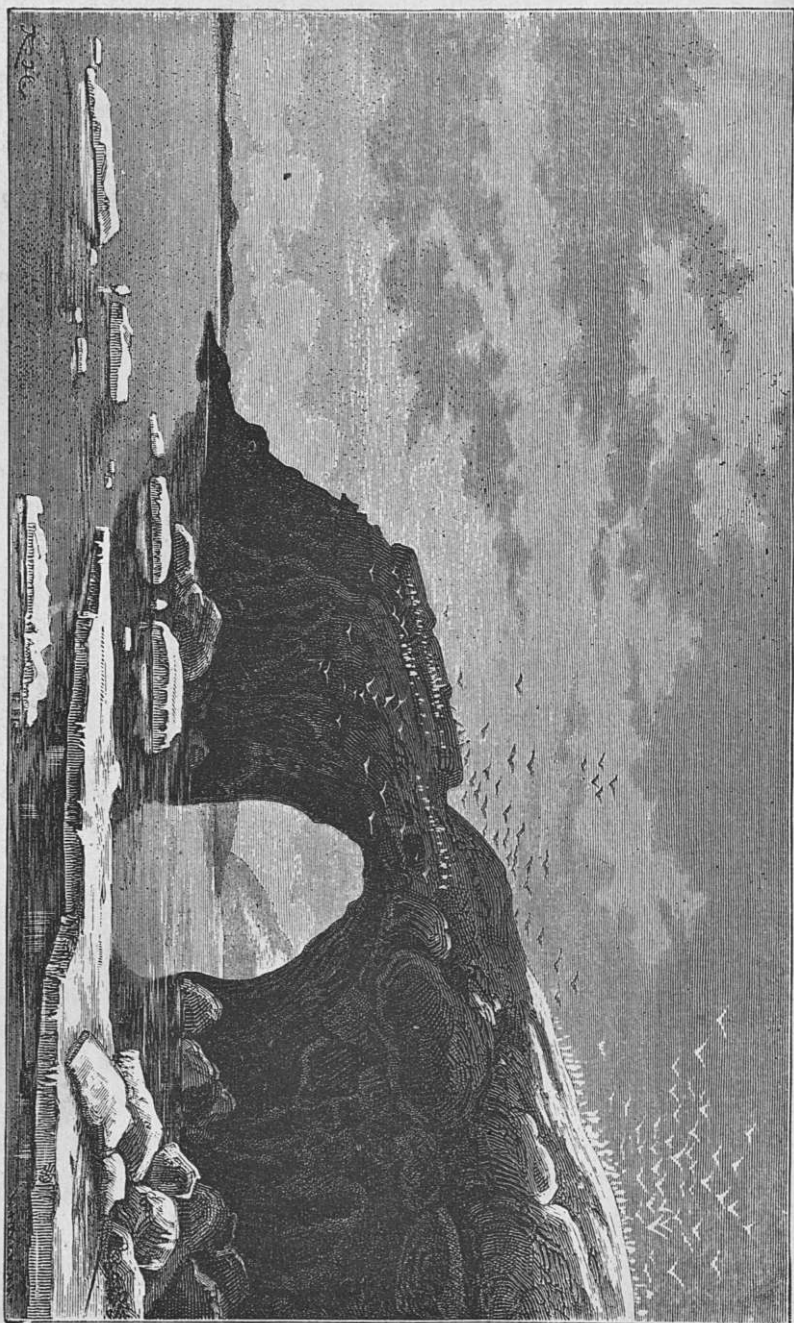
¹ Прозвище это чайка получила отъ голландскихъ китолововъ.

убитаго моржа, то вскорѣ появляется множество снѣжнобѣлыхъ птицъ, съ черносинимъ клювомъ и черными лапами, выжидающихъ вблизи свою долю добычи. Это третій общій сѣверный видъ чайки, а именно такъ называемая бѣлая чайка — (*Larus eburneus Gmelini*).

По характеру и образу жизни эти виды чаекъ весьма различны. Чайка бургомистръ достаточно сильна, чтобы защищать успѣшно свои яйца и выводковъ противъ песка. Этотъ видъ обыкновенно гнѣздится на вершинахъ легкодоступныхъ небольшихъ скалъ, холмовъ и каменныхъ грудъ, охотнѣе же всего вблизи чистиковыхъ скалъ, или на птичьихъ островкахъ, гдѣ выводки сосѣдей служатъ ему предметомъ хищничества и охоты, въ то время какъ его собственные птенцы кормятся матерями его жертвъ. Иногда, напр. близъ залива Брандевини на Шпицбергенѣ, чайка бургомистръ гнѣздится большими стаями на выступахъ крутыхъ утесовъ, среди чистиковъ. На островѣ Бееренъ я видѣлъ чайку бургомистра, гнѣздящуюся на прибрежной равнинѣ, а на одномъ мѣстѣ — даже подъ струею водопада, низвергающагося съ отвѣсной скалы. Гнѣзда, которыя, судя по большому количеству помета, употребляются впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, помѣщаются въ углубленіяхъ скалы или земли и выстилаются небольшимъ количествомъ соломинокъ, да нѣсколькими перьями. Число яицъ отъ 3 до 4; при вареніи ихъ получается студенистый полупрозрачный бѣлокъ и красноватожелтый желтокъ, они очень вкусны. У молодой птицы мясо бѣлое, похожее на мясо цыплятъ. Чайка бургомистръ встрѣчается повсюду на берегахъ Новой Земли и Шпицбергена. Мнѣ однако же не доводилось замѣчать этотъ видъ на сѣверномъ прибрежьи Сѣверо-восточной земли или на Семи островахъ.

Чаще чайки-бургомистра въ дальнихъ полярныхъ странахъ попадается чайка трехпалая. Последнюю встрѣчаютъ далеко на морѣ, гдѣ она нѣсколько дней слѣдуетъ за судномъ, описывая круги около вершинъ мачтъ и хватая иног-

Archives of the American Museum of Natural History

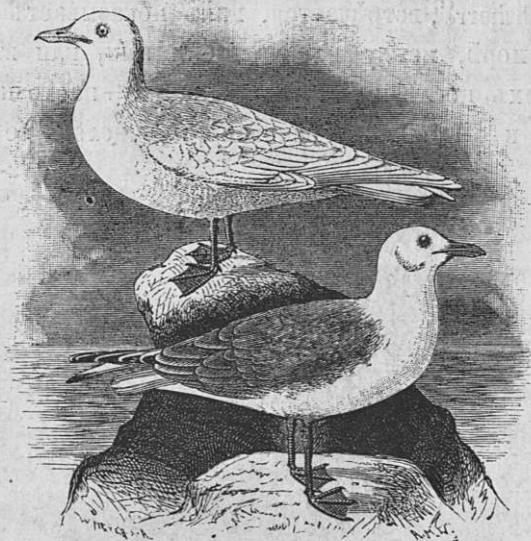

Мѣсто населенія ильчъ чайки-бургомистра.

Бургомистрскіе ворота, на островѣ Веебергъ, съ фотографіи, снятой авторомъ въ ночь съ 18 на 19 іюня 1894.

да — по увѣренію промышленниковъ, при приближеніи бури, за конецъ вымпела. Когда судно стоитъ на якорѣ въ гавани, чайки трехпалая собираются около него и подбираютъ все съѣдобные отброски.

Этотъ видъ чаекъ гнѣздится большими стаями на крутыхъ уступахъ въ отдѣльной части чистиковой скалы, причемъ можно ясно видѣть, что чайки умѣютъ всегда выбирать наи-

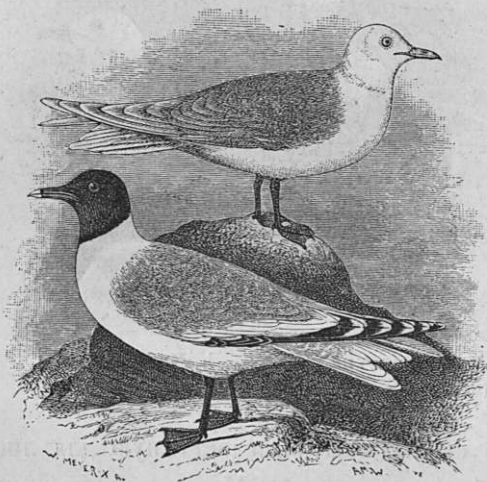
а. Чайка трехпалая.
(*Larus tridactylus* L.)

б. Чайка бѣлая.
(*Larus eburneus* Gmel.)

лучшую часть скалы, самую недоступную для лисицы, а отъ непогоды наиболѣе защитную. Между арктическими птицами чайка трехпалая — наилучшій строитель. Ея гнѣздо весьма прочно сложено изъ соломинокъ и глины. Оно выдается, на подобіе большого ласточкина гнѣзда, надъ небольшимъ выступомъ, къ которому оно прикрѣплено. Торчащіе концы соломинокъ по большей части согнуты во внутрь, такъ что гнѣздо, со своимъ правильнымъ закругленіемъ, получаетъ довольно казистый видъ. Внутренняя сторона гнѣзда выстилается мягкой

тщательно сложенной подстилкою изъ мха, травы и камыша; на эту подстилку самка кладетъ отъ 3 до 4 вкусныхъ яицъ. Мягкая, теплая подстилка тѣмъ не менѣе имѣетъ свое неудобство, а именно, д-ръ Стуксбергъ нашель, во время путешествія 1875 г., въ подобномъ гнѣздѣ не менѣе 12 видовъ насѣкомыхъ, между ними *Pulex vagabundus* Voehn. въ 9 экземплярахъ, одного майскаго жука, одну муху и т. д.

Бѣлая, или *ледовитая чайка*, которую Мартенсъ называетъ „*Rathsherr*“, встрѣчается, какъ показываетъ второе названіе, на морѣ, между пловучими льдами, или въ фіордахъ, наполненныхъ послѣдними. Бѣлая чайка—настоящая ледовитая птица, и нѣтъ почти основанія причислять ее къ плыву-

Рѣдкіе сѣверные виды чаекъ.

a) *Larus Sabinii*. b) *Larus Rossii* Richards.

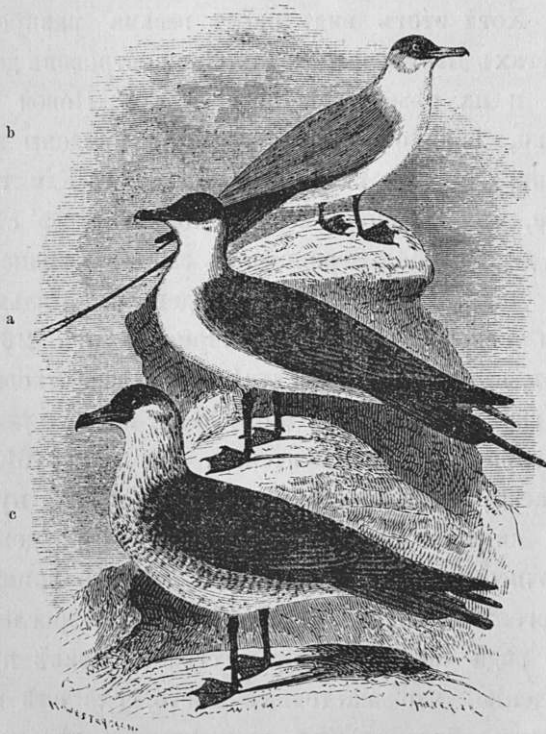
намъ (*Natatores*), такъ рѣдко она плаваешь; а нырять она не умѣетъ, также какъ и родственныя ей чайка-бургомистръ и чайка трехпалая. Въ прожорливости бѣлая чайка соперничаетъ съ сѣвернымъ буревѣстникомъ. Если убить среди пловучихъ льдовъ какое нибудь большое животное, то бѣлая

чайка не замедлитъ явиться, чтобы насытиться мясомъ и жиромъ. Кромѣ того она пожираетъ испраженія моржей и тюленей; этимъ объясняется совмѣстное находеніе многихъ чаекъ, терпѣливо выжидающихъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, около моржевыхъ отверстій во льду, появленія моржей (Мальмгренъ).

Мѣста, гдѣ бѣлая чайка высиживаетъ яйца, почти что неизвѣстны. Хотя этотъ видъ чаекъ весьма разпространенъ какъ на берегахъ Шпицбергена, отъ Семи острововъ до Южнаго мыса, такъ и на сѣверныхъ побережьяхъ Новой Земли и Сѣв. Америки, однако его гнѣзда были найдены всего два раза, а именно: первый разъ въ 1853 Макъ-Клинтокомъ на мысѣ Краббе, въ Сѣверной Америкѣ, подъ $77^{\circ} 25'$ сѣв., шир., второй разъ д-ромъ Мальмгреномъ въ заливѣ Мурчисона, подъ $80^{\circ} 2'$ сѣв. шир. Два гнѣзда, найденныя Мальмгреномъ, представляли собою углубленія, шириною отъ 23 до 26 сантиметровъ, въ хрящѣ, на выступѣ крутой известковой скалы. Въ каждомъ гнѣздѣ лежало по одному яйцу, которое уже 30 іюля содержало покрытаго пухомъ птенца. Для всѣхъ бѣлыхъ (ледовитыхъ) чаекъ, обитающихъ на Шпицбергенѣ, нужны для насиживанія яицъ, сотни мѣстъ, подобныхъ найденнымъ въ заливѣ Мурчисона. Принимая кромѣ того во вниманіе, что на Шпицбергенѣ не случалось осѣбно видѣть взрослыхъ птенцовъ ¹ этого вида чаекъ, я считаю себя въ правѣ прійти къ тому заключенію, что настоящее мѣсто, гдѣ онѣ гнѣздятся и высиживаютъ яйца, должно находиться далѣе на сѣверѣ, на берегахъ еще не извѣстной полярной земли, окруженной вѣроятно постоянными льдами. Не слѣдуетъ также терять изъ виду, что заливъ Мурчисона былъ покрытъ льдомъ въ то время, когда Мальмгренъ нашелъ вышеупомянутыя гнѣзда.

¹ Во время многихъ путешествій по Ледовитому океану мнѣ привелось лишь одинъ разъ видѣть птенца бѣлой чайки, а именно въ 1878 близъ Питлека, гдѣ чукча продавалъ его за куропатку. Птенецъ былъ бѣлъ, съ черными пятнами.

Кромѣ уже названныхъ видовъ чаекъ, въ полярныхъ странахъ, хотя весьма рѣдко, попадались еще два вида, а именно: *Larus Sabinii* Sabine и *Larus Rossii* Richards. Хотя я самъ видѣлъ только послѣдній изъ названныхъ видовъ, да и то одинъ разъ, на Чукотскомъ полуостровѣ, тѣмъ не менѣе, желая услу-

Поморникъ.

a, *Lestris parasitica* L, b, *Lestris Buffonii* Boie, c, *Lestris pomarina* Tem.

жить будущимъ полярнымъ мореплавателямъ, представляю изображенія обоихъ этихъ видовъ. Если обратить на нихъ надлежащее вниманіе, то можетъ быть окажется, что они совсѣмъ не такъ рѣдки, какъ предполагали до сихъ поръ.

Въ арктическихъ странахъ лѣтомъ воздухъ часто огла-

шается пронзительными криками трехпалой чайки, а иногда и бургомистра, когда за ними гонится птица величиною съ ворона, темнобураго цвѣта, съ бѣлою грудью и длинными рулевыми перьями. Эта птица — поморникъ или оомка морской разбойникъ (*Lestris parasitica* L), называемая норвежскими ловцами чувью. Это названіе произведено отъ звука ю-ю, выпускаемаго поморникомъ, и слова *tjuf* - воръ, указывающаго на выдающуюся характерную черту этой птицы. Когда поморникъ замѣтитъ трехпалую чайку или бургомистра, летящихъ съ рыбою, рачкомъ, или кускомъ жира въ клювъ, онъ тотчасъ же нападаетъ на нихъ. Поморникъ при этомъ быстро кружится около своей жертвы и бьетъ ее клювомъ до тѣхъ поръ, пока та не выпуститъ свою добычу, подхватываемую поморникомъ, или пока не спустится на воду, гдѣ хищникъ для нея не опасенъ. Кромѣ того поморникъ пожираетъ яйца другихъ птицъ, особливо гагъ и гусей. Стоитъ лишь яйцамъ на нѣсколько мгновеній остаться въ гнѣздѣ безъ защиты, тотчасъ является поморникъ, причемъ онъ до того жаденъ, что отваживается даже нападать на гнѣзда, изъ которыхъ насѣдки удалились, испугавшись людей, собирающихъ яйца въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда. Съ невѣроятною ловкостію онъ пробиваетъ дыры въ яйцахъ и выпиваетъ ихъ. Если поморникъ принужденъ торопиться, то онъ до того быстро выпиваетъ одно яйцо за другимъ, что подъ часъ не бываетъ болѣе въ состояніи улетѣть и остается неподвижнымъ, пока не извергнетъ все поглощенное. При каждомъ сборѣ яицъ на гагачьемъ островѣ, поморникъ, какъ сказано, принимаетъ участіе. Это очень не нравится ловцамъ, и они при каждомъ удобномъ случаѣ убиваютъ поморника. Китоловы прозвали его „Struntjäger“, полагая, что онъ гоняется за чайками съ цѣлю заставить ихъ изпражниться, чтобы самому полакомиться ихъ изпражненіями.

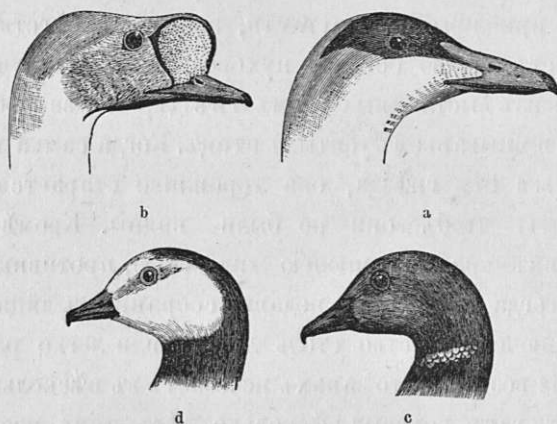
Поморникъ гнѣздится на низменныхъ, голыхъ и часто топкихъ мысахъ и островахъ; самка кладетъ одно или два

яйца на голую землю, не свивая большею частью гнѣзда. Яйца столь схожи съ почвою, что ихъ трудно отличить отъ послѣдней. Самецъ во время насиживанія яицъ не отлетаетъ далеко отъ гнѣзда. Если человѣкъ или какое нибудь животное приближается къ яйцамъ, то супруги стараются отвлечь вниманіе отъ послѣднихъ: для этого они удаляются отъ гнѣзда, волочась по землѣ и опуская крылья, чтобы придать себѣ по возможности жалкій видъ. Продѣлывая съ большимъ искусствомъ такую хитрость, они однакоже остерегаются быть сами пойманными.

Извѣстны двѣ разновидности этой птицы по цвѣту: первая однообразно бурая и вторая—бурая сверху, а бѣлая снизу. Лишь одинъ разъ мнѣ удалось увидѣть въ арктическихъ странахъ одноцвѣтную разновидность, а именно въ 1858 г, въ Бельзундѣ. У всѣхъ прочихъ, видѣнныхъ мною, поморниковъ горло и нижняя часть туловища были бѣлаго цвѣта. Поморникъ весьма распространенъ на Штицбергенѣ и Новой Землѣ. Сомнительно однакоже, чтобы онъ гнѣздился въ сѣверной части Сѣверо-восточной Земли. Въмѣстѣ съ упомянутымъ видомъ, хотя и рѣдко, но встрѣчаются два другіе вида, а именно: поморникъ широкохвостый (*Lestris romarina* Tem.) и поморникъ нагорный (*Lestris Buffonii* Voje). Послѣдній видъ отличается болѣе нѣжнымъ тѣлосложеніемъ и двумя весьма длинными рулевыми перьями; этотъ видъ болѣе распространенъ далѣе на востокъ, нежели на Штицбергенѣ. Что касается образа жизни поморниковъ, то мнѣ не довелось сдѣлать надъ ними какихъ либо наблюдений.

Также ожесточенно какъ поморникъ преслѣдуетъ чайку трехпалую, онъ въ свою очередь бываетъ преслѣдуемъ маленькою, быстро летающею, смѣлою *крачкою*, или *морскою ласточкою*, (*Sterna macroura* Naum). Эта красивая птица встрѣчается по всѣмъ берегамъ Штицбергена, но довольно рѣдко попадаетъ на Новой землѣ. Крачка, или морская ласточка, гнѣздится значительными стаями на низменныхъ, лишенныхъ травяной растительности мысахъ и островахъ, покрытыхъ пескомъ и

гальками. Яйца свои крачка кладетъ прямо на голую почву, безъ гнѣзда; цвѣтъ яицъ до того схожъ съ обросшими мхомъ гальками, что лишь съ трудомъ можно различить ихъ. То же относится еще въ большей мѣрѣ къ вылуцившемуся изъ яйца дѣтенышу, которому, не смотря на тонкую пуховую одежду, приходится лежать безъ подстилки на холодныхъ камняхъ. По причинѣ своихъ короткихъ ногъ и длинныхъ крыльевъ крачка лишь съ трудомъ можетъ ходить по землѣ. Поэтому ей невозможно защищать свое гнѣздо также, какъ поморнику. Но за то этотъ наименьшій изъ полярныхъ плавуновъ не упускаетъ случая на-

Головы

а) гаги б) гребенушки в) стаднаго гуся д) бѣлощекаго гуся.

падать на всякаго, кто приблизится къ его гнѣзду. Крачка кружится около нарушителя ея покоя съ видимымъ ожесточеніемъ и носится отъ времени до времени, съ такою отчаянною быстротою мимо его головы, что ему каждое мгновеніе приходится опасаться быть раненымъ ея острымъ клювомъ.

Кромѣ выше перечисленныхъ плавуновъ, по всѣмъ побережьямъ попадаются два вида гагъ: *обыкновенная гага* (*Samateria mollissima* L.) и *гребенушка* (*Samateria Spectabilis* L.) Первая преимущественно гнѣздится на низменныхъ островкахъ, которые въ то время, когда птица начинаетъ нестись, бываютъ

окружены открытою водою и потому недоступны для песцовъ, бродящихъ по суши. Самые богатые гагачьи острова, видѣнные мною на Шпицбергенѣ, это—пуховые острова близъ Горнзунда. Когда я посѣтилъ это мѣсто въ 1858 г., весь островъ, почти сплошь, былъ покрытъ гнѣздами, такъ что приходилось передвигаться съ большою осторожностью, чтобы не наступать на яйца. ¹ Въ каждомъ гнѣздѣ 5—6 яицъ, а иногда и болѣе, что по мнѣнію промышленниковъ зависитъ отъ того, что самка крадетъ при случаѣ яйца отъ сосѣдокъ. Мнѣ самому привелось видѣть яйцо стаднаго гуся (*Anser bernikla*) въ гнѣздѣ гаги. Яйца насиживаются самкою, а вблизи бодрствуетъ красивый самецъ и даетъ, при приближеніи опасности, знакъ къ бѣгству. Гнѣздо представляетъ собою богатое пуховое ложе. Наилучшій пухъ получается изъ высланныхъ имъ гнѣздъ, менѣе доброкачественный—очищиваньемъ убитыхъ птицъ. Когда самка принуждена удалиться отъ гнѣзда, она торопливо старается покрыть яйца пухомъ, чтобъ они не были видны. Кромѣ того она обливаетъ ихъ крайне вонючею жидкостью, противный запахъ которой всегда свойственъ недавно собраннымъ яйцамъ и пуху. Это вонючее вещество столь летуче, или легко разлагается отъ дѣйствія воздуха, что запахъ исчезаетъ въ нѣсколько часовъ. Численность гагъ, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ водилась въ особенно большомъ количествѣ на Шпицбергенѣ, въ послѣдніе годы, сильно уменьшилась, и есть основаніе полагать, что въ скоромъ времени эта птица совершенно будетъ изгнана изъ этихъ мѣстъ, если не будутъ заблаговременно приняты мѣры противъ непомѣрнаго расхищенія яицъ на гагачьихъ островахъ и убиванія птицы ради одного удовольствія. Гага также очень разпространена на Новой Землѣ. Она гнѣздится напримѣръ въ большомъ количествѣ на высокихъ островахъ

¹ Количество гагачьяго пуха, свезенное изъ полярныхъ странъ въ Тромсе, простиралось въ 1878 г. до 540, въ 1869 до 963, въ 1870 до 882, въ 1871 до 630 и въ 1872 до 366 килограммовъ. Полная годичная добыча получится, если утроить предъидущія числа.

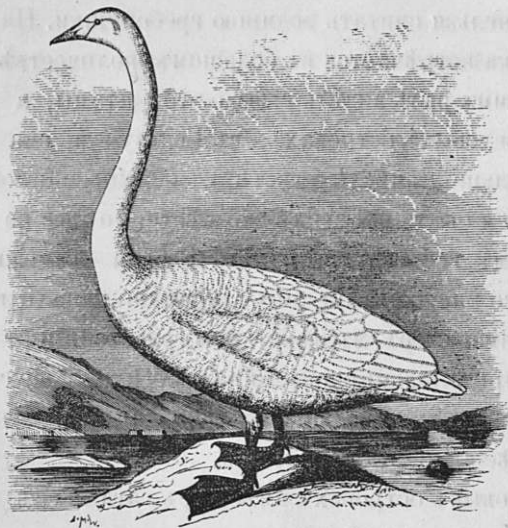
въ Кармакульскомъ заливѣ. Хотя мясо гаги не отзывается рыбьимъ жиромъ, но оно грубо и гораздо хуже мяса чистика. Въ особенности мясо насѣдки почти несъѣдобно.

Гребенушка попадаетъ рѣже обыкновенной гаги. На Шпицбергенѣ гребенушку называютъ «Гренладскою гагою», а въ Гренландіи напротивъ «Шпицбергенскою гагою»; это обстоятельство даетъ право думать, что ни Шпицбергенъ, ни Гренландію нельзя считать родиною гребенушки. На Новой Землѣ гребенушка встрѣчается въ большомъ количествѣ. Мнѣ удалось всего одинъ разъ видѣть гнѣздо этой птицы, а именно, въ 1873 на Акселевыхъ островахъ, въ Бельзундѣ; она гнѣздилась тамъ въ небольшомъ числѣ вмѣстѣ съ обыкновенной гагою. Въ 1858 и 1865 я опять посѣтилъ это мѣсто, но мнѣ не удалось болѣе найти тамъ гнѣздо этой птицы. Весьма возможно, что настоящее мѣсто насидиванія яицъ гребенушки находится на Новой Землѣ близъ озеръ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. По увѣреніямъ промышленниковъ, яйца гребенушки вкуснѣе, нежели обыкновенной гаги; яйца первой меньше яицъ второй, кромѣ того они болѣе ярко-зеленаго цвѣта.

На пуховыхъ островахъ вмѣстѣ съ гагами гнѣздится *стадной гусь* (*anser bernicla* L.) У него шея длинная и верхняя часть чернаго и буросѣраго цвѣта. Самка кладетъ 4—5 бѣлыхъ яицъ въ безъискусственныя гнѣзда, невысланные пухомъ; гнѣзда разсѣяны тамъ и сямъ среди высланныхъ пухомъ гнѣздъ гаги. Этотъ гусиный видъ въ большомъ числѣ встрѣчается, во время насидиванія яицъ, около небольшихъ озеръ, вблизи берега, такъ напр. на побережьѣ между Бельзундомъ и Исфбордомъ и на Гусиной землѣ. Промышленники называютъ ихъ иногда рябчиками. Прельстившись этимъ названіемъ, я сошелъ въ 1873 году на открытый берегъ южнѣ Исфборда, гдѣ, по рассказамъ промышленниковъ, «рябчики» водились въ большомъ количествѣ. Достигнувъ указаннаго мѣста, я нашелъ лишь стадныхъ гусей, сидѣвшихъ на яйцахъ. Стадные гуси отыскиваютъ свою пищу болѣе на сушѣ и на озерахъ, нежели на морѣ. По этому ихъ мя-

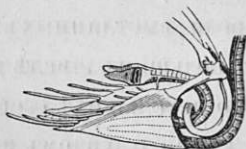
со не отзывается рыбимъ жиромъ и довольно вкусно, за исключеніемъ мяса насѣдокъ, которое черство и тоще. Яйца вкуснѣе гагачьихъ.

На Шпицбергенѣ встрѣчается видъ близкій къ предъидущему, а именно *Anser leucopsis* Bechst. Онъ тамъ довольно рѣдокъ, но чаще встрѣчается на Новой Землѣ. Тамъ же попадается

Лебедь кликунь малый.

(*Cygnus Bewickii* Yarr.)

Грудная кость

Cygnus Bewickii, съ указаніемъ на разположеніе дыхательнаго горла. По Yarrell'у.

еще третій гусиный видъ, называемый промышленниками «сѣрымъ гусемъ» и «большимъ гусемъ»: это *пашенный* гусь (*Anser segetum* Gmel.), который на Шпицбергенѣ замѣняется близкимъ видомъ *Anser brachyrhynchus* Baillon. Эти гуси гораздо болѣе гаги и стаднаго гуся и повидимому достаточно сильны для

защиты себя отъ нападенія лисицы. Они гнѣзятся то высоко на полянѣ, покрытой мхомъ или травою, то между каменными береговыми обвалами, то на гребнѣ крутого береговаго уступа внутри фьордовъ. Во время насиживанія яицъ пашенные гуси собираются стаями около небольшихъ прѣсноводныхъ озеръ, расположенныхъ близъ берега. Этотъ гусиный видъ вкуснѣе, нежели обыкновенный домашній гусь; мясо его ничуть не отзывается рыбьимъ жиромъ.

Лѣтней жизни на Новой Землѣ придаютъ особый отпечатокъ, еще изъ плавунровъ, *ледяная утка* и *лебедь*. Ледяная утка (*Fuligula glacialis* L.) рѣдко встрѣчается на Шпицбергенѣ, но зато довольно разпространена на Новой Землѣ, а въ особенности на Карскомъ морѣ, на побережьяхъ котораго она наблюдается большими стаями. *Лебедь клмкунъ* малый (*Cygnus Bewickii* Yarr.) самая изящная, по формѣ и по цвѣту, птица сѣвера. Я уже описалъ его гнѣзда, находимыя въ значительномъ количествѣ на Гусиной землѣ. Птица ослѣпительно бѣлаго цвѣта и очень похожа на обыкновеннаго лебедя, отличаясь меньшимъ ростомъ, да тѣмъ, что дыхательное горло и гребень грудной кости иначе устроены. Мясо по всей вѣроятности грубо и не особенно вкусно.

Сухопутныя птицы на крайнемъ сѣверѣ, какъ по отношенію числа видовъ, такъ и числа недѣлимыхъ, малочисленнѣе морскихъ птицъ. Нѣкоторыя сухопутныя птицы однако же встрѣчаются и въ большомъ числѣ. Почти вездѣ, причаливая къ берегу въ бухтахъ, приходится видѣть небольшихъ сѣробурыхъ голенастыхъ, снующихъ взадъ и впередъ, иногда и попарно, иногда же и стаями отъ 10 до 20 штукъ. Это самый разпространенный на сѣверѣ видъ голенастыхъ—*побережникъ* морской (*Tringa maritima* Brünn.). Онъ питается мухами, комарами и другими насѣкомыми. Зобъ его, наполненный этими насѣкомыми доказываетъ способность птицъ отыскивать себѣ пищу даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ энтомологу бываетъ трудно собрать лишь нѣсколько экземпляровъ. Побережникъ кладетъ 4—5 яицъ въ небольшое хорошенькое гнѣздышко изъ сухихъ соломинокъ, на

открытыхъ мшистыхъ или травянистыхъ равнинахъ, расположенныхъ вблизи моря. Побережникъ защищаетъ свои яйца также оригинально, какъ поморникъ. Мясо его очень вкусно.

Въ обществѣ побережника часто приходится видѣть видъ голенастаго, или вѣрнѣе переходную форму между голенастыми и плавунами. Это красивый *водоходъ*, или *плавунчикъ плосконосый* (*Phalaropus fulicarius* Bonap.). Эта птица нерѣдко нападаетъ на Шницбергенъ; но она едва ли не самая разпространенная по сѣверному берегу Азіи; поэтому я полагаю, что она должна встрѣчаться и на Новой Землѣ, хотя тамъ до сихъ поръ наблюдали только видъ, близкій къ предъидущему, а именно: *Одинова курица*, или *плавунчикъ круглоносый* (*Phalaropus hyperboreus* Lath.). Эта птица могла бы служить символомъ супружеской любви, потому что самецъ и самка почти неразлучны. Отыскивая свою пищу въ лужахъ у берега, они постоянно сопровождаютъ другъ друга, плавая зигзагомъ, причѣмъ часто снуютъ мимо другъ друга, почти соприкасаясь. Когда охотнику случается выстрѣломъ убить одного изъ вѣрныхъ супруговъ, другой отлетаетъ лишь на короткое время, пока не замѣтитъ отсутствія друга; тогда онъ возвращается къ нему, плаваетъ съ видимымъ безпокойствомъ около трупа, подталкивая его клювомъ, стараясь какъ бы разбудить его. Судя по гнѣзду, найденному Дунеромъ, 1864, въ Бельзундѣ, самка, по видимому не особенно заботится о гнѣздѣ и благополучіи своихъ птенцовъ. Положеніе гнѣзда опредѣлялось тремя яйцами, положенными безъ малѣйшей подстилки, непосредственно на холодной почвѣ изъ каменныхъ обломковъ. Мясо довольно вкусно, также какъ и мясо различныхъ другихъ голенастыхъ, встрѣчающихся въ этихъ странахъ.

На экскурсіяхъ во внутрь прибрежья приходится часто у каменныхъ грудъ и треснувшихъ скалъ слышать веселое чирканье стараго знакомаго, извѣстнаго каждому сѣверянину— *снѣжнаго побережника* (*Emberiza nivalis* L.). Названіе удачно выбрано, потому что зимою разпространеніе этого привлека-

тельно пернатого на югъ совпадаетъ съ южною границею снѣговъ на Скандинавскомъ полуостровѣ; лѣтомъ же онъ улетаетъ на сѣверъ, къ снѣжной границѣ Лапландіи, на тундры Сѣверной Сибири или къ побережьямъ Шпицбергена и Новой Земли. Снѣжный побережникъ въ этихъ краяхъ свиваетъ заботливо свое гнѣздышко изъ травъ, перьевъ и пуху, причемъ охотно выбираетъ каменные груды, окруженныя травяною равниною. Воздухъ оглашается чириканьемъ этой маленькой веселенькой птички; это производитъ глубокое впечатлѣніе, особенно потому, что оно единственное птичье пѣніе на дальнемъ сѣверѣ.¹

На Шпицбергенѣ внутри острововъ попадается иногда на скалахъ горъ видъ куриныхъ—*куропатка шпицбергенская* (*Lagopus hyperboreus* Sund.). Близкій къ послѣднему видъ встрѣчается на Таймурскомъ полуостровѣ и вдоль всего сѣвернаго азіатскаго побережья. Почти несомнѣнно, что эта куропатка водится и на Новой Землѣ, хотя намъ до сихъ поръ не удалось видѣть ее тамъ. На Шпицбергенѣ до 1872 встрѣчались изрѣдка экземпляры этой птицы; въ 1872 же году намъ удалось, къ нашей величайшей радости, найти скалу съ безчисленнымъ количествомъ куропатокъ, близко мѣста нашей зимовки, немного южнѣе 80° сѣв. шир. Эта скала вѣроятно представляла убѣжище для нѣсколькихъ тысячъ куропатокъ, и намъ удалось, въ продолженіи зимы, убить нѣсколько сотъ штукъ. Лѣтомъ онѣ вѣроятно гнѣздятся тамъ подъ камнями; зимою же, какъ нужно полагать, онѣ проводятъ нѣкоторое время въ усыпленіи, спрятавшись между обломками скалъ и валуновъ.

По образу жизни шпицбергенская куропатка повидимому значительно разнится отъ скандинавскихъ куропатокъ, вкусъ

¹ Уже на югѣ Новой Земли вмѣстѣ съ снѣжнымъ побережникомъ попадаютъ и различныя другія пѣвчія птицы, такъ напр. *жаворонковый подорожникъ* (*Emberiza lapponica* L.) и *горный жаворонокъ* (*Alauda alpestris* L.). Они гнѣздятся на почвѣ подъ кустикомъ, на кочкѣ или камнѣ; гнѣзда свиты весьма заботливо и высланы перьями и травянымъ пухомъ. Эти птицы попадаютъ довольно часто.

мяса также отличенъ. Шпицбергенская куропатка очень жирна и по вкусу занимаетъ средину между тетеревомъ и жирнымъ гусемъ¹. Изъ сказаннаго видно, что этотъ видъ куропатки очень вкусенъ.

Когда я осѣнью 1872 возвращался съ большой экскурси по берегу залива Вейдебая, я встрѣтилъ одного изъ нашихъ стрѣлковъ, который въ рукахъ держалъ бѣлую птицу съ черными крапинками и выдавалъ ее за «очень большую куропатку».

Скала куропатокъ.

Моссельбай на Шпицбергенѣ; фотографія А. Эивала, снятая 21 іюня 1873.

Нашъ стрѣлокъ однакоже сдѣлалъ значительную орнитологическую ошибку: у него въ рукахъ была не куропатка, а *сова бѣлянка* (*Strix neotea*), которая дѣйствительно зимою по перьямъ похожа на куропатку. Сова-бѣлянка гнѣздится и зимуетъ вблизи этой скалы куропатокъ, явно принимаемой ею за свой птич-

¹ Геденстремъ (отрывки изъ воспоминаній о Сибири, С.-Петербургъ, 1830, а стр. 130) утверждаетъ, что куропатка зимуетъ на Новосибирскихъ островахъ, и что она здѣсь жирнѣе и нѣжнѣе, нежели на материкѣ.

никъ: по перьямъ хищникъ и добыча дѣйствительно такъ сходны, что врядъ ли послѣдняя понимаетъ опасность быть сосѣдкою первой. На Шпицбергенѣ сова-бѣлянка встрѣчается довольно рѣдко; но за то на Новой Землѣ, да по сѣверному азіатскому поморью, гдѣ и пеструшка норвежская, не живущая на Шпицбергенѣ, попадаетъ большими стаями, весьма разпространена и сова-бѣлянка. Она обыкновенно сидитъ неподвижно на открытомъ скатѣ горы и видна уже издали по причинѣ рѣзкаго контраста между сѣро-зеленою почвою и ярко-бѣлымъ цвѣтомъ хищника. Она, въ противоположность другимъ совамъ, видитъ прекрасно при самомъ яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Она весьма пуглива, и потому убить ее выстрѣломъ довольно трудно. Бѣлая куропатка и сова бѣлянка — единственныя птицы, о которыхъ можно съ увѣренностью утверждать, что онѣ зимуютъ на Шпицбергенѣ; обѣ птицы кромѣ того, по свидѣтельству Геденстрема, водятся на Ново-Сибирскихъ островахъ. (Отрывки о Сибири стр. 112).

Сова бѣлянка (сивикъ бѣлый).
(*Strix neotea*, L.)

Въ населенныхъ частяхъ Европы большія млекопитающія — рѣдкость, такъ что большинству европейцевъ, во всю жизнь, не доведется увидѣть дикое млекопитающее, величиною съ собаку. На дальнемъ же сѣверѣ иначе, хотя численность большихъ млекопитающихъ здѣсь уже не такъ велика, какъ было въ 17 столѣтіи, когда охота на нихъ обезпечивала отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ. Тѣмъ не менѣе еще и теперь охотою на Новой Землѣ

и Шпицбергенъ нѣсколько сотъ промышленниковъ снискиваютъ себѣ пропитаніе. Рѣдкій лѣтній день проходитъ, чтобы на берегахъ этихъ острововъ не привелось видѣть моржа или тюленя, оленя или бѣлаго медвѣдя. Для полноты картины природы, окружающей полярнаго путешественника, и для характеристики его образа жизни, необходимо описать дикихъ млекопитающихъ, какія водятся въ полярныхъ странахъ.

Я при этомъ начну съ оленя. Это травоядное животное распространено на сѣверѣ почти *вездѣ, гдѣ есть земля*. Пайеръ дѣйствительно на землѣ Франца Юсифа не видѣлъ оленя, намъ же привелось наблюдать олени слѣды въ глинѣ на мысѣ Челюскина; остатки оленей были найдены близъ зимняго убѣжища Барентса, на самомъ крайнемъ сѣверѣ Новой Земли. Нѣсколько весьма тучныхъ животныхъ были убиты норвежскими звѣропромышленниками на землѣ короля Карла, восточнѣе Шпицбергена. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ олень водился въ большомъ количествѣ даже на сѣверномъ прибрежьи Сѣверо-восточной земли и на болѣе сѣверныхъ островахъ Кастрена, Парри, Мартенса и Фипса. Не взирая на то, что эти страны лежатъ между 80° и 81° сѣв. шир., оленю живется тамъ хорошо. Зимой олень повидимому находитъ достаточно пищи на склонахъ горъ, съ которыхъ бурями сметаются снѣга; по крайней мѣрѣ тучность нѣсколькихъ убитыхъ нами животныхъ даетъ право на такое предположеніе. Кромѣ того на островѣ Кастрена мы видѣли въ маѣ 1873 г. многочисленныя олени слѣды и тропы. Низкая зимняя температура отъ 40 до 50° не беспокоитъ этихъ родственниковъ южной лани. Даже норвежскій олень переноситъ Шпицбергенскій климатъ. Нѣсколько выложенныхъ упряжныхъ оленей, завезенныхъ мною въ 1872 на Шпицбергенъ, сбѣжали вскорѣ послѣ нашей высадки и были убиты лѣтомъ въ 1875 году звѣропромышленниками, которые застали ихъ пасущимися съ дикими оленями; они были также тучны, какъ послѣдніе. Замѣчательно, что олень, не смотря на

изстребительную охоту за нимъ на Шпицбергенѣ, ¹ встрѣчается тамъ въ большемъ числѣ, нежели на сѣверѣ Новой Земли или на полуостровѣ Таймурь, гдѣ онъ почти не преслѣдуется охотниками. Даже на низменной части Новой Земли олень, не смотря на обильное лѣтнее пастбище, встрѣчается такъ рѣдко, что, при выходѣ на берегъ, тамъ не стоитъ разсчитывать на оленью охоту. Далѣе на сѣверѣ по обѣ стороны Маточкина Шара, олень попадаетъ въ большемъ количествѣ.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что олень триста лѣтъ тому назадъ, когда Новая Земля впервые была посѣщена европейцами, не водился тамъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ настоящее время. Въ разсказѣ о третьемъ путешествіи Барентса (de Veer, *Diarium nauticum*, 2 іюня 1596) говорится: «Замѣтимъ здѣсь, что хотя земля, которую мы принимаемъ за Гренландію (нынѣшній Шпицбергенѣ), лежитъ подъ 80° широты и выше, тѣмъ не менѣе на ней растутъ въ изобиліи листья и травы, служащіяе пищею травояднымъ животнымъ, какъ напр. оленямъ; тогда какъ напротивъ на Новой Землѣ, лежащей подъ 76° широты, не встрѣчаются ни листья, ни травы, ни травоядныя животныя». Позже однакоже были найдены слѣды оленей, даже по сосѣдству съ зимней стоянкою Барентса; такъ, напримѣръ, былъ убитъ медвѣдь, пожравшій оленя.

На Шпицбергенѣ численность оленей значительно уменьшилась вслѣдствіе охотъ голландцевъ, англичанъ, русскихъ и норвежцевъ. На юго-западной части острова, гдѣ находятся голландскія заведенія для выварки ворвани, олени совершенно

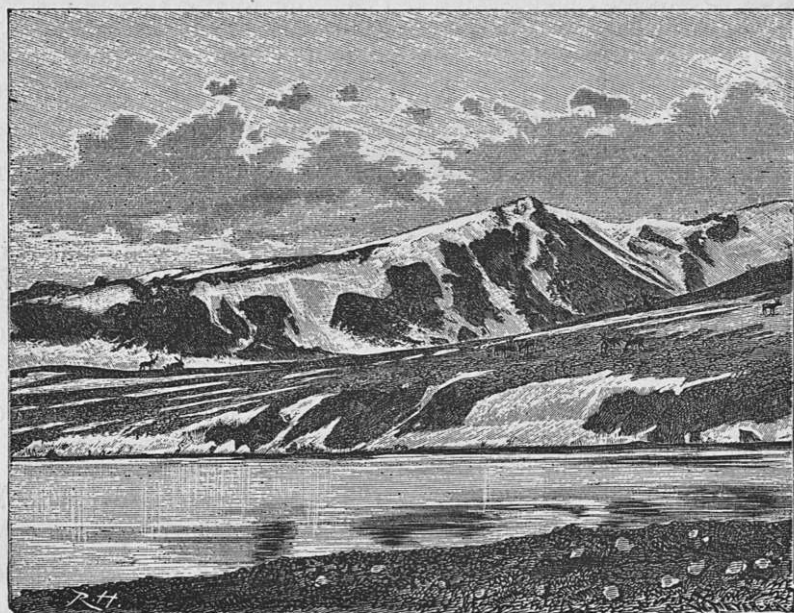
¹ На однихъ судахъ звѣролововъ изъ Тромсё было привезено въ 1868—996, въ 1869—975 и въ 1870—837 оленей. Если къ этому прибавить еще множество оленей, убиваемыхъ весною и не считааемыхъ при оцѣнкѣ лова, да принять во вниманіе, что изъ Тромсе снаряжается менѣе звѣроловныхъ судовъ, нежели изъ Гаммерфеста, и что охотою на оленей на Шпицбергенѣ занимаются не одни жители упомянутыхъ городовъ, то слѣдуетъ прийти къ выводу, что въ каждый изъ приведенныхъ выше годовъ убито не менѣе 3000 животныхъ. Охота на оленей была прежде очень выгодна, но съ 1870 она значительно уменьшилась.

изчезли ¹. Олени нынѣ еще въ Исфьордѣ встрѣчаются въ большомъ числѣ и навѣрное быстро размножились бы при правильномъ надзорѣ.

До сихъ поръ еще не истребили сѣвернаго оленя на Шпицбергенѣ; это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ предположить переселеніе оленей извнѣ, а именно съ Новой Земли. Послѣ того, какъ мнѣ удалось ближе познакомиться съ нахожденіемъ оленя на послѣднемъ островѣ, я готовъ оспаривать вышеприведенное предположеніе. Если дѣйствительно переселеніе оленей на Шпицбергенъ имѣетъ мѣсто, то оно происходитъ съ расположенной на сѣверо-востокѣ неизвѣстной полярной земли. По мнѣнію нѣкоторыхъ промышленниковъ, существуютъ даже указанія на то, что эта невѣдомая земля населена: такъ напр., нѣсколько разъ на Шпицбергенѣ встрѣчали мѣченныхъ оленей. Первое извѣстіе объ этомъ находится у Витсена (*Noort ooster gedeelte van Asia en Europa*, 1705 II s. 904), который разсказываетъ объ оленяхъ, мѣченныхъ на рогахъ и ушахъ. Мнѣ самому приходилось слышать серьезныя увѣренія звѣропромышленниковъ, изучившихъ основательно въ Норвегіи оленеводство,

¹ Когда Шпицбергенъ впервые былъ нанесенъ на карту, многія мѣста получили названіе отъ оленей; вѣроятно въ то время эти животныя были на островѣ очень разпространены; нынѣ на упомянутыхъ мѣстахъ олень болѣе не водится. Съ другой стороны голландскіе и англійскіе путешественники въ XVI вѣкѣ не видѣли оленей на Новой Землѣ. Во время шведской экспедиціи 1875 г. на западномъ берегу острова, южнѣ залива Кармакуль, олень не встрѣчался; за то у Безымяннаго залива и Маточкина Шара, было убито большое число ихъ. Во время перезимовки нѣсколькихъ спутниковъ извѣстнаго норвежскаго капитана—звѣролова Сиверта Тобисена на сѣверномъ Гусиномъ мысѣ въ 1872—73 было убито всего только 11 оленей. Нѣсколько русскихъ, принужденныхъ послѣ крушенія провести шесть лѣтъ на берегу Стансъ Фореланда (Малой Броунъ), жили все время одною охотою, безъ огнестрѣльнаго оружія (когда они пристали къ берегу, у нихъ было всего на 12 зарядовъ пороха и пуль), однако убили 250 оленей. Изъ этихъ русскихъ трое были спасены въ 1749 г. (*P. L. le Roy, Relation des aventures arrivées à quatre matelots Russes jettés par une tempête près de l'Isle deserte d'Ost-Spitzbergen, sur laquelle ils ont passé six ans et trois mois*, s. l. 1766.)

о томъ, что уши нѣкоторыхъ убитыхъ ими оленей на Шпицбергенѣ были подрѣзаны. Вѣроятно суть всѣхъ этихъ разказовъ сведется на поврежденіе оленьихъ ушей стужею. Что переселенія оленей на Шпицбергенъ съ Новой Земли не бываетъ на самомъ дѣлѣ, подтверждается также тѣмъ, что Шпицбергенскій и Новоземельный олени принадлежать къ двумъ различнымъ

Оленья пастбище.

Green harbour на Шпицбергенѣ, фотографія А. Энваля, снята 20 іюля 1873 г.

разновидностямъ: первый изъ нихъ отличается отъ второго меньшею величиною, болѣе коренастымъ и тучнымъ туловищемъ.

Лучше всего извѣстна жизнь дикаго оленя на Шпицбергенѣ. Лѣтомъ олень пасется на травянистыхъ равнинахъ въ свободныхъ ото льда долинахъ острова, въ позднюю же осѣнь онъ на

берегу моря питается водорослями, выбрасываемыми волнами, а зимою уходит на мшистыя возвышенности внутри острова, на которыхъ ему повидимому, не смотря на сильную зимнюю стужу, живется хорошо. При возвращеніи оленей къ берегу, они еще довольно тучны, но черезъ нѣсколько недѣль, когда снѣгъ успѣетъ окрѣпнуть и оледѣнѣлыя горы дѣлаются трудно доступными, тогда олени спадаютъ съ тѣла до того, что ихъ едва можно ѣсть. Лѣтомъ олени однако же быстро поправляются и тучность ихъ осѣнью до того значительна, что имъ несомнѣнно присудили бы премію на выставкѣ племенного рогатаго скота. Въ музеѣ въ Тромсе хранится спинной хребетъ оленя, убитаго на землѣ короля Карла, у этаго оленя на бедрахъ былъ слой жира толщиною отъ 7 до 8 сантиметровъ.

Олень въ странахъ, въ которыхъ за нимъ много охотятся, весьма пугливъ; но если почва не совершенно ровна, то можно подползти къ нему на разстояніе выстрѣла, соблюдая только предосторожность приближаться противъ вѣтра. Во время течки, бывающей въ позднюю осѣнь, случается иногда, что самецъ нападаетъ на охотника.

Шпицбергенскій олень не мучимъ, подобно лапландскому и новоземельному, личинами мухъ (длиною въ большой палецъ), развивающимися подъ кожею. Шпицбергенскій олень вкуснѣе лапландскаго. Ни одна изъ заразительныхъ болѣзней, истреблявшихъ въ послѣднее время оленей сѣверной Европы, не свирѣствовала на Шпицбергенѣ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи полвѣка.

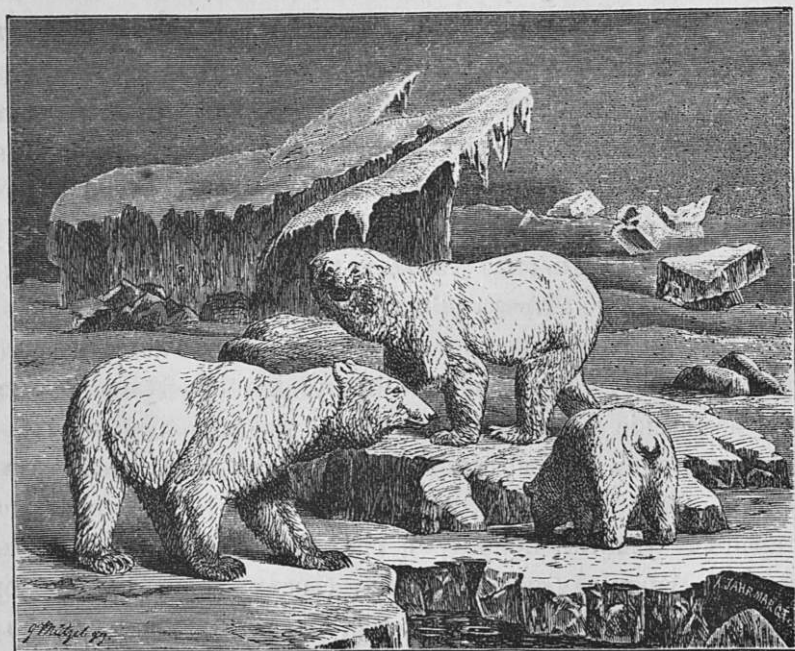
Бѣлый медвѣдь встрѣчается преимущественно на прибрежьяхъ и островахъ, окруженныхъ пловучими льдами, а иногда даже на ледяныхъ поляхъ, далеко въ морѣ. Бѣлый медвѣдь больше всего ловится среди пловучихъ льдовъ. Теперь онъ рѣдко попадаетъ на свободныхъ отъ льдовъ юго-западныхъ берегахъ Шпицбергена и Новой Земли, за то онъ чаще встрѣчается

на сѣверныхъ, почти постоянно окруженныхъ льдами прибрежьяхъ этихъ острововъ. На сушѣ у Горнзунда, Бельзунда, Исфьордена, Форсландсзунда и Королевскаго залива (Kings Bay) на западномъ берегу Шпицбергена, мнѣ никогда не привелось видѣть медвѣдя. За то медвѣди встрѣчались почти близъ каждой стоянки въ продолженіи моей поѣздки съ Тореллемъ въ 1851 г. въ Хинлопенскомъ проливѣ (Hinlopen Strait), вдоль береговъ самыхъ сѣверныхъ острововъ Шпицбергена, а также во время санной поѣздки съ Паландеромъ весною 1873, вокругъ Сѣверо-восточной земли. Бѣлый медвѣдь вообще встрѣчается повсюду, вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи и Америки, причемъ цовидимому численность его увеличивается къ сѣверу. Иногда сѣверный медвѣдь сначала на льдинахъ, а потомъ вплавь достигалъ даже сѣвернаго берега Норвегіи; такъ напр., въ мартѣ 1853 бѣлый медвѣдь былъ убитъ въ Челлефьордѣ, въ восточной Лапландіи (см. Tromsö Stiftstidende № 4, 1869 года.)

Медвѣдя не трудно убить. Когда онъ увидитъ человѣка, то приближается къ нему окольными путями, съ цѣлію скрыть свое намѣреніе и не испугать своей жертвы; онъ то взлѣзаетъ на льдину или подымается на заднія лапы, чтобы расширить свой кругозоръ, то останавливается и чутѣмъ старается узнать природу и свойства окружающихъ предметовъ, видимо болѣе довѣряя своему обонянію, нежели зрѣнію. Если медвѣдю кажется, что передъ нимъ тюлень, онъ подползаетъ осторожно по льду, закрывая переднею лапою свою большую черную морду, которая на бѣломъ фонѣ льда своимъ цвѣтомъ можетъ выдать присутствіе хищника. Если охотникъ стоитъ смирно, то медвѣдь подходитъ такъ близко, что его можно убить выстрѣломъ на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ или поднять на рогатину, что предпочитается звѣроловами. Если медвѣдь попадетъя невооруженному, то стоитъ только сдѣлать нѣсколько угрожающихъ движеній и закричать, чтобы обратить его въ бѣгство; если же человѣкъ при встрѣчѣ съ

медвѣдемъ самъ побѣжить, то хищникъ не замедлитъ погнаться за нимъ. Раненый медвѣдь всегда обращается въ бѣгство. Онъ прикладываетъ лапою снѣгъ къ ранѣ, подчасъ въ предсмертныхъ судорогахъ вырываетъ передними лапами яму въ снѣгу и прячетъ въ нее свою голову

Медвѣдь иногда подплываетъ къ кораблю, стоящему на

Бѣлые медвѣди

по рисунку Г. Мютцеля въ Берлинѣ.

якорѣ. Послѣ ночлега въ отдаленныхъ мѣстахъ утромъ часто находятъ въ сосѣдствѣ медвѣдя, который ночью сноваль около стоянки и обнюхивалъ палатку, не посмѣвъ однакоже сдѣлать нападеніе. Я припоминаю одинъ только случай, когда медвѣдь осмѣлился заглянуть въ жилую палатку. Это было во время путешествія Кэна; тогда непрошеннаго гостя спугнули зажи-

ганіемъ нѣсколькихъ спичекъ. Лично мнѣ съ товарищами часто приходилось ночевать въ палаткѣ безъ караула, въ мѣстахъ, гдѣ завѣдомо, во время сна, около палатки сновалъ медвѣдь. Когда утромъ нашъ поваръ начиналъ варить кофе, косолапый сторожъ почти всегда приближался на разстояніе ружейнаго выстрѣла.

Медвѣдь любитъ осматривать провіантскіе склады покинутыхъ кораблей или лодокъ, оставленныхъ на берегу. Большинство полярныхъ путешественниковъ описываютъ замѣчательныя приключенія и съ людьми и съ медвѣдями, въ подобныхъ случаяхъ. Такъ напр. во время поѣздки въ 1864 г. большой медвѣдь внимательно осмотрѣлъ содержаніе лодки обтянутой палаткою, которая была оставлена нами на нѣскольکو часовъ безъ караула въ Стурфьордѣ. Онъ съѣлъ тщательно-приготовленную оленину, разорвалъ запасную одежду, разбросалъ морскіе сухари и т. д. Когда мы вечеромъ вернулись, собрали наши пожитки, починили палатку и легли спать, тотъ же медвѣдь опять вернулся и присвоилъ себѣ всю вареную оленину, изготовленную для предстоящей на слѣдующій день поѣздки, въ замѣнъ съѣденнаго имъ жаркого. Во время одной англійской экспедиціи, когда розыскивали Франклина, былъ убитъ медвѣдь, въ желудкѣ котораго въ числѣ прочаго добра, былъ найденъ весь запасъ липкаго пластыря, сложеннаго неподалеку въ складѣ. Медвѣдь легко ворочаетъ большіе камни, но съ намерзлымъ пескомъ ему не управиться.

Бѣлый медвѣдь плаваетъ прекрасно, но не такъ быстро, чтобы спастись отъ погони за нимъ на лодкѣ. Если есть подъ рукою лодка и хорошіе гребцы, то медвѣдь обреченъ на вѣрную погибель, при попыткѣ спастись вплавь, къ чему онъ часто прибѣгаетъ, въ виду угрожающей опасности. Плавающего медвѣдя также легко убить, по выраженію промышленниковъ, какъ моржа. При этомъ всегда слѣдуетъ вовремя бросить

гарпунъ въ умирающее животное, въ противномъ случаѣ оно скоро потонетъ, особенно если звѣрь очень тученъ.

На звѣроловныхъ судахъ изъ *Тромсе* привезли въ 1868 г. 20, въ 1869 г. 53, въ 1870 98, въ 1871 г. 74 и въ 1872 г. 33 медвѣдя. Эти числа показываютъ, что норвежскіе звѣроловы ежегодно убиваютъ среднимъ числомъ, по крайней мѣрѣ, 100 медвѣдей. Замѣчательно, что въ числѣ убитыхъ медвѣдей до сихъ поръ не попадались беременныя медвѣдицы, ни даже съ новорожденными медвѣжатами.¹ По видимому во время беременности онѣ прячутся въ ледяныхъ норахъ, вдали отъ берега.

Подвергается ли бѣлый медвѣдь зимней спячкѣ, пока не выяснено достаточно, хотя есть нѣкоторыя утвердительныя указанія, такъ напр. медвѣдь въ темную пору зимы совершенно исчезаетъ съ мѣстъ зимнихъ стоянокъ и иногда находили медвѣдя въ норахъ, въ снѣгу. Между прочимъ однажды Тобисенъ одною ногою попалъ въ подобную нору, къ обоюдному испугу опытнаго звѣролова и медвѣдя.

Нѣкоторые утверждаютъ, что медвѣдь въ темную пору зимы удаляется къ окраинамъ льдовъ, для отыскиванія добычи. Насколько это предположеніе вѣрно не берусь рѣшить, но оно не согласуется съ тѣмъ, что въ продолженіи зимы, въ сосѣдствѣ нашей стоянки въ Мосельбафъ, 1872—73, у открытаго моря, былъ виденъ медвѣдь лишь одинъ разъ, между тѣмъ какъ на покрытомъ толстымъ льдомъ морѣ, къ сѣверу отъ Сѣверо-восточной Земли, почти ежедневно Паландеръ и я видѣли медвѣдей. Медвѣжьи слѣды здѣсь видны были по всѣмъ направленіямъ на льду, равнымъ образомъ встрѣчались неглубокіе извилистые слѣды лисицы. Тюленьихъ отверстій во льду не замѣчалось и по этому трудно объяснить себѣ, почему именно медвѣди избрали это пустынное пространство своимъ мѣстомъ пребыванія.

¹ Во время зимовки 1869—70 въ восточной Гренландіи д-ръ Пайнъ однажды видѣлъ медвѣдицу съ маленькими медвѣжатами (*Die zweite deutsche Nordpolarfahrt. Leipzig 1873—1874. B. 2, s. 157.*)

Къ тому же убитые здѣсь медвѣди были необыкновенно тощи, такъ что добытый жиръ едва былъ годенъ на топливо при варкѣ пищи. Во время своихъ дальнихъ скитаній за добычею, самка, съ однимъ или двумя большими медвѣжатами, сопровождаетъ самца. Медвѣдъ большими обществами встрѣчается рѣдко и то только близъ мѣстъ, гдѣ сложено большое число тѣлъ убитыхъ моржей, тюленей или бѣлорыбицы.

Прежде видъ бѣлаго медвѣдя возбуждалъ страхъ у полярныхъ мореплавателей, теперь же промышленники не задумываются, съ рогатинами въ рукахъ, нападать на большое общество медвѣдей. Такимъ образомъ подчасъ удавалось имъ убивать до 12 медвѣдей въ нѣсколько минутъ. Они менѣе полагаются на ружье. Карль Чуденіусъ, въ экспедиціи 1861, въ нѣсколько минутъ, убилъ трехъ медвѣдей возлѣ его лодки, прикрытой парусиною.

Мнѣ неизвѣстенъ случай серьезнаго поврежденія норвежскаго звѣролова медвѣдемъ. Кажется однако же, что это животное смѣлѣе и опаснѣе въ мѣстахъ, гдѣ оно не имѣло случая познакомиться со смертоноснымъ оружіемъ охотника. Во время первыхъ англійскихъ и голландскихъ путешествій на Новую Землю встрѣчали почти всегда медвѣдей при выходѣ на берегъ, приходилось даже вступать съ ними въ настоящія сраженія, стоившія жизни многимъ евронеицамъ. Притомъ медвѣдъ попался также въ мѣстахъ острова, не обитаемыхъ имъ нынѣ. Во время второго путешествія Барентса, нѣсколько человекъ, 26 (16) сентября 1595 г., вышли на берегъ около восточнаго входа въ Югорскій Шаръ, съ цѣлью собрать родъ попадавшихся тамъ алмазовъ (горный хрусталь); на нихъ набѣжалъ (по де Веру) большой медвѣдъ и схватилъ одного изъ собирателей камней за шею. На крикъ и вопросъ «кто деретъ меня за шею?» стоявшій рядомъ товарищъ отвѣтилъ: «медвѣдъ», и самъ убѣжалъ. Вскорѣ послѣ того медвѣдъ прокусилъ голову своей жертвы и высосалъ кровь. Собравшаяся между тѣмъ команда поспѣшила

на помощь и напала на медвѣдя съ ружьями и рогатинами. Медвѣдь не утѣшился, бросился на враговъ и растерзалъ одного изъ нихъ, послѣ чего остальные искали спасенія въ бѣгствѣ. Когда съ судна прибыло подкрѣпленіе, медвѣдь былъ окруженъ 30 человѣками; такъ какъ видѣли передъ собою «свирѣпаго, смѣлаго и кровожаднаго звѣря», то вторичное нападеніе было сдѣлано не съ такою охотою: нашлось только двое «отважныхъ», вступившихъ въ бой съ медвѣдемъ, который, послѣ упорнаго сопротивленія, наконецъ былъ убитъ. Можно найти множество подобныхъ разсказовъ въ описаніяхъ арктическихъ путешественниковъ, къ счастью большинство ихъ имѣло благополучный исходъ. Такъ — въ Дависовомъ проливѣ матросъ былъ утащенъ медвѣдемъ съ затертаго между льдами китоловнаго судна; посреди пловучихъ льдовъ на морѣ, между Гренландіею и Шпицбергенемъ, въ 1820 г., такая же участь чуть не постигла одного матроса съ китоловнаго судна изъ Гулля: онъ спасся только бѣгствомъ, причемъ бросилъ хищнику сначала свое единственное оружіе — копье, а затѣмъ свою одежду, по частямъ ¹. 6 марта 1870 г. на д-ра Бергена напалъ медвѣдь и оттащилъ его на нѣкоторое разстояніе ². Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ медвѣдь не тотчасъ умертвилъ свою жертву, такъ что Бергенъ успѣлъ закричать: «медвѣдь меня тащитъ». Хотя медвѣдь протащилъ Бергена нѣсколько сотъ шаговъ, тѣмъ не менѣе послѣдній, вырученный товарищами добѣжалъ безъ посторонней помощи до корабля. Онъ отдѣлался довольно серьезнымъ поврежденіемъ покрововъ головы, потому что медвѣдь пытался въ своей пасти смять черепъ, т. е. убить свою жертву также, какъ тюленя. Скоресби полагаетъ опаснымъ охотиться на медвѣдя по глубокому снѣгу. Извѣстный спутникъ Макъ-Клинтока, Кане и другихъ, датчанинъ К. Петерсонъ, утвер-

¹ W. Scoresby's des Jüngern Tagebuch einer Reise auf den Wallfischfang. Aus dem Engl. übers. Hamburg 1825, стр. 127.

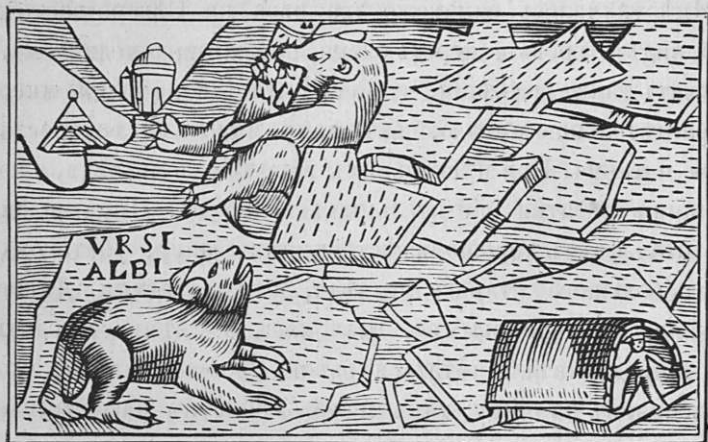
² Die zweite deutsche Nordpolarfahrt. B. 1, s. 465.

ждалъ, что убить медвѣдя также легко, какъ овцу. Сибирскій путешественникъ Геденстремъ увѣряетъ, что можно напасть на медвѣдя съ ножомъ, привязаннымъ къ палкѣ; норвежскіе промышленники или, по крайней мѣрѣ, норвежскіе гарпунщики также отрицаютъ опасность охоты на медвѣдя.

Медвѣдь преимущественно питается тюлениной и моржовиной; говорятъ, что однимъ ударомъ своей сильной лапы онъ въ состояніи выброситъ моржа на ледъ. Медвѣдю рѣдко удастся поймать оленя, потому что послѣдній бѣгаетъ быстрѣе его. Мнѣ случалось однакоже два раза на Сѣверо-восточной землѣ, видѣть кровь и шерсть оленя, пойманнаго медвѣдемъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что онъ питается не только мясомъ, но и растительною пищею, какъ напр. морскими водорослями, травою и мхомъ. При нѣсколькихъ вскрытіяхъ медвѣдя, я находилъ лишь остатки растительныхъ веществъ. Промышленникамъ этотъ фактъ хорошо извѣстенъ; такъ напр. убитаго д-мъ Телемъ большого стараго медвѣдя, близъ гавани Диксона, называли, «материковымъ», такъ какъ онъ лѣнился ходить на охоту и предпочиталъ питаться травою. Вообще медвѣдь кажется не разборчивъ на пищу: такъ напр. Тобисенъ рассказываетъ, что медвѣдь, въ зиму 1865—66 г., съѣлъ всю соленую рыбу изъ двухъ бочекъ, оставленныхъ въ хижинѣ.

Если медвѣдь не слишкомъ старъ и не наѣлся, незадолго до своего умерщвленія, гнилой тюленины, то мясо его вообще съѣдобно. Медвѣжати́на по вкусу представляетъ нѣчто среднее между свининою и говядиною. Мясо медвѣженка бѣло и походить на телятину. Печенка медвѣдя причиняетъ, какъ говорятъ, сильное расстройство здоровья. Хотя бѣлый медвѣдь и теперь иногда заносится льдами къ сѣвернымъ берегамъ Норвегіи и убивается тамъ, тѣмъ не менѣе, при перечисленіи мѣховъ животныхъ Финмаркена, Отеръ не упоминаетъ о шкурѣ этого хищника. Повидимому съ бѣлымъ медвѣдемъ познакомились въ Европѣ лишь послѣ открытія Исландіи и Гренландіи норвежца-

ми. Одному норвежскому знатному, переселившемуся въ Исландію, удалось овладѣть медвѣдицею и двумя медвѣжатами; онъ подарилъ свой ловъ въ 880 г. королю Норвегіи, который въ свою очередь подарилъ ему судно, нагруженное бревнами. Никто въ Норвегіи до того не видалъ такого звѣря. Въ старыхъ сагахъ сѣвера повѣствуется, что священникъ Ислейфъ, чтобы получить епископаты въ Исландіи, подарилъ въ 1056 г. бѣлаго медвѣдя императору Генриху. Въ 1065 г. король Даніи запла-

Бѣлые медвѣди
по Олаву Магнусу (1555).

тилъ за бѣлаго медвѣдя изъ Гренландіи вполне снаряженный торговый корабль, значительную сумму денегъ и драгоценный золотой перстень ¹.

Марко Поло, въ разсказѣ о землѣ миролюбивыхъ кочующихъ татарскихъ племенъ, живущихъ на сѣверѣ, упоминаетъ о бѣлыхъ медвѣдяхъ, длина которыхъ около 20 ладоней, о большихъ черныхъ лисицахъ, дикихъ ослахъ (олени) и небольшомъ животномъ, называемомъ «verdes», дающемъ соболій мѣхъ ². Такъ какъ бѣлые медвѣди водятся лишь по побережьямъ Ледо-

¹ Grönlands historiske Mindesmärker. Kjöbenhavn, 1838. III, s, 384.

² Ramusio, часть вторая, Венеція 1583 стр. 60.

витаго океана, то вышеупомянутыя показанія доказываютъ, что уже въ 12 столѣтїи самая сѣверная часть Азіи была населена, или по крайней мѣрѣ посѣщаема охотниками. Олай Магнусъ описываетъ довольно вѣрно образъ жизни бѣлаго медвѣдя. Онъ рассказываетъ также, что обыкновенно шкуры этихъ животныхъ дарятся въ кафедральныя и епархіальныя церкви для подстилки предъ алтаремъ подъ ноги служащему священнику, дабы онъ не зябъ. (Ol magnus. Roma, изд. 1555, стр. 621). Послѣ поѣздокъ англичанъ и голландцевъ въ Ледовитый океанъ, бѣлый медвѣдь сталъ въ западной Европѣ болѣе извѣстенъ; въ настоящее время его шкура, которая въ старину считалась большою драгоценностію, такъ упала въ цѣнѣ, что, при расчетахъ между покупателями и звѣроловами, стоимость ея опредѣляется въ 25—30 кронъ (13—16 руб.)

Въ 1609 Степанъ Беннетъ во время своей седьмой поѣздки на островъ Бееренъ, поймалъ двухъ медвѣжатъ, которые были привезены въ Англію и въ послѣдствїи содержались въ Paris Garden (Purchas III, стр. 562). Въ настоящее время бѣлыхъ медвѣдей часто привозятъ живыми въ Норвегію для того, чтобы разсылать ихъ оттуда по зоологическимъ садамъ Европы; въ рѣдкомъ изъ такихъ садовъ недостаетъ бѣлаго медвѣдя. Поимка медвѣдя облегчается тѣмъ, что медвѣжата рѣдко покидаютъ умерщвленную матку.

Кромѣ оленей и медвѣдей, въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ встрѣчаются еще два изъ млекопитающихъ суши, а именно, *песець* (*Vulpes lagopus* L.) и *пеструшка* (*Myodes obensis* Brants).¹ Песець довольно разпространенъ на Шпицбергенѣ и на Новой Землѣ. Норы этого животнаго часто представляютъ множество сообщающихся между собою ходовъ, со многими выходами. Подобное логовище мнѣ удалось видѣть на островѣ Вал-

¹ Говорятъ также, что волки встрѣчаются на Новой Землѣ до Маточкина Шара. На сѣверныхъ побережьяхъ Азіи и въ восточной Европѣ они довольно разпространены.

берга, въ Гинлопенскомъ проливѣ, на вершинѣ чистиковой скалы. Въ логовищѣ были найдены богатые запасы полугнилыхъ чистиковъ, запрятаныхъ въ подземныхъ ходахъ. Супруговъ, во время нашего посѣщенія, дома не было; нѣсколько отчасти черныхъ, стчасти красно и бѣло-полосатыхъ лисичекъ, отъ времени до времени, выходили наружу и играли, извиваясь изворотливо въ сосѣдствѣ своего жилища. Подобное логовище съ рѣзвющимися лисичками, перебѣгающими отъ одного выхода къ другому, мнѣ удалось видѣть на сѣверномъ берегу Маточкина Шара; кромѣ того я видѣлъ во многихъ мѣстахъ, на западномъ берегу Новой Земли песцовые норки и ходы, расположенные обыкновенно въ верхнихъ частяхъ сухихъ песчаныхъ холмовъ.

Пеструшка не водится на Шпицбергенѣ, но за то по временамъ показывается невѣроятными массами на Новой Землѣ. Въ началѣ лѣта, вскорѣ послѣ стаянія снѣговъ, повсюду на ровныхъ плодородныхъ мѣстахъ, среди густой травы, замѣчаются тропы, шириною въ одинъ дюймъ и глубиною въ полдюйма. Эти тропы проложены этими маленькими животными, зимою, подъ снѣгомъ, въ травянистомъ покровѣ, непосредственно прикрывающемъ промерзшую почву. Они такимъ образомъ достигаютъ сообщенія между своими жилищами, вырытымивъ землѣ, и устраиваютъ себѣ ходы удобные, защищенные отъ сильной зимней стужи и ведущіе къ ихъ запасамъ. Тысячи животныхъ нужны для возведенія подобной работы, даже на небольшомъ пространствѣ; способность ихъ распознавать мѣстность удивительна, если они, какъ утверждаютъ, легко ориентруются въ созданномъ ими безконечномъ лабиринтѣ. Во время таянія снѣговъ эти ходы представляютъ собою каналы для стока воды, способствующіе въ значительной степени осушенію мѣстности. Мѣстами земля почти сплошь покрыта каломъ пеструшекъ, что вѣроятно до нѣкоторой степени вліяетъ на плодородіе почвы.

Собственно въ полярныхъ странахъ комары не беспокоятъ,¹ да и вообще міръ насѣкомыхъ подѣ полюсомъ крайне скуденъ представителями, онъ однако же богаче, нежели полагали до сего времени. Самое большое разпространеніе здѣсь имѣютъ классы паукообразныхъ, акаридъ и подуридъ. Д-ру Стуксбергу удалось во время Енисейской экспедиціи въ 1875 г. составить довольно полныя коллекціи этихъ животныхъ, которыя по возвращеніи были обработаны д-ми Т. Тульбергомъ въ Упсалѣ и Л. Кохомъ въ Нюрнбергѣ, первый изучалъ подуридъ, второй паукообразныхъ. Эти маленькія животныя въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ разложившихся растительныхъ остаткахъ, подѣ камнями и кусками дерева на берегу, на травинкахъ и т. д.

Изъ настоящихъ насѣкомыхъ упомянутой экспедиціи были привезены съ Новой Земли 9 родовъ жесткокрылыхъ (Coleoptera), которыя были опредѣлены проф. Ф. В. Меклиномъ въ Гельсингфорсѣ.² Нѣсколько полужесткокрылыхъ (Hemiptera) и чешуекрылыхъ (Lepidoptera), одинъ видъ прямокрылыхъ (Orthoptera), большое число перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) и двукрылыхъ (Diptera) были изслѣдованы лекторомъ А. Э. Гольмгреномъ въ Стокгольмѣ. Кромѣ того д-ръ Стуксбергъ собралъ большое количество *земляныхъ червей*, которые были описаны, живущимъ нынѣ въ Калифорніи, Г. Эйзенемъ.

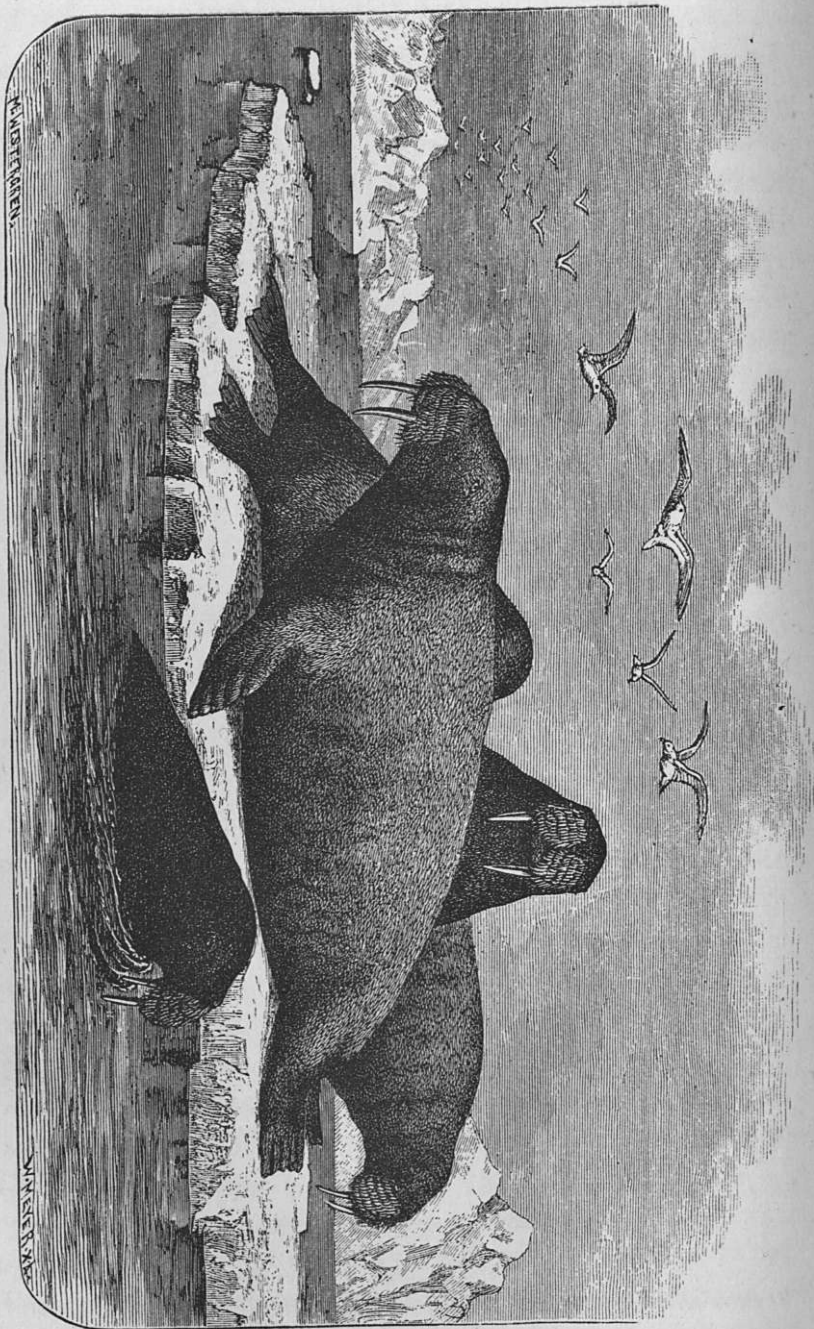
¹ т. е. на Шницбергенѣ и Новой Землѣ, а не на побережьяхъ материка. Въ западной Гренландіи, даже въ столь сѣверномъ мѣстѣ, какъ южная часть острова Диско, особливо въ болотистыхъ, поросшихъ кустарникомъ мѣстахъ, водится такое несмѣтное количество комаровъ, что стоитъ лишь новичку нѣсколько часовъ пробить безъ вуаля, чтобы быть совершенно обезображеннымъ. Вѣки разпухаютъ и превращаются въ большіе водяные пузыри, на покрытыхъ волосами мѣстахъ образуются гнойныя болячки и т. д. Но стоитъ человѣку разъ подвергнуться этому прививанію, и онъ на остальное время лѣта дѣлается невоспримчивымъ къ комариному яду.

² Такъ какъ единственная *Chrysomela*, найденная Бэромъ у Маточкина Шара, играла такую выдающуюся роль въ арктической зоологической литературѣ, то я здѣсь перечислю тѣ виды жесткокрылыхъ (Coleoptera) Новой Зем-

Нахождение этой группы животных въ странѣ, въ которой почва растаеваеъ лишь на глубину нѣсколькихъ дюймовъ, весьма замѣчательно. Вообще нахождение насѣкомыхъ въ странѣ, подверженной зимней стужѣ, ниже точки замерзанія ртутн, и не представляющей возможности этимъ животнымъ скрываться въ слоѣ непромерзающей подпочвы, можетъ быть объяснено только тѣмъ, что насѣкомыя этой мѣстности, ихъ яйца, личинки или куколки замерзая не лишаются жизни. Этому испытанію подвергаются повидимому лишь нѣсколько видовъ небольшихъ животныхъ. Фауна безпозвоночныхъ суши въ полярныхъ странахъ крайне скудно надѣлена представителями, въ сравненіи съ болѣе южными мѣстностями. На глубинѣ моря напротивъ, на самомъ крайнемъ изслѣдованномъ сѣверѣ, міръ безпозвоночныхъ животныхъ весьма богатъ и разнообразенъ. Почти при каждомъ ловѣ *сиребокъ* подымаетъ съ морскаго дна множество ракообразныхъ, моллюсковъ, морскихъ звѣздъ, морскихъ ежей¹ и пр., а самая поверхность моря кишитъ въ свѣтлый солнечный день птероподами, беридами и ракообразными. Со временемъ этотъ разнообразный животный міръ крайняго сѣвера будетъ описанъ д-мъ Стуксбергомъ. До обнародованія его трудовъ, я могу лишь указать на то, что множество трактатовъ и изслѣдованій по этому предмету помѣщено въ запискахъ Шведской академіи наукъ.

ли, которыя стали извѣстны послѣ изученій нашихъ коллекцій профессоромъ Меклиномъ. Эти виды суть: *Feronia borealis* Ménétr., *F. gelida* Mäkl., *Amara alpina* Fabr., *Agabus subquadratus* Motsch., *Homalota sibirica* Mäkl., *Homalium angustatum* Mäkl., *Cylletron* (?) *hyperboreum* Mäkl., *Chrysomela septentrionalis* Ménétr., *Prasocuris hannoverana* Fabr., v. *degenerata*. Съ острова Вайгача было привезено 7 видовъ насѣкомыхъ, неизвѣстныхъ на Новой Землѣ. Насѣкомыя попадались отчасти подъ камнями, въ особенности въ мѣстахъ, покрытыхъ кадомъ пеструшекъ или изобилующихъ птичьими гнѣздами, отчасти въ теплые дни на ивовыхъ кустахъ.

¹ Морскіе ежи весьма рѣдко встрѣчаются въ Карскомъ морѣ и въ частяхъ Ледовитаго океана, омывающихъ берега Сибири; но за то на западъ отъ Новой Земли они встрѣчаются мѣстами въ такомъ громадномъ количествѣ, что почти сплошь покрываютъ морское дно.

Морские,
по рисунку Г. фонн Игелла (1861 г.).

Высшія животныя формы близъ полюса встрѣчаются чаще на морѣ, нежели на сушѣ. Большинство птицъ, приведенныхъ мною выше, принадлежитъ морю, а не сушѣ; то же относится ко всѣмъ животнымъ, служившимъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій предметомъ лова и охоты на Ледовитомъ океанѣ. Этотъ промыселъ въ свое время представлялъ такія же выгоды, какъ въ наше время — нефтяная промышленность Америки. Въ разсматриваемыхъ нами водахъ китъ гренландскій (*Valæna mysticetus* L.), ловъ котораго представлялъ наибольшія выгоды, почти совершенно истребленъ такъ, что китоловы въ настоящее время обратились уже къ другимъ частямъ Ледовитаго океана. Нынѣ не китъ, а другія животныя привлекаютъ промышленниковъ къ берегамъ Шпицбергена и Новой Земли.

Въ продолженіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ вниманіе звѣролововъ преимущественно было обращено на моржа, который вскорѣ будетъ также истребленъ. Моржъ попадается изрѣдка лѣтомъ у западнаго берега Новой Земли, южнѣе Маточкина Шара. Во время посѣщеній этого острова въ 1865, 1876 и 1878 г. намъ ни разу не удалось увидѣть это животное. Но зато у Карскихъ воротъ, на восточномъ берегу Новой Земли, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Карскаго моря ловъ и теперь бываетъ обилень. Въ болѣе раннюю пору года, моржъ встрѣчается между пловучими льдами у западнаго берега и южнѣе у устья Печоры; тѣмъ не менѣе число животныхъ, ловимыхъ самоѣдами въ Хабаровѣ, повидимому не велико. Во время первыхъ посѣщеній, голландцы видѣли здѣсь значительное число этихъ общительныхъ животныхъ. Но и въ тѣ времена моржи были менѣе распространены здѣсь, чѣмъ на Шпицбергенѣ и островѣ Беренъ, бывшихъ повидимому главными мѣстами пребыванія ихъ.

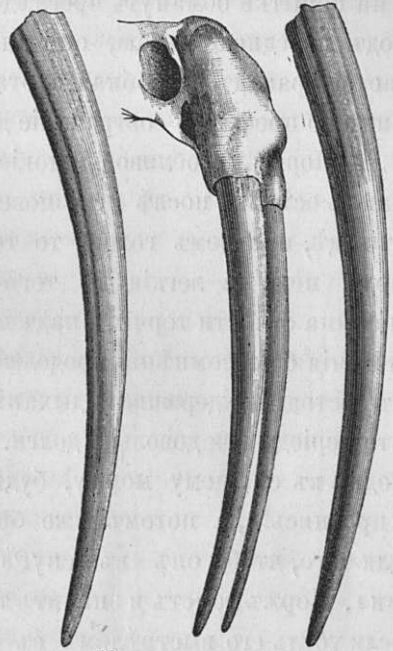
Во время четвертаго путешествія Стефана Беннета, въ 1606, на островѣ Беренъ было убито 700—800 моржей въ продолженіи шести часовъ, а въ 1608 до тысячи — въ семь часовъ. Тѣла, оставленныя на берегу, привлекли медвѣдей и при томъ въ такомъ количествѣ, что въ 1609 г. было убито до 50 хищниковъ

командою одного корабля. На одномъ мѣстѣ видѣли 18 медвѣдей (Purchas III стр. 560.) Норвежскій шкиперъ еще въ 1824—25 г., во время зимовки, убилъ 677 моржей на островѣ Беренъ. Когда Тобисенъ зимовалъ здѣсь въ 1865—66 г., ему не удалось убить ни одного моржа. Мнѣ также не случилось видѣть здѣсь моржа, во время двухъ посѣщеній. Прежде всегда звѣроловы почти ежегодно въ позднюю осѣнь заставляли, послѣ исчезновенія пловучихъ льдовъ, «моржа на суши», т. е. стада въ нѣсколько сотъ моржей, взобравшихся на низменный песчаный берегъ и лежавшихъ тамъ неподвижно, въ продолженіи цѣлыхъ недѣль. Во время этого отдохновенія, большинство животныхъ повидимому погружено въ глубокой сонъ, но не всѣ: нѣсколько изъ нихъ, какъ утверждаютъ звѣроловы, бодрствуютъ для того, чтобы предупредить товарищей, въ случаѣ опасности. Если къ животнымъ лежащимъ на берегу приближаться противъ вѣтра, дующаго съ суши и убить сначала *рогатиню* ближайшихъ къ водѣ, то остальные, не будучи въ состояніи пробраться черезъ тѣла убитыхъ товарищей къ морю, находятся совершенно въ рукахъ охотниковъ. Такіе случаи теперь весьма рѣдки; на многихъ моржевыхъ мысахъ, на которыхъ прежде заставлялись сотни животныхъ, въ настоящее время нельзя увидѣть и одного.

На морѣ также встрѣчаются мѣста, излюбленныя моржами; эти мѣста у звѣролововъ извѣстны подъ названіемъ моржевыхъ отмелей. Такая отмель находится по близости острова Мофенъ, лежащаго подъ 80°/о сѣв. шир., около сѣвернаго берега Шпицбергена: здѣсь убиваются моржи тысячами. Другая подобная отмель находится подъ 72°15' сѣв. шир. на побережьяхъ Ялмала. Причина привязанности моржей къ этимъ мѣстамъ вѣроятно нахожденіе обильной пищи; моржи не питаются, какъ утверждаютъ многіе, водорослями, а моллюсками, находимыми на морскомъ днѣ, главнѣйшимъ образомъ *Mya truncata* и *Saxicava rugosa*. Моржъ такъ искусно отдѣляетъ тѣло моллюска отъ раковины, что содержаніе желудка этого гастронома похоже на блюдо, тщательно изготовленное изъ устрицъ. При оты-

скиваніи пищи, моржъ вѣроятно пользуется своими длинными бивнями для выкапыванія скрытыхъ въ глинѣ моллюсковъ и червей. ¹ Скоресби утверждаетъ, что онъ нашелъ въ желудкѣ моржа, кромѣ небольшихъ ракообразныхъ, куски молодого тюленя.

Самые большіе бивни моржа-самца, видѣнные мною, куплены въ 1879 г. на островѣ Св. Лаврентія, въ сѣверной части Берингова моря. Длина одного была 830, другого — 825 миллиметровъ, наибольшія периферіи соответственно были 227 и 230 миллиметровъ. Вѣсъ обоихъ клыковъ простирался до 680 граммовъ, т. е. 16 фунтовъ. Мнѣ случилось видѣть бивни самокъ почти такой же длины; отъ бивней самца, они отличаются лишь болѣе изящною формою. Поверхность бивней обыкновенно трещиновата, но подъ поверхностнымъ слоемъ лежитъ слой прекрасной гладкой кости, который облекаетъ зернистое ядро, мѣстами полупрозрачное и какъ бы пропитанное масломъ.

Моржевые клыки.

а. бивень самца, вѣшняя поверхность в. бивень самца, внутренняя поверхность с. бивни самки
1/10 натур. велич.

Когда моржъ самецъ достигъ большой старости, онъ плаваетъ постоянно одинъ; вообще же моржи одинаковаго возраста и пола держатся вмѣстѣ большими стадами. Дѣтенышъ долго слѣдуетъ за матерью и охраняется ею съ большою нѣжностію и замѣчательною любовью. Первая забота матки во вре-

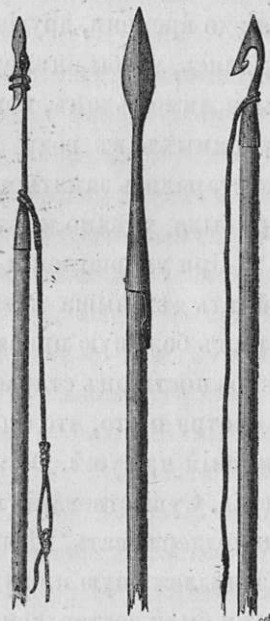
¹ Ср. поучительныя изслѣдованія Мальмгрена, въ запискахъ Королев. Академіи Наукъ, и сочиненіе Скоресби: Arctic regions, Edinburgh 1820, I стр. 502. Что моржъ питается моллюсками, подтверждается помѣщеннымъ ниже (с. 153) голландскимъ рисункомъ изъ первой половины 17 столѣтія.

мя преслѣдованія — спасти свое дитя, хотя бы даже это спасеніе стоило ей самой жизни. Самка съ дѣтенышемъ, замѣченная съ лодки звѣролововъ, обречена почти на вѣрную гибель. Не смотря на ея старанія толчками увлечь съ собою малютку и на попытки обмануть преслѣдователей, ныряя съ дѣтенышемъ подъ переднюю лапу, она въ большинствѣ случаевъ настигается врагомъ. Подобная охота жестока, но звѣропромышленнику по профессіи состраданіе дѣлается чуждымъ.

Моржи, особливо одинокіе старые самцы, спятъ и отдыхаютъ осѣнью, послѣ исчезновенія пловучихъ льдовъ, даже и въ водѣ, при чемъ голова то торчитъ изъ воды, то исчезаетъ подъ нею, а легкія до того вздуты, что тѣло плаваетъ и спина отчасти торчитъ надъ водою. Послѣдній способъ отдохновенія безъ сомнѣнія продолжается такъ долго, какъ животное въ состояніи удерживать дыханіе; слѣдуетъ однакоже замѣтить, что періоды эти довольно долги. Звѣроловы, приближающіеся на лодкѣ къ спящему моржу, будятъ его, крича сначала громко «проснись!», а потомъ уже бросаютъ гарпунъ; это дѣлается для того, чтобы онъ «въ испугѣ не пробилъ дна лодки бивнями». Моржъ тонетъ и значитъ теряется для промышленниковъ, если убить его выстрѣломъ въ водѣ или на льдинѣ, потому что въ послѣднемъ случаѣ онъ въ предсмертныхъ судорогахъ бросается въ воду. Моржъ по большей части убивается гарпуномъ или *копьемъ*.

Гарпуномъ называется остро отточенный съ наружной стороны, большой желѣзный крюкъ, снабженный зацѣпкою, насаженный на шесть и привязанный къ одному концу веревки, длиною до 10 сажень, изготовляемой часто изъ моржевой кожи. Другимъ концемъ эта снасть привязывается къ лодкѣ, къ носовой ея части, и сложена такъ, что можетъ быть употреблена въ какое угодно время. Въ каждой лодкѣ лежатъ отъ 5 до 10 такихъ снастей съ гарпунами. Звѣропромышленники, увидѣвъ стадо моржей на пловучей льдинѣ или въ водѣ, осторожно приближаются къ нимъ съ подвѣтренной стороны,

Животное, пораженное гарпуномъ, тотчасъ же нырнетъ и старается всѣми силами спастись вплавь, таща за собою лодку. Другіе моржи подплываютъ къ раненому, желая узнать въ чемъ дѣло; тогда промышленники бросаютъ въ нихъ гарпуны и запрягаютъ, такимъ образомъ, въ лодку нѣсколько моржей. Несмотря на усилія гребцовъ, раненныя животныя увлекаютъ лодку съ чрезвычайною быстротою. Такая ѣзда безопасна, пока всѣ такимъ образомъ запряженные моржи, плывутъ по одному и тому же направленію; если же одинъ изъ нихъ вздумаетъ направиться въ другую сторону отъ товарищей, то снасть слѣдуетъ отрѣзать, въ противномъ случаѣ лодка можетъ опрокинуться. Когда моржи утомились бѣгствомъ и ослабли отъ потери крови, тогда начинаютъ подтягивать снасти. Одно животное за другимъ тащится къ форштевену лодки, гдѣ оно получаетъ плашмя ударъ копьемъ по головѣ. Желая защититься, несчастное животное поворачивается брюшкомъ къ верху, при чемъ окончательно поражается ударомъ копья въ сердце. Въ послѣднее время съ распространеніемъ ружей, заряжающихся съ казенной части, промышленники перестали убивать моржей копьемъ и предпочитаютъ стрѣлять ихъ. Прежде промышленники считали непростительнымъ стрѣлять моржа не пораженного гарпуномъ, такъ какъ пораженное пулею животное тонетъ и пропадаетъ. Вообще промышленники съ большимъ ожесточеніемъ относились къ туристамъ, приѣзжающимъ на Шпицбергенъ и портившимъ тамъ ловъ. Въ послѣднее время и они стали

Снаряды для лова.

- 1 Гарпунъ. 2 Копье для лова моржей.
3 снарядъ для лова бѣлухи.

слѣдовать дурному примѣру туристовъ и многіе считаютъ это главною причиною уменьшенія лова. При установленіи международнаго законодательства для охоты на Ледовитомъ океанѣ слѣдовало бы непремѣнно запретить стрѣльбу въ негарпунированнаго моржа.

Моржъ очень общежителенъ и любопытенъ. Въ тихій сѣверный, лѣтній день мы плыли на веслахъ, лавируя между плывучими льдами, и вскорѣ были окружены стадомъ моржей. Одни плыли за лодкою мирно на далекомъ разстояніи, хрюкая отъ времени до времени, другіе подплывали къ самой лодкѣ и приподымались, чтобы внимательно разсмотрѣть чужестранцевъ. Мы плыли мимо льдинъ, покрытыхъ слошъ моржами и почти погруженныхъ въ воду; плавающіе по близости товарищи силою старались занять мѣсто на этихъ льдинахъ, хотя кругомъ море было усыяно множествомъ свободныхъ льдинъ.

При умерщвленіи самки, промышленникамъ часто удается поймать дѣтеныша живымъ. Морженокъ легко приручается и питаетъ большую привязанность къ своему хозяину. По мѣрѣ возможности онъ старается слѣдовать за матросами на палубѣ, не смотря на то, что его конечности плохо приспособлены для движеній на сушѣ. Оставленный одинъ онъ долго не успокоивается. Существованіе пойманныхъ моржей, къ сожалѣнію трудно поддерживать, вѣроятно по причинѣ трудности доставлять имъ надлежащую пищу. Однако же бывали случаи, что живые моржи были доставляемы въ Европу. Такъ на примѣръ, рассказываютъ (Purchas III стр. 560), что Вельценъ и Степанъ Беннетъ поймали ²²/₁₂ іюля 1608 г. двухъ моржатъ: самку и самца. Самка околѣла до прибытія въ Англію, — самецъ прожилъ 10 недѣль. Онъ былъ привезенъ ко двору, показанъ королю и возбуждалъ общее удивленіе своею странною формою и поразительною понятливостью. Морженокъ, привезенный въ С.-Петербургъ въ 1829—30 г., не прожилъ такъ долго. Онъ послужилъ матеріаломъ къ извѣстному изслѣдованію академика К. Э. Бэра «Anatomische und zoologische Untersuchungen über das

Wallross», напечатанному въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, Sér. VI, T. IV 2, 1838 г, стр. 97. Моржъ ловится ради кожи, жира и ворвани. Взрослый моржъ въ Тромсе при сдѣлкахъ между торговцами и промышленниками въ 1868 г. цѣнился по 80 кронъ (28 руб. метал.); въ 1871 г. цѣна упала до 48 кр. (16,5 метал. руб.). Мясо грубо, отзывается рыбьимъ жиромъ и только въ крайности употребляется промышленниками въ пищу. Маленькій языкъ моржа мнѣ кажется довольно вкуснымъ. Для эскимосовъ и чукчей мясо моржа составляетъ лакомство.

Моржъ несомнѣнно уже въ доисторическія времена былъ предметомъ лова для полярныхъ народовъ ¹, первое письменное указаніе принадлежитъ Отеру. Въ описаніи путешествія Отера указывается на ловъ моржа у сѣверныхъ береговъ Скандинавіи. Правдивость этого указанія подтверждается тѣмъ, что и въ настоящее время иногда моржи заносятся льдинами къ берегамъ Норвегіи и почти ежегодно нѣсколько животныхъ убивается у Святого Носа, на Кольскомъ полуостровѣ ². Въ норвежскомъ памятникѣ древности, подъ названіемъ «Konungs skuggsjá» ³, моржъ описывается какъ звѣрь похожій на тюленя ⁴ и отличающійся отъ послѣдняго двумя большими бивнями, выдающимися изъ верхней челюсти. Это ясное и лишенное всякихъ натяжекъ описаніе замѣнилось, въ средніе вѣка, фантастическими разсказами о видѣ и ловѣ этого животнаго; такъ напр. Альбертъ Магнусъ († 1280) повѣствуетъ, что во время сна моржъ виситъ на своихъ бивняхъ въ трещинѣ скалы. Улучивъ это время, звѣропромышленники подкрадываются

¹ Вещи, изготовленныя изъ моржевыхъ костей, встрѣчаются въ могилахъ Сѣвера.

² Сравни примѣчаніе на стр. 46.

³ Въ переводѣ «Королевское зеркало».

⁴ Мнѣ случилось въ 1858 году видѣть лахтака (*Phoca barbata*) съ истертыми отъ старости зубами, краснобураго цвѣта, онъ весьма походилъ на моржа и былъ только меньше ростомъ.

къ нему, вырѣзываютъ лоскутъ кожи и прикрѣпляютъ къ послѣднему крѣпкую снасть, другой конецъ которой привязанъ къ дереву, столбу или кольцу, вдѣланному въ скалу. Затѣмъ будятъ моржа, бросая въ его голову камнями. Моржъ, желая спастись, оставляетъ свою кожу на добычу ловцамъ и вскорѣ самъ выбрасывается волнами полумертвый на берегъ. Кромѣ того Альбертъ Магнусъ сообщаетъ, что моржевые канаты весьма крѣпки, годны для подъема большихъ тяжестей и про-

Ловля моржей

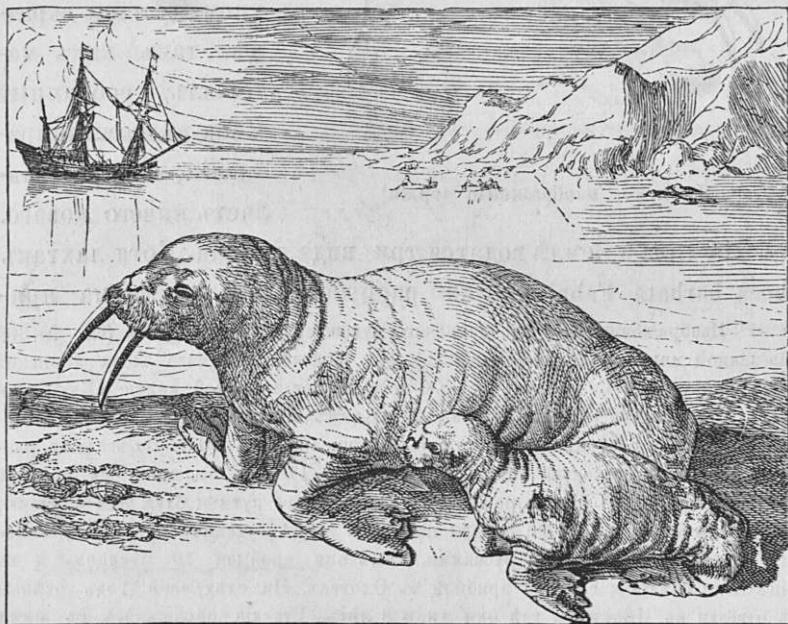
по Олаю Магнусу

даются въ Кельнѣ, гдѣ они вѣроятно примѣняются при постройкѣ собора. Такія же искаженныя свѣдѣнія о видѣ и жизни моржа мы находимъ даже у Олая Магнуса; для поясненія понятій того времени сообщенъ приложенный рисунокъ.

¹¹/₁ августа 1555, т. е. годъ послѣ обнародованія труда Олая Магнуса, западный европеецъ впервые увидѣлъ нѣсколько настоящихъ моржей, убитыхъ русскими звѣроловами на островѣ Вайгачѣ. Хотя описаніе видѣннаго животнаго не было

сообщено, но съ той поры всѣ участники англійскихъ и голландскихъ сѣверовосточныхъ путешествій неоднократно видѣли моржей сотнями и тысячами и познакомились ближе съ этимъ сказочнымъ животнымъ. Приложенный рисунокъ представляетъ моржа по снимку того времени.

Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что кожа, особливо ста-

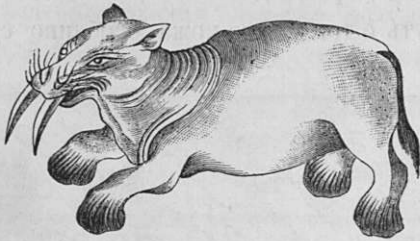
Моржи (самка съ морженкомъ)
по старому голландскому рисунку.

рыхъ самцевъ, часто покрыта ранами и царапинами, происходящими частью отъ боевъ и тренія о льдины, частью же отъ особой нажной болѣзни. Тоже явленіе замѣчено Г. В. Эллиотомъ по отношенію къ моржамъ Берингова моря. ² Моржа ча-

¹ Этотъ рисунокъ исполненъ по снимку, сообщенному Фридрихомъ Миллеромъ и взятому изъ Hessel Gerritz., *Descriptio et delineatio geographica de tectonis freti etc.* Amsterodami 1613. Этотъ же, но раскрашенный рисунокъ помѣщенъ въ *Blavii Atlas major*, ч. I, стр. 25 съ надписью «Ad vivum delineatum ab Hesselo G. A.».

² A report upon the condition of affairs in the territory of Alaska, Washington 1875, стр. 160.

сто мучать вши, которые не свойственны тюленю. Но у тюленей встрѣчается большое количество глистовъ въ желудкѣ, у моржей ихъ не находятъ.

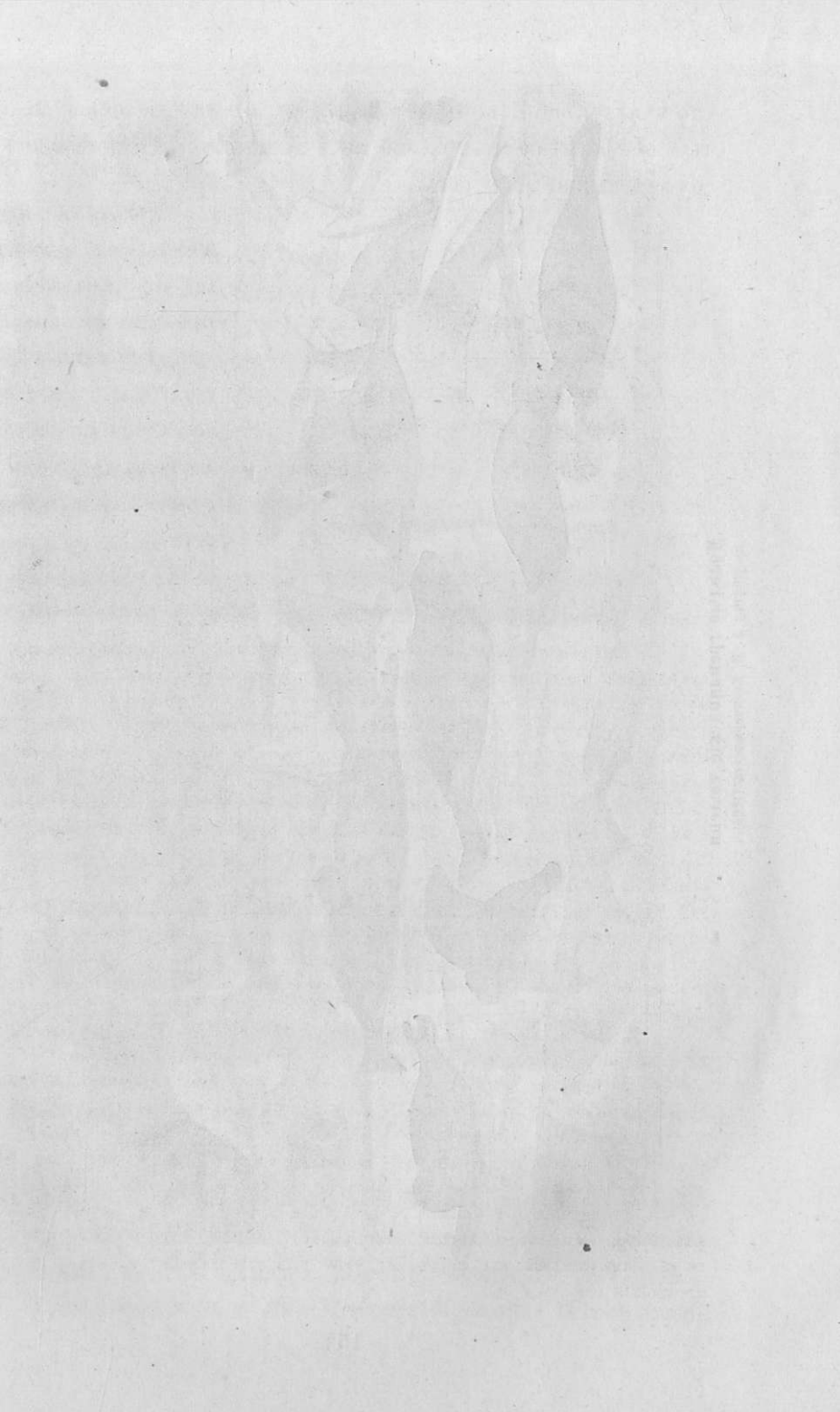
Японское изображеніе моржа¹

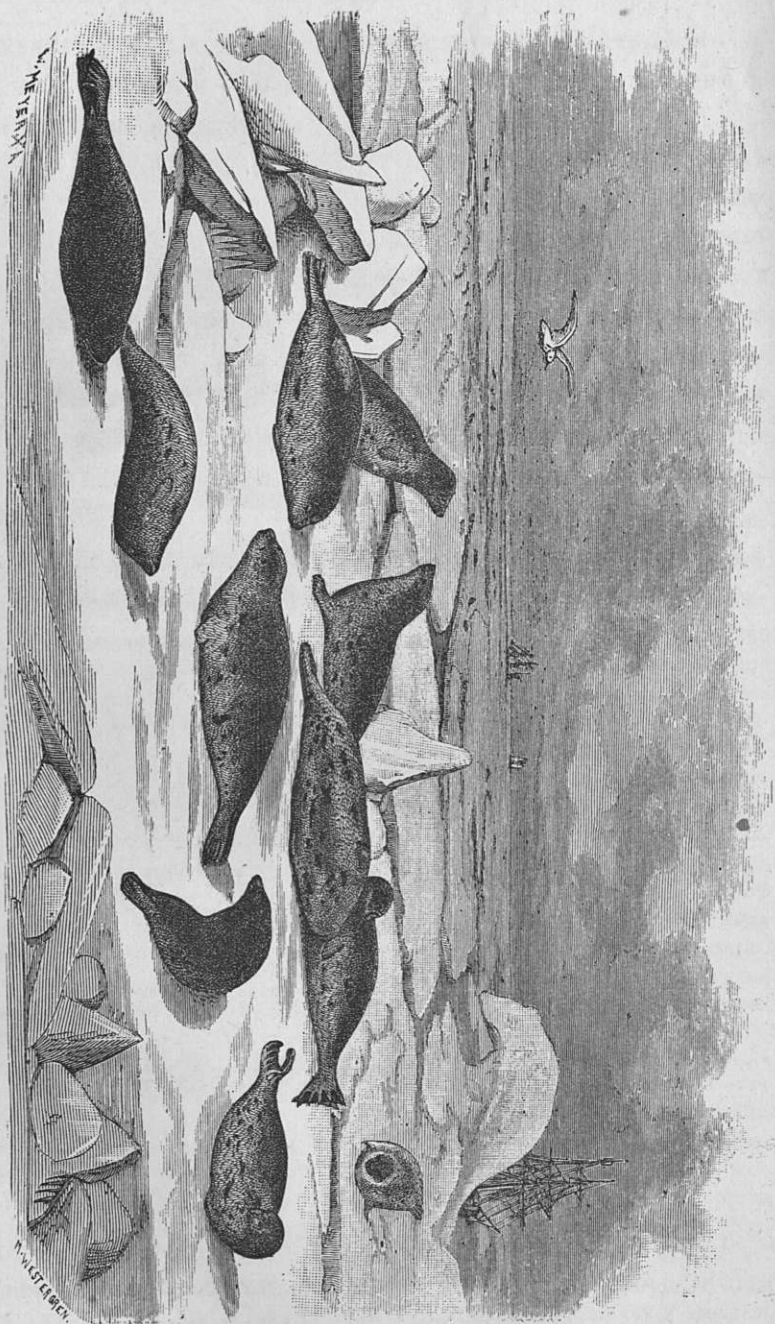
Объ остальныхъ животныхъ Ледовитаго моря, служащихъ предметомъ лова, я упомяну лишь вкратцѣ, такъ какъ матеріаль, собранный мною въ этомъ направленіи, не представляетъ ничего новаго.

На Новой Землѣ водятся три вида тюленя. Хотя лахтакъ (*Phoca barbata* Fabr.) довольно распространенъ также на при-

¹ Изображеніе взято изъ японскаго путешествія, въ рукописи (см. № 360 привезенной мною японской библіотеки). По сообщенію одного члена японской миссіи, посѣтившей Стокгольмъ осѣнью 1880 г., заглавіе этой книги: «Кау-Кай-и-фунъ», что значитъ «Разсказъ о замѣчательномъ путешествіи по дальнимъ морямъ». Рукопись состоитъ изъ 4 томовъ и написана въ 1830 г. Во введеніи разсказывается, что нѣсколько японцевъ 21 ноября 1793 г., плывшіе съ грузомъ риса въ Иессо, бурей были сброшены съ надлежащаго пути и блуждали по морю, пока въ слѣдующемъ году не попали на одинъ изъ Алеутскихъ острововъ, занятыхъ незадолго передъ тѣмъ русскими. Тамъ они пробыли 10 мѣсяцевъ и въ концѣ іюня слѣдующаго года прибыли въ Охотскъ. На слѣдующій годъ осѣнью ихъ отвезли въ Иркутскъ, гдѣ они жили 8 лѣтъ. Русскіе обращались съ ними хорошо и отправили ихъ въ Петербургъ, гдѣ они были представлены Государю, получили шубы и прекрасную пищу. Въ концѣ концовъ ихъ отослали морскимъ путемъ, вокругъ мыса Горна, въ Японію, на одномъ изъ судовъ капитана Крузенштерна.

Въ Нангасаки ихъ сдали японскимъ властямъ въ 1805 г. Эти японцы въ продолженіи 13 лѣтъ были разлучены со своею родиною. Изъ Нангасаки ихъ отвезли въ Еддо къ допросу. Одинъ чиновникъ велъ допросъ, другой записывалъ, третій рисовалъ все достопримѣчательное и видѣнное ими въ чужихъ краяхъ. Послѣ допроса ихъ наконецъ отослали на родину. Во введеніи кромѣ того указывается на то, что упомянутые японцы не были опытными моряками и не обратили вниманія на самыя важныя вещи. Читателя предупреждаютъ не довѣряться сообщеннымъ въ книжкѣ свѣдѣніямъ и рисункамъ. Эти рисунки занимаютъ четвертую часть сочиненія, содержащаго 100 страницъ въ четвертую долю листа. Замѣчательно, что первыя кругосвѣтныя путешествія русскихъ и японцевъ произошли одновременно.

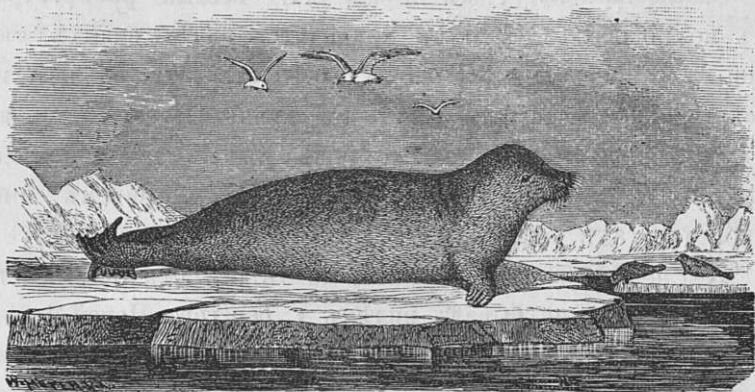

Молодые гренландские тюленя
по рисунку А. В. Квашнерштедта (1864).

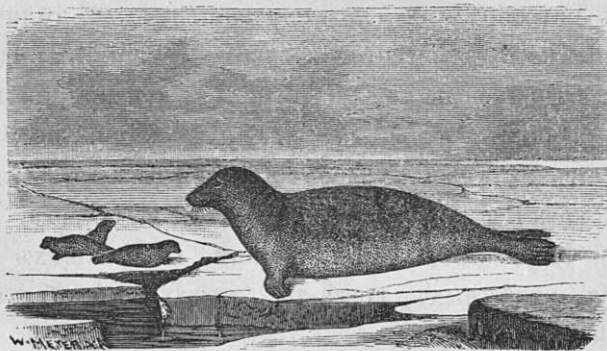
брежьяхъ Шпицбергена, тѣмъ не менѣе онъ не встрѣчается тамъ большими стаями.

Этотъ видъ тюленя представляетъ въ этихъ водахъ

Лахтакъ

(*Phoca barbata* Fabr.).

Сизый тюлень

(*Phoca hispida* Erxl.).

важный предметъ лова, ежегодно здѣсь убивается нѣсколько тысячъ этихъ животныхъ. При расчетахъ между ловцами и купцами, тюлень цѣнится 20—25 кронъ (9 мет. руб.).

Гренландскій или Янъ-Майенскій тюлень (*Phoca groen-*

landica Müller), служащей около Янъ-Майена предметомъ обильнаго лова, встрѣчается довольно часто между плывучими льдами близъ Мурманскаго берега и въ Карскомъ морѣ.

Сизый тюлень (*Phoca hispida Erxl*) весьма распространенъ по побережьямъ. Часто приходится видѣть сизыхъ тюленей, лежащихъ каждый около своего отверстія во льду, въ нескрывшихся фьордахъ. Часто же случается, что сизый тюлень изъ любопытства долго плаваетъ въ килевой водѣ судна и тогда можетъ быть легко убитъ, причемъ онъ не тонетъ, такъ какъ жирнѣе другихъ видовъ тюленя.

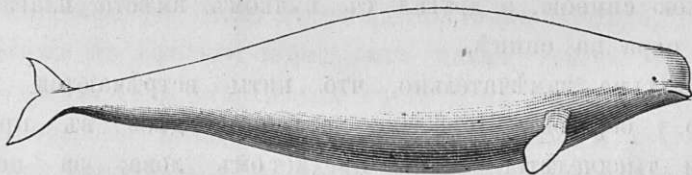
Хохлачъ (*Cystophora cristata*) по увѣреніямъ промышленниковъ никогда не бывалъ видѣнъ у береговъ Новой Земли. Онъ ежегодно встрѣчается въ довольно большомъ числѣ между льдами на З. Ю. З. отъ южнаго Шпицбергенскаго мыса. Во время нашихъ путешествій по Ледовитому морю намъ привелось только разъ видѣть хохлача, который въ 1858 г. былъ убитъ около острова Беренъ.

Изъ китообразныхъ *нарвалъ* или *рогозубъ* отличающійся длиннымъ и драгоцѣннымъ зубомъ (рѣзцомъ), выдающимся изъ верхней челюсти, встрѣчается теперь чрезвычайно рѣдко у береговъ Новой Земли. Такъ напр. норвежскимъ звѣроловамъ не удалось еще видѣть здѣсь это животное. Нарвалъ кажется встрѣчается чаще близъ острова Хопень. Витсенъ (стр. 903) рассказываетъ о большихъ стадахъ нарваловъ, видѣнныхъ, когда-то, между Шпицбергеномъ и Новою Землею.

Бѣлуха равна по величинѣ предыдущему животному и встрѣчается большими стаями близъ береговъ Шпицбергена и Новой Земли, въ особенности около устьевъ рѣкъ. Норвежцы прежде ловили бѣлуху особаго рода гарпуномъ, который они называли «Skottel». Теперь бѣлуху ловятъ большими крѣпкими сѣтями, разставляемыми близъ берега, въ мѣстахъ, завѣдомо излюбленныхъ этими животными. Та-

кимъ образомъ судами, вышедшими изъ Тромсе въ 1871 году, который считается необыкновенно удачнымъ, было поймано 2167 бѣлухъ. Бѣлуха цѣнится въ 54 кроны (около 14 металл. руб.). Этотъ ловъ заманчивъ, но весьма не надеженъ. Иногда онъ очень обиленъ: такъ напримѣръ, весною 1880 г. одинъ шкиперъ, вскорѣ по прибытіи къ заливу Магдалины, поймалъ 300 бѣлухъ въ одну тоню.

Не только сало и кожа, но и самыя тѣла бѣлухъ цѣнятся; послѣднія возятся, при дешевой перевозкѣ, въ сѣверную Норвегію и идутъ на заводы, приготавлиющіе удобреніе для полей. Эти трупы, складываемыя на берегахъ Шпицбергена, нагружаются на суда, даже черезъ

Бѣлуха (*Delphinapterus leucas* Pallas)

по рисунку А. В. Квешнерстедта (1864).

годъ, безъ особыхъ неудобствъ, что доказываетъ медленное разложеніе труповъ въ полярныхъ странахъ..

Взрослая бѣлуха, покрытая ослѣпительною молочно-бѣлою кожею, на которой трудно найти пятно, складку или царапину—чрезвычайно красивое животное. Молодые бѣлухи не бѣлы, а свѣтло-сѣробураго цвѣта. Бѣлуху ловятъ сѣтями не одни норвежцы около Шпицбергена, но также и русскіе близъ Хабарова. Прежде повидимому бѣлуху ловили въ большемъ количествѣ около устья Енисея; по крайней мѣрѣ въ окрестностяхъ покинутыхъ стоянокъ находятъ множество позвонковъ этого китообразнаго. Бѣлу-

ха, судя по упомянутымъ остаткамъ, подымалась на нѣсколько сотъ верстъ вверхъ по рѣкѣ. Я видѣлъ большія стаи этихъ маленькихъ китовъ около Шницбергена и по сѣверному побережью полуострова Таймура. Другіе виды китообразныхъ рѣдко встрѣчаются близъ Новой Земли. Двое небольшихъ китовъ были замѣчены нами во время переѣзда изъ Тромсе и, на сколько я припоминаю, мнѣ привелось всего разъ видѣть кита около Новой Земли, во время обоихъ моихъ путешествій къ Енисею. Даже у сѣверныхъ береговъ острова эти морскія животныя попадаются рѣдко. Одинъ звѣроловъ рассказывалъ мнѣ, что въ 1873 г. въ концѣ іюля, на 3.Ю.З. отъ западнаго входа въ Маточкинъ Шаръ, въ 35—50 верстахъ отъ суши, видѣли множество китовъ, принадлежавшихъ къ двумъ породамъ: одна съ гладкою спиною, а другая съ пучкомъ вмѣсто плавательнаго пера на спинѣ.

Весьма замѣчательно, что киты встрѣчаются нынѣ часто у береговъ Норвегіи, хотя они здѣсь въ продолженіи тысячелѣтія были предметомъ лова; за исключеніемъ небольшой бѣлухи, на востокъ отъ Бѣлаго моря, киты попадаютъ чрезвычайно рѣдко. Китоловство, развитое въ такихъ широкихъ размѣрахъ въ бывшее время на западномъ берегу Шницбергена, никогда не было распространено въ значительной степени около Новой Земли. Части китовыхъ скелетовъ, находимыя въ громадномъ количествѣ на берегахъ Шницбергена и по обѣ стороны Берингова пролива, на сколько мнѣ извѣстно, не выбрасывались волнами на побережья Новой Земли, Карскаго моря и на мѣста, посѣщенные нами, по сѣверному берегу Сибири, на пространствѣ между устьями Енисея и Лены. Неоднократныя попытки проникнуть моремъ, сѣверовосточнымъ путемъ, въ Китай далеко не были вознаграждены въ этихъ мѣстностяхъ такимъ же богатымъ ловомъ китовъ, какъ на Шницбергенѣ.

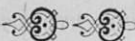
Встрѣчу съ китомъ первые полярные путешественники описываютъ, какъ въ высшей степени замѣчательное и опасное событіе. Напримѣръ, въ разсказѣ о путешествіи Степана Баррофа въ 1555 г. говорится слѣдующее: ¹ Въ день святого Іакова къ нашему судну приблизился китъ на такое разстояніе, что можно было бы ударить его мечемъ, но мы воздержались отъ этого, опасаясь, чтобы онъ не опрокинулъ наше судно. Я вызвалъ всю команду на палубу и приказалъ кричать хоромъ. Нашъ крикъ заставилъ животное удалиться. Часть кита надъ водою была величій въ большую ладью; когда онъ бросался внизъ, то происходилъ ужасный гулъ, который испугалъ бы каждаго незнавшаго причины. Благодареніе Господу, что онъ насъ спасъ и не допустилъ до несчастія. Когда флотъ Александра Македонскаго, подъ предводительствомъ Непарха, плылъ изъ Индіи въ Красное море, китъ также возбудилъ большой страхъ, такъ что Непарху съ трудомъ удалось возстановить порядокъ между испуганными моряками и заставить гребцовъ направиться къ мѣсту, гдѣ звѣрь испускалъ фонтанъ воды и подобно вихрю волновалъ море. Всѣ кричали, били по водѣ веслами и трубили въ трубы до тѣхъ поръ, пока не испугали это чудовище, столь страшное по мнѣнію македонскихъ героев. Такіе разказы свидѣтельствуютъ, что большіе киты встрѣчались рѣдко во времена Александра Великаго въ моряхъ, омывавшихъ Грецію, и во времена Баррофа въ моряхъ, окружавшихъ Англію.

Нѣсколько лѣтъ послѣ путешествія Баррофа китъ былъ встрѣченъ уже иначе голландскими звѣроловами около Шпицбергена. При видѣ кита всѣ очень обрадовались и бросились въ лодки, чтобы убить цѣнное животное. Ловъ производился такъ успѣшно, что въ настоящее время Гренландскій китъ (*Balaena mysticetus* L.), доставлявшій прежде занятіе сотнямъ судовъ и обезпеченіе десяткамъ тысячъ чело-

¹ Наклукт, 1-е изд. стр. 317.

вѣкъ, почти совершенно истребленъ около Шпицбергена. Во время многократныхъ посѣщеній этихъ мѣстъ намъ случилось одинъ только разъ, среди пловучихъ льдовъ около западнаго берега Шпицбергена, подъ 78° с. ш., увидѣть кита: это было 23 іюня 1864 г. Принимая во вниманіе, что киты довольно многочисленны въ нѣкоторыхъ частяхъ Ледовитаго океана и что охота на нихъ около Шпицбергена уже не производится въ продолженіи 40—50 лѣтъ, слѣдуетъ придти къ выводу, что весьма трудно заставить этихъ животныхъ вернуться къ мѣсту, гдѣ они были истребляемы прежде или откуда вытѣснены охотою.

Капитанъ Свенъ Фойнъ съ 1864 г. почти исключительно охотится у береговъ Финмаркена за китовымъ видомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *полосатика* (*Balaenoptera Sibbaldii* Gray). Другіе виды китовъ въ значительномъ количествѣ слѣдуютъ за стаями рыбъ, плавающихъ къ норвежскому берегу; тамъ киты часто попадаютъ на сушу и убиваются въ большомъ числѣ. Китовый видъ—*косатка* (*Orca gladiator* Desm.) былъ пойманъ въ самой гавани Тромсе. Животное уже почти задыхалось, поглотивши гагу, попавшую въ глотку не головою, а хвостомъ впередъ. Хвостовыя перья птицы препятствовали ей проскользнуть въ пищеводъ; она застряла въ горлѣ косатки и причиняла послѣдней большое безпокойство, о чемъ можно было судить по ея прыжкамъ и метаніямъ. Жители города, увидѣвъ рѣдкаго гостя, поспѣшили воспользоваться его безпомощнымъ положеніемъ и бросили въ него гарпунъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Происхождение названій Югорскій Шаръ и Карское море.—Правила для прохода черезъ Югорскій Шаръ.—Высочайшая гора на землѣ.—Якорныя мѣста.—Входъ въ Карское море.—Ледники на Новой Землѣ.—Рѣдкость настоящихъ торосовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ полярныхъ морей. Природа Карскаго моря.—Животныя, растенія, бурныя желѣзняки.—Переѣздъ Карскаго моря.—Вліяніе льдовъ на морское дно.—Прѣсноводныя diatomaceae на морскомъ льду.—Прибытіе въ Диксонову пристань.—Мѣстная фауна.—Жители и ихъ жилища при устьѣ Енисея.—Флора у Диксоновой пристани.—Безпозвоночныя.—Поѣздка на Бѣлый островъ.—Ямаль.—Предшествовавшая побывка на немъ.—Перезимовка Нуммелина на Брѣховскомъ островѣ.

При переѣздѣ къ острову Вайгачу я встрѣтилъ „Лену“, которая только тогда подходила къ условному мѣсту. Я отдалъ капитану приказаніе немедленно кинуть якорь у Хабаровой, принять уголь съ «Экспреса» и готовиться, тотчасъ послѣ моего возвращенія, вмѣстѣ съ другими судами, поднять якорь и продолжать путь. Вечеромъ 31-го іюля я возвратился на „Вегу“, очень довольный видѣннымъ и собраннымъ на островѣ Вайгачѣ. Но „Лена“ оказалась не готовою и потому пришлось отложить отъѣздъ до утра 1-го августа. Тогда всѣ суда, поднявъ якорь, двинулись, черезъ Вайгачскій проливъ или Югорскій Шаръ, въ Карское море.

Хотя названіе *Югорскій Шаръ* не встрѣчается ни въ описаніяхъ древнѣйшихъ путешествій, ни на древнѣйшихъ картахъ, тѣмъ не менѣе оно уже упоминается въ 1611 году, въ отчетѣ о торговомъ пути русскихъ между «Печорскимъ заворотомъ и Мангазеей»; этотъ отчетъ приложенъ къ вышеупомянутому письму Ричарда Финча къ сэру Томасу Смигу (Purchas, III, с. 539). Имя очевидно произведено отъ стариннаго названія Югарія, которымъ означалась земля къ югу отъ пролива, и, какъ объясняется (напр. на картѣ Герберштейна), получила свое названіе отъ Угровъ (венгровъ), которые, будто-

бы, вышли изъ этихъ мѣсть. Первые голландскіе мореплаватели на сѣверо-востокъ называли этотъ проливъ *Вайгачскимъ* или *Fretum Nassovicum*. Нѣкоторые географы называютъ его *проливомъ Пета*, но это неосновательно, потому что Петъ никогда не плавалъ по этому проливу.

Море, находящееся между Таймурскимъ полуостровомъ и Новою Землею, сначала не имѣло никакого особеннаго названія. Впрочемъ „Карскій заливъ“ встрѣчается уже въ тѣхъ объясненіяхъ о мореходствѣ на сѣверовостокъ, которыя въ 1584-мъ году представлены «Московской Компаніи» главнымъ ея факторомъ Антоніемъ Маршемъ (Purchas, III, стр. 805). Но и это названіе сначала употреблялось только для залива, теперь называемаго Карскою губою, куда вливается рѣка Кара; затѣмъ мало по малу оно распространилось и на все обширное море, которое прежде называлось Неремскимъ—по его самоѣдскому имени съ русскимъ окончаніемъ (ср. Purchas, III, с. 805, Witsen, с. 917). Впредь я буду разумѣть подъ именемъ «Карское море» все то море, которое находится между Новою Землею, на западѣ, и Таймурскимъ полуостровомъ на востокѣ, до Сѣверовосточнаго или Челюскина мыса, вдоль сѣверовосточныхъ береговъ Европы и сѣверозападныхъ Азіи, до 77-го градуса широты.

Для прохода черезъ Югорскій Шаръ, т. е. черезъ проливъ между Вайгачемъ и материкомъ, капитанъ Паландеръ сообщаетъ слѣдующія правила:

«Издали Югорскій Шаръ трудно замѣтить на морѣ, а потому, чтобы вѣрно править ходъ, необходимо произвести точныя наблюденія надъ солнцемъ, если только то будетъ возможно, и по этимъ уже опредѣленіямъ держать курсъ на самую середину пролива приблизительно на С. В. Подойдя ближе къ землѣ (на 5—7 версть), легко уже отличить проливъ. Послѣ того нужно при входѣ въ него, безусловно держаться середины фарватера.

Желая кинуть якорь у самоѣдской деревни, надо держать путь на СВ., не приближаясь къ берегу почти на двѣ версты, пока не стануть видны самоѣдскія жилища; тогда повернуть руль

на эти жилища, оставляя церковь немного за старбордомъ. Не опасно для большихъ судовъ сходить съ глубины отъ 8 до 9 сажень, потому что глубина затѣмъ круто уменьшается до 3—4, сажень.

Отъ самоѣдской деревни направляться прямо на юговосточный мысъ Вайгача—на Сухой носъ, мимо котораго проходить не ближе, какъ сажень на 400. Тотчасъ къ СЗ. отъ этого мыса находится довольно длинная мель, которой слѣдуетъ опасаться.

Отъ Сухого носа править С. $\frac{1}{2}$ В. на Карское море. Держа такое направленье, пройдете между двумя мелями съ правой и двумя съ лѣвой стороны, въ разстояніи отъ нихъ менѣе одной версты. Глубина вообще 10 сажень; нигдѣ на фарватерѣ нѣтъ глубины менѣе 9 сажень».

Слѣдовательно черезъ Югорскій Шарь могутъ проходить самыя глубоко-сидящія суда. Проходя проливъ, приказывать зорко смотрѣть на воду со стеньги: при ясной погодѣ съ высоты легко можно видѣть мели».

Въ старинныхъ разсказахъ говорится о чрезвычайно высокихъ горахъ, покрытыхъ льдомъ и снѣгомъ, находящихся близъ пролива, отдѣляющаго Вайгачъ отъ материка. Полагали, что здѣсь находится высочайшая гора на земной поверхности, высота этой горы опредѣлялась въ сто нѣмецкихъ миль (т. е. 700 верстъ!) ¹⁾.

Высочайшая гора въ мірѣ была потомъ найдена жителями низменныхъ равнинъ сѣверной Россіи въ окрестностяхъ Маточкина Шара; она была даже выше «Большого Камня», а Большимъ Камнемъ называлась гора въ нѣсколько сотъ футовъ вышиною, при устьѣ Печоры.—Подобныя любопытныя понятія подтверждаютъ поговорку: „у слѣпыхъ кривой царемъ“. Маточкинъ шаръ дѣйствительно окруженъ скалами, вершины которыхъ достигаютъ до 1000 — 1200 метровъ. А по обѣ стороны Югорскаго пролива видны только низменные равнины, которыя у моря оканчиваются крутыми усту-

¹⁾ Les mœurs et usages des Ostiakés, par Jean Bernard Muller, capitaine de dragons au service de la Suède, pendant sa captivité en Sibérie (Recueil de voyages au Nord. I. VIII, Amsterdam, 1727, стр. 389).

пами. Онѣ рано освобождаются отъ снѣга и покрываются густою травою, доставляющею хорошее пастбище стадамъ самоѣдскихъ оленей.

Большая часть судовъ, желающихъ пройти въ Карское море, черезъ Югорскій Шаръ, должны здѣсь нѣсколько дней стоять на якорѣ, выжидая благоприятныхъ вѣтра и состоянія льдовъ. По близости отъ пролива нѣтъ удобныхъ пристаней; хорошія якорныя стоянки находятся частію въ бухтѣ у Хабарова, при западномъ входѣ въ проливъ, частію, по стариннымъ голландскимъ картамъ, на его восточной сторонѣ между Мѣстнымъ островомъ (Staten Eiland) и материкомъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, послѣдняя якорная стоянка не была извѣстна норвежскимъ звѣроловамъ; весьма возможно, что это мѣсто обмелѣло.

Когда мы въ 1878-мъ году проходили Югорскій Шаръ то этотъ проливъ былъ совершенно свободенъ ото льда. Погода стояла превосходная, но вѣтеръ былъ такъ слабъ, что паруса приносили мало пользы. Вслѣдствіе этого мы подвигались впередъ медленно; къ тому-же я хотѣлъ, чтобъ всѣ четыре судна были вмѣстѣ, для чего парусное судно „Экспрессъ“ было взято парходомъ „Фразеръ“ на буксиръ. Много времени тратилось на забрасываніе тоней и доставаніе пробъ воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр., передъ Хабаровой, мы имѣли богатую добычу, особенно изоподъ и губокъ. Пробы воды показали, что уже на небольшой глубинѣ соленость значительна и, слѣдовательно, нельзя принимать, чтобы большая часть прѣсной воды, приносимой рѣками Карой, Обью, Тазомъ, Енисеемъ и другими въ Карское море, проходила въ Атлантическій океанъ черезъ этотъ проливъ.

1-го августа, въ полдень, мы прошли проливъ и подъ парами вышли въ открытое море, простирающееся къ востоку и бывшее предметомъ столь многихъ стремленій для заботливыхъ правительствъ, корыстолюбивыхъ купцовъ и ученыхъ космографовъ 16-го и 17-го столѣтій. Это море, даже и въ

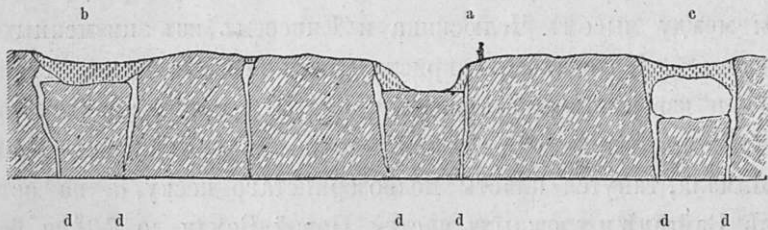
наши дни, представляеть для географовъ и ученыхъ *tabula in-cognita*. Оно составляло поворотный пунктъ для всѣхъ прежнихъ путешествій на сѣверовостокъ, отъ Баррофа до Вуда и Фламинга, а потому прежде, чѣмъ продолжать описаніе нашего плаванія, необходимо дать въ немногихъ словахъ понятіе о прибрежьяхъ и гидрографіи Карскаго моря.

Если не принять въ соображеніе недавно открытаго острова «Одиночество», то на сѣверовостокѣ Карское море представляется открытымъ. Границы его образуютъ: *съ запада*—Новая Земля и Вайгачъ, *съ востока*—Таймурскій полуостровъ, земля между Пясиномъ и Енисеемъ, да Ялмалъ, а *съ юга*—самая сѣверная часть Европейской Россіи, Бѣлый островъ и обширныя губы Обская и Енисейская. Берега состоятъ: между мысомъ Челюскина и Енисеемъ изъ низменныхъ холмовъ, образованныхъ кристаллическими сланцами, гнейсомъ и изверженными породами; отъ Енисея за предѣлы самыхъ южныхъ частей Карскаго моря, на тундрахъ Гиды и Ялмала, тянутся пласты мелкозернистаго песку, а на островѣ Вайгачѣ и у южныхъ частей Новой Земли до 73° ш. берега состоятъ изъ пластовъ известняка и сланцовъ ¹⁾, которые, спускаясь къ морю крутыми уступами отъ 3 до 15 метровъ вышиною, образуютъ гладкую ровнину, усеѣянную безчисленнымъ множествомъ лужъ и совершенно свободную отъ снѣга лѣтомъ. Къ сѣверу отъ 73° западный берегъ Карскаго моря состоитъ изъ скалъ, у Маточкина Шара очень высокихъ, образующихъ какъ бы множество сопокъ; далѣе же на сѣверъ онѣ ниже и не такъ утесисты.

Гдѣ начинаются скалы, тамъ въ разсѣлинахъ бывають замѣтны очень незначительныя скопленія снѣга, но вершины скалъ лѣтомъ всегда безснѣжны. Далѣе лишь на сѣверъ на-

¹⁾ Я прихожу къ этому заключенію, принимая во вниманіе наружный видъ съ моря и свойства этихъ пластовъ на Вайгачѣ и на западномъ берегу Новой Земли. На сколько мнѣ извѣстно, восточный берегъ этого острова не былъ посѣщенъ ни однимъ геологомъ.

чинаются ледники, возрастающіе числомъ и величиною съ приближеніемъ къ сѣверу, пока наконецъ не переходятъ въ непрерывный ледникъ, который, подобно такимъ же въ Гренландіи и на Шпицбергенѣ, своимъ громаднымъ ледянымъ покровомъ сравниваетъ горы и долины, превращая всю страну въ ледяную пустыню и производя тѣ торосы, тѣ ледяныя горы, которыя играютъ такую видную роль въ описаніяхъ морскихъ путешествій, въ полярныхъ водахъ. Я не посѣщаль внутренняго ледника въ сѣверной части Новой Земли, но, безъ сомнѣнія, къ этому леднику можно примѣнить наблюденія, которыя въ іюлѣ 1870 г. довелось мнѣ производить вмѣстѣ съ докторомъ Берггреномъ на Гренландскомъ ледникѣ, *послѣ*

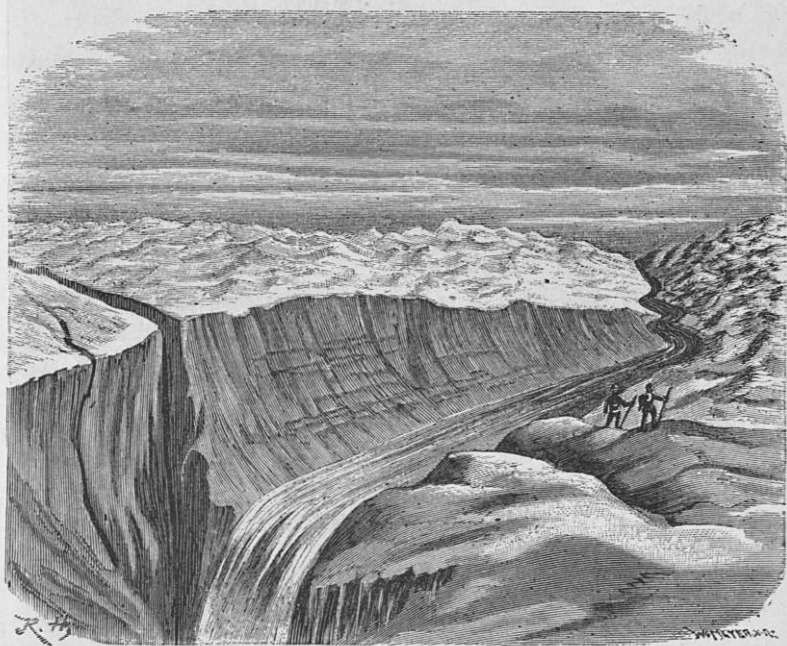
Разрѣзъ внутренняго ледника.

а. Открытый каналъ въ ледникѣ. б. Засыпанный снѣгомъ. с. Прикрытый снѣговымъ заносомъ. д. Ледниковыя трещины.

того, какъ весь снѣгъ на немъ растаялъ, и въ началѣ іюня 1873 г., когда я вмѣстѣ съ капитаномъ Паландеромъ, былъ на внутреннемъ ледникѣ сѣверовостока Новой Земли, пока еще не началось таяніе снѣговъ.

Какъ на Шпицбергенѣ, такъ и здѣсь, ледникъ исполосованъ бездонно глубокими трещинами; надъ ними отъ зимнихъ мятелей образуются рыхлыя сугробы, которыми пропасти закрываются такъ совершенно, что можно стоять на окраинахъ ихъ, не подозрѣвая неизбѣжной смерти при слѣдующемъ шагѣ; погребеніе живымъ грозитъ всякому, кто безъ соблюденія обыкновенной предосторожности, т. е. не связавшись веревкою съ идущими за нимъ, пойдетъ по этой глад-

кой какъ бархатъ, ослѣпительно бѣлой поверхности снѣгового заноса, плотнаго, но не скрѣпленнаго ничѣмъ. Принявъ надлежащія предосторожности, путникъ пускается далѣе по снѣговой равнинѣ, надѣясь пройти по ней на далекое разстояніе. Такая надежда однако разрушается множествомъ разсѣлинъ, мѣстами разсѣкающихъ ледяную гладь по различнымъ направленіямъ. Хотя эти разсѣлины узки, тѣмъ не ме-

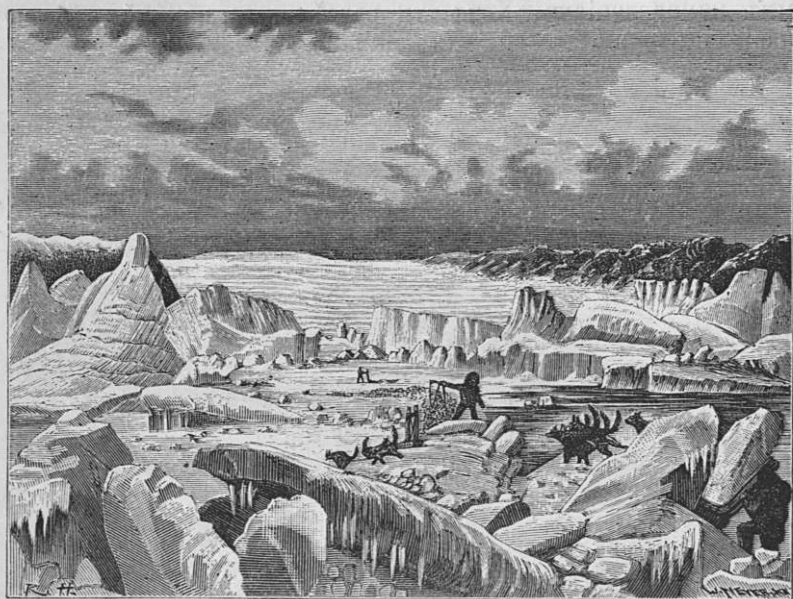

Видъ ледника въ Гренландіи.

По рисунку С. Берггрена, 23-го іюля 1870 года.

нѣе онѣ очень опасны, такъ какъ простираются иногда на глубину 15-ти метровъ и окаймлены отвѣсными стѣнами. По извилинамъ вдоль такихъ разсѣлинъ приходится иногда идти очень долго до мѣста, совершенно засыпаннаго снѣгомъ и потому проходимаго. Лѣтомъ, послѣ стаянія снѣга, ледниковая пустыня принимаетъ совсѣмъ иной видъ. Снѣгъ исчезъ, почва состоитъ изъ голубого льда, который однако же по-

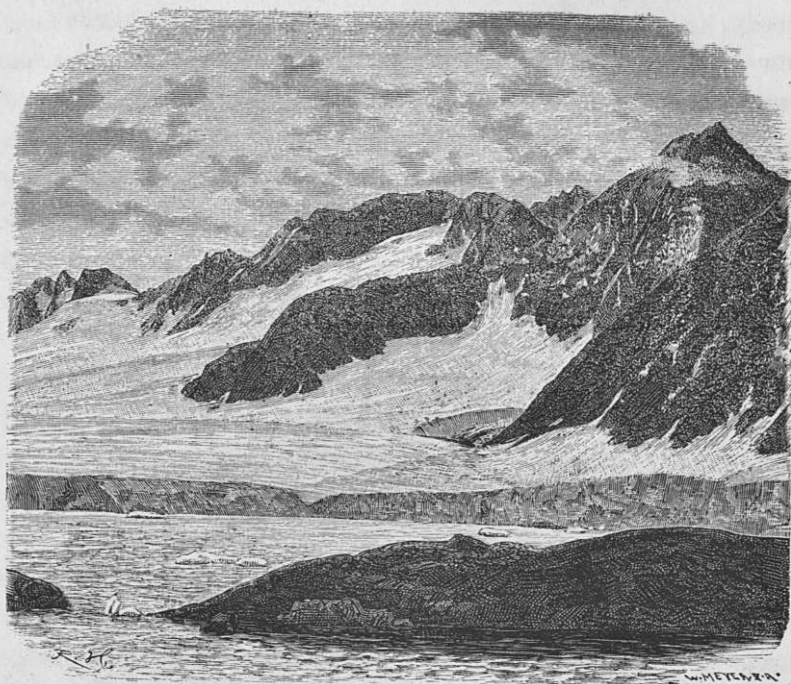
всюду испачканъ сѣрой глинистой почвою, запесенной дождемъ и снѣгомъ на ледникъ, иногда даже съ мѣсть весьма отдаленныхъ. Въ этой глинѣ, а иногда и прямо на льду, находится сѣтъ, простѣйшихъ растительныхъ организмовъ. Такимъ образомъ на пустынныхъ полярныхъ льдахъ сущест-

Гренландскій ледяной фьордъ (зѣтокъ).

По рисунку, снятому и литографированному однимъ изъ гренландскихъ эскимосовъ.

вуетъ особенная флора, которая, не смотря на свою незначительность, представляетъ важное условіе, рѣшающее исходъ борьбы между солнцемъ и льдомъ, продолжающейся изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Темная глина и темныя части растений лучше льда поглощаютъ теплые лучи солнца и тѣмъ сильно содѣйствуютъ таянію льда. Онѣ пролагаютъ себѣ во льду отвѣсныя, цилиндрическіе ходы, глубиною до одного и даже до двухъ футовъ, а въ поперечникѣ—отъ немногихъ миллиметровъ до цѣлаго метра. Поверхность льда такимъ образомъ разрыхляется и постепенно разрушается.

Ледниковый оползень

у Фавльбел, на западномъ берегу Шницбергена, по фотографіи, снятой А. Энвалломъ, 30 августа 1872 г.

Иссякающій ледникъ

у заливъ Мысовъ, на Новой Землѣ, по рисунку Яльмара Теля (1875).

Когда снѣга растаютъ, то обнаруживаются, кромѣ множества другихъ неровностей, и тѣ провалы, которые отъ взоровъ путника были скрыты снѣговымъ заносомъ; провалы выступаютъ, зіяя своими черно-синими пропастями, которыя кажутся бездонными. Мѣстами встрѣчаются также обширныя, неглубокія впадины, по склонамъ которыхъ струятся, по ложу лазурнаго льда, безчисленные, быстрые потоки, нерѣдко до того многоводные, что заслуживаютъ названія рѣкъ. Эти потоки обыкновенно вливаются въ озеро, занимающее середину впадины, изъ котораго вода пробирается подземнымъ путемъ—сквозь пещеры во льдахъ, достигающія сотни и тысячи футовъ въ вышину. По мѣстамъ встрѣчается рѣка, просверлившая себѣ сквозь ледъ дыру и внезапно исчезающая въ ней съ грохотомъ, слышнымъ на далекое разстояніе; немного поотдалъ, клокоча, вырывается изъ подъ льда водяной столбъ, который подобно гейзеру, то подымается высоко на воздухъ, то ослабѣваетъ, разсыпаясь брызгами.

По временамъ раздается гулъ, будто пушечная пальба въ ледяной глубинѣ: это образуется новая расщѣлина въ ледникѣ; если же вы находитесь недалеко отъ края ледяной пустыни, то подобный громъ можетъ обуславливаться паденіемъ тороса въ море. Подобно водамъ, льды тоже будто плывутъ, т. е. ползутъ къ морю, и впадаютъ въ него. Такіе льды извѣстны въ трехъ видахъ, а именно: 1) *ледяные падуны* образуются, когда глубокій ледникъ раздробляется на множество огромныхъ льдинъ, которыя прокладываютъ себѣ путь по тѣсной, съ крутыми боками, долиинѣ, причеиъ одна ледяная громада стремится за другою, скатываясь съ тяжелымъ грохотомъ и падая въ море сотнями и тысячами; 2) *широкіе, медленно ползущіе ледники* оканчиваются у морского берега ледяною равниною, крутыя края которой медленно на-двигаются надъ водою до тѣхъ поръ, пока не обломатся и не рухнутъ въ нее. Обломки теченіемъ уносятся въ даль, не

въ видѣ торосовъ, а въ формѣ ледяныхъ глыбъ; 3) *изсякающіе ледники* движутся такъ медленно, что ледъ на ихъ краяхъ успѣваетъ растаевать почти съ такою же скоростью, какъ ледникъ подвигается впередъ, такъ что у берега моря не образуется нависшихъ обрывовъ, а въ него лишь заносится глина, песокъ и др. обломочный матеріалъ. Размѣры внутренняго ледника на Новой Землѣ слишкомъ малы для того, чтобы образовались настоящіе торосы, а потому послѣдніе не встрѣчаются на Карскомъ морѣ ¹⁾, на которомъ вообще изрѣдка попадаются ледниковыя глыбы большихъ размѣровъ.

Названіе „ледникъ“ дано Карскому морю однимъ извѣстнымъ русскимъ мореплавателемъ не за обиліе въ немъ торосовъ ²⁾, а за то, что его ледяной покровъ, вслѣдствіе

¹⁾ Иногда однако встрѣчаются и настоящіе торосы въ самой сѣверной части Карскаго моря и у сѣверовосточныхъ береговъ Новой Земли, куда они могутъ приноситься съ земли Франца Юсифа, или съ какой нибудь еще неизвѣстной полярной земли, лежащей далѣе на сѣверъ.

²⁾ Въ большей части разсказовъ о полярныхъ путешествіяхъ часто встрѣчаются описанія и изображенія громадныхъ торосовъ. Въ дѣйствительности торосы болѣе значительныхъ размѣровъ и въ большихъ скопленіяхъ встрѣчаются чаще на моряхъ, ежегодно доступныхъ для плаванія, нежели въ тѣхъ, на которыхъ полярные путешественники принуждены бывали останавливаться и отступать передъ непроницаемою массою льдовъ. Если бы для распространенія торосовъ заимствовать терминъ изъ географіи растеній, то можно бы сказать, что торосы представляютъ болѣе *бореальную*, нежели *полярную* форму льда. Всѣ рыболовы у Ньюфаундленда и большая часть капитановъ на пароходахъ, плавающихъ между Нью-Йоркомъ и Ливерпулемъ, имѣли случай видѣть настоящіе торосы, а для большей части мореходцевъ, искавшихъ сѣверовосточнаго прохода, настоящіе торосы остались неизвѣстными. Въ ихъ разсказахъ нерѣдко ледянымъ глыбамъ крупныхъ размѣровъ придается названіе торосовъ. Причина этому смѣшенію понятій та же, которая побудила жителей близъ устья Печоры считать «Большой Камень» очень высокою горою. Хотя настоящіе торосы и не образуются ни на Шпицбергенѣ, ни даже на сѣверѣ Новой Земли, тѣмъ не менѣе близъ этихъ острововъ часто съ ледниковъ сваливаются большія ледяныя глыбы, угрожающія при своемъ паденіи волнами проходящимъ и стоящимъ вблизи судамъ. Такъ напри- мѣръ всплескъ воды, причиненный паденіемъ ледниковой глыбы въ море, поломалъ 23—13 июня 1619 г., мачты на кораблѣ, стоявшемъ на якорѣ въ Бельзундѣ, у Шпицбергена, снесъ съ борта пушку, убилъ трехъ и поранилъ нѣсколько чело- вѣкъ (Purchas, III, с. 734). Я могъ бы разсказать много подобныхъ приключе- ній, не окончившихся къ счастью серьезными послѣдствіями и случившихся отчасти со мною, а отчасти съ другими путешественниками. Въ виду подобныхъ случаевъ, слѣдуетъ тщательно избѣгать стоянки на якорѣ недалеко отъ крутыхъ ледниковыхъ скатовъ.

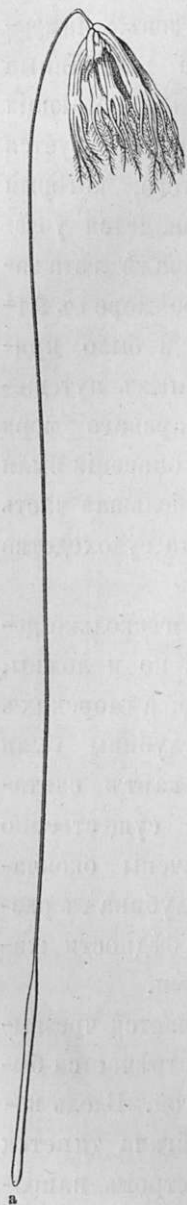
значительной прѣсности воды и сильныхъ морозовъ, замерзаетъ до чрезмѣрной толщины, такъ что даже взломанныя глыбы не могутъ уноситься теченіемъ на незамерзающія моря. ¹⁾ Большая часть льда, который зимою образуется въ Карскомъ морѣ, а можетъ быть и часть того, который приносится туда съ болѣе дальняго сѣвера, скопляется у сѣверовосточныхъ береговъ Новой Земли и въ началѣ лѣта запираетъ всѣ три пролива, соединяющіе Карское море съ Атлантическимъ океаномъ. Это-то обстоятельство и было причиною неудачи всѣхъ прежнихъ «сѣверовосточныхъ путешествій», а также дурной славы и названія Карскаго моря «ледникомъ». Теперь мы знаемъ, что прежнія опасенія были неосновательны, такъ какъ на Карскомъ морѣ большая часть льдовъ растаиваетъ и во второй половинѣ лѣта судоходство становится возможнымъ на этомъ морѣ.

Вообще наши свѣдѣнія о Карскомъ морѣ, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, были не только неполны, но и ложны. Думали, что оно очень бѣдно животною жизнію, а морскихъ растений въ немъ совсѣмъ нѣтъ! Измѣренія глубины были производимы только близъ береговъ; вѣрность картъ считалась сомнительною и т. д. Теперь все это существенно измѣнилось. Берега, окружающіе море, обозначены окончательно; извѣстны—состояніе льдовъ, теченія и глубина въ разныхъ частяхъ моря; прежнія представленія о бѣдности животной и растительной жизни оказались ложными.

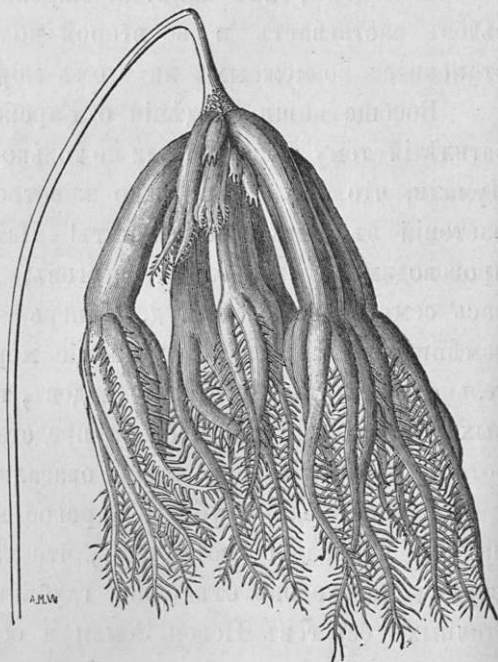
Относительно глубины Карское море отличается чрезвычайною правильностію и тѣмъ, что тамъ не встрѣчается быстрыхъ переходовъ отъ одной глубины къ другой. Вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли и острова Вайгача тянется по дну морскому ложбина глубиною до 500 метровъ, наполненная холодною (2°), соленою водою, служащею обиталищемъ для животной жизни, богатой не только численностію не-

¹⁾ Можно сомнѣваться въ томъ, чтобъ зимою *все* Карское море сплошь замерзало.

дѣлимыхъ, но и множествомъ замѣчательныхъ и рѣдкихъ формъ, *umbellula*, *elpidia*, *alecto*, морскими звѣздами разнообразныхъ видовъ и т. д. Къ востоку дно морское постепенно возвышается и образуетъ подводную равнину, отстоящую на 30 до 90 метровъ отъ поверхности моря и почти такую-же гладкую, какъ и поверхность водъ надъ нею. Дно въ южной и западной части моря состоитъ изъ глины, у Бѣлаго остро-

а

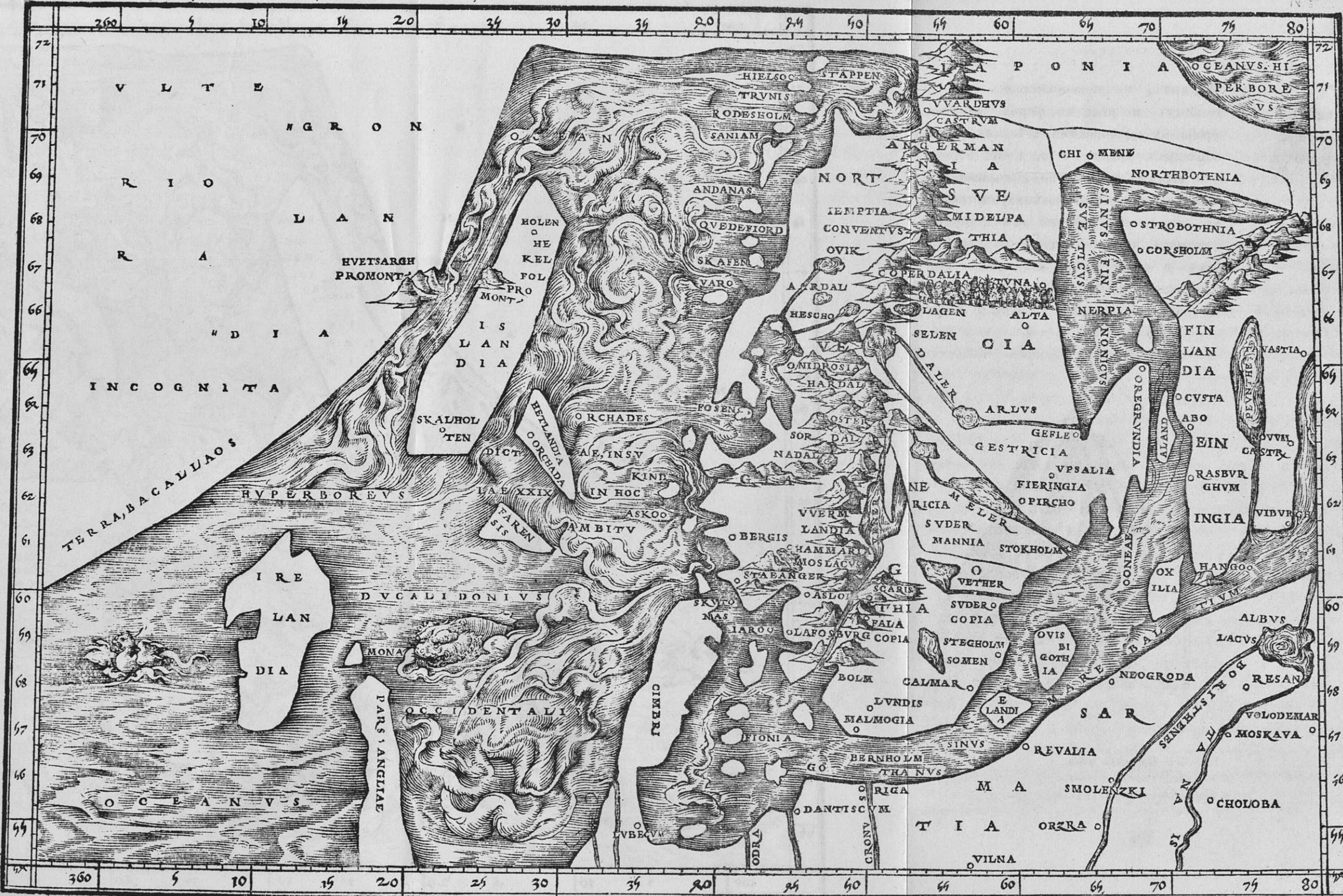

б

Umbellula Карскаго моря.

а. Полупиякъ, $\frac{1}{2}$ настоящей величины.

б. Верхняя часть полупияка, $1\frac{1}{3}$ н. в.

КАРТА СѢВЕРА, Якова Циглера Schondia, Страсбургъ 1532.

13a
II.

ПУТЕШЕСТВІЕ НОРДЕНШЕЛЬДА НА ПАРОХОДЪ ВЕГА.

СОДЕРЖАНІЕ ОПИСАНІЯ:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введеніе: Начало и снаряженіе экспед. Планъ путешествія.

Глава 1-я. Переездъ отъ Карлскроны до Моск.—Исторія старинныхъ сѣверовосточныхъ путешествій.

Глава 2-я. Отъ Моск до Хабаровой.—Самоѣды.

Глава 3-я. О животныхъ Новой Земли.

Глава 4-я. Отъ Хабаровой до Диксоновой гавани.—Карское море.—Енисейская губа.

Глава 5-я. Сѣверовосточныя путеш. англичанъ и голландц.

Глава 6-я. Сѣверовосточныя путеш. русскихъ и норвежцевъ.

Глава 7-я. Отъ Диксоновой гавани до устья Лены.

Глава 8-я. Путешествіе на пароходъ «Лена» вверхъ по рѣкѣ Ленѣ.—Рѣки Сибири, какъ будущіе торговые пути.

Глава 9-я. Отъ устья Лены до Питлекая.—Мамонтъ.—Острова Новая Сибирь.

Глава 10-я. Зимовка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава 11-я. О чукчахъ и ихъ бытѣ.

Глава 12-я. Сѣверное Сіяніе, животная и растительная жизнь, красный снѣгъ, метеорологія.

Глава 13-я. Развѣтїе нашихъ свѣдѣній о сѣвери, берегахъ Азїи.

Глава 14-я. Отъ Питлекая до Берингова острова.—Эскимосы.

Глава 15-я. На Беринговомъ островѣ.

Глава 16-я. Беринговъ остр., продолжен.—Переходъ до Японїи.

Глава 17-я. Пребываніе въ Японїи.

Глава 18-я. Пребываніе въ Японїи, продолженіе.

Глава 19-я. Отъ Японїи до Цейлона.

Глава 20-я. Отъ Цейлона до Стокгольма.

Къ этому сочиненію прилагаются портреты, гравированные на стали и сотни три иллюстрацій въ текстѣ и кромѣ того 11 картъ:

1. Николая Дони—Карта Сѣверной Европы, 1482. (Фотолитографическое факсимиле).

2. Якова Циглера—Карта Сѣвера, 1532. (Фотолит. факсимиле).

3. Олая Магна—Карта Сѣвера, 1566. (Фотолит. факсимиле).

4. Карта Диксоновой гавани, состав. Дж. Бове.

5. Понтана—Карта полярныхъ земель, 1611 (Фотолитогр. ф. с.)

6. Исаака Массы—Карта сѣверныхъ береговъ Азїи, 1612. (Фотолитографическое факсимиле).

7. Карта Таймурскаго пролива, Вѣлаго острова, мыса Челюсина, острова Преображенья и др.—Дж. Бове и А. Говарда.

8. Карта рѣчныхъ системъ Сибири.

9. Старинная карта сѣверныхъ береговъ Азїи (Фотолитографическое факсимиле).

10. Карта морей у Берингова пролива.

11. Карта Сѣверныхъ береговъ Старога Свѣта отъ Норвегїи до Берингова пролива, съ обозначеніемъ курса экспед., по наблюденїямъ, сдѣланнымъ во время путешествія и по лучшимъ изъ существующихъ картъ, составлена капитаномъ генеральнаго штаба Н. Селандеромъ.

Условія подлинки. За все сочиненіе—въ двухъ томахъ, выходящее въ десяти выпускахъ, около шестидесяти печатныхъ листовъ, со множественно перепечата-
нъ и рисунковъ—цѣна 10 рублей, безъ пересылки. Подлинка принимается только на все сочиненіе, но допускается уплата за каждую тетрадь отдѣльно по 1 р.
безъ пересылки.
Подлинка принимается въ книжномъ магазинѣ И. И. Вилленіуса, на Малой Конюшенной, д. № 5, и во всякъ книжный магазинъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДА

ВОКРУГЪ

ЕВРОПЫ И АЗИИ

НА ПАРОХОДЪ „ВЕГА“ ВЪ 1878—1880 г.

Выпускъ
третій.

Цѣна 1 рубль
безъ пересылки.

ПЕРЕВЕЛИ СО ШВЕДСКАГО

С. И. Барановскій,

заслуженный профессоръ И. Александровскаго университета,

И

Э. В. Коріандеръ

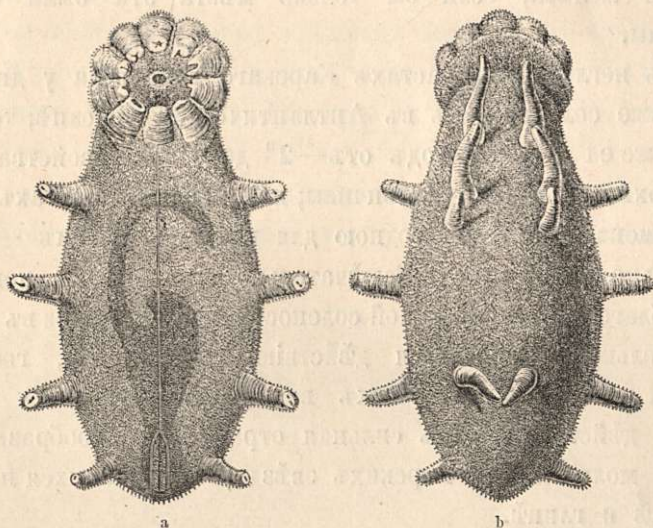
горный инженеръ.

РАЗРЪШЕННОЕ АВТОРОМЪ

ИЗДАНИЕ И. И. ВАЛЛЕНІУСА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1881 г.

ва изъ песку, а далѣе къ сѣверу изъ дресвы. Ракушки и камушки верѣдко бывають облечены бурымъ желѣзнякомъ,

Elpidia glacialis изъ Карскаго моря.

По Телю, въ $\frac{1}{3}$ ласт. веднч.

а. Брюшная сторона, б. Спинальная сторона.

Марганцовистый бурый желѣзнякъ изъ Карскаго моря.

$\frac{1}{2}$ ласт. веднч.

на подобіе представленныхъ на этой страницѣ. Они попадаются и на обширномъ пространствѣ къ сѣверу отъ

пристани Диксона и притомъ въ такихъ количествахъ, что съ выгодою могли бы служить для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза, если бы только мѣста эти были болѣе доступны.

Въ неглубокихъ частяхъ Карскаго моря вода у дна почти также солонa, какъ въ Атлантическомъ океанѣ; температура же ея круглый годъ отъ -2° до $-2^{\circ},7$. Свойства воды у поверхности весьма измѣнчивы; на нѣкорыхъ мѣстахъ вода по временамъ бываетъ годною для питья, а лѣтомъ — часто сильно нагрѣвается. Замѣчательно, что вода на поверхности, благодаря своей малой солености, превращается въ ледъ, какъ только подвергнется дѣйствию температуры, господствующей въ соленыхъ слояхъ воды близъ дна; къ тому же она дѣйствуетъ какъ сильная отравa на ракообразныхъ; червей, моллюсковъ и морскихъ звѣздъ, копошащихся на днѣ въ пескѣ и глинѣ.

Хотя во многихъ мѣстахъ сыпучесть дна не благопріятна для жизни водорослей, тѣмъ не менѣе у Бѣлаго острова Югансену удалось найти обширныя мели, поросшія водорослями. Въ 1875 г Чельманъ набралъ на восточномъ побережьѣ Новой Земли множество водорослей ¹⁾, что дало ему возможность опровергнуть прежнее невѣрное представленіе о свойствахъ морской флоры сѣвера. Далѣе въ этомъ сочиненіи будетъ помѣщено сообщенное докторомъ Чельманомъ описаніе мѣстной морской растительности. Возвращаясь къ разсказу о нашемъ плаваніи по Карскому морю, я сообщу содержаніе моего дневника:

2-ю августа. Продолжается прекрасная погода, льдовъ совсѣмъ не видно. «Лена» удаляется отъ прочихъ судовъ и не замѣчаетъ флага, поднятаго какъ условный знакъ, чтобы капитанъ прибылъ на Вегу, или прибли-

¹⁾ Уже въ 1871-мъ году одинъ изъ сопровождавшихъ Палласа студентъ Зуевъ нашелъ много большихъ водорослей въ Карскомъ морѣ (Pallas. Reise, St.-Petersburg 1771—1777. III, стр. 34).

зился на столько, чтобъ слышать голосъ съ нея. Потому Фразеръ посылается за Леной, съ которою вмѣстѣ и приходитъ къ ночи.

3-го августа. Утромъ капитанъ Иоганнесенъ прибылъ на Вегу. Я приказалъ ему доставить на Бѣлый островъ доктора Альмквиста, лейтенанта Говгарда и поручика Нордквиста, и дать имъ въ продолженіе 36 часовъ охотиться и знакомиться съ населеніемъ и природою острова; послѣ того «Лена» должна пройти черезъ проливъ между Бѣлымъ островомъ и Ял-

Разрѣзъ южнаго берега въ проливѣ, Маточкинъ Шаръ.

показываетъ нахождение каменныхъ обваловъ на берегахъ.

маломъ и у Диксоновой пристани соединиться съ прочими судами. Альмквистъ, Нордквистъ и Говгардъ были уже готовы въ путь; они тотчасъ переѣхали на «Лену», которая, благодаря своей сильной машинѣ, быстро удалилась отъ прочихъ судовъ.

Въ теченіе дня мы встрѣчали много поломаннаго и рыхлаго льду, который усмирялъ волненіе, но сопровождался обычнымъ спутникомъ—густымъ туманомъ, рѣдѣвшимъ лишь изрѣдка. Къ вечеру мы увидѣли Бѣлый островъ. Этотъ островъ съ моря представляется ровниной, которая незначительно возвышается надъ водою. Около острова море повсюду

имѣть равную глубину, причѣмъ на разстояніи 20—30 верстъ отъ берега лотъ не показываетъ болѣе 7—9 метровъ. Шкиперъ Шваненбергъ сообщаетъ, что на сѣверной сторонѣ острова, у самаго берега находится глубина отъ 3 до 4 метровъ. Однообразіе глубины, измѣняющейся у берега въ предѣлахъ отъ 4 до 10 метровъ, и постепенное, но медленное увеличеніе ея на громадной площади представляютъ въ арктическихъ странахъ весьма обыкновенное явленіе, зависящее отъ льдовъ, дѣйствующихъ изъ года въ годъ на подобіе землечерпательныхъ машинъ. Другое замѣчательное дѣйствіе льдовъ заключается въ томъ, что всѣ валуны, лежащіе на днѣ у берега, медленно передвигаются на сушу. Поэтому во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Маточкиномъ проливѣ, весь берегъ, до самой водной поверхности, заваленъ каменными горами, между тѣмъ какъ ближайшее морское дно свободно отъ валуновъ.

4-го августа. Легкая качка утромъ дала знать, что съ подвѣтренной стороны море свободно отъ льдовъ на значительномъ разстояніи; вчера замѣчено было уменьшеніе содержанія соли въ водѣ и увеличеніе количества распущенной въ ней глины; пропущенная черезъ фильтръ вода сегодня почти годна для питья. Вода окрашена въ желтоватосѣрый глинистый цвѣтъ и почти совсѣмъ не прозрачна, такъ что судно движется какъ бы по глинистой тинѣ. Очевидно, мы находимся въ области водъ Оби и Енисея. Ледъ, видѣнный нами вчера, вѣроятно приплылъ изъ Обской, Енисейской, или Пясинской губы. Поверхность этого льда грязна и рѣзко отличается отъ бѣлой, чистой поверхности ледниковаго и морского льда, не соприкасавашагося ни съ землею, ни съ мутною рѣчною водою. Послѣ растаянія снѣга, лежащаго на льду большихъ рѣкъ, послѣдній часто бываетъ покрытъ желтымъ слоемъ глины. Очевидно, что эта глина осаждается изъ ила, сносимаго разливомъ съ береговъ, и выбрасываемаго волнами на ледъ; снѣгъ на льду служитъ какъ

бы ситомъ, отдѣляющимъ землистыя части отъ воды; такимъ образомъ даже на морскихъ льдинахъ могутъ образоваться слои грязи, содержащей въ себѣ остатки множества маленькихъ организмовъ, исключительно живущихъ въ прѣсной водѣ.

5-го августа. Продолжаемъ плыть по Карскому морю подъ парусами, встрѣчая по временамъ отдѣльныя льдины. Когда мы, державъ курсъ на сѣверозападъ, уже миновали Бѣлый островъ, льдины перестали попадаться. Въ теченіе дня мы нѣсколько разъ плыли по глубинѣ не болѣе 9 метровъ. Благодаря ровности дна, малая глубина здѣсь неопасна. Туманъ, волненіе, неблагоприятный, но довольно сильный вѣтеръ затрудняли движеніе впередъ.

6-го августа. Въ три часа утра мы завидѣли землю. Въ туманѣ мы поднялись слишкомъ высоко по Енисейской губѣ и принуждены были вернуться, чтобы прійти на мѣсто назначенія, а именно въ гавань Диксона. Верхи мачтъ Экспреса виднѣлись надъ островами къ сѣверу, и вскорѣ оба судна стали на якорѣ къ югу отъ острова, который мы считали Диксоновымъ. Когда вскорѣ прибылъ Фразеръ и сталъ подлѣ насъ, то выяснилось, что наше предположеніе было невѣрно. Берегъ, около котораго мы стали на якорѣ, принадлежалъ не материку, какъ мы сначала предполагали, а большому острову Диксона, на которомъ находилась гавань того же названія.

Послѣ посѣщенія острова, на которомъ намъ привелось видѣть множество бѣлыхъ куропадокъ, а доктору Чельману на діоритовыхъ скалахъ острова—набрать много видовъ растеній, не встрѣченныхъ до настоящаго времени въ арктическихъ странахъ, мы подняли якоря и направились къ дѣйствительной гавани Диксона.

Капитанъ Паландеръ шелъ впереди на паровой шлюпкѣ, чтобы изслѣдовать неизвѣстный фарватеръ. На пути онъ встрѣтилъ и убилъ необыкновенно тучнаго и большого медвѣдя. У этого медвѣдя, такъ же какъ у убитаго Телемъ въ 1875-мъ

году, въ желудкѣ найдены были лишь мохъ и лишайники; такъ какъ медвѣдю лѣтомъ трудно найти здѣсь тюленей, то весьма вѣроятно, что онъ въ это время питается растительною пищею, за исключеніемъ развѣ рѣдкаго случая, когда поймаешь оленя. Въ 1875-мъ г. мы видѣли здѣсь стараго медвѣдя, который по-видимому миролюбиво пасся съ нѣсколькими оленями, вѣроятно намѣреваясь ближе познакомиться съ однимъ изъ нихъ. Въ этой части сѣвернаго поморья Сибири медвѣдь вѣроятно встрѣчается часто, судя по тому, что намъ въ нѣсколько дней удалось застрѣлить еще двухъ медвѣдей, которые оба были весьма тучны.

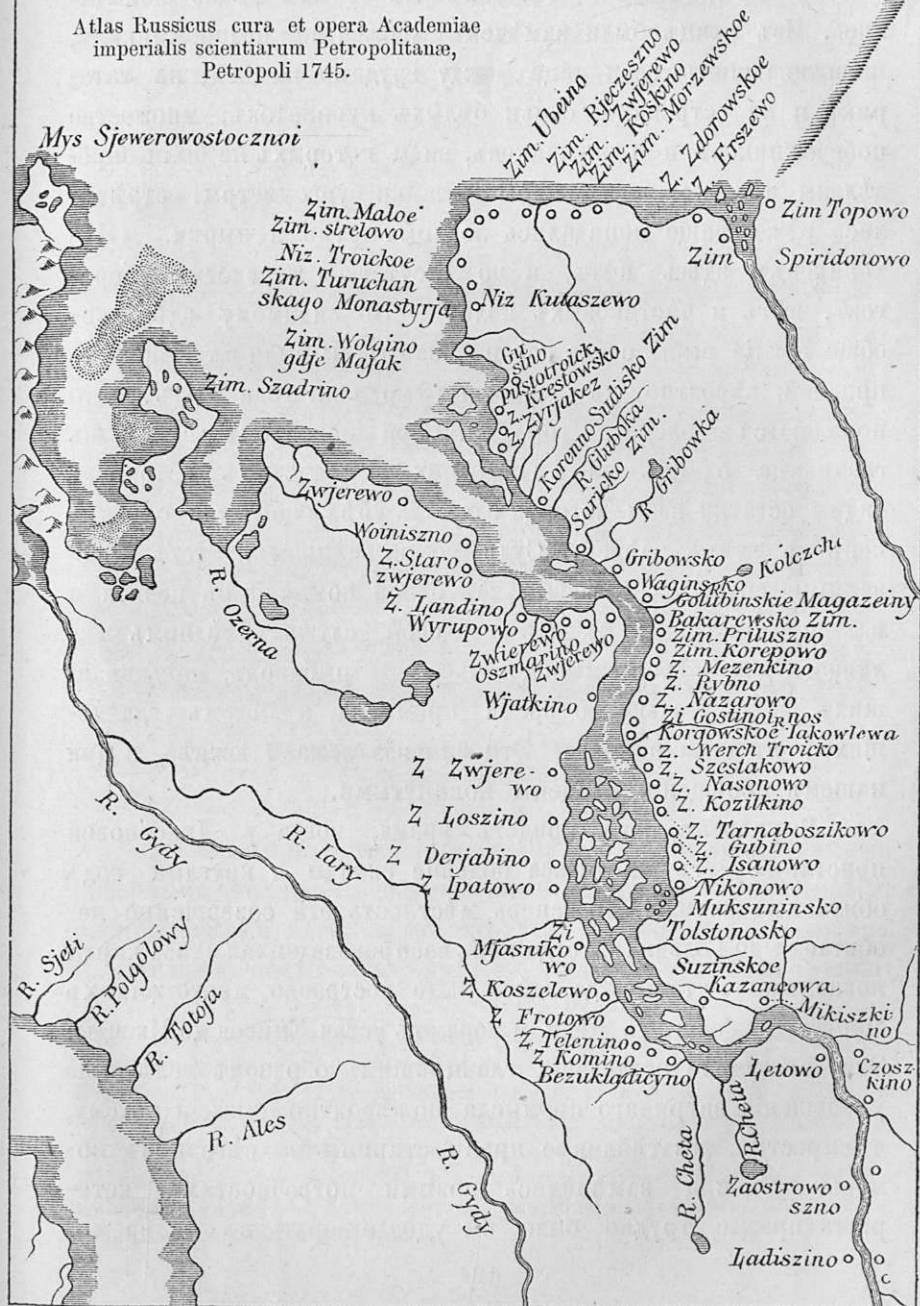
Гавань, нынѣ нанесенная на карту лейтенантомъ Бове, была открыта мною въ 1875-мъ году и названа Диксоновою. Сколько извѣстно, это лучшая пристань на всемъ сѣверномъ берегу Азіи и со временемъ конечно будетъ очень важна для сибирской ввозной и вывозной торговли. Она со всѣхъ сторонъ окружена утесистыми островами и слѣдовательно защищена отъ всякаго вѣтра. Глинистое дно очень удобно для стоянки на якорѣ. Въ эту пристань можно входить съ сѣвера и съ югозапада; при входѣ нужна осторожность, такъ какъ на картѣ лейтенанта Бове, по причинѣ поспѣшности, не могли быть показаны всѣ подводные камни. Соляность воды вѣроятно измѣняется, смотря по временамъ года; она также зависитъ отъ отлива и прилива. Даже на поверхности моря вода здѣсь не бываетъ совершенно прѣсною, а потому для пищи можетъ употребляться лишь въ крайней нуждѣ. Два ручья, впадающіе въ море одинъ сѣвернѣе, другой южнѣе пристани, доставляютъ обиліе хорошей воды, которою можно пользоваться въ случаѣ недостатка по близости снѣговой воды, находимой до поздней осени въ ложбинахъ береговыхъ уступовъ, близъ пристани.

При нашемъ прибытіи шесть дикихъ оленей паслись на островѣ Диксона; одинъ изъ нихъ былъ застрѣленъ Паландеромъ, а за другими охота была безуспѣшна. Кромѣ того

КАРТА УСТЬЯ ЕНИСЕЯ

ИЗЪ

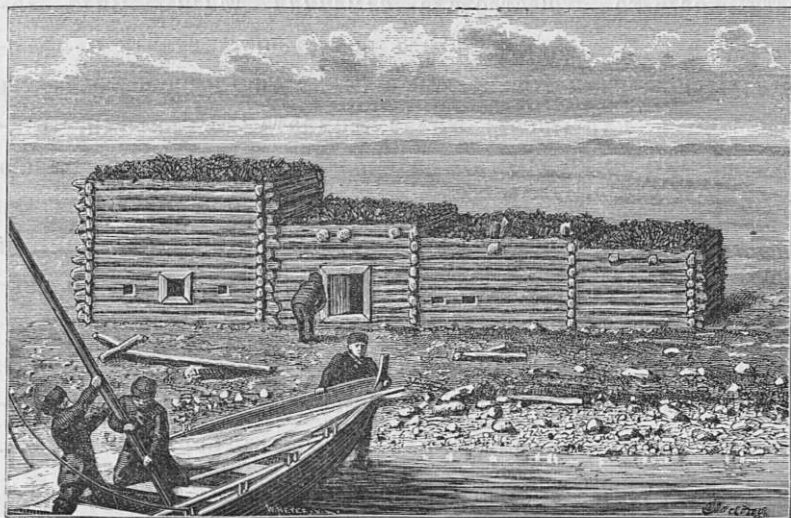
Atlas Russicus cura et opera Academiae
imperialis scientiarum Petropolitanae,
Petropoli 1745.

мы видѣли нѣсколько медвѣдей во многихъ мѣстахъ между каменными горами и множество слѣдовъ неструшекъ и лисицъ. Вообще представители высшихъ животныхъ рѣдко попадались. Изъ птицъ были замѣчены множество подорожниковъ, насиживавшихъ свои яйца между горами камней, на материкѣ и на островахъ; семьи бѣлыхъ куропатокъ; множество побережниковъ и пловунчиковъ, виды которыхъ не были опредѣлены точнѣе; гаги, каиры и чайки-бургомистры встрѣчались рѣже, чаще попадались ледяныя утки и нырки. «Пуховиковъ» здѣсь нѣтъ, а по отсутствію утесистыхъ береговъ, нѣтъ и чистиковыхъ колоній. По видимому здѣсь вообще обиліе рыбы, стада которой замѣчены были въ Ленскомъ проливѣ; вѣроятно въ извѣстныя времена года здѣсь часто попадаютя тюлени и бѣлухи. При сѣверномъ входѣ въ гавань на одномъ изъ небольшихъ скалистыхъ острововъ видны остатки избы, которая служила убѣжищемъ для охотниковъ на этихъ звѣрей. Судя по развалинамъ, этотъ деревянный срубъ, состоявшій изъ одной комнаты съ печкой и изъ примыкающей къ ней кладовой, служилъ лѣтнимъ жилищемъ для звѣропромышленниковъ и рыбаковъ, проживавшихъ здѣсь только во время промысла, а потомъ удалявшихся въ свои зимовья. Эти зимовья лежали южнѣе, а при нашемъ посѣщеніи найдены покинутыми.

Я увѣренъ, что придетъ время, когда у Диксоновой пристани будутъ находиться большіе склады и круглый годъ обитаемая жилища. Но теперь мѣстность эта совершенно необитаема до Гольчихи, тогда какъ воспроизведенная здѣсь карта показываетъ, что прежде здѣсь было построено много жилыхъ домовъ по берегамъ рѣки и моря отъ устья Енисея до Пясиды. Эти дома давно оставлены, главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе уменьшенія звѣринаго промысла, но вѣроятно также и потому, что простые, незатѣйливые нравы старины на сѣверномъ поморьѣ Сибири замѣнились новыми потребностями, которымъ прежде трудно было бы удовлетворять въ то время,

когда на рѣкѣ Енисеѣ не существовало пароходнаго сообщенія. Такъ на примѣръ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, еще до установленія пароходства по Енисею, одно зимовье на восточномъ берегу этой рѣки, подъ $72^{\circ} 25'$ широты, было оставлено по трудности доставки туда муки.

Развалины зимовья въ Крестовскомъ.

По рисунку А. Стуксберга.

Зимовья при устьѣ Енисея были въ свое время самыми сѣверными жилищами европейскѣхъ народовъ ¹. Эти зимовья, расположенныя близъ голой тундры и подверженныя вьюгамъ и мятелямъ почти всю зиму, да густымъ туманамъ впро-

¹ Самое сѣверное мѣсто населенное нынѣ европейцами, это датская торговая факторія Тасюсакъ въ сѣверозападной Гренландіи, лежащая подъ $72^{\circ} 24'$ с. шир. Какъ мало даже въ Россіи знаютъ о прежнихъ жилихъ мѣстахъ у Енисейской губы, явствуетъ изъ статьи с.-петербургскихъ академикомъ Э. Бэра и Гр. Гельмерсена, напечатанной въ *Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches*. В. IV. стр. 269. St.-Petersburg 1841, и озаглавленной: *Neueste Nachrichten über die nördlichste Gegend von Sibiriën zwischen den Flüssen Pjäsida und Chatanga, in Fragen und Antworten abgefasst.*

долженіе большей части короткаго лѣта, не могли представлять своимъ обитателямъ много удобствъ. Трудно объяснить себѣ выборъ подобныхъ мѣстъ для постояннаго пребыванія, особенно въ Сибири, столь богатой хорошими мѣстами. Остатки стараго зимовья (Крестовскаго), посѣщеннаго мною, Лундстремомъ и Стуксбергомъ въ 1875 г., на пути вверхъ по Енисею, доказывали, что въ той мѣстности когда-то существовала *семейная жизнь*. Видъ домовъ, крытыхъ дерномъ, давалъ возможность судить о прежнемъ устройствѣ и жизни въ нихъ. Каждая изба состояла изъ нѣсколькихъ клѣтушекъ: жилая комната съ нарами, прикрѣпленными къ стѣнѣ, задняя комната съ огромною печью, баня съ каменкою для подаванія пару, кладовая для ворвани, съ большими долблеными корытами, пропитанными жиромъ, сарай съ остатками бѣлухъ и проч. Все это свидѣтельствовало о томъ, что на этомъ мѣстѣ когда то существовали осѣдлость и достатокъ; не смотря на отдаленность отъ другихъ жилыхъ мѣстъ, возможно, что здѣсь жили покойнѣе и лучше, нежели могло казаться съ перваго взгляда.

Въ 1875-мъ году одинъ приказчикъ и трое русскихъ рабочихъ цѣлый годъ провели въ Гольчихѣ; въ Звѣревѣ былъ одинокій жихарь, а въ Прилучномъ старикъ съ сыномъ. Всѣ были бѣдны; жили въ небольшихъ избахъ, крытыхъ дерномъ и состоявшихъ изъ сѣней и законченной грязной горницы; въ послѣдней находились — большая печь, лавки вдоль стѣнъ и высоко надъ поломъ — полати. Изъ домашней утвари находились въ изобиліи только орудія для ловли звѣрей и рыбъ, кромѣ того были — котлы, сковороды, а иногда и самоваръ.

Всѣ дома стояли на рѣчномъ берегу, выше уровня воды при весеннемъ разливѣ. Около дома лежала куча мусору, къ уборкѣ котораго жители вѣроятно питали мало склонности; эта куча служила пріютомъ для тощихъ упряжныхъ собакъ, бродив-

шихъ въ окрестности. Только одинъ изъ жившихъ здѣсь русскихъ былъ женатъ; вообще русскимъ жителямъ этихъ мѣстъ не легко находить себѣ женъ. По крайней мѣрѣ казакъ Федоръ, старый дряхлый холостякъ, пытавшійся въ 1875 и 1876 годахъ, нѣсколько разъ неудачно, быть моимъ лоцманомъ, жаловался, что въ этой мѣстности большой недостатокъ представительницъ прекраснаго пола. Онъ часто говорилъ о выгодахъ смѣшанныхъ браковъ—русскихъ съ туземками и, вдохновляемый не знаю чѣмъ—воспоминаніемъ или надеждой, распространялся о томъ, что *доманка*—лучшая невѣста для жителя этихъ мѣстъ.

Немного южнѣе, (значительно сѣвернѣе границы лѣсовъ), живутъ весьма зажиточные крестьяне, въ большихъ зимовьяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ домовъ, содержащихъ по нѣсколькую комнатъ и не чуждыхъ даже нѣкоторой роскоши: полъ устланъ мѣховыми коврами, окна изъ цѣлыхъ стеколъ, образа въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ, на стѣнахъ зеркало и множество лубочныхъ картинъ, представляющихъ Императора и различныхъ генераловъ. Средства къ жизни доставляетъ торговля съ туземцами, которые со своими стадами оленей кочуютъ по тундрѣ.

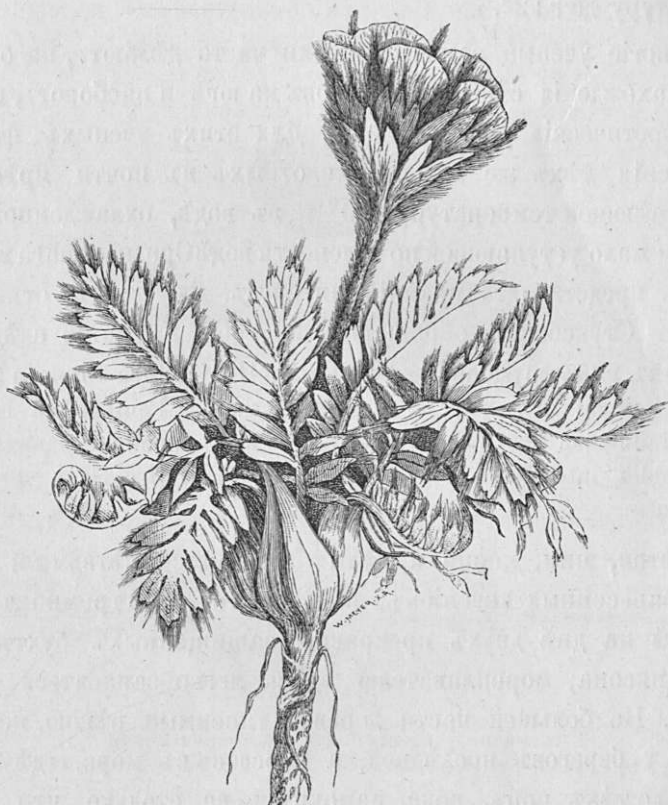
Скалы вокругъ Диксоновой пристани состоятъ изъ твердаго діорита, который трудно разбивается, но легко вывѣтривается. Поэтому склоны возвышенностей разсѣчены трещинами, а подошвы ихъ покрыты горами обваловъ камней. На нихъ растетъ множество разныхъ мховъ; въ долинахъ и на полянахъ докторъ Чельманъ набралъ слѣдующихъ *явнобразныхъ*:

<i>Cineraria frigida</i> Richards.	<i>Ranunculus hyperboreus</i> Rottb.
<i>Erigeron uniflorus</i> L.	» <i>lapponicus</i> L.
<i>Saussurea alpina</i> DC.	» <i>nivalis</i> L.
<i>Taraxacum phymatocarpum</i> S. Vahl.	» <i>sulphureus</i> Sol.
<i>Gymnandra Stelleri</i> Ch. & Schl.	» <i>affinis</i> R. Br.
<i>Pedicularis sudetica</i> Willd.	<i>Caltha palustris</i> L.
» <i>hirsuta</i> L.	<i>Wahlbergella apetala</i> (L.) Fr.
» <i>Oederi</i> Vahl.	<i>Stellaria Edwardsii</i> R. Br.

<i>Eritrichium villosum</i> Bunge.	<i>Cerastium alpinum</i> L.
<i>Myosotis sylvatica</i> Hoffm.	<i>Alsine arctica</i> Fenzl.
<i>Astragalus alpinus</i> L.	» <i>macrocarpa</i> Fenzl.
<i>Oxytropis campestris</i> (L) DC.	» <i>rubella</i> Wg.
<i>Dryas octopetala</i> L.	<i>Sagina nivalis</i> Fr.
<i>Sieversia glacialis</i> R. Br.	<i>Oxyria digyna</i> (L.) Hill.
<i>Potentilla emarginata</i> Pursh.	<i>Rumex arcticus</i> Trautv.
<i>Saxifraga oppositifolia</i> L.	<i>Polygonum viviparum</i> L.
» <i>bronchialis</i> L.	» <i>Bistorta</i> L.
» <i>Hirculus</i> L.	<i>Salix polaris</i> Wg.
» <i>stellaris</i> L.	<i>Festuca rubra</i> L.
» <i>nivalis</i> L.	<i>Poa cenisea</i> All.
» <i>hieraciifolia</i> Waldst. & Kit.	» <i>arctica</i> R. Br.
» <i>punctata</i> L.	<i>Glyceria angustata</i> R. Br.
» <i>cernua</i> L.	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
» <i>rivularis</i> L.	» <i>concinna</i> Th. Fr.
» <i>cæspitosa</i> L.	<i>Colpodium latifolium</i> R. Br.
<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.
<i>Rhodiola rosea</i> L.	<i>Koeleria hirsuta</i> Gaud.
<i>Parrya macrocarpa</i> R. Br.	<i>Aira cæspitosa</i> L.
<i>Cardamine pratensis</i> L.	<i>Alopecurus alpinus</i> Sm.
» <i>bellidifolia</i> L.	<i>Eriophorum angustifolium</i> Roth.
<i>Eutrema Edwardsii</i> R. Br.	» <i>vaginatum</i> L.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
<i>Draba alpina</i> L.	<i>Carex rigida</i> Good.
» <i>oblongata</i> (R. Br.) DC.	» <i>aquatilis</i> Wg.
» <i>corymbosa</i> R. Br.	<i>Juncus biglumis</i> L.
» <i>Wahlenbergii</i> Hn.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
» <i>altaica</i> (Ledeb.) Bunge.	» <i>arctica</i> Bl.
<i>Papaver nudicaule</i> L.	<i>Lloydia serotina</i> (L.) Reichenb.
<i>Ranunculus pygmæus</i> Wg.	

Какъ показываетъ сообщенный перечень, ботаническая экскурсія имѣла результатъ неожиданно богатый для столь сѣвернаго мѣста. Въ морѣ же напротивъ найдено было мало водорослей, что можно было впрочемъ предсказать по пробамъ воды, вытщеннымъ съ разной глубины аппаратомъ Экмана: вода на глубинѣ была такъ же мало солона, какъ и близъ поверхности; содержаніе солей достигало лишь 0,3 процен-

та. Температура воды, во время нашего пребыванія, была почти одинакова на глубинѣ и близь поверхности, именно отъ $+9^{\circ}$ до $+10^{\circ}$. Весною, послѣ таянія снѣговъ, вода здѣсь бываетъ вѣроятно совершенно прѣсною, а зимою холодна и такъ же солена, какъ на днѣ Карскаго моря.

Sieversia glacialis.
Съ гавани Диксона.

При такомъ разнообразіи гидрографическихъ условій трудно было надѣяться на богатую морскую фауну на днѣ моря, въ дѣйствительности же оказалось иначе. Выволочки доставили доктору Стуксбергу богатую добычу, причемъ найденныя формы оказались тождественными со встрѣчающимися въ соленой водѣ близь дна Карскаго моря. Это обстоятель-

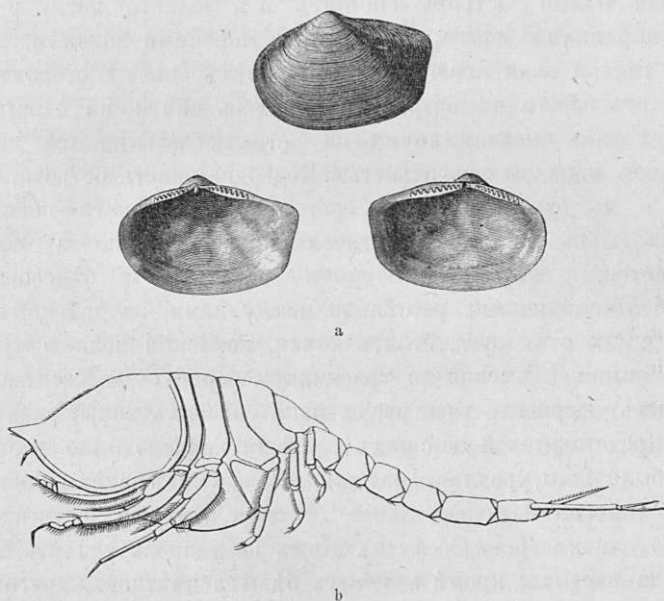
ство показываетъ, что нѣкоторые безпозвоночныя гораздо выносливѣе водорослей по отношенію къ разнообразію температуры и солёности морской воды; нѣкоторые виды, живущіе въ очень холодной солёной водѣ на днѣ Карскаго моря, могутъ переносить гораздо меньшую солёность воды и температуру до $+12^{\circ}$.

Многіе ученые нашего времени часто дѣлаютъ, на основаніи находенія сѣверныхъ видовъ на югѣ и наоборотъ, смѣлыя теоретическія умозаключенія. Для этихъ ученыхъ фактъ находенія тѣхъ же видовъ животныхъ въ почти прѣсной водѣ, имѣющей температуру $+10^{\circ}$ и въ водѣ, охлажденной до -2° , и мало уступающей по солёности водѣ Средиземнаго моря, долженъ представлять крайній интересъ. Въ этомъ отношеніи, по Стуксбергу, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: одинъ видъ mysidae *Diastylis Rathkei* Kr., *Sdothea entomon* Linn., *Sdothea Sabinei* Kr., два вида *Lysianissidae*, *Pontoporeia setosa* Stbrg, *Halimedes brevicar* Goës, одинъ видъ annelidae, одинъ *Melgula*, *Yoldia intermedia* M. Sars, *Yoldia* (?) *arctica* Gray и видъ *Solecurtus*.

Вѣтви, пни, корни и цѣлыя деревья съ вѣтвями и корнями, занесенныя теченіемъ, встрѣчаются въ огромномъ количествѣ на днѣ двухъ прекрасно защищенныхъ бухтъ гавани Диксона; мореплавателю здѣсь легко запастись топливомъ. По большей части деревья, уносимыя рѣкою, не остаются у береговъ послѣдней, а уносятся въ море, гдѣ плаваютъ до тѣхъ поръ, пока намокнутъ на столько, что опустятся ко дну, если не будутъ выброшены волнами на прибрежья Новой Земли, материка Азіи, Шпицбергена или Гренландіи. Нѣкоторые деревья погружаются на дно, не доплывъ даже до моря; нерѣдко случается, что деревья тонутъ внизъ корнемъ и достигнувъ такимъ образомъ дна, кажутся будто укоренившимися въ песокъ. Такія стоячія деревья, особливо въ мелкомъ фарватерѣ, могутъ затруднять плаваніе судовъ, проходящихъ надъ ними. Одна бухта въ гавани Диксона была почти

совершенно отдѣлена отъ моря частоколомъ изъ стоявшихъ на днѣ деревьевъ.

7-го августа. Вега нагружала уголь съ Экспреса. Вечеромъ, 36 часовъ спустя послѣ остановки «Веги» на якорѣ, прибыла «Лена». Прибытіе ея случилось какъ разъ въ условленное время. Относительно плаванія на «Ленѣ», докторъ Альмквистъ сообщаетъ слѣдующее:

Безпозвоночныя изъ гавани Диксона.

а. *Yoldia arctica* Gray. $1\frac{1}{2}$ естеств. велич. б. *Diastylis Bathkei* Kr. увеличена въ 3 раза.

«2-го августа Говгардъ, Нордквистъ и я сѣли на «Лену», съ цѣлью посѣтить БѢлый Островъ. Мы намѣревались высадиться на югозападномъ мысѣ его, для ботаническихъ и зоологическихъ экскурсій. Кромѣ того намъ хотѣлось осмотрѣть противоположный берегъ Ялмала и посѣтить живущихъ тамъ самоѣдовъ.

Мы оставили Вегу въ 11 часовъ дня. На пути встрѣчались льдины, а въ $10\frac{1}{2}$ часовъ вечера мы наткнулись на широкую полосу льдинъ, простиравшуюся метровъ на 300 отъ СВ. на ЮЗ.; черезъ эту полосу намъ удалось проложить себѣ путь безъ особыхъ затрудненій. Ночью льдины попадались изрѣдка; подь утро опять

пришлось пробираться через широкій поясъ пловучаго льда. Измѣряя безпрестанно глубину, измѣнявшуюся въ предѣлахъ отъ 10 до 3½ метровъ; мы, не смотря на туманъ и дождь, вошли въ заливъ, отдѣляющій Бѣлый островъ отъ материка. 3-го августа въ 11 часовъ дня мы стали на якорь нѣсколько восточнѣе южной оконечности острова. Лена стояла на глубинѣ 3½ метровъ, на разстояннн 1½ версты отъ берега. Море было такъ мелко, что мы принуждены были оставить лодку въ 300 метрахъ отъ берега и выйти на землю въ бродъ.

Весь Бѣлый Островъ состоитъ изъ мелкаго песку и только по окраинамъ берега, омываемымъ морскими волнами, встрѣчаются гальки величиною въ грецкнй орѣхъ; на нѣкоторомъ разстояннн отъ берега на островѣ не удалось найти ни одного камушка. Самая высокая точка на островѣ возвышается на три метра надъ морскою поверхностью. Подводная часть острова, близъ берега и въ бухтахъ, также состоитъ изъ мелкаго песку, на которомъ нѣтъ никакой растительности. Гдѣ почва немного возвышается, тамъ она покрыта темными и бѣлесоватыми мхами и лишайниками; разбѣянно между ними, на далекомъ разстояннн другъ отъ друга, стоятъ кочки, поросшія мелкою травою. Немного выше, а именно на трясиныхъ берегахъ, множества прѣсноводныхъ озерковъ, а во рвахъ и на болотахъ почва едва зеленѣетъ. Представителей высшихъ растений найдено было всего 17: они все были малы, уродливы; большинство изъ нихъ поднималось надъ пескомъ лишь на нѣсколько линий ¹. Весьма немногія достигали вышины 15 сантиметровъ (½ фута). Намъ не удалось увидѣть ни одного вида ивовыхъ; кромѣ зеленыхъ бѣлыхъ цвѣтковъ, другихъ не замѣчалось. Флора лишайниковъ была бѣдна. Ни одинъ видъ не отличался дородностью; черный и бѣлый лишайниковый покровъ рѣдко

¹ Собранныя растенія послѣ возвращенія въ Швецію опредѣлены докторомъ Чельманомъ, сообщившимъ слѣдующій списокъ ихъ:

<i>Saxifraga stellaris</i> L.	<i>Aira cespitosa</i> L.
» <i>cernua</i> L.	<i>Hierochloa pauciflora</i> R. Br.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Eriophorum russeolum</i> Fr.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
<i>Stellaria humifusa</i> Rottb.	<i>Carex salina</i> Wg.
<i>Sagina nivalis</i> Fr.	» <i>ursina</i> Desv.
<i>Arctophila pendulina</i> (Laest.) Ands.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.	» <i>arctica</i> Bl.
<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.	

производилъ что нибудь «лекарственное», но за то пригнанныя волнами деревья и кочки на болотахъ были щедро надѣлены лишайниковою растительностью. Большія виды лишайниковъ, какъ-то: олений и исландскій мхи встрѣчаются очень рѣдко. Всего найдено было 80 лишайниковъ. Кромѣ того Нордквисту удалось набрать до 20 видовъ мховъ. Сухопутныхъ безпозвоночныхъ было очень мало; найдено было всего нѣсколько видовъ двукрылыхъ, одинъ видъ перепончатокрылыхъ, нѣсколько личинокъ и пауковъ. Подуриды находились въ изобиліи, почва у береговъ почти сплошнъ была покрыта этими животными.

Мы видѣли также нѣсколько оленихъ стадъ, но намъ не удалось подойти къ нимъ на ружейный выстрѣлъ. Рыбка изъ рода широколобокъ поймана Нордквистомъ во рвѣ, сообщавшемся съ моремъ. Большое количество прибитаго волнами свѣжаго лѣсу лежало на берегахъ, далѣе въ глубь острова попадались болѣе или менѣе загнившіе стволы.

Дождь и туманъ препятствовали опредѣленію географическаго положенія мѣста. Ночью прошли мы черезъ проливъ и кинули якорь почти въ 2½ верстахъ отъ Ялмала, противъ нѣсколькихъ самоѣдскихъ чумовъ, виднѣвшихся на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. При такой же неблагоприятной погодѣ, какъ и наканунѣ, пытались мы пристать къ берегу, но море оказалось слишкомъ мелкимъ; лишь далѣе къ востоку намъ удалось пристать къ землѣ, возвышавшейся на 9 метровъ надъ уровнемъ воды. За этой возвышенной береговой полосой, состоявшей изъ рыхлой глины, простирается зеленѣющая равнина, походившая на обильно орошенную тундру съ трясинами и ручейками. Желая найти самоѣдовъ, мы направились къ западу, перешли черезъ множество ручьевъ, по берегамъ которыхъ почва немного возвышалась, и черезъ часъ достигли широкой рѣки; эта рѣка была не глубока, но не удобна для перехода въ бродъ. Мы вернулись къ лодкѣ и хотѣли найти мѣсто для причала. Но такъ какъ «Лена» стояла далеко отъ земли и вѣтеръ крѣпчалъ, то капитанъ нашелъ неудобнымъ дозволить кому либо отлучаться далеко отъ судна.

Судя по видѣнному во время нашего краткаго пребыванія на этой части Ялмала, можно утверждать, что растительность здѣсь сравнительно, довольно богата. Высокія мели были покрыты явнобрачными и лишайниками, и заслуживали бы болѣе внимательнаго осмотра. Хотя наши наблюденія надъ растительностью этой части

Ялмала производились поспѣшно, тѣмъ не менѣе они представляютъ нѣкоторый интересъ при сопоставленіи ихъ съ данными, собранными на Бѣломъ Островѣ. Мы собрали и описали нѣсколько высшихъ растений ¹ и до 40 видовъ лишайниковъ. Норджквистъ пришелъ къ заключенію, что фауна этой части Ялмала и близлежащаго Бѣлаго Острова почти тождественна. Кромѣ того ему удалось найти два вида жесткокрылыхъ.

Послѣ 26-ти часовой остановки въ проливѣ, мы подняли якорь и направились къ востоку, держась глубины отъ 10 до 16 метровъ. Вскорѣ однако же мы принуждены были, около восточной оконечности Бѣлаго Острова, вернуться, чтобы выйти черезъ западный входъ пролива. На сѣверномъ берегу острова лежало много льдинъ, выброшенныхъ волнами. Эта часть острова съ моря походила на посѣщенную нами ранѣе. 7-го августа мы прибыли въ гавань Диксона.

Изъ отчета лейтенанта Говгарда о той-же поѣздкѣ будетъ въ этомъ сочиненіи помѣщена карта Бѣлаго Острова и близлежащихъ береговъ Ялмала. На этой картѣ я называлъ проливъ, отдѣляющій островъ отъ твердой земли, въ честь Малыгина, русскаго отважнаго моряка, который почти полтора столѣтія тому назадъ, первый прошелъ подъ парусами по этому проливу.

Ялмалъ былъ рѣдко посѣщаемъ европейцами, и ихъ наблюденія разсѣяны по сочиненіямъ очень мало доступнымъ, а потому теперь уместно сообщить важнѣйшее изъ того, что извѣстно объ этомъ полуостровѣ по ниже приводимымъ источникамъ.

¹ По опредѣленію доктора Чельмана это были слѣдующія:

<i>Saxifraga cernua</i> L.	<i>Arctophila pendulina</i> (Lest.) And.
» <i>caespitosa</i> L.	<i>Catabrosa algida</i> [Sol.] Fr.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	» <i>concinna</i> Th. Fr.
<i>Draba alpina</i> L.	<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.
<i>Ranunculus sulphureus</i> Sol.	<i>Calamagrostis lapponica</i> L.
» <i>nivalis</i> L.	<i>Carex salina</i> Wg.
» <i>pygmaeus</i> Wg.	» <i>rigida</i> Good.
» <i>lapponicus</i> L.	<i>Eriophorum russeolum</i> Fr.
» <i>borealis</i> Trautv.	<i>Luzula arcuata</i> Sm. f. <i>hyperborea</i> R. Br.
<i>Stellaria Edwardsii</i> R. Br.	<i>Lloydia serotina</i> [L.] Reichenb.
<i>Salix glauca</i> L.	

Во первыхъ, что касается названія, то оно иногда пишется «Jelmert-land»¹, но это совершенно невѣрно, «Ялмалъ» слово самоѣдское и, по сообщенному намъ объясненію извѣстнаго филолога Э. Д. Европеуса, значитъ „конецъ земли“. Ельмертомъ назывался ботсманъ голландскаго судна, на которомъ Фламингъ въ 1664-мъ году, обогнувъ сѣверный конецъ Новой Земли, достигъ мѣста зимовки Барентса, откуда прошелъ далѣе къ юговостоку. При поворотѣ назадъ, самъ Фламингъ не видѣлъ земли, но нѣсколькимъ матросамъ его экипажа показалось, что они ее видѣли. Разсказъ этотъ, сообщенный голландскому картографу Дикъ ванъ Нироцу, послужилъ поводомъ къ тому, что на множествѣ картъ предполагаемая земля изображалась въ видѣ большого острова, въ сѣверной части Карскаго моря. Этотъ островъ былъ названъ землею Ельмерта,¹ созвучіе именъ *Ельмертъ* и Ялмалъ, и сомнѣніе въ существованіи нанесеннаго на карты острова «Ельмертъ», послужило поводомъ къ перенесенію названія «Ельмертова земля» на полуостровъ, отдѣляющій Обскую губу отъ Карскаго моря. Слѣдуетъ замѣтить, что названіе Ялмалъ не встрѣчается въ старыхъ сочиненіяхъ о поѣздкахъ изъ Европы къ устью Оби. На сколько мнѣ извѣстно, оно впервые встрѣчается въ разсказѣ о путешествіи Скуратова, въ 1737 году; въ этомъ источникѣ Ялмаломъ былъ названъ самый сѣверовосточный мысъ полуострова, носящаго нынѣ это названіе³.

Травянистыя ровнины Ялмала представляютъ лѣтомъ для самоѣдовъ драгоцѣнныя олени пастбища; въ это время года населеніе Ялмала бываетъ многочисленнѣе другихъ странъ ледовитаго поморья; къ зимѣ большая часть

¹ На картахъ вышеприведеннаго сочиненія Линшотена, напечатаннаго въ 1601-мъ году, и въ «Atlas Major» Блави [1665, Т I, стр. 24 и 25] эта земля называется «Nieu West Vrieslant» и «West Frisia Nova». Это названіе было конечно старѣйшимъ въ печати, но его нельзя предпочесть характерному туземному имени.

² Ср. N. Witsen, 185, стр. 902.

³ Wrangels Reise, Berlin, 1839, стр. 38:

населенія уходить со своими оленьими стадами на югъ. Полуостровъ Ялмалъ принадлежитъ къ числу наименѣе извѣстныхъ частей имперіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно найти въ слѣдующихъ описаніяхъ путешествій.

Селифонтовъ, 1737. Геодезистъ Селифонтовъ, въ іюль и августъ, на саняхъ съ оленьей упряжкой, проѣхалъ по берегу Обской губы до Бѣлаго Острова. Къ сожалѣнію, подробности этого путешествія остались неизвѣстными; нѣкоторыя указанія можно найти лишь въ сочиненіи *Литке*—*Viermalige Reise* и пр., Berlin. 1835, стр. 66, и въ трудѣ *Врангеля*—*Sibirische Reise* Berlin. 1839, стр. 37.

Зуевъ, 1771, по иниціативѣ Палласа, проѣхалъ черезъ южную часть Ялмала отъ Обдорска до Карской губы и представилъ своему покровителю богатый содержаніемъ отчетъ о своихъ путевыхъ наблюденіяхъ. *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs, St. Petersburg, 1771—76, III, стр. 14—35.*

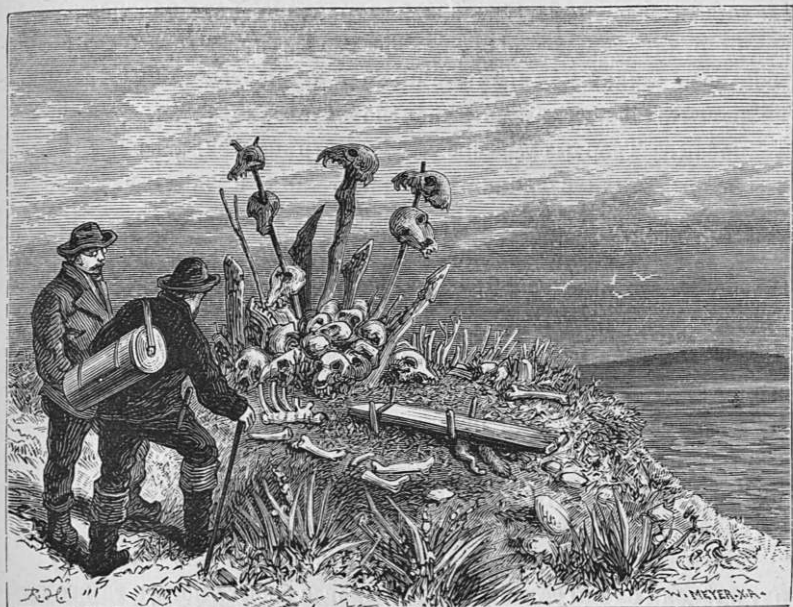
Крузенштернъ, 1862. Вторая поѣздка Крузенштерна младшаго окончилась несчастливо; онъ принужденъ былъ оставить свое судно «Ермакъ» на берегу Ялмала, подъ $69^{\circ} 56'$ с. широты; Крузенштернъ и экипажъ судна вышли на берегъ 28 сентября безъ всякихъ запасовъ и навѣрное погибли бы, если бы богатый самоѣдъ, владѣлецъ двухъ тысячъ оленей, не принялъ радушно потерпѣвшихъ крушеніе и не доставилъ ихъ на оленяхъ въ Обдорскъ, отстоявшій отъ мѣста крушенія по прямой линіи на 500 верстъ (по расчету самоѣда даже до 1000 верстъ). Въ описаніяхъ путешествій Крузенштерна, которыми я имѣлъ возможность пользоваться, къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣній о народѣ, съ которымъ ему приходилось сноситься во время этого замѣчательнаго путешествія ¹.

Вальдбургъ-Цейль и Финишъ, 1876. Подробное и весьма интересное описаніе природы южной части полуострова Ял-

¹ Paul von Krusenstern. Skizzen aus seinem Seemannsleben. Hirschberg in Schlesien. Ниже будетъ сообщено нѣсколько подробнѣе о двухъ поѣздкахъ Крузенштерна по Карскому морю.

малъ находится въ путеописаніяхъ *Вальдбургъ-Цейля* и *д-ра Финша*, въ 1876 г. ¹

Шваненбергъ, 1877. Во время замѣчательнаго переѣзда шкипера Шваненберга съ рѣки Енисея въ С.-Петербургъ, онъ посѣтилъ также сѣверную часть Бѣлаго Острова. Ему не случилось встрѣтить здѣсь человѣка, но за то олени и медвѣди пона-

Жертвенникъ на Ялмалѣ.

По рисунку А. Н. Линдстрема.

дались часто. Море у берега было достаточно глубоко для мелкихъ судовъ. (Частное сообщеніе).

Шведская экспедиція, 1875. Во время этой поѣздки мы выходили на Ялмалъ около середины западнаго берега. Желая дать нѣкоторыя свѣдѣнія о полуостровѣ, я сообщу из-

¹ Deutsche Geogr. Blätter von Lindemann, Namens d. Geograph. Gesellsch., Bremen. I. 1877. II. 1878. O. Finsch, Reise nach West-Sibirien, im Jahre 1876. Berlin 1879. Литературный указатель составленъ графомъ Вальдбургъ-Цейлемъ, подъ заглавіемъ: Litteratur-Nachweis für das Gebiet des unteren Ob.

влеченіе изъ составленнаго мною, но мало распространеннаго въ свое время описанія этого путешествія ¹.

«Послѣ обѣда 8-го августа, я, Лундстремъ и Стуксбергъ-вышли на землю, на одинъ изъ небольшихъ мысовъ къ сѣверу отъ устья довольно большой рѣки. Мѣсто причала находилось подъ 72° 18' широты и 68° 42' долготы отъ парижскаго меридіана. За низменной береговой полосой, шириною шаговъ во сто, возвышался крутой уступъ отъ 6-ти до 30-ти метровъ, а за этимъ уступомъ разстидалась необозримая волнообразная равнина. Хотя растительность равнины отличалась однообразіемъ, тѣмъ не менѣе она была гораздо богаче видѣнной нами на Вайгачѣ и на Новой Землѣ. Однообразіе растительности здѣсь вѣроятно обусловливается однообразіемъ почвы. Твердыхъ породъ не встрѣчается. Почва состоитъ изъ песку или суглинка. На разстояніи нѣсколькихъ верстъ по береговому уступу не замѣчалось гальки величиною въ ружейную пулю, или даже въ горошину. Черпакомъ съ морского дна, близъ берега, также не было извлечено галекъ. Это обстоятельство какъ бы доказываетъ, что береговой ледъ съ Оби и Енисея не уносится внизъ и не таетъ въ здѣшней части Карскаго моря. Въ песчаной почвѣ не было найдено окаменѣлостей, какъ-то: ракушекъ и древесныхъ и т. п. остатковъ, свойственныхъ пескамъ Енисейской тундры. По нашимъ наблюденіямъ, полуостровъ, отдѣляющій Обскую губу отъ Карскаго моря, существенно отличается отъ тундры, лежащей къ востоку отъ Енисея.

Жителей намъ не случилось здѣсь видѣть, но на берегу повсюду найдены слѣды человѣческихъ, иногда босыхъ ногъ, а также слѣды оленей, собакъ и самоѣдскихъ саней. За береговымъ уступомъ находилось жертвенное мѣсто, на которомъ лежала груда изъ 45 медвѣжьихъ череповъ различной величины, множество оленьихъ череповъ, челюсти моржа и пр. На медвѣжьихъ черепахъ замѣчалось отсутствіе клыковъ, а часто недоставало и нижней челюсти. Нѣкоторыя кости уже обросли мохомъ и лежали глубоко въ землѣ; другія брошены были недавно, судя по остаткамъ на нихъ мяса. По срединѣ въ этой грудѣ были установлены четыре кола. На двухъ колахъ вышиною въ одинъ метръ замѣчались зарубки; послѣднія

¹ (Norden skjöld) Норденшельдъ, — отчетъ объ экспедиціи къ устью Енисея и въ Сибирь, въ 1875 г. Въ дополненіи къ трудамъ королевской академіи наукъ въ Стокгольмѣ. Томъ 4, № 1, стр. 38—42.

предназначены были для поддержки медвѣжьихъ и оленьихъ череповъ, часть которыхъ висѣла на зарубкахъ, другая была насажена на самый коль, а третья нанизана черезъ четырехугольное отверстіе въ лобной кости. Другіе два кола служили, вѣроятно, представителями обожаемыхъ божествъ и были изготовлены изъ пригнанныхъ волнами корней; особыя надрѣзы на нихъ изображали глаза, носъ и ротъ. Около глазъ и рта замѣчались пятна крови, а близь груди костей лежали внутренности заколотаго оленя. На жертвенномъ мѣстѣ найдены были также остатки костра и куча отбросовъ, состоявшая изъ оленьихъ костей и нижнихъ медвѣжьихъ челюстей.

Береговые уступы не представляли удобныхъ мѣстъ для насиванія яицъ чистикамъ, каирамъ, чайкамъ и т. п. птицамъ, а близь берега не было острововъ, на которыхъ гаги и гуси могли бы гнѣздиться, и потому на этихъ побережьяхъ не замѣчалось разнообразной птичьей жизни, столь характерной для полярныхъ морей. Тѣмъ не менѣе при устьѣ рѣки видѣлись стаи гагъ и ледяныхъ утокъ, по береговымъ же пескамъ сновали *Calidris arenaria* и побережники, отыскивая себѣ корму. Тишина тундры нарушалась пѣніемъ жаворонковъ и изрѣдка крикомъ соколиной четы и ея птенцовъ (*Falco peregrinus*). Кромѣ того найдены были слѣды оленей, а на берегу два капкана. По всей вѣроятности здѣсь водятся песцы въ достаточномъ для лова количествѣ.

Позже вечеромъ, взявъ по солнцу нѣсколько высотъ, для опредѣленія географическаго положенія мѣста, мы возвратились на судно и продолжали путь подъ парусами, причемъ пришлось проходить на одномъ мѣстѣ между берегомъ и освѣщенными до самаго морскаго дна льдинами, на глубину отъ 9 до 16 метровъ. Ночью мы прошли мимо мѣста, гдѣ стояли самоѣдскіе чумы (палатки), около которыхъ паслось множество оленей. Суша была совершенно низменная, и море значительно обмелѣло. Поэтому мы взяли курсъ на СЗ. и въ такомъ направленіи перешли на воду болѣе глубокую. Не смотря на малую соляность верхнихъ слоевъ воды и ихъ относительно высокую температуру (+7°, 7С.), намъ удалось поймать у самой поверхности воды *Clupea borealis* и множество *copepoda*.“

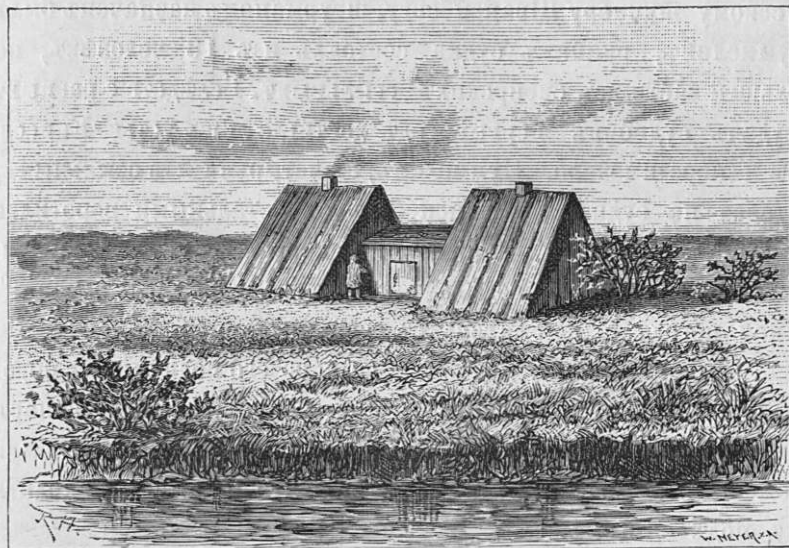
Описанная поѣздка и экскурсія Альмквиста и Говгарда, предпринятая съ «Лены» въ 1878 г., были до настоящаго времени единственными посѣщеніями естествоиспытателями

сѣверной части полуострова отдѣляющаго Карское море отъ Оби. Норвежскіе звѣроловы также рѣдко посѣщаютъ эту мѣстность преимущественно потому, что восточное побережье мало доступно, по мелководію прилегающаго моря и отсутствію удобныхъ стоянокъ; однако норвежцы иногда выходятъ на берегъ, чтобы заготовить водою, и у самоѣдовъ за табакъ, ножи, старыя ружья, порохъ свинець и пр., вымѣнить продукты оленеводства, охоты и рыбной ловли. Въ первое время туземцы, при видѣ норвежцевъ, пускались стремглавъ бѣжать, или-же на колѣняхъ клали земные поклоны пришельцамъ; опасаясь расхищенія, туземцы неохотно соглашались на мѣновую торговлю и скрывали свои богатства. Замѣтивъ однако же, что норвежцы не обижаютъ ихъ, самоѣды ободрились и перестали преклоняться передъ иноземцами. Теперь прибытіе европейцевъ привѣтствуется самоѣдами большою радостью, такъ какъ представляется случай пріобрѣтенія различныхъ предметовъ насущной потребности, удовольствія и украшеній, и въ однообразную жизнь на тундрѣ вносится нѣкоторое оживленіе. При видѣ звѣролововъ, плывущихъ въ лодкахъ на веслахъ или подъ парусами, вдоль побережья, туземцы нерѣдко бѣгутъ по берегу, крикомъ и знаками приглашая незнакомцевъ причалить. Если пришельцы, повинувшись приглашенію, выйдутъ на берегъ, то зажиточные самоѣды стараются угостить ихъ по возможности роскошнѣе. Эти пиры во многомъ напоминаютъ пиршества, описанныя въ сказаніяхъ изъ временъ младенческаго состоянія западныхъ народовъ.

Я сообщилъ почти все, что извѣстно о Ялмалѣ; изъ моего описанія очевидно, что будущимъ посѣтителемъ этого полуострова предстоить богатое, почти нетронутое поле для этнографическихъ и естественноисторическихъ изслѣдованій.

Какова зима при устьѣ Енисея? Объ этомъ до настоящаго времени нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, потому что до сихъ поръ тамъ не зимоваль еще научно образованный человѣкъ. Разсказъ о перезимовкѣ финляндца *Нуммелна* на Брѣховскихъ островахъ, близъ устья Енисея, подъ $70^{\circ} 48'$ сѣв. шир., содержитъ много интересныхъ подробностей.

Устье Енисея было посѣщено мною 27 авг. 1875 г. Здѣсь

Зимовка на Брѣховскихъ островахъ.

По рисунку автора.

лѣтомъ бывають рыболовы, такъ какъ зеленѣющія травы и кустарники дѣлають тогда это мѣсто довольно привлекательнымъ. Жилища находятся у пролива между Брѣховскими островами, образующими самую сѣверную группу въ лабиринтѣ острововъ, которыми наполнено теченіе рѣки Енисея между $69\frac{1}{2}^{\circ}$ и 71° сѣв. шир. Когда мы прибыли, рыбная ловля была окончена и рыболовы успѣли уже уѣхать. Двѣ избы, множество оставленныхъ землянокъ, лодки, вытасченные на берегъ, и бадьи для соленія рыбы, указывали на промыселъ, кото-

рымъ занимались здѣсь лѣтомъ. На этомъ-то мѣстѣ перезимовалъ Нуммелинъ; зимовка его считается одною изъ труднѣйшихъ между описанными въ арктической литературѣ¹.

М. Сидоровъ, извѣстный своимъ живымъ интересомъ къ мореходству по сибирскимъ водамъ, выстроилъ и снарядилъ въ 1876 г. въ Енисейскѣ судно «Сѣверное Сіяніе», которое предназначалось для перевозки различныхъ товаровъ съ Енисея въ Европу. Командованіе судномъ было поручено русскому шкиперу Шваненбергу, штурманомъ назначенъ былъ Нуммелинъ, экипажъ судна состоялъ изъ 18 человекъ, по большей части изъ сибирскихъ ссыльныхъ. Вслѣдствіе разныхъ неудачъ судно въ первый годъ достигло лишь устья Енисея, гдѣ и перезимовало. Нуммелинъ, съ четырьмя изъ ссыльныхъ, остался на суднѣ, а Шваненбергъ съ остальными воротился 28-го сентября, въ Енисейскъ. Вскорѣ наступили морозы. Впродолженіе двухъ недѣль температура держалась около 0°; ясная погода перемежалась съ дождливою и снѣжною.

5-го октября Нуммелинъ и четверо его подручныхъ переебрались на зимнюю квартиру, приготовивъ заранѣе запасъ топлива изъ деревьевъ, пригнанныхъ теченіемъ. Дрова были сложены въ высокія кучи для того, чтобы легче находить ихъ подъ снѣгомъ.

16-го октября въ 8 часовъ утра термометръ показывалъ —4°₅, потомъ ртуть постепенно начала опускаться до 21 октября, а затѣмъ впродолженіе нѣсколькихъ дней стояла на —10°; 26-го было —18°, а въ первыхъ числахъ ноября ртуть опять поднялась до —2°. 6-го ноября ртуть снова опустилась до —16°, а 11-го поднялась до —3°₅. 14-го ноября было

¹ Подробности этой перезимовки я узналъ отчасти лично отъ Нуммелина, отчасти по статьямъ газеты Göteborgs Handels-och Sjöfartstidning, 20 и 21 ноября 1877 года, составляющимъ, на сколько мнѣ извѣстно, единственное подробное описаніе этой мѣстности. Шкиперъ Шваненбергъ и Нуммелинъ диктовали, по своимъ дневникамъ, редакціи упомянутой газеты свои воспоминанія. За нѣсколько дней до этого Шваненбергъ прибылъ въ Готенбургъ на суднѣ, построенномъ въ Енисейскѣ для М. К. Сидорова.

—23°,5. 21-го—29°,5. На слѣдующій день утромъ было—32°, а вечеромъ вѣроятно около—37°, такъ какъ ртуть замерзла и термометръ не давалъ болѣе показаній. Температуры отъ —30° до —32° перемежавшись съ температурами ниже точки замерзанія ртути, постоянствовали до конца ноября, послѣ чего ртуть опять поднялась до—11°,5. Около рождества ртуть опустилась до—31°, а въ продолженіе слѣдующей недѣли была замерзшею. Такъ насталъ и новый годъ. Потомъ температура поднялась до—20°, но вскорѣ стужа опять увеличилась такъ, что съ 16-го января ртуть замерзла на пять дней, и это препятствовало термометру давать показанія. 22-го января ртуть поднялась до—9°. 26-го опять замерзла ртуть, а 29-го показывала—6°. Въ февралѣ мѣсяцѣ температура не поднималась выше—24°; ртуть замерзала 20, 25, 26 и 28-го. То же было 1, 3, 6, 7, 14, 16 и 18-го марта; 22-го было—7, а 30-го—29°. Апрель наступилъ при—31°; потомъ стужа спала, такъ что 16-го ртуть показывала—11°, а затѣмъ показанія термометра колебались между—21° и—6° (25-го). 2-го мая было утромъ и вечеромъ по—12°, а около полудня отъ—2° до—5°. 8-го мая было +0°, 17-го—10°,5, 31-го +0°,5. Июнь наступилъ при +1°,5. 8-го въ полдень было +11°, утромъ и вечеромъ того же дня +2° и +3°. Затѣмъ въ июнѣ и июлѣ температура колебалась между +2° и +21°.

При такихъ условіяхъ штурманъ Нуммелинъ и его четыре спутника жили на Маломъ Бреховскомъ островѣ въ избѣ, сколоченной изъ досокъ. Въ нее перебрались 5-го октября, а 20-го по льду рѣки уже можно было ходить. 26-го начались вьюги и мятели, такъ что нельзя было покидать дома.

Солнце видѣли въ послѣдній разъ 21-го ноября, показалось оно опять 19-го января. Съ 15-го мая солнце уже не заходило. Температура тогда была ниже точки замерзанія ртути. Для появленія верхняго края солнца 19-го января, необходимо принять горизонтальную рефракцію почти въ 1°. Острова на Енисеѣ низменны, такъ что горизонтъ къ югу былъ совершенно открытъ.

Вскорѣ послѣ рождества обнаружилась цынга. Спутники Нуммелина были осужденные на ссылку преступники, безъ всякой тѣлесной и нравственной силы противостоять этой болѣзни. Трое ссыльныхъ умерли отъ цынги, а четвертый погибъ, пробираясь съ Бреховскаго острова къ зимовью у Толстаго Носа. На мѣсто погибшихъ спутниковъ Нуммелину удалось достать двухъ человекъ съ Толстаго Носа и впоследствии—еще одного изъ Гольчихи.

11-го мая пришли съ юга на помощь три человекъ подъ начальствомъ штурмана Мейенвальда; Сидоровъ прислалъ ихъ для спасенія судна. Первымъ дѣломъ было сгрести съ него снѣгъ. Слой снѣга на рѣчномъ льду былъ толщиною въ 6 метровъ, а толщина самаго льда 3 метра. Судно было уже почти откопано, какъ вдругъ сильная вьюга вновь занесла его снѣгомъ.

Въ половинѣ іюня ледъ двинулся и рѣка разлилась, причемъ вода поднялась такъ высоко, что Нуммелинъ, Мейенвальдъ, ихъ четыре спутника и двѣ собаки принуждены были спастись на крышѣ избы, куда успѣли также перенести часть своихъ запасовъ пищи и топлива. Такъ провели они въ постоянной тревогѣ семь дней.

Вода въ рѣкѣ поднялась на 5 метровъ; крыша избы возвышалась надъ уровнемъ воды всего на $\frac{1}{4}$ метра. Каждый мигъ страдальцы опасались, что ихъ снесетъ съ спасительной крыши льдиною. На случай такой катастрофы къ крыше была привязана лодка.

Вся окрестность была покрыта водою. Ближайшіе землянки и чумы были снесены водою и плувучими льдинами; та же участь грозила убѣжищу Нуммелина и его товарищей. День и ночь прошли въ непрерывномъ отпихиваніи льдинъ шестью. Разливъ засталъ въ расплохъ даже перелетныхъ птицъ. Далеко кругомъ не видно было сухаго мѣстечка, гдѣ бы могли отдохнуть несчастныя пернатые; усталыя бѣлыя куропатки, не страшась людей, сѣлись даже на крышу; одна куропатка сѣла Мей-

енвальду на голову, нѣсколько птицъ опускались на собакъ.

23-го іюня вода начала спадать, а 25-го понизилась настолько, что можно было спуститься съ крыши и вновь поселиться въ опустошенной избѣ.

Разсказъ о путешествіи Нуммелина и Шваненберга въ Европу будетъ помѣщенъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Исторія сѣверовосточныхъ путешествій отъ 1556 до 1878 г. — Баррофъ 1556. — Петъ и Джакманъ 1580. — Первое путешествіе голландцевъ 1594. — Оливеръ Брюнелъ. — Второе путешествіе 1596 — Гудсонъ 1608. — Гордонъ 1611. — Босманъ 1625 — Де ла Мартиньеръ 1653. — Фламичъ 1664. — Сюббергеръ 1775. — Роуль достигаетъ земли, лежащей на сѣверъ отъ Новой Земли. — Вудъ и Флазъ 1676. — Обмѣнъ мѣнѣй въ Англии касательно состоянія льдовъ въ Ледовитомъ океанѣ. — Показанія о достиженіи высокихъ сѣверныхъ широтъ. — Мѣнѣй о характерѣ Ледовитаго океана до сего времени различны — Пайеръ и Вейпрехтъ 1872—74.

Море, омывающее на сѣверѣ берега Европейской Россіи, король Альфредъ (Орозіусъ, 1 книга, глава I. II,) называетъ по англосакски „Cwen Sae“¹ (Квенское море); названіе имѣющее историческое право на сохраненіе. Для жителей западной Европы существованіе острововъ Новая Земля и Вайгачъ, которые отдѣляютъ море отъ части Ледовитаго океана, прилегающей къ Сибири, стало извѣстнымъ лишь послѣ путешествія Стефана Баррофа въ 1556 г. Баррофу часто несправедливо приписываютъ открытіе Новой Земли. Когда этотъ путешественникъ прибылъ на Новую Землю, то уже засталъ тамъ суда русскихъ звѣролововъ, хорошо знакомыхъ съ фарватеромъ и странюю. Отсюда ясно, что Новая Земля уже въ то время на столько была извѣстна жителямъ Сѣверной Россіи, что на этомъ островѣ успѣлъ развиться морской звѣроловный промыселъ. Весьма даже вѣроятно, что такъже, какъ самая сѣверная часть Норвегіи, тысячу лѣтъ тому назадъ, была извѣстна

¹ Въ переводѣ Босфорта White Sea. Такой переводъ произведенъ и даже ошибоченъ, такъ какъ Вѣлое море представляетъ лишь заливъ океана (Cwen Sae) ограничивающаго Европу съ Сѣвера.

не только бродячимъ лапландцамъ, но норманамъ съ кветнами, о странахъ около Югорскаго Шара и острова Вайгача знали за нѣсколько столѣтій до поѣздки Баррофа не только кочующіе самоѣды, но и разные біармскіе и финскіе племена. Вѣроятно въ то время самоѣды такъ же, какъ и нынѣ, гоняли свои олени стада для пастбища, впродолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, на эти богатые травою побережья Ледовитаго океана. Здѣсь оленей меньше беспокоили комары и оводы (*Oestrus tarandus*), нежели на болѣе южныхъ побережьяхъ. Вѣроятно также, что дикихъ кочевниковъ сопровождали торговцы болѣе гражданственныхъ племень Сѣверной Россіи. Названіе Новая Земля показываетъ, что этотъ островъ позже былъ открытъ русскими, но когда и при какихъ обстоятельствахъ, — осталось неизвѣстнымъ¹. Описаніе путешествія Баррофа, наравнѣ съ описаніями многихъ поѣздокъ, было спасено отъ забвенія знаменитыми изданіями общества «*Nakluyt*». Это описаніе представляетъ не только отчетъ о первомъ путешествіи западныхъ европейцевъ къ Новой Землѣ, но и главный источникъ свѣдѣній о древнѣйшихъ русскихъ поѣздкахъ въ эти страны, почему я считаю себя въ правѣ остановиться на путешествіи Баррофа, дольше нежели на другихъ, о которыхъ намѣренъ говорить впредь.

Естественно, что новыя важныя торговыя связи, возникшія вслѣдствіе открытія Ченслоромъ пути изъ Англій въ Бѣлое море, привѣтствовались, какъ въ Россіи такъ и въ Англій, большою радостью и повели ко множеству новыхъ предпріятій. Для начала уже въ 1855 въ Англій обра-

¹ Русскія лѣтописи повѣствуютъ, что земля между Двиною и Печорою (Заволоцкая Чудь) была Новгородцами обложена данью въ первой половинѣ 9-го столѣтія. Въ этихъ источникахъ упоминается въ началѣ 12 столѣтія также о монастырѣ у устья Двины; послѣднее обстоятельство даетъ право предположить что эти страны отчасти уже тогда были населены русскими. О времени же, съ котораго начались русско-финскія поѣздки въ Ледовитое море, до сихъ поръ достоверно неизвѣстно (Ф. Ф. Лютке *Viermalige Reise durch das nördliche Eismeer*. Берлинъ. 1835).

зовалось общество «merchants adventurers of England for the discoverie of landes, territories, isles, dominions and seigniories unknowne», обыкновенно называвшееся «Muscovy Company». Безсмѣннымъ управляющимъ этой компаніи былъ назначенъ 80-лѣтній Себастьянъ Каботъ; англійское и русское правительства даровали ей множество привилегій. Одновременно разсылались переговорщики, торговцы и изслѣдователи по различнымъ путямъ изъ Англій въ Россію для того, чтобы укрѣпить дружбу съ этою страной и ближе познакомиться съ неизвѣстнымъ для Англій міромъ, открытымъ на Востокѣ. Боясь уклониться отъ предмета описанія, я не буду входить въ подробности такихъ поѣздокъ.

Въ Англій не удовольствовались этимъ. На путешествіе Ченслора стали смотрѣть, какъ на первый шагъ къ болѣе важному и знаменательному событію, а именно къ открытію сѣверовосточнаго пути въ Китай и Индію. Въ то время, какъ Ченслоръ, черезъ годъ послѣ своего возвращенія, вновь былъ посланъ съ разными торговцами въ Бѣлое море, съ другой стороны задумали по этому же направленію достигнуть восточныхъ береговъ Азіи. Для означенной цѣли было снаряжено и отдано въ распоряженіе Стефана Баррофа¹ небольшое судно «Searchthrift». Важнѣйшія событія во время путешествія были нижеслѣдующія: $\frac{3 \text{ мая}}{23 \text{ апрѣля}}$ 1556 изъ Ратклифа выѣхали въ Блэкваль и Грэйсъ. Здѣсь посѣтилъ судно Себастьянъ Каботъ со многими знатными вельможами и дамами. На суднѣ угостили посѣтителей, которые въ свою очередь щедро наградили экипажъ и роздали милостыню множеству нищихъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе молились за благополучіе и счастье путниковъ. Потомъ пировали на сушѣ, причемъ веселіе было всеобщее и въ танцахъ молодежи участвовалъ даже самъ почтенный Каботъ. Въ Орвеллѣ Бар-

¹ Путешествіе описано въ запискахъ Общ. Наcluyt, 1 изд. стр. 311. Въ перечнѣ содержанія описаніе его обозначено: «The voyage of Steven Burrough towards the river Ob, intending the discoverie of the north-east passage An. 1556.» Изъ введенія явствуетъ, что описаніе просмотрѣно самимъ Баррофомъ. Въ текстѣ вездѣ написано Burrowe вмѣсто Burrough.

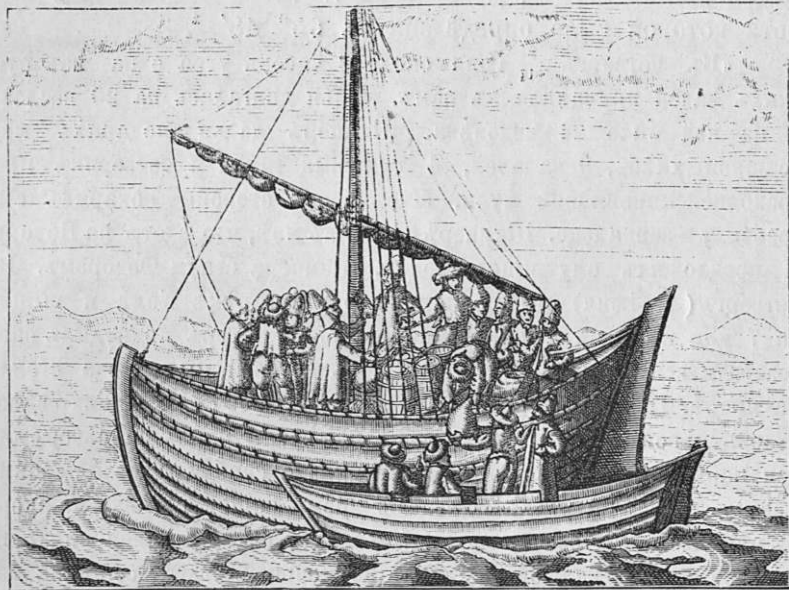
рофъ покинулъ свое судно и сѣлъ на «Edward Bonaventure» для того, чтобы, по желанію торговцевъ, слѣдовать въ Вардегусъ. Въ концѣ мая достигли Нордкапа. Послѣднее названіе дано Баррофомъ, во время его перваго путешествія, самой сѣверной оконечности Европы ¹. Когда Баррофъ покинулъ Edward Bonaventure» и пересѣлъ на свое судно, не упомянуто. $\frac{17}{7}$ іюня онъ съ «Searchthrift» отвѣчалъ на прощальный салютъ «Edward Bonaventure»; $\frac{20}{10}$ іюня экспедиція достигла Колы, широта которой была опредѣлена въ $65^{\circ} 48'$ ².

«Въ четвергъ $\frac{21}{11}$ іюня около 6 часовъ утра одна изъ русскихъ ладей причалила къ намъ. Ладья двигалась на 20 веслахъ и на ней было 24 человѣка. Шкиперъ ладьи подарилъ мнѣ большой хлѣбъ, 6 калачей, 4 сушенныя щуки и четверикъ превосходной пшеничной муки. Я съ своей стороны подарилъ ему гребенку и зеркальце. Шкиперъ пояснилъ мнѣ, что ѣдетъ на Печору. Я предложилъ ему выпить водки. Шкипера звали Федоромъ. Въ четвергъ ($\frac{28}{12}$ іюня) мы подняли якорь въ рѣкѣ Колѣ и вышли на 7 или на 8 миль въ море, но сѣверный вѣтеръ принудилъ насъ возвратиться въ упомянутую рѣку, въ которой мы прежде стояли на якорѣ. Наше судно посѣтили многіе русскіе съ стоявшихъ здѣсь судовъ и пояснили, что они также намѣрены плыть на сѣверъ для боя моржей и ловли лосося. Они обильно снабдили меня своимъ бѣлымъ пшеничнымъ хлѣбомъ. Во время нашей стоянки на якорѣ въ рѣкѣ Колѣ, мы ежедневно видѣли ладьи, спускающіяся внизъ по рѣкѣ. Команда каждой изъ, нихъ по меньшей мѣрѣ, состояла изъ 24 человѣкъ. Наконецъ собралось до 30 парусныхъ ладей. Одинъ изъ ловцевъ, по имени Гавріиль, отнесся ко мнѣ очень дружелюбно. Онъ пояснилъ мнѣ, что вся собравшаяся флотилія отправляется въ Печору для ловли лосося и боя моржей. Гавріиль сообщилъ мнѣ, между прочимъ, что, при хорошемъ вѣтрѣ, достаточно 7—8

¹ Какъ я уже упомянулъ выше, Герберштейнъ рассказываетъ, что русскіе (Истома и др. уже въ 1497 г. обогнули сѣверную оконечность Норвегіи на парусныхъ лодкахъ, которыя въ случаѣ надобности могли быть вытащены на берегъ. Нордкапъ или вѣрнѣе Нордкинъ въ это время назывался Мурманскій носъ (Норманскій мысъ). Гульсіусъ въ своемъ сборникѣ путешествій, приводя рассказъ Герберштейна о поѣздкѣ Истома, упоминаетъ Святой носъ на Кольскомъ полуостровѣ за Нордкапъ (Hamel. Tradescant. St. Petersburg 1847.)

² Вѣроятно опечатка или описка: должно быть $68^{\circ} 48'$, такъ какъ Кола лежитъ подъ $68^{\circ} 51'$ сѣв. шир.

дней хода до угоманутой рѣки. Я былъ очень радъ присоединиться къ ихъ обществу. Гавріиль обѣщаль предупредить меня въ опасныхъ мѣстахъ фарватера, что дѣйствительно и исполнилъ. Въ воскресенье $\frac{1 \text{ июля}}{21 \text{ июля}}$ Гавріиль далъ мнѣ бочку меду, а одинъ изъ его друзей—бочку пива, которую несли на плечахъ, по меньшей мѣрѣ, на разстоянн 3 верстъ. Въ понедѣльникъ мы и всѣ собравшіяся ладьи покинули устье рѣки Колы. Пока мы плыли съ попутнымъ вѣтромъ, русскія ладьи шли гораздо быстрее насъ ¹, по

Русская ладья.

по Г. Веру.

¹ Это показаніе весьма замѣчательно. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что суда, употребившіяся въ то время русскими и финнами, не были плохи, въ сравненн съ судами западныхъ европейцевъ. Это показаніе подтверждается также описаніями древнихъ англійскихъ и голландскихъ путешествій къ Новой Землѣ; въ нихъ нигдѣ не упоминается о томъ, чтобы моряки этихъ націй считали себя особенно выше колыскихъ жителей по морскому искусству. Но такъ какъ русскія и финскія ладьи того времени не имѣли вліянія на кораблестроительное искусство Западной Европы, то было бы важно собрать все, что извѣстно о постройкѣ этого типа судовъ. Хотя въ описаніяхъ голландскихъ путешествій часто встрѣчаются изображенія этихъ судовъ, но трудно судить на столько подобныя изображенія истинны. Судя по нимъ, борта не обшиты, а связаны вицами. Такой способъ постройки употребляется еще до настоящаго времени въ сѣверныхъ странахъ. Вообще же форма древней ладьи весьма напоминаетъ современное судно ловцевъ.

согласно данному обѣщанію Гавріиль и его другъ часто спускали паруса и отставали отъ своихъ товарищей, чтобы поджидать насъ. Во вторникъ при сѣверовосточномъ вѣтрѣ мы при заходѣ солнца достигли мыса св. Джона ¹. Слѣдуетъ замѣтить, что отъ мыса св. Джона до устья рѣки Мезени повсюду встрѣчаются отмели. Фарватеръ здѣсь весьма опасенъ и глубина его не превосходитъ 2 сажень, хотя берега и не видно. Въ этотъ день мы бросили якорь противъ узкаго залива, лежащаго въ 4—6 миляхъ на сѣверъ отъ вышеупомянутаго мыса. Гавріиль и его спутники на веслахъ вошли въ заливъ, но мы не могли попасть въ послѣдній. До вечера прибыло въ этотъ заливъ при сѣверовосточномъ вѣтрѣ еще 20 парусныхъ судовъ. Мы стояли на хорошемъ якорномъ грунтѣ. Вечеромъ Гавріиль подѣхалъ къ намъ на своей ладѣ; за его услуги на этомъ опасномъ фарватерѣ, я подарилъ ему 2 гребенки изъ слоновой кости, стальное зеркальце и еще нѣсколько бездѣлушекъ, которыя онъ принялъ съ благодарностью. Между тѣмъ его товарищи уже успѣли проплыть далѣе на сѣверъ. Въ среду, въ день лѣтнаго солнцеповорота, мы послали лодку по направленію къ сушѣ, для измѣренія глубины залива лотомъ, причемъ убѣдились, что при низкой водѣ заливъ долженъ быть почти безводнымъ, и всѣ ладьи должны сѣсть на мель. (По причинѣ угрожающей погоды Баррофъ рѣшился при высокой водѣ войти въ заливъ. Однако при этой попыткѣ онъ сѣлъ на мель. Русскіе друзья Баррофа) Гавріиль и нѣсколько его товарищей подплыли на юлахъ и пытались стащить судно съ мели, но старанія не увѣнчались успѣхомъ и они чуть не заплатились жизнью за свою услугу. Я попросилъ Гавріила одолжить намъ свой якорь, такъ какъ наши якоря были слишкомъ велики для нашего юла. Гавріиль далъ мнѣ свой собственный якорь, а потомъ занялъ еще другой и прислалъ намъ».

Послѣ большихъ затрудненій Баррофу удалось сняться съ отмели и отыскать лучшую якорную стоянку по ту сторону мыса св. Джона.

«Вскорѣ послѣ того какъ мы бросили якорь, $\frac{6 \text{ июля}}{26 \text{ июня}}$ прибылъ Гавріиль съ 3—4 небольшими лодками. Русскіе привезли намъ водки и меду и весьма радовались, что мы избѣжали опасности. Гавріиль разсказалъ, что имъ удалось вытащить оба якоря и канатъ. Послѣ

¹ Мысъ Воронова на западномъ берегу Мезенской губы.

хорошихъ вѣстей, я съ 4—5 русскими спустился въ каюту и угостилъ ихъ фигами и всѣмъ, чѣмъ только могъ. Во время нашего пиршества на судно взошелъ еще человекъ съ русскихъ ладей; онъ былъ карель (Кирилль: я впослѣдствіи узналъ его имя), и жилъ въ Холмогорахъ, Гавріиль же былъ родомъ изъ Колы, находящейся близъ устья рѣки. Карель сообщилъ мнѣ, что взятый заимообразно якорь принадлежитъ ему. Я поблагодарилъ его за заемъ, считая это вполне достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ не привезъ съ собою подарковъ, за которые по обычаю слѣдовало бы угостить его. По окончаніи пира русскіе сошли на берегъ. Тамъ карель и Гавріиль побранились и подрались; насколько мы поняли, причиною потасовки была зависть и злоба карела за холодный пріемъ съ нашей стороны. Гавріиль принужденъ былъ удалиться, такъ какъ съ нимъ были только 2 ладьи, между тѣмъ какъ карельскихъ ладей насчитывалось до 17. При слѣдующей прибыли воды, Гавріиль съ товарищами покинулъ это мѣсто и присоединился къ прочимъ кольскимъ ладьямъ, числомъ до 28. Карель полагалъ, что канатъ, прикрѣпленный къ его якорю, долженъ былъ обратиться въ его собственность. Сначала онъ не хотѣлъ отдать намъ снасть, но услышавъ, что я намѣренъ жаловаться, онъ наконецъ рѣшился выдать ее моимъ людямъ. На слѣдующій день въ четвергъ, я послалъ лодку за дровами и водою. На берегу наши матросы были встрѣчены привѣтливо кареломъ. Онъ угостилъ ихъ, а люди его наливали бочки водою и потомъ помогали нагружать лодки дровами. Затѣмъ карель надѣлъ свой лучший шелковый кафтанъ и жемчужное ожерелье, посѣтилъ наше судно и привезъ подарокъ. Хотя я не питалъ особаго уваженія къ его фатовской персонѣ, тѣмъ не менѣе, въ виду его подарка, я привѣтствовалъ его и угостилъ блюдомъ изъ фигъ. Гость объяснилъ мнѣ, что отецъ его былъ господиномъ и что намъ онъ можетъ быть гораздо полезнѣе, нежели Гавріиль, который былъ родомъ поповичъ».

Далѣе Баррофъ описываетъ бурю, во время которой онъ потерялъ юль, купленный въ Вардегусѣ. Буря задержала судно около мыса св. Джона, широта котораго была опредѣлена въ 66° 50'. Затѣмъ Баррофъ продолжаетъ свой разговоръ слѣдующимъ образомъ:

«Въ четвергъ $\frac{14}{4}$ іюля солнце стояло на сѣверозападѣ, а вѣ-

теръ дуль съ сѣверовостока. Мы снялись съ якоря и поплыли на сѣверъ. За двѣ мили до мыса мы увидѣли въ лощинѣ домикъ—зрѣлище довольно рѣдкое въ этихъ странахъ. Вскорѣ затѣмъ замѣтили 3 человѣкъ на вершинѣ холма. Я былъ правъ, предположивъ, что это были ловцы, прибывшіе изъ другихъ странъ для ловли капканами горностаевъ, ради ихъ мѣха. На берегу мы видѣли множество подобныхъ капкановъ».¹

Отъ 14 до 19 іюля по н. с. «Searichthrift» стоялъ у берега близъ Канинскаго носа; 19-го въ полдень судно находилось подъ 68° 40' сѣв. шир.²

«Въ пятницу $\frac{20}{10}$ іюля опять угрожала буря. Въ то время какъ я обдумывалъ, какимъ образомъ поступить въ данномъ случаѣ, изъ за бухты у Канина носа показался парусъ. Это прибылъ мой другъ Гавріиль, покинувшій свое общество и гавань, чтобы быть вблизи насъ. Онъ указывалъ на востокъ. Мы снялись съ якоря и поплыли за нимъ. Въ субботу мы плыли на В. Ю. В., слѣдуя за Гавріиломъ, который привелъ насъ въ гавань, называвшуюся Моржѣвецъ и отстоящую отъ Канина носа на 30 миль. Утромъ Гавріиль, завидѣвъ дымокъ, подплылъ къ нему на юлѣ. Дымокъ извивался надъ мѣстомъ, отстоявшимъ 2 мили отъ нашей стоянки. При сѣверозападномъ вѣтрѣ, онъ возвратился на судно съ самоѣдомъ³. Послѣдній былъ молодой человѣкъ съ весьма странной наружностью. Самоѣдъ подарилъ мнѣ трехъ молодыхъ гусей: двухъ пашенныхъ и одного стаднаго».

$\frac{24}{14}$ іюля «Searchthrift» проплылъ мимо Долгаго острова, а на слѣдующій день вошелъ въ устье Печоры, широта котораго была опредѣлена въ 69° 10'⁴. $\frac{30}{20}$ іюля поплыли далѣе по фарватеру, наполненному отмелями, глубиною въ 5' и благодарили Всевышняго, что судно не сидѣло глубоко въ водѣ. На слѣдующій день въ первый разъ встрѣтили

¹ По всей вѣроятности песцы. Оставленные капканы для песцовъ даже и по сіе время часто попадаются на побережьяхъ Ледовитаго моря, тамъ гдѣ русскіе занимаются ловомъ.

² Канинъ носъ лежитъ подъ 60°40' сѣв. широты.

³ Это была первая встрѣча между западными европейцами и самоѣдами.

⁴ Мысы, ограничивающіе устье Печоры, а именно Русскій Заворотъ и Мѣдинскій Заворотъ, лежатъ подъ 69° 0'.

пловучіе льды. $\frac{4 \text{ августа}}{25 \text{ іюля}}$ случилась вышеописанная ¹ встрѣча съ огромнымъ китомъ. Въ тотъ же день «Searchthrift» сталъ на якорѣ въ хорошей гавани, между нѣсколькими островами, расположенными подь 7° 42' сѣв. шир. ² и названными Баррофомъ о-вами Св. Джемса.

«Во вторникъ $\frac{7 \text{ августа}}{27 \text{ іюля}}$ мы поплыли на западъ, вдоль берега, при сѣверозападномъ вѣтрѣ. Когда мы намѣревались бросить якорь близъ мыса, позади его показался парусъ; я послалъ юль къ прибывшему судну. Шкиперъ послѣдняго сказалъ, что онъ былъ съ нами въ Колѣ, и заявилъ, что мы проплыли мимо дороги, ведущей къ Оби. Земля называлась «Новою Землею». Онъ сообщилъ также многое о дорогѣ къ Оби. Я подарилъ ему стальное зеркало, 2 латунныя ложки и 2 ножа съ бархатными ножнами. Получивъ эти дары, шкиперъ сталъ разговорчивѣе и рассказалъ все, что могло быть намъ полезно на подлежащемъ пути. Онъ подарилъ мнѣ 17 пашенныхъ гусей. Этого человѣка звали Лошакомъ. Въ среду, когда мы держали курсъ на востокъ, мы увидѣли другое судно, принадлежащее обществу Лошака. Мы переговорились со шкиперомъ, который сообщилъ намъ также свѣдѣнія объ Оби. Въ пятницу $\frac{10 \text{ августа}}{31 \text{ іюля}}$ вѣтеръ сталъ усиливаться и повернулъ на западъ; это побудило насъ бросить якорь между островами Вайгачъ; когда солнце стояло на сѣверозападѣ, мы увидѣли 2 небольшія ладьи. Команда одной изъ нихъ прибыла на наше судно и подарила мнѣ большой хлѣбъ. Изъ разказовъ нашихъ гостей мы узнали, что всѣ они были изъ Холмогоръ, за исключеніемъ одного, который жилъ на Печорѣ, послѣдній славился особою ловкостью въ боѣ моржей ³. Нѣсколько человѣкъ команды были на берегу. Они загнали бѣлаго медвѣдя черезъ скалы въ море и убили его на нашихъ глазахъ. Въ тотъ же день дулъ сильный вѣтеръ и мы видѣли много пловучаго льда въ морѣ, почему и побоялись пуститься въ путь».

Первые дни августа судно по большей части стояло на якорѣ въ сосѣдствѣ ладьи Лошака, который сообщилъ Баррофу

¹ См. стр. 161.

² Вѣроятно острова у южной оконечности Новой Земли.

³ Онъ вѣроятно былъ финскаго происхожденія. Квены въ Сѣв. Норвегіи до сихъ поръ самыя искусныя гарпунишки. Въ послѣднее время опаснымъ и соперниками ихъ въ искусствѣ владѣть гарпуномъ и ружьемъ являютя Лопари.

различныя свѣдѣнія о самоѣдахъ; на берегу понадалѣсь самоѣдскія мѣста для жертвоприношеній ¹.

«Въ четвергъ $\frac{14}{4}$ августа мы искали убѣжища въ гавани, гдѣ на якорѣ стояла ладья Лошака ²; до этого мы стояли на якорѣ защищенные островомъ. Лошакъ прибылъ на наше судно и сказалъ: если Богъ дастъ хорошую погоду, то я поплыву съ вами до Оби, такъ какъ близъ Вайгачскихъ острововъ моржи попадаютъ рѣдко. Если же не удастся достигнуть Оби, то онъ хогѣлъ также, направиться къ устью рѣки Нармезай ³ гдѣ жителя не такъ, дико, какъ самоѣды по Оби. Онъ сообщилъ мнѣ, что послѣдніе, что есть мочи, стрѣляютъ въ иноземцевъ, не гозорящихъ на ихъ языкѣ».

$\frac{15}{6}$ августа пригнало много льду къ гавани, въ которой «Searchthrift» стоялъ на якорѣ; это понудило Баррофа перемѣститься на прежнее мѣсто стоянки, положеніе котораго было опредѣлено въ $70^{\circ} 25'$. На слѣдующій день, когда Баррофъ измѣрялъ солнечныя высоты, Лошакъ неожиданно покинулъ гавань. $\frac{19}{9}$ августа Баррофъ также снялся съ якоря и поплылъ на югъ, вдоль берега Вайгача. Проплывъ назадъ и впередъ по этому фарватеру и претерпѣвъ сильную бурю, Баррофъ рѣшился $\frac{3 \text{ сентября}}{23 \text{ августа}}$ вернуться. $\frac{21}{11}$ сентября онъ прибылъ въ Холмогоры, гдѣ перезимовалъ, намѣреваясь въ слѣдующемъ году пуститься въ путь къ Оби. Это путешествіе однакоже не состоялось, потому что онъ отправился отыскивать два корабля, сопровождавшіе Ченслора и пропавшіе безъ вѣсти на возвратномъ пути изъ Архангельска ⁴.

¹ Свѣдѣнія,пріобрѣтенныя Баррофомъ о самоѣдахъ, приведены въ этомъ сочиненіи на стр. 94

² Соображаясь съ предъидущимъ и изъ словъ «много плывучаго льда въ морѣ» можно заключить, что упомянутая гавань находилась на сѣверѣ острова, у входа въ Карскія ворота.

³ Вѣроятно рѣка Нармезай тождественна съ названной на картѣ Масса «Наронцою» и впадающей въ море у западнаго берега Ялмала.

⁴ Всѣ три корабля, участвовавшіе въ первой англійской сѣверовосточной экспедиціи, были постигнуты роковою судьбою:

«Edward Bonaventure», подъ предводительствомъ Ченслора и Баррофа,

Изъ этого путеописанія видно, что уже въ половинѣ 16-го столѣтія существовало довольно развитое русское или русско-финское мореходство между Бѣлымъ моремъ, Печорою, Вайгачемъ и Новою Землею и что въ то время достигали Оби даже на судахъ. Описаніе русскихъ или русско-финскихъ звѣролововъ, сообщенное Баррофомъ, свидѣтельствуешь, между прочимъ, о томъ, что они были, смѣлые и хорошіе моряки и обладали довольно хорошими судами, скорость которыхъ, при попутномъ вѣтрѣ, даже превосходила скорость англійскихъ судовъ. Это описаніе, съ небольшими измѣненіями, даетъ вѣрное понятіе о современномъ состояніи мореходства въ этихъ странахъ или, другими словами, мореходство съ того времени не сдѣлало значительныхъ успѣховъ на этихъ водахъ. То что могло считаться совершеннымъ въ этотъ отдаленный періодъ времени, нынѣ положительно должно считаться отсталымъ. Повидимому, благосостояніе въ этихъ странахъ, въ продолженіи послѣднихъ трехъ столѣтій, скорѣе упало, нежели возвысилось.

Судя по письму отъ русской торговой компаніи, основанной въ Лондонѣ, Стефанъ Баррофъ, по собственному

совершившій въ 1553 г. путь изъ Англии въ Бѣлое море, вернулся обратно въ Англию въ 1554 г., причемъ на пути былъ ограбленъ голландцами (Purchas II, стр. 250). Въ 1555 Ченслоръ опять на этомъ суднѣ отправился къ устью Двины потомъ на немъ Джонъ Букаандъ вернулся въ Англию; далѣе въ 1556 Баррофъ отплылъ на немъ къ Кольскому полуострову и достигъ устья Двины, откуда наконецъ на этомъ суднѣ Ченслоръ съ русскимъ посольствомъ, состоявшимъ изъ посла Осипа Григорьевича Непѣи и 16 человекъ и съ грузомъ цѣнностью до 20000 фунтовъ стерлинговъ, долженъ былъ вернуться въ Англию, но на пути около Эбердина ²⁰/₁₀ ноября 1556 судно потерпѣло крушеніе, причемъ погибли Ченслоръ съ супругою и 7 русскихъ, и пропала большая часть груза.

«Bona Esperanza»—адмиральскій корабль; во время поѣздки въ 1553 командиръ и команда этого судна погибли, какъ было уже сообщено выше, отъ болѣзни близъ устья рѣки Арцины, на Кольскомъ побережьѣ, въ началѣ 1554 г. Судно было спасено и должно было отвезти въ 1556 выше упомянутое посольство. Послѣ ожесточенной борьбы съ бурей на Сѣверномъ морѣ «Bona Esperanza» достигла гавани около Трондгейма; послѣ выѣзда судна изъ этой гавани оно пропало безъ вѣсти.

«Bona Confidentia» была спасена также, какъ «Bona Esperanza», послѣ

побужденію, въ 1557 поплылъ изъ Холмогоръ не на Обь, а къ берегамъ русской Лапландіи для отыскиванія пропавшихъ судовъ! Впродолженіи слѣдующихъ лѣтъ Англичане были весьма заняты установленіемъ торговыхъ сношеній съ Россією и снаряженіемъ трехъ экспедицій Фробишера на сѣверозападъ; вслѣдствіе этого прошло много времени, пока вновь сдѣлали попытку проникнуть на сѣверовостокъ; это новое путешествіе было предпринято Артуромъ Петомъ въ 1580 г.¹ Онъ первый проникъ изъ Западной Европы въ Карское море, чѣмъ значительно ускорилъ рѣшеніе вопроса о сѣверовосточномъ морскомъ пути въ Тихій Океанъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, я считаю не лишнимъ вкратцѣ упомянуть объ этомъ путешествіи.

Петъ и Джакманъ, первый на «Георгѣ», второй на «Вилліамѣ» отплыли изъ Гарвича $\frac{9 \text{ іюня}}{30 \text{ мая}}$ 1580 г. $\frac{2 \text{ іюля}}{22 \text{ іюня}}$ они обогнули Нордкапъ и $\frac{12}{2}$ іюля Петъ разстался съ Джакманомъ, условившись встрѣтиться съ нимъ у «Verove Ostrove» или «Waigats». $\frac{15}{5}$ іюля «Георгъ» находился подь 71° 38,

несчастной перезимовки около устья Арцины и предназначена, наравнѣ съ послѣднею, для отвозки русскаго посольства изъ Архангельска въ 1556 г., но потеряла крушеніе у норвежскаго берега, причемъ весь экипажъ и грузъ погибли.

Изъ четырехъ судовъ, покинувшихъ 2 августа 1556 г. устье Двины, одно лишь «Philip and Mary», послѣ зимовки въ Трондгеймъ, счастливо достигло устья Темзы $\frac{28}{18}$ апрѣля 1557. (A letter of master Henrie Lane to the worshipfull master Will ams Sanderson, containing a brieffe discourse of that, which passed in the north-east discoverie, for the space three and thirtie geeres; Purchas III стр. 149).

* Гамель, Tradescant senior стр. 106. Nacluyt 1-ое изд. стр. 326. The voiage of the foresaid M. Stephen Burrough An. 1557 from Colmogro to Warehouse etc. Этому путешествію придано мало значенія, между тѣмъ оно свидѣтельствуетъ объ обширной торговлѣ голландцевъ въ русской Лапландіи. Въ описаніи этого путешествія находится перечень лапландскихъ словъ и указанія на цѣны и товары, пригодные для торговли съ населеніемъ Кольскаго полуострова.

¹ Два разсказа объ этомъ путешествіи находятся въ сборникѣ общества Наcluyt (стр. 466 и 476). Копія дневника Пета и другія книги были найдены нѣсколько лѣтъ тому назадъ между остатками зимовки Ба ентса на сѣверовосточномъ берегу Новой Земли. Этотъ матеріалъ не изданъ и сохранился еще въ 1876 у консула Рейна въ Гаммерфестѣ.

сѣв. шир. а на слѣдующій день усмотрена земля, это была Гусиная Земля на западномъ берегу Новой Земли. Отсюда мы направили курсъ на В.Ю.В. и встрѣтили $\frac{16}{6}$ іюля льды. $\frac{20}{19}$ числа опять увидѣли землю и судно стало на якорѣ у острова, вѣроятно принадлежавшаго къ группѣ островковъ въ Карскихъ воротахъ. Здѣсь запаслись дровами и водою.

$\frac{24}{14}$ іюля подошли подь $70^{\circ} 26'$ къ землѣ. Сначала Петъ полагалъ, что имѣеть предъ собою островъ и пытался проплыть кругомъ мнимаго острова въ сѣверозападномъ направленіи. Когда эта попытка не удалась, онъ думалъ, что находится около Новой Земли. Отсюда Петъ плавалъ по различнымъ направленіямъ, между юго-западомъ и юговостокомъ и $\frac{26}{16}$ іюля достигъ $69^{\circ} 40'$ сѣв. шир. На слѣдующій день была гроза и сильный ливень. Петъ рѣшилъ, что находится въ Печорскомъ заливѣ. Увидѣвъ $\frac{28}{18}$ іюля мысъ, ограничивающій съ сѣверовостока устье рѣки, онъ по всей вѣроятности направился между этимъ мысомъ и Зеленецкими островами въ большую бухту, на востокъ отъ Мѣдинскаго заворота. Здѣсь измѣряли глубину лотомъ, предполагая, что проливъ, между островомъ Вайгачемъ и материкомъ, оканчивается въ этомъ мѣстѣ; измѣренія показали, что фарватеръ слишкомъ мелокъ даже для обыкновенной лодки. Петъ проплылъ мимо Югорскаго Шара, вдоль Вайгача, по направленію къ Новой Землѣ, достигъ бухты на западномъ берегу острова Вайгача, гдѣ сталъ на якорѣ, между двумя островками (Воронскій островъ). *Входъ въ эту прекрасную гавань по обѣ стороны обозначался двумя крестами*¹. На островкахъ было найдено много сплавнаго лѣса и на одномъ островѣ найденъ былъ крестъ на могилѣ. Петъ написалъ свое имя на крестѣ и на камнѣ у подножія креста: «для того, чтобы Джекманъ могъ узнать, что Петъ былъ здѣсь». Вечеромъ подняли якорь, обогнули западную оконечность острова Вайгача и продолжали путь, держась берега этого острова, сна-

¹ Значить уже три столѣтія тому назадъ русскіе имѣли морскіе знаки на Новой Землѣ.

чала на сѣверъ и сѣверовостокъ, а потомъ на югъ, между землею и большимъ ледянымъ полемъ, до тѣхъ поръ, пока проходъ сталъ слишкомъ узокъ; тогда бросили якорь въ хорошей гавани у острова, лежащаго на востокъ отъ Вайгача, близъ материка. Это вѣроятно былъ — такъ называемый на новыхъ картахъ — Мѣстны : Островъ. Такимъ образомъ Петъ былъ на Карскомъ морѣ ¹. Если показанная широта $69^{\circ} 14'$ вѣрна, то доказано, что Петъ вошелъ на довольно далекое разстояніе въ Карскую губу. Здѣсь Петъ засталъ своего товарища Джакмана, съ которымъ разлучился на Кольскомъ берегу и судьба котораго была ему неизвѣстна. При встрѣчѣ оба корабля оказались поврежденными отъ льда. кромѣ того фарватеръ далѣе на сѣверъ и востокъ былъ загражденъ сплошными ледяными массами; въ виду этихъ обстоятельствъ, капитаны, посовѣтовавшись съ командою, рѣшились вернуться. На возвратномъ пути также пришлось бороться съ большими трудностями, причиненными льдами, до тѣхъ поръ, пока $\frac{25}{15}$ августа подъ $69^{\circ} 49'$ сѣв. шир., у юговосточной оконечности Вайгача, не достигли моря свободнаго отъ льда. Обратный путь пролегалъ мимо восточнаго берега острова Вайгача, черезъ Карскія ворота, которыя были пройдены $\frac{27}{17}$ Августа. Отсюда направили курсъ на островъ Колгуевъ, около котораго оба корабля сѣли на мель; вскорѣ они опять освободились. Положеніе этихъ отмелей было вѣрно опредѣлено, а именно: $68^{\circ} 48'$ сѣв. шир.

¹ Обыкновенно принимаютъ, что Петъ вошелъ въ Карское море черезъ Югорскій Шаръ, но это мнѣніе ошибочно, отчасти потому что этотъ мореплаватель нигдѣ не говоритъ, что плавалъ по длинному узкому проливу, отчасти же по причинѣ разсказа о множествѣ видѣнныхъ имъ маленькихъ острововъ и наконецъ по причинѣ указанія на то, что онъ съ юга обогнулъ самую западную оконечность острова Вайгача. Если не считать небольшихъ прибрежныхъ скалъ, то у южной оконечности Вайгача нѣтъ никакихъ острововъ. Во время плаванія на востокъ отъ Мѣдинскаго заворота, Петъ принялъ землю, къ югу отъ Югорскаго Шара, за островъ Вайгачъ и, по всей вѣроятности, измѣренія лотомъ $\frac{29}{19}$ іюля были произведены въ губѣ, около устья одной изъ впадающихъ здѣсь въ море небольшихъ рѣкъ.

$\frac{1 \text{ сентября}}{22 \text{ августа}}$ «Вилліамъ» пропалъ изъ виду ¹. $\frac{8 \text{ сентября}}{29 \text{ августа}}$ «Георгъ» бросилъ якорь въ рѣкѣ Танѣ, на которой стоялъ городъ «Hungon» ². Спусти два дня «Георгъ» миновалъ Нордкапъ и $\frac{5 \text{ ноября}}{26 \text{ октября}}$ прибылъ въ Ратклифъ.

Петъ и Джакманъ были первыми сѣверовосточнымъ мореплавателями, дерзнувшими бороться съ пловучими льдами. Они вели свои суда осторожно и разумно. Въ исторіи мореплаванія имъ подобаешь честь первенства проѣзда изъ Западной Европы въ Карское море. Поэтому напрасно Баррофъ (*A chronological history of voyages into the arctic regions. London 1818 стр. 99*) называетъ ихъ плохими мореходцами.

Послѣ путешествія Пета и Джакмана наступила продолжительная пауза въ англійской мореходной дѣятельности, направленной къ открытію сѣверовосточнаго морскаго пути. Но за то въ это время занялись очень дѣятельно этимъ вопросомъ въ Голландіи. Счастливый исходъ войны за свободу съ Испаніею и предприимчивость, неразрывная съ гражданской свободой, благопріятствовали развитію морскихъ силъ Голландіи, и вскорѣ послѣдняя, бывшая уже давно промышленнымъ и торговымъ государствомъ, стала въ ряду первоклассныхъ морскихъ державъ. Морское сообщеніе голландцевъ и англичанъ

¹ О Джакманѣ въ запискахъ Общества Nacluyt (изд. I стр. 453) повѣствуется слѣдующее: «Чарльсъ Джакманъ прибылъ на «Вилліамъ» въ Норвежскую гавань, лежащую между Трондгеймомъ и Роштокомъ, въ октябрѣ 1580 и перезимовалъ тамъ. Изъ этой гавани онъ выѣхалъ въ февралѣ слѣдующаго года въ Исландію, на корабль, принадлежащемъ датскому королю и съ тѣхъ поръ объ немъ не было ни слуху, ни духу. Приблизительно въ то же время англійское судно потерѣло крушеніе у устья Оби, а команда его была перебита самоѣдами. Существуютъ догадки, что это судно вѣдь Джакманъ (ср. Purchas III стр. 546. Hamel стр. 238) Правдоподобіе, что постигнутое несчастіемъ судно принадлежало Muscovy компаніи и было отослано за два года до экспедиціи Пета и Джакмана для того чтобы отъ Печоры проникнуть на востокъ. Участниками этой поѣздки были Джемсъ Бассендинъ, Джемсъ Вудкокъ и Ричардъ Бровнъ. Подробности этого путешествія, за исключеніемъ весьма разумнаго и осторожнаго регламента его, (Nacluyt I изданіе стр. 406) остались неизвѣстными.

² Подходящаго названія нѣтъ на современныхъ картахъ.

съ Индією и Китаемъ по прежнему уничтожалось перевѣсомъ Испаніи и Португаліи на морѣ и стремленіемъ этихъ державъ монополизировать право пользоваться морскими путями, открытыми ими. Для того, чтобы пріобрѣсти право участвовать въ выгодѣ торговли пряностями и шелковыми матеріями Индіи и Китая, необходимо было отыскать новый морской путь въ Восточный океанъ, вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи и Америки.

Если такой путь былъ осуществимъ, то ясно было, что положеніе Голландіи было самое благоприятное для эксплуатаціи зарождающейся прибыльной торговли. Въ этомъ обстоятельстве кроется причина воодушевленія, съ которымъ въ этой странѣ привѣтствовали первое предложеніе проникнуть, вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи, въ Китай или Японію. Три года кряду снаряжались дорогія экспедиціи для осуществленія этой задачи. Хотя эти экспедиціи не достигли цѣли открытія сѣверовосточнаго морскаго пути въ восточную Азію, тѣмъ не менѣе имъ принадлежитъ не только почетное мѣсто въ исторіи географическихъ открытій, но и затраты на нихъ вознаградились сторицею какъ зародившимся прибыльнымъ китобойнымъ промысломъ, такъ и поднятіемъ народнаго духа и національной гордости. Писатели сравнивали подвиги голландскихъ мореходцевъ среди снѣговъ и льдовъ полярныхъ странъ съ походомъ Аргонавтовъ, съ переходомъ Ганнибала черезъ Альпы и походами македонянъ въ азіатскихъ и ливій-

Первое путешествіе голландцевъ въ 1594 г.

Голландскій шкиперъ.

По рисунку Г. де Вера.

скихъ пустыняхъ (см. напр. Blavius, Atlas major латинское изданіе 1665 г. I, стр. 23 и 31) Такъ какъ эти морскія поѣздки представляютъ самыя величественныя пощты къ разрѣшенію задачи, предложенной описываемой экспедиціи на «Веѳъ», то я считаю себя вправѣ описать эти поѣздки немного подробнѣе.

Эта поѣздка была снаряжена на частныя средства, доставленныя главнѣйшимъ образомъ купцами Балътазаромъ Мухерономъ, Яковомъ Вальке и Францискомъ Эльсономъ. Сначала намѣревались лишь отправить два корабля, предложивъ имъ проникнуть черезъ проливъ у Вайгача на востокъ, но когда знаменитый географъ Планціусъ посовѣтовалъ направиться сѣвернѣ Новой Земли, считая такой путь вѣрнѣйшимъ, то рѣшились снарядить еще два корабля, такъ что въ 1594 г. отправлено было 4 судна для изслѣдованія сѣвера. Изъ нихъ два судна, а именно одно большое, особенно пригодное для плаванія по сѣвернымъ фарватерамъ, называвшееся «Меркурій», подъ управленіемъ Виллема Барентса¹ и одна обыкновенная рыболовная шлюпка избрали путь мимо сѣверной оконечности Новой Земли; два другихъ корабля: «Лебедь» и «Меркурій», подъ управленіемъ Брандта Тетгалеса, должны были проникнуть черезъ проливъ у Вайгача.

Всѣ четыре корабля вышли изъ Текселя $\frac{15}{5}$ іюня и спустя 18 дней прибыли въ Кильдинъ въ русской Лапландіи; это

¹ Онъ назывался собственно Барентсономъ. Barentszoon пишутъ также Barentsz, Barendsz, Bernardsson и пр.—Оба путешествія Барентса описаны въ трудѣ Герритъ де Вера, изданномъ въ 1598 г. въ Амстердамѣ на голландскомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ. На послѣднемъ языкѣ это сочиненіе озаглавлено: *Vraie Description de Trois Voyages des Mer très admirables faits... par les navires d'Hollande & Zelande au nord... vers les Royaumes de China & Catau etc.* Впоследствии это сочиненіе перепечатано на различныхъ языкахъ частью отдѣльно, частью въ сборникахъ путешествій, какъ то: де Бриса, Пэрчаса и др. См. также П. А. Тиле: *Mémoire bibliographique sur les journeaux des navigateurs Néerlandais.* Амстердамъ 1867.

² *Примѣчаніе переводчика.* Голландцы величаютъ также по батюшкѣ, напр. вышеупомянутые капитаны судовъ звались Cornelis Cornelisz. Nay и Grandt Ysbrandts въ этихъ именахъ Cornelisz есть сокращенное Corneliszoon (zoon—сынъ) а Ysbrandtsz—сокращенное Brandtszoon.

мѣсто служило въ то время исходнымъ пунктомъ поѣздки въ Бѣлое море; здѣсь экспедиція раздѣлилась на двѣ части.

Барентсъ направился къ Новой Землѣ, которой достигъ $\frac{14}{4}$ іюля, подъ $73^{\circ} 25'$ сѣв. шир. Широта была опредѣлена измѣреніемъ полуночной солнечной высоты на островѣ, который назвали въ честь Барентса островомъ Виллема. Плыва далѣе вдоль берега, къ сѣверу, черезъ два дня, достигли $75^{\circ} 54'$ сѣв. шир. $\frac{19}{9}$ іюля убили бѣлаго медвѣдя. Медвѣдь по-

Бѣлый медвѣдь.
По рисунку Г. де Везъ.

пался на сушѣ и былъ на вылетъ прострѣленъ пулею, не смотря на это онъ бросился въ воду и старался спастись впасть, причемъ силою превосходилъ «льва и другихъ дикихъ животныхъ». Матросы преслѣдовали пловца на лодкѣ и бросили ему на шею арканъ, надѣясь привести его живымъ въ Голландію. Почувствовавъ себя пойманымъ, «медвѣдь метался и рычалъ такъ сильно, что и сказать нельзя». Чтобъ обезсилить звѣря, отпустили снасть длиннѣе и гребли дальше, причемъ Барентсъ иногда билъ его канатомъ. Разъяренный ударами медвѣдь подплылъ къ

лодки и положил лапу на бортъ. Барентсъ рѣшилъ, что «медвѣдь хочетъ отдохнуть». Намѣренія же послѣдняго были иныя: онъ вскорѣ съ остервенѣніемъ сдѣлалъ попытку вскочить въ лодку. Увидѣвъ верхнюю часть туловища медвѣдя въ лодкѣ, матросы испугались и бросились въ носовую часть, считая себя обреченными на вѣрную гибель. Къ счастью медвѣдь не могъ влѣзть въ лодку, вслѣдствіе того, что петля, накинута на его шею зацѣпилась за корму. Одинъ отважный матросъ убилъ топоромъ страшнаго звѣря. Шкура медвѣдя была отослана въ Амстердамъ. Въ воспоминаніе событія мѣсто происшествія получило названіе «Медвѣжьей мысъ». Барентсъ поплылъ далѣе, держа курсъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ, причемъ миновалъ Крестовый островъ ¹ (Cruys Eilandt) и Нассаускій мысъ (эти названія сохранились по нынѣ). $\frac{23}{13}$ іюля онъ достигъ $77^{\circ} 55'$ сѣв. шир. Съ вершины мачты взору открылось безпредѣльное ледяное поле, заставившее Барентса пуститься въ обратный путь. Онъ однакоже пробылъ на этихъ сѣверныхъ окраинахъ еще до $\frac{8 \text{ августа}}{29 \text{ іюля}}$, надѣясь на благопріятную перемену въ состояніи льдовъ. Въ этотъ день находились подъ 77° , къ западу отъ мыса, прозваннаго Ледянымъ. Здѣсь на берегу были найдены нѣсколько камней съ золотистымъ блескомъ. Подобныя находки играли немаловажную роль въ исторіи арктическихъ путешествій, и не разъ мореходцы нагружали суда мнимыми драгоценными рудами и привозили ихъ въ Европу.

$\frac{10 \text{ августа}}{31 \text{ іюля}}$ увидѣли на берегу Оранскихъ острововъ до 200 моржей. Моряки вооруженные топорами и рогатинами, напали на нихъ, но имъ не удалось убить ни одного моржа. Вся добыча состояла изъ нѣсколькихъ моржевыхъ зубовъ, выбитыхъ во время боя.

Убѣдившись въ невозможности достигнуть цѣли своей

¹ Крестовый островъ получилъ свое названіе отъ двухъ крестовъ, водруженныхъ на немъ. Нахожденіе этихъ крестовъ доказываетъ, что до посѣщенія западныхъ Европейцевъ сѣверная часть Новой Земли была извѣстна русскимъ.

поѣздки по этому сѣверному пути, Барентсъ рѣшилъ, посо- вѣщавшись съ командою направиться къ югу на островъ Вайгачъ. Во время этой поѣздки на югъ, Барентсъ, подъ 71° сѣв. шир., пришелъ къ заключенію, что прибылъ на мѣсто, посѣщенное до него Оливеромъ Брюнелемъ¹ и про- званное послѣднимъ «Castensark» (Костинъ шаръ). Проливъ Костинъ шаръ отдѣляетъ Междушарскій островъ отъ главъ наго острова. Часто на старинныхъ картахъ Маточкинъ шаръ, называютъ Костинымъ шаромъ. Къ югу отъ залива

¹ Имя Оливера Брюнеля часто встрѣчается въ описаніяхъ путешествій к Новой землѣ; этотъ человекъ повидимому принималъ дѣятельное участіе въ уста- новленіи торговыхъ сношеній съ Россією и въ снаряженіи экспедиціи для изслѣ- дованія Сѣвернаго Ледовитаго океана. Въ виду видной роли Брюнеля въ исторіи сѣверовосточныхъ путешествій, я сообщу вкратцѣ его біографію, найденную у С. Мюллера: *Geschiedenis der Noordsche Compagnie, Utrecht 1874* стр. 26. Оли- веръ Брюнелъ родился въ Брюсселѣ и ѣздилъ въ 1565 г. на русскомъ суднѣ изъ Коли въ Холмогоры, съ цѣлю изученія русскаго языка и русскихъ мѣстныхъ торговыхъ сношеній. Англичане, опасаясь конкуренціи голлан дцевъ во вновь отъ крытой выго ной торговлѣ съ Сѣверомъ Россіи, побудили русскихъ заключить Брюнеля въ темницу, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ до своего освобожденія и поступленія на службу къ богатымъ купцамъ Якову и Григорію Аникѣевымъ (Строгановы). Брюнелъ принялъ участіе въ промышленныхъ поѣздкахъ этого торго- ваго дома, пріобрѣвшаго послѣ завоеванія Сибири всемірное значеніе; эти поѣздки, совершавшіяся какъ морскимъ, такъ и сухимъ путемъ, дали Брюнелю возможность познаться съ ближайшими частями Азіатскихъ владѣній Русскаго царства, Ледовитымъ Океаномъ и Обскою губою. При посредничествѣ Брюнеля установи- лись сношенія между Голландією и вышеупомянутымъ знаменитымъ домомъ Брюнелъ дѣятельно содѣйствовалъ открытію голландскаго мореходства по Бѣлому морю и основанію голландской факторіи на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ г. Архангельскомъ; факторія Англичанъ находилась на Розовомъ островѣ Брюнелъ принялъ также участіе въ подготовительныхъ работахъ для одной рус- ской сѣверовосточной морской поѣздки, съ этою цѣлю онъ выписалъ шведскихъ кораблестроительныхъ мастеровъ для Строганова. Самъ Брюнелъ ѣздилъ сухимъ- путемъ въ Голландію, для вербованія команды. Множество частныхъ, относя- щихся къ этому предпріятію Брюнеля, находится въ письмѣ Джона Балака къ Жерарду Меркатору, помѣченномъ «*Arusburgi ad Ossellam fluvium*». 20 февраля 1581. Письмо напечатано во 2 изд. записокъ Гаклюйта 1598 I стр. 509. Вернувшись на родину Брюнелъ измѣнилъ свой первоначальный планъ и поже- лалъ сохранить для своего отечества честь и выгоду отъ задуманнаго предпрі- ятія. Такъ имъ образомъ возникла первая попытка голландцевъ проникнуть сѣверо- восточнымъ путемъ въ Китай и Японію. Объ этой поѣздкѣ извѣстно только, что Брюнелъ тщетно старался пройти черезъ Югорскій шаръ и что его судно

Св. Лаврентія (St. Laurent Bay) ¹, подь 70° 45', Барентсъ нашель ²¹/₁₁ августа на мысѣ крестѣ, три деревянные дома, корпусъ покинутаго русскаго корабля, нѣсколько мѣшковъ муки и нѣсколько могилъ, все это указываетъ на посѣщеніе мыса русскими ловцами лососей. ²⁵/₁₅ августа Барентсъ прибылъ на Долгій Островъ, гдѣ засталъ два другихъ корабля, прибывшихъ незадолго до него изъ Зеландіи и Энгуйцена. Всѣ четыре корабля отсюда пустились въ обратный путь, въ Голландію, куда прибыли въ половинѣ сентября. Разсказъ объ этомъ путешествіи заканчивается сообщеніемъ, что Барентсъ привезъ въ Амстердамъ моржа, убитаго среди пловучихъ льдовъ. Барентсъ открылъ и изслѣдовалъ во время этой поѣздки сѣверную часть Новой Земли, непосѣщенную до него западными европейцами.

Два судна, одновременно съ Барентсомъ покинувшія Тексель, совершили весьма замѣчательное путешествіе, описанное, прославившимся впоследствии, отличнымъ мореходцемъ Яномъ ванъ Линшотеномъ ².

На судахъ было по 50 человекъ команды, между ними

нагруженное мѣхами пушныхъ звѣрей, пластинками слюды и горнымъ хрусталемъ, потерпѣло на обратномъ пути крушеніе у устья Печоры. (Beschryvinghe van der Samoyeden Landt in Tartarien etc. Amsterdam 1612. См. Мюллера photolit, герг. 1878). Слюда и горный хрусталь, по всей вѣроятности были вывезены съ Урала, потому что близъ устья Печоры не приходилось встрѣчать эти минералы. Послѣ этой неудачи Брюнелъ поступилъ въ датскую службу. Известно, что кто-то Оливеръ Брюнелъ, во время правленія датскаго короля Фредрика II, предложилъ свои услуги отыскать Гренландію и получилъ въ 1583 г. разрѣшеніе поселиться въ Бергенѣ и право не уплачивать впродолженіи 6 лѣтъ податей. (Ф. Grönlands historiske Mindesmaerker Kjöbenhavn 1838 т. III стр. 666).

¹ Вѣроятно Саханскій заливъ.

² Voyage ofte Schip Vaert, van Ian Huyghen van Linschoten, van by Noorden om langes Noorwegen de Noortcaep, Laplant, Vinlant, Ruslandt.... tot voorby de revier Obu; Franeker 1601. Второе изданіе появилось въ Амстердамѣ въ 1624 г., а извлеченіе изъ этого путеописанія было помѣщено въ сборникѣ путешествій, составленномъ Сегманомъ въ 1663 г. Эта поѣздка также описана въ Blavii Atlas Major 1665. Линшотенъ въ качествѣ прикащика на суднѣ наблюдалъ за грузомъ и былъ представителемъ судовладельца.

2 толмача, славянинъ Христофель Шплиндлеръ и голландскій купецъ, Фр. де ла Даль, прожившіе долгое время въ Россіи. Съѣстныхъ припасовъ было взято только на 8 мѣсяцевъ.

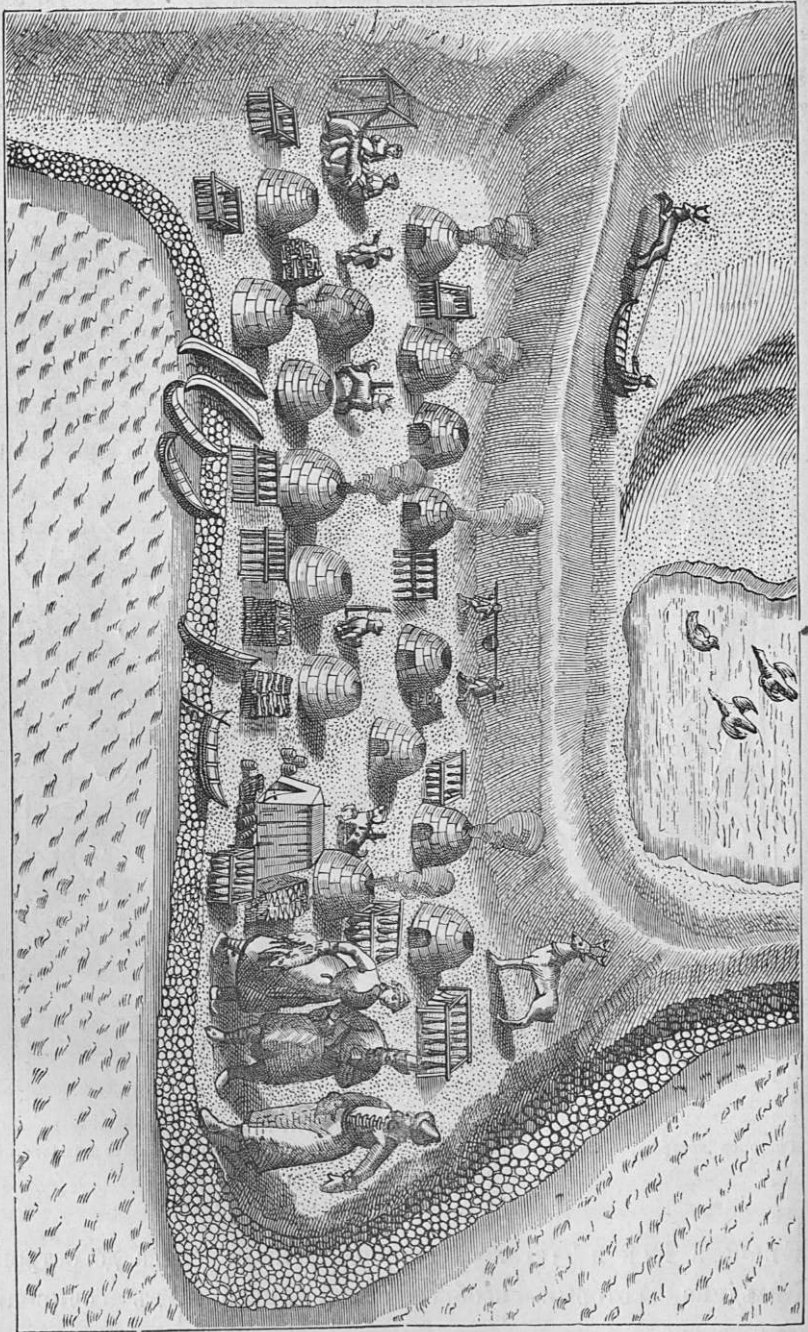

Jan Huygen van Linschoten.

родился 1563 въ Гралемъ и скончался 1611 въ Энкгуйценъ.

Снято съ портрета, помѣщеннаго въ его сочиненіи: *Navigatio in Orientalem sive Lusitanorum Indiam. Hagae Comitum 1599.*

Сначала Най и Тетгалесъ сопровождали Барентса до острова Кильдина, который изображенъ и описанъ въ сочиненіи Линшотена.

Кильдинъ въ русской Ланганди, въ 1594 году.
По Липовичу.

$\frac{12}{2}$ іюля Най и Тетгалесъ поплыли далѣе къ острову Вайгачу. Спустя три дня они встрѣтили пловучіе льды. $\frac{20}{10}$ они прибыли къ Токсару; по картѣ Линшотена такъ назывался островъ, расположенный около Тиманскаго берега, немного западнѣе входа въ Печору. Здѣсь застали русскую ладью, шкиперъ которой сообщилъ, что Вайгачскій проливъ ¹ всегда покрытъ льдомъ и что по ту сторону пролива находится море, расположенное южнѣе Ледовитаго — и болѣе теплое, нежели послѣднее. На слѣдующій день нѣсколько русскихъ выразили мнѣніе, что было бы возможно проплыть черезъ Вайгачскій проливъ, если бы не киты и моржи, которые уничтожаютъ всѣ суда, дерзнувшія посѣтить эти воды; они также говорили, что множество подводныхъ камней и скалъ весьма затрудняютъ проходъ и что по приказанію Великаго Князя три корабля пытались пройти черезъ проливъ, но всѣ потерпѣли крушеніе отъ льдовъ. $\frac{22}{12}$ іюля въ Токсаръ прибыли охотники изъ Бѣлаго моря, которые не говорили по русски, а на какомъ то неизвѣстномъ языкѣ, и принадлежали другому племени — это явно были финны, или карелы. Множество китовъ попадалось въ тавани, что и побудило Линшотена высказаться въ пользу китобойнаго промысла близъ Токсара. Когда льды разсѣялись, голландцы водрузили крестъ съ надписями на берегу и поплыли далѣе. $\frac{31}{21}$ іюля они увидѣли Вайгачъ. На ближайшемъ мысу обрисовались два креста; здѣсь высадились на берегъ и нашли лопаря изъ Кильдина. Завидѣвъ чужестранцевъ, онъ обратился въ бѣгство. Посѣтили еще нѣсколько мысовъ, на которыхъ также найдены кресты. На нѣкоторыхъ мѣстахъ находили идоловъ сотнями. Линшотенъ побывалъ также на мысѣ съ идолами, который впоследствии посѣтили и мы. Тамъ было найдено 300—400 деревянныхъ истукановъ, которые, по опи-

¹ Это Югорскій шаръ. Послѣднее названіе встрѣчается также въ искаженномъ видѣ («Wegorscoi tzar») на картѣ Исаака Масса, изданной въ 1612 г. Подъ названіемъ снимка съ русской карты.

санію Линшотена, оказываются тѣжественны съ видѣнными нами. Линшотенъ рассказываетъ, что «идолы были такъ плохо сдѣланы, что трудно было принять ихъ за изображенія людей. Лице было очень широко, носъ сильно выдавался, вмѣсто глазъ—двѣ щели, а вмѣсто рта—дыра. Отъ 5 до 7 лицъ было вырѣзано на одной и той же палкѣ: вѣроятно совмѣстное нахожденіе ихъ должно было обозначать одно семейство». Тамъ же найдено много русскихъ крестовъ. Черезъ нѣсколько дней голландцы нашли на южномъ берегу пролива небольшую лачугу, наполненную идолами; эти издѣлія были лучше предъидущихъ, глаза и сосцы на нихъ обозначались металлическими пуговками. Въ то время какъ голландцы любовались на эту коллекцію божествъ, подѣхала акья, запряженная оленями; въ ней сидѣлъ туземецъ вооруженный пращей. При видѣ иноземцевъ самоѣдъ началъ кричать и вскорѣ изъ сосѣдней долины выѣхало на акьяхъ до 30 его земляковъ, которые хотѣли окружить голландцевъ. Послѣдніе бѣгомъ достигли своей лодки и отчалили отъ берега, преслѣдуемые стрѣлами самоѣдовъ. При этой единственной въ исторіи сѣверовосточныхъ открытій враждебной стычкѣ между туземцами и пришельцами, раненыхъ не оказалось. На совѣсти сѣверовосточныхъ мореходцевъ не лежитъ кровавыхъ грѣховъ путешественниковъ въ южныя страны 15 и 16 столѣтій.

Нѣсколько дней спустя, а именно $\frac{10 \text{ августа}}{31 \text{ июля}}$, произошла дружеская встрѣча съ самоѣдами, которые обогатили голландцевъ множествомъ вѣрныхъ свѣдѣній о свойствахъ суши и моря; такъ напр. они сообщили, что черезъ 10—12 дней плувучихъ льдовъ болѣе не встрѣтится и что до конца лѣта, осталось 6—7 недѣль. Собравъ свѣдѣнія отъ „варваровъ“, владѣвшихъ лучше пращей, чѣмъ знаніемъ фарватера, голландцы простились съ ними. При этомъ одинъ матросъ, затрубилъ въ рогъ, дикари испугались и пустились бѣжать, но узнавъ, что эти звуки выражали пріятныя чувства

къ нимъ, самоѣды вернулись и съ берега сопровождали убѣжавшихъ пришельцевъ земными поклонами, обнаживъ головы и скрестивъ руки.

$\frac{11}{1}$ августа голландцы, съ большими надеждами, вступили въ Карское море, которое и назвали «Сѣвернымъ Татарскимъ океаномъ». Однако вскорѣ встрѣтились льды, которые заставили мореходцевъ $\frac{13}{3}$ августа искать убѣжища у Мѣстнаго острова (Staten Eiland). Здѣсь былъ найденъ горный хрусталь, походившій во всемъ, за исключеніемъ твердости, на алмазъ; это несовершенное совпаденіе свойствъ приписали холоду. Здѣсь были найдены жертвенные холмы и идолы, но жилыхъ строеній и лѣсовъ не замѣчено.

Плывя далѣ Най и Тетгалесъ достигли обширнаго открытаго моря и $\frac{20}{10}$ августа они пришли къ убѣжденію, что находятся противъ устья Оби. Два рукава дельты этой рѣки были названы въ честь судовъ экспедиціи „Лебедь“ и „Меркурій“, но данныя имена были скоро забыты. Ясно, что рѣка, принятая голландцами за Обь, была Кара, а рукава „Лебедь“, и „Меркурій“ — незначительныя береговья рѣчки, текуція съ Ялмала въ Карское море.

$\frac{21}{11}$ августа рѣшились вернуться домой, считая доказаннымъ, что съ достигнутаго крайняго пункта легко будетъ обогнуть «promontorium Tabin» и проѣхать сѣверовосточнымъ путемъ до Китая. Множество китовъ, извергавшихъ изъ поздрей водяные столбы и плававшихъ съ выдающеюся надъ водою половиною туловища, считались неопровержимымъ доказательствомъ близости обширнаго океана.

$\frac{24}{14}$ августа Най и Тетгалесъ прошли опять черезъ Югорскій Шаръ (Fretum Nassovicum), а на слѣдующій день у трехъ небольшихъ острововъ, прозванныхъ Маврикій, Оранія и Новый Вальхеренъ, застали Барентса и направились въ вмѣстѣ домой въ Голландію, глубоко убѣжденные, что вопросъ о существованіи сѣверовосточнаго морского пути въ Китай оконательно рѣшенъ. Въ слѣдующемъ году выясни-

жамъ страны. Представленные отчеты убѣдили вельможъ въ томъ, что проѣздъ морскимъ путемъ въ Китай открыть, и они тотчасъ распорядились о снаряженіи въ слѣдующемъ году флотиліи, состоящей изъ 7 судовъ: 2 изъ Амстердама, 2 изъ Зеландіи, 2 изъ Энкгуйцена и 1 изъ Роттердама. Эта флотилія должна была начать новыя торговыя сношенія по вновь открытому пути.

Начальниками судовъ были назначены: Корнелій Най (адмиралъ), Брандтъ Тетгалесъ (младшій адмиралъ), Барентсъ, Ламбертъ Герритсонъ Омъ, Томасъ Виллемсонъ, Гарманъ Янсенъ и Генрихъ Гартманъ. Комисарами были Линшотенъ, Яковъ Хемскеркъ, Францискъ де ла Даль, Янъ Корнелисонъ Рійпъ и Н. Буйсъ. Шесть судовъ были нагружены товарами и деньгами, седьмое судно должно было послѣ прохода флотиліи черезъ Вайгачскій проливъ вернуться въ Голландію, съ увѣдомленіемъ. Снаряженіе потребовало много времени, такъ что флотилія отплыла изъ Голландіи не ранѣе $\frac{12}{2}$ іюля. $\frac{22}{12}$ августа поровнялись съ Кегоромъ, на Рыбачьемъ полуостровѣ, и не ранѣе $\frac{29}{19}$ августа прибыли къ проливу между Вайгачемъ и материкомъ. Проливъ былъ загроможденъ льдами. $\frac{3}{24}$ сентября. Встрѣтили нѣсколькихъ русскихъ, сообщившихъ, что зима была тяжелая, что ледъ въ скоромъ времени исчезнетъ и что лѣто продолжится еще семь недѣль. Они рассказывали также, что земля къ сѣверу называется «Вайчачъ» и представляетъ собою островъ, отдѣленный на сѣверѣ отъ Новой земли и посѣщаемый лѣтомъ туземцами, которые на зиму уходятъ на материкъ, что русскіе корабли, нагруженные товарами, ходятъ ежегодно черезъ Вайгачскій проливъ мимо Оби на рѣку Енисей (Gillissy), гдѣ зимуютъ и что жители по р. Енисею православнаго исповѣданія и пр.

$\frac{10}{31}$ сентября на югѣ отъ Вайгачскаго пролива увидѣли самоѣдовъ. «Король» самоѣдовъ, принявъ голландцевъ очень гостепріимно и привѣтливо, сообщилъ, что черезъ 3—4 недѣли начнется стужа; что пловучій ледъ иные годы

вовсе не исчезаетъ, а зимою проливъ вмѣстѣ со своими бухтами и заливами покрывается льдомъ, но море по обѣ стороны пролива не замерзаетъ; позади устья рѣки Оби находятся еще устья двухъ рѣкъ, изъ которыхъ самая дальняя называется «Molconsay», а ближайшая, посѣщаемая часто русскими торговыми судами, извѣстна подъ названіемъ «Gillissy»; Материкъ за Обью выдается въ море и оканчивается мысомъ, обращеннымъ къ Новой Землѣ; на послѣднихъ мѣстахъ живутъ, впродолженіи всего года, самоѣды,

Несчастный бой съ бѣлымъ медвѣдемъ.
во время второго путешествія голландцевъ, по де Веру.

а за упомянутымъ мысомъ находится большое море, омывающее берега Татаріи до теплыхъ странъ ¹

Когда поплыли по Карскому морю, то встрѣтили много

¹ Эти замѣчательныя показанія напечатаны въ трудѣ Линшотена, изданномъ въ 1601 г. и потому нѣтъ сомнѣнія, что они дѣйствительны. Изъ сообщеннаго видно, что земля Таймырь была населена самоѣдами и что эта земля была не безызвѣстна сѣвернымъ жителямъ Россіи.

льда и принуждены были бросить якорь у Мѣстнаго острова, на которомъ въ предъидущее путешествіе нашли г рый хрусталь. Здѣсь два голландца, какъ выше сказано, были заѣдены медвѣдемъ. Вспоминая съ ужасомъ это несчастное событіе и боясь подвергать опасности отъ льдовъ суда нагруженныя дорогими товарами, командиры судовъ рѣшили вернуться въ Голландію, куда и прибыли благополучно, пройдя черезъ Вайгачскій проливъ $\frac{25}{15}$ сентября. Хотя свѣдѣнія о земномъ шарѣ не обогатились трудами этой экспедиціи, тѣмъ не менѣе, основываясь на современныхъ свѣдѣніяхъ о состояніи льдовъ въ Карскомъ морѣ, можно утверждать, что, въ продолженіи перваго и втораго путешествія, путь къ Оби и Енисею былъ открытъ голландцами. Если бы они воспользовались этимъ путемъ и достигли населенныхъ мѣстъ по теченію упомянутыхъ рѣкъ, то еще въ началѣ 17 столѣтія возникла бы здѣсь значительная торговля между Азією и Европою.

Третье путешествіе голландцевъ 1596—1597 ¹. Послѣ неудачнаго исхода экспедиціи 1595 г., не оправдавшей ожиданія и стоившей очень дорого, генеральные штаты не рѣшались на большія затраты. Но чтобы чѣмъ нибудь способствовать новой экспедиціи, назначенъ былъ большой призъ государству или частному лицу, которое с варядитъ судно и проникнетъ по сѣверному берегу Азіи въ Китай ². Ободренные на-

¹ Описаніе этого путешествія составляетъ главную часть вышеупомянутаго труда де Вера. Описаніе первой зимовки на дальнемъ сѣверѣ вѣроятно было причиною популярности труда де Вера, переведеннаго на нѣсколько языковъ.

² По этому поводу состоялось слѣдующее рѣшеніе:

Extract uti het Register der Resolutien van de Hoog Mogende Heeren Staten Generael der Vereenigde Nederlanden.

Folio 158 v^{so}.

13 April 1596.

De Gedeputeerde von de Heeren Staten van Holland verclaren dat heure principalen geadviseert hebbende op de hervattinge van het voyagie naer China en Japan, benoorden om, deselve voyage afgeslagen hebben, ten aenzien van de groote costen die nu twee Jaren achter den anderen om de reyse te verzoeken te vorgeefs angewent zijn, maer dat Hare E. goetgevonden ende geconsenteert hebben, mede tgevolgh van de andere provincien bij zoeverre datter een ge cooplijden aventuriers bij compagnie ofte anderssine de voerscreven reijse op heure

деждою получить высокій правительственный призъ. амстердамскіе купцы снарядили два корабля: команда одного изъ нихъ была поручена Виллему Барентсу и Якову Хемскерку, а друго-го Яну Рійну. Матросы выбирались преимущественно холостые, это дѣлалось въ тѣхъ видахъ, что послѣдніе, не заботясь о женѣ и дѣтяхъ, могутъ энергичнѣе исполнять свои обязанности.

²⁰₁₀ мая оба судна покинули Амстердамъ. ¹⁴₄ іюня увидѣли подъ 71° с. ш. нѣсколько прекрасныхъ *ложныхъ солнцъ*, которыя изображены въ трудѣ де Вера и въ *Blavii Atlas Major*. ¹⁵₅ іюня матросъ съ палубы закричалъ, что видитъ бѣлыхъ лебедей, которые оказались ледяными кусками, плывшими вдоль края поляны пловучаго льда¹.

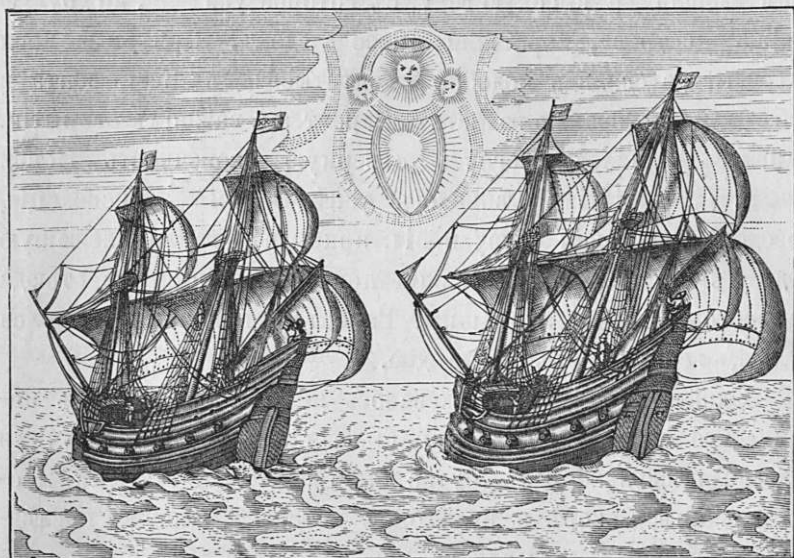
¹⁹₉ іюня открыли къ сѣверу отъ Нордкапа новый островъ, расположенный подъ 74°30' сѣв. шир. Тамъ былъ убитъ большой медвѣдь и потому островъ назвали *Beeren Eiland*.² ²⁹₁₉ іюня суда достигли подъ 80° неизвѣстной земли: полагали, что она сообщается съ Гренландіею. На самомъ же дѣлѣ голландцы понали на группу острововъ, получившую впоследствии названіе Шницбергена. На небольшомъ островѣ нашли яйца стаднаго гуся, прилетающаго ежегодно большими

tosten ende risique, zonder te schepen ende tgelt van den lande, zonde begeren te verzoeken, dat men dezelve aventuriers de reijse gevonden ende gedaen hebbende, daervan brengende goet ende gelofflijk beschijft, tot haer luijder wedercomste, zal vereeren mette somme van vijff en twintich duysent gulden eens. Item daar enboven accorderen den vrijdom voor twee jaren van convoyen der goederen die zij uit dese landen naer China off Japan zulle transporteren, ende noch vrijdom voer den tyd van acht jaren van te goederen die zij uti Chint ofte Japan in dese landen sullen bringen. Waerop geadviseert wesende hebben de Gedeputeerde, van d'andere provincien hen daarmede geconformeert, die van Seelant opt welbehagen van heure principalen, maer die van Utrecht hebben verclart niet te consenteren in de vereeringe van XXV^m £.

¹ Каждый полярный мореходецъ имѣлъ случай впасть въ подобную же ошибку. Въ экспедиціи 1861 г. мнѣ пришлось самому съ лодки видѣть матросовъ въ бѣлыхъ рубахахъ и глянцевитыхъ шляпахъ, ставившихъ морской знакъ на ближайшемъ мысѣ. Морской знакъ оказался горою, бѣлыя рубахи преобразовались въ снѣговую равнину, шапки оказались отрогами скаль, а движеніе всей мнимой группы обусловливалось колебаніями слоевъ воздуха.

² Островъ Беренъ или собственно Медвѣжьій островъ.

стаями въ Голландію; до того времени мѣсто насиживанія яицъ этой птицы было неизвѣстно. По де Веру прежде полагали, что стадный гусь размножается въ Шотландіи. Это размноженіе представляли себѣ слѣдующимъ образомъ: самка клала яйца, сидя на вѣтвяхъ деревьевъ, нависшихъ надъ водою; яйца, ударяясь при паденіи о поверхность воды, разбивались и вылутившіеся птенцы, попавъ въ воду, тотчасъ-же начинали плавать.

Суда Барентса и Рійпа,
по де Веру.

Попытавшись тщетно подняться выше Шницбергена на сѣверъ, суда повернули назадъ и вдоль западнаго берега ¹ послѣдняго острова достигли $\frac{11}{1}$ іюля опять острова Беренъ. Здѣсь корабли разлучились: Барентсъ поплылъ на востокъ, по на-

¹ См. копію съ карты Барентса, съ указаніемъ курса, помѣщенную въ трудѣ Понтана *Regum et urbis Amstelodamensium historia*, Amst. 1611; Фотолитографированный снимокъ съ этой карты приложенъ къ нашему сочиненію.

правленію къ Новой Землѣ, Рійпъ—на сѣверъ, къ восточному берегу Шпицбергена. $\frac{37}{17}$ іюля Барентсъ достигъ западнаго берега Новой Земли подь $73^{\circ}20'$ с. ш. $\frac{30}{20}$ іюля идти далѣе по причинѣ льда, лежащаго у берега, было невозможно; Здѣсь во время пребыванія экспедиціи случилось множество приключеній съ медвѣдьями, которыя однако окончились благополучно. Подвигались весьма медленно впередъ, вслѣдствіе препятствій отъ льдовъ и только $\frac{25}{15}$ августа достигли Оранскихъ острововъ. На другой день послѣ прибытія нѣсколько моряковъ взошли на высокую гору, съ которой увидѣли, по другую сторону острова, море непокрытое льдомъ. При видѣ моря матросы, радовались подобно десятитысячамъ Ксенофонта и побѣждали къ кораблю извѣстить Барентса о важномъ открытіи. Барентсъ рѣшился обогнуть сѣверную оконечность Новой Земли. Предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ и $\frac{31}{21}$ экспедиція, преодолевъ большія затрудненія, прибыла въ гавань, лежащую подь 76° с. в.; всѣ дальнѣйшія попытки проникнуть отсюда на востокъ были безуспѣшны. Барентсъ наконецъ рѣшился $\frac{4 \text{ сентября}}{25 \text{ августа}}$ вернуться въ Голландію.

Однако это рѣшеніе оказалось неудобоисполнимымъ потому, что выходъ изъ гавани былъ прегражденъ пловучими льдами; нѣсколько разъ судно было окружено густыми массами льдинъ; вскорѣ и руль былъ потерянъ. Послѣ послѣдняго несчастія рѣшились перезимовать; оружіе, домашняя утварь и сѣстные припасы были перенесены на берегъ и нѣсколько человекъ команды были отряжены для ознакомленія съ ближайшею мѣстностью. Попали на олени слѣды, а на берегу нашли большіе пни съ корнями и другое топливо, занесенное морскимъ теченіемъ въ эту безлѣсную пустыню. Топливо было сложено въ высокія кучи, чтобы зимою не замело его снѣгомъ. Избравъ мѣсто для постройки дома, начали перетаскивать строительный матеріаль. Отверстія между пловучими льдинами затянулись $\frac{25}{15}$ сентября ледяною корою, толщиною въ 2 дюйма. Хотя $\frac{5 \text{ октября}}{25 \text{ сентября}}$ льды немного

разсѣялись, тѣмъ не менѣе запертые мореходцы не могли покинуть своего мѣста заключенія, такъ какъ подъ судномъ и около него вода промерзла до самаго дна. Еще $\frac{4 \text{ марта}}{22 \text{ февраля}}$ видно было съ берега море открытое на большое пространство, тоже наблюдалось $\frac{16}{6}$ марта. $\frac{18}{8}$ марта: море по одному направлению было совершенно свободно ото льдовъ.

$\frac{31}{21}$ октября команда начала переселяться въ домъ, въ которомъ провела зиму 1596—97. Страданія, опасности, затрудненія и лишенія, которымъ голландцы подвергались впродолженіи зимы, описаны въ трудѣ де Вера. Главную причину спасенія всей команды должно искать въ ея отвагѣ. Домъ былъ построенъ на сѣверовосточной сторонѣ Новой Земли, у берега Ледовитой гавани Барентса. Зимовье Барентса было расположено сѣвернѣе другихъ мѣстъ, служившихъ до этого времени зимнимъ пребываніемъ. Страна и жизнь животныхъ были неизвѣстны; твердый какъ камень ледяной покровъ, окулавшій море и въ тоже время передвигавшійся, представлялъ совершенно новое зрѣлище. Вліяніе сильной стужи на животныхъ и на неодушевленные предметы также не было извѣстно мореходцамъ заброшеннымъ на дальній сѣверъ. До этого времени оспаривалась возможность перенести сильную стужу и полярную зимнюю ночь, продолжающуюся 3—4 мѣсяца. Поэтому неудивительно, что находчивость, мужество и отвага голландцевъ возбудили удивленіе всего цивилизованнаго міра и что рассказъ объ ихъ приключеніяхъ читался съ живымъ интересомъ и былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки. Въ виду сказаннаго, я считаю нужнымъ сообщить нѣкоторые данныя изъ дневника этой замѣчательной перезимовки.

$\frac{14}{4}$ ноября солнце скрылось и показалось опять не раньше $\frac{2 \text{ февраля}}{24 \text{ января}}$. Эти показанія привели ученыхъ въ недоумѣніе, такъ какъ подъ 76° с. ш. верхняя кромка солнца должна была исчезнуть, какъ только южное склоненіе свѣтила осенью превозшло 13° , и опять сдѣлаться видима весною, какъ

только склоненіе стало менѣе $13^{\circ} 1'$, т. е. солнце должно было показаться въ Ледовитой гавани Барентса въ послѣдній разъ $\frac{27}{17}$ октября и вновь появиться $\frac{14}{4}$ февраля. Рѣшили, что это разногласіе между показаніями мореходцевъ и научными

Домъ Барентса (видъ снаружи).

по де Веру.

соображеніями обусловливалось ошибкою въ счетѣ дней, однако же зимовавшая команда протестовала противъ такого вывода ².

Медвѣди исчезли и вернулись съ солнцемъ. Въмѣсто нихъ во время перезимовки около дома стали сновать песцы, изъ нихъ многіе были пойманы и съѣдены, нѣкоторыхъ даже

¹ Принимая горизонтальную рефракцію около $45'$.

² См. сочиненіе де Вера листъ 25 и неумерованный листъ въ *Blavii Atlas Major* т. I между стр. 30 и 31. Ошибка не могла имѣть мѣста, потому что высота полюса опредѣлена была вѣрно измѣреніемъ высоты солнца $\frac{29}{19}$ февраля, $\frac{21}{11}$ и $\frac{31}{21}$ марта (см. де Веръ листъ 27). Кромѣ того $\frac{5}{24}$ февраля и января вѣрно была опредѣлена конъюнкція Юпитера и луны, на основаніи послѣдняго опредѣленія пришли къ выводу, что разность долготъ Ледовитой гавани и Венеціи равна 75° . Хотя этотъ выводъ не вѣренъ, тѣмъ не менѣе онъ доказываетъ вѣрность счета дней.

заставали на крышѣ дома. Чтобы убить время и не упасть духомъ, устраивали иногда пиршества, на которыхъ недостатокъ угощенія вознаграждался веселымъ разговоромъ. Послѣ возвращенія солнца медвѣди стали весьма назойливыми и командѣ пришлось пережить множество охотничьихъ приключеній, которыя однакоже всё окончились благополучно. Нѣ-

Домъ Барентса (внутренній видъ).

по де Бри.

сколько медвѣдей стали распорядиться какъ у себя, на покинутомъ суднѣ, разбросали все попавшее имъ подъ лапы и разломали кухонный люкъ, засыпанный глубокимъ снѣгомъ. Употребленіе въ пищу печонки медвѣдя имѣло послѣдствіемъ серьезную болѣзнь. Послѣ выздоровленія больныхъ у нихъ лупилась кожа. Во время сильной стужи попытались топить хижину каменнымъ углемъ, но всё угорѣли и были съ трудомъ спасены. Случилось такъ, что $\frac{25}{15}$ февраля двери были занесены снѣ-

гомъ и утромъ пришлось выползать черезъ дымовую трубу. Часто принимали для здоровья паровыя ванны въ бочкѣ, приспособленной для этой цѣли.

$\frac{7 \text{ мая}}{27 \text{ апрѣля}}$ увидѣли первую птицу, $\frac{25}{15}$ мая Барентсъ объявилъ, что если до исхода мѣсяца корабль не будетъ освобожденъ отъ льдовъ, то остается вернуться въ лодкахъ, которыя немедленно были приведены въ порядокъ. Работали съ трудомъ, такъ какъ большая часть команды ослабѣла отъ цынги. Снарядивъ лодки и нагрузивъ ихъ провіантомъ, пустились наконецъ въ путь $\frac{23}{13}$ іюня.

Одинъ матросъ умеръ $\frac{6 \text{ февраля}}{27 \text{ января}}$. Въ началѣ поѣздки Барентсъ опасно заболѣлъ и спустя семь дней скончался $\frac{30 \text{ іюля}}{20 \text{ іюня}}$ 1597, на ледяномъ полѣ, на которомъ пережидали проходъ пловучихъ льдовъ. Въ тотъ же день скончался еще одинъ матросъ, а $\frac{15}{5}$ іюля другой.

$\frac{7 \text{ августа}}{28 \text{ іюля}}$ голландцы встрѣтили два русскихъ корабля близъ залива Св. Лаврентія. Оказалось, что годомъ ранѣе голландцы познакомились съ звѣропромышленниками на этихъ судахъ. Русскіе привѣтливо приняли несчастныхъ моряковъ и отнесли съ живымъ участіемъ къ ихъ неудачамъ. Тѣмъ не менѣе голландцы продолжали путь въ своихъ открытыхъ лодкахъ и достигли благополучно Колы, гдѣ мѣстные жители приняли ихъ весьма гостеприимно. Здѣсь къ своей величайшей радости путешественники застали Яна Рійпа, съ которымъ разстались годомъ ранѣе, около острова Беренъ. О путешествіи Яна Рійпа извѣстно только то, что онъ тщетно пытался проникнуть на сѣверъ, вдоль восточнаго берега Шпицбергена, и въ ту же осень вернулся на родину. Оставивъ въ Кольскомъ гостиномъ дворѣ ¹ обѣ лодки, въ видѣ памятника совершеннаго опаснаго перехода отъ зимовья до Русской

¹ Здѣсь же сохранились вѣсы, поставленные въ 1582 г. для норвежцевъ первымъ воеводою въ Колѣ (Гассель стр. 66). Въ трудѣ Понтана (*Regim et urbis Amstelodamensium Historia*, Amsterdami 1611 стр. 142) изображены гостинный дворъ и пріемъ потерявшихъ крушеніе.

Лауландіи, страдальцы вернулись на суднѣ Рійна въ Голландію, куда прибыли $\frac{8 \text{ ноября}}{29 \text{ октября}}$. И такъ первый памятникъ полярнаго путешествія воздвигнуть въ Колѣ! Изъ 16 человекъ, покинувшихъ съ Барентсомъ Голландію, 12 вернулись цѣлыми и невредимыми на родину, между послѣдними былъ

Яковъ ванъ Хемскеркъ.

родился 1567 г. въ Амстердамѣ, скончался 1607 г. подъ Гибралтаромъ.
Со старинной гравюры Н. де Клерка.

Яковъ ванъ Хемскеркъ, игравшій во время этой поѣздки весьма видную роль. Ему суждено было дожить до времени соперничества голландцевъ и испанцевъ на морѣ. Хемскеркъ палъ предводителемъ голландскаго флота, разбившаго на голову испанскую армаду подъ Гибралтаромъ, 25 апрѣля 1607 г.

Во время третьяго путешествія Барентса были открыты острова Беренъ и Шпицбергенъ и впервые сдѣланы наблюденія надъ зимнею природою дальняго сѣвера. Несчастный исходъ морскихъ поѣздокъ голландцевъ прекратилъ дальнѣйшія попытки къ открытію сѣверовосточнаго торговаго пути въ Китай и Японію; этотъ путь становится даже не нужнымъ съ тѣхъ поръ, какъ Хутманъ вернулся съ первымъ голландскимъ морскимъ отрядомъ изъ Остъ-Индіи; послѣднее событіе случилось въ томъ же году, въ которомъ спутники Барентса прибыли на родину послѣ страшной зимовки. О новыхъ попыткахъ найти сѣверовосточный путь стали серьезно думать лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи. Вырожденіи громаднаго промежутка времени отъ третьей голландской экспедиціи до предпріятія нынѣшняго вѣка, какъ видно изъ нижеизложеннаго, мысль о рѣшеніи завѣтной задачи не была забыта.

Желаніе распространить торговлю Бѣлаго моря до Сибири и зависть къ торговымъ товариществамъ, которымъ удалось овладѣть выгодною торговлею съ восточною Азіею, побуждали купцовъ въ 17-мъ столѣтіи отъ времени до времени снаряжать суда и пытаться проникнуть по ту сторону Новой Земли. Я ограничусь перечнемъ самыхъ важныхъ предпріятія этого рода и необходимыми литературными указаніями.

1608. Генри Гудсонъ во время своего втораго путешествія выходилъ на берегъ Новой Земли (близъ залива Кармакуль и въ др. мѣстахъ), но ему не удалось проплыть сѣвернѣе этого острова, на востокъ. Эта экспедиція была снаряжена англійскими купцами. Отчетъ объ этой поѣздкѣ помѣщенъ у Пэргаса III стр. 574, а прекрасное критическое сопоставленіе всѣхъ подлинныхъ документовъ, относящихся къ жизни и путешествіямъ Гудсона находится въ трудѣ Г. М. Ашера: *Henry Hudson the Navigator*, London 1860 (Works issued by the Nacluyt Society № 26). На западѣ отъ Атлантическаго океана

Гудсону удалось украситья лаврами и завоевать себѣ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи мореходства, это море послужило ему также и могилою. На востокъ ему однакоже не удавалось проникнуть также далеко, какъ его предшественникамъ. Поэтому я не могу долго останавливаться на его поѣздкѣ къ Новой Землѣ, а ограничусь лишь сообщеніемъ, что два моряка на пути $\frac{25}{15}$ іюня 1608 подѣ 75° с. ш. видѣли русалку. Объ этомъ событіи въ дневникѣ значится слѣдующее: „Сегодня утромъ одному матросу удалось увидѣть въ волнахъ русалку. На его зовъ посигшилъ другой матросъ. Русалка находилась около самага судна и смотрѣла съ серіознымъ выраженіемъ лица на обоихъ наблюдателей. Вскорѣ она однакоже была опрокинута волною. Она имѣла грудь и спину какъ у женщины, величиною русалка была съ обыкновеннаго человѣка, кожа была очень бѣла, а длинные волосы спускались на спину. Въ то время какъ она нырнула, увидѣли нижнюю часть тѣла, похожую на хвостъ дельфина и испещренную подобно макрелю. Матросовъ видѣвшихъ русалку звали Тома Хиллеръ и Робертъ Рейнеръ». Вѣроятно любовательный тюлень подалъ поводъ къ такой баснѣ.

Въ 1611 г. Вилліамъ Гурдонъ, носившій титулъ „Appointeel chief pilote for discoverie to Ob“, привезъ грузъ товаровъ въ Пустозерскъ и оттуда направился къ Новой Землѣ. Въ устьѣ Печоры онъ видѣлъ 24 ладьи, каждая съ командою отъ 10 до 16 человѣкъ, которыя намѣривались плыть въ „Мангазею“, къ востоку отъ Оби. (Purchas III стр. 530 534). Посланцы отъ Muscovy Company узвали, что товары въ Карскую губу обыкновенно отправляются морскимъ путемъ, откуда они далѣе идутъ частью сухимъ путемъ, частью по двумъ рѣкамъ и одному озеру и затѣмъ доставляются на рѣку Обь (Purchas III стр. 539). Но другія повѣствованія свидѣтельствуютъ, что на Обь дѣйствительно ходили моремъ, даже черезъ Маточкинъ Шаръ (см. Purchas III стр. 804 и 805). Тамъ же помѣщено

сообщенное выше свѣдѣніе о русскомъ, который въ 1584 г. брался за 50 руб. провести сухимъ путемъ отъ Печоры на Обь, а также разсказъ о западно европейскомъ суднѣ, потерпѣвшемъ крушеніе при устьѣ Оби, причѣмъ команда была перебита самоѣдами. Русскій говорилъ, что отъ Вайгача къ устью Оби проѣхать легко.

Въ 1612 г. китоловъ Янъ ванъ Горнъ пытался обогнуть съ сѣвера Новую Землю, намѣреваясь проникнуть на востокъ, но, встрѣтивъ подъ 77° с. ш. ледъ, принужденъ былъ вернуться Витсенъ стр. 906).

Въ 1625 Корнелій Босманъ, по порученію голландской сѣверной компаніи, отправился въ Ледовитый океанъ, на суднѣ въ 180 тоннъ, съ командою въ 24 человѣка и провіантомъ на 2½ года. Онъ прошелъ счастливо черезъ Югорскій Шаръ, но въ Карскомъ морѣ встрѣтилъ столько льду, что принужденъ былъ кинуть якорь въ вышеупомянутомъ проливѣ. Босманъ рѣшился подождать болѣе благоприятнаго времени, но въ концѣ концовъ бури и льды заставили его вернуться, не достигнувъ цѣли (см. Мюллеръ: *Geschiedenis der Noordsche Compagnie*, Utrecht 1874 стр. 185).

Въ 1653¹ была отправлена на сѣверовостокъ датская экспедиція. Путешествіе описано де ла Мартиньеромъ, участвовавшимъ въ экспедиціи въ качествѣ хирурга и озаглавлено: «*Voyage des Pais Septentrionaux. Dans lequel se void les moeurs, maniere de vivre & superstitions des Norweguiens, Lapons, Kiloppes, Borandiens, Syberiens, Samojedes, Zembliens & Islandois, enrichi de plusieurs figures*». Легкій слогъ автора, составляющій рѣзкій контрастъ съ обыкновеннымъ сухимъ слогомъ корабельныхъ дневниковъ, и масса описанныхъ вѣроятныхъ и невѣроятныхъ приключеній обуславливали большое рас-

¹ У Аделунга (*Kritisch Litterarische Uebersicht etc*) показано 1647 г., что не вѣрно.

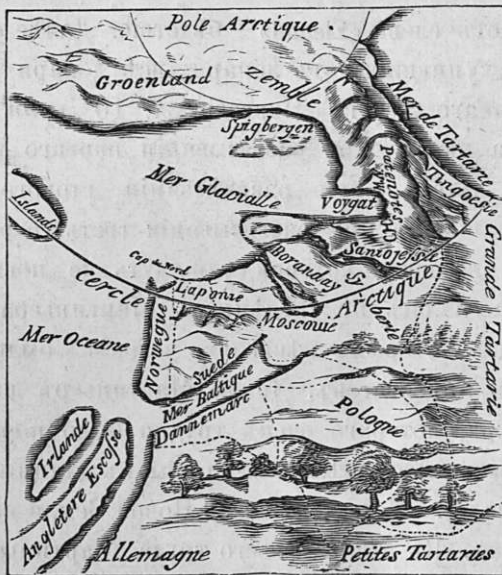
пространеніе этого сочиненія.¹ Де ла Мартиньеръ справедливо можетъ быть названъ Мюнхгаузенемъ сѣверовосточныхъ морскихъ путешествій. О норвежскихъ крестьянахъ, онъ, между прочимъ, рассказываетъ, что они всѣ рабы, и дворяне помыкаютъ ими въ качествѣ властителей-землевладельцевъ. Этимъ дворянамъ приписывается особая страсть къ странствованіямъ. Лосямъ присвоивается падучая болѣзнь, признаки которой обнаруживаются во время охоты за ними; датское названіе этихъ животныхъ по мнѣнію Мартиньера происходитъ отъ слова «Eleend» — бѣдствіе. Далѣе сообщается о матросахъ, купившихъ отъ лопаря (всѣ лопари кудесники) у сѣверозападнаго берега Норвегій за 10 кронъ и фунтъ табаку 3 узла вѣтру. При развязываніи перваго узла подымался слабый вѣтеръ, при развязываніи втораго — вѣтеръ крѣпчалъ и наконецъ при развязываніи третьяго разразилась сильная буря, во время которой судно чуть не погибло.² Новая Земля населена по свѣдѣніямъ Мартиньера народомъ «Zembliens», изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ были пойманы и отвезены въ Копенгагенъ. Де ла Мартиньеръ добылъ также голову звѣря, котораго очень трудно было поразить гарпуномъ; это животное имѣло видъ рыбы, съ длиннымъ рогомъ на лбу (нарваль). Между птицами Новой Земли изображенъ также пингвинъ. Въ концѣ своего труда Мартиньеръ, желая исправить карту полярныхъ странъ, помѣщаетъ нижеслѣдующую карту собственнаго изобрѣтенія. Этой картѣ въ ста-

¹ Упомянется о слѣдующихъ изданіяхъ: 4 французскихъ, Парижъ 1671 1672 и 1676 и Амстердамъ 1708; 6 нѣмецкихъ Гамбургъ 1675, Лейпцигъ 1703 1706, 1710, 1711, и 1718; 1 Латинское Глюкштадтъ 1675 2 голландскихъ Амстердамъ 1681 и 1685; 1 италіанское, помѣщенное въ Conte Aurelio degli Anzisi Il Genio Vagante, Parma 1691; два англійскихъ: одно напечатанное 1607; второе въ трудѣ Гарриса Navigantium atque Itinerantium Bibl. 3 изд. Лондонъ 1744 48 т. II стр. 457.

² Разсказъ о трехъ узлахъ вѣтру взятъ у Олая Магнуса De gentibus septentrionalibus, Roma 1555 стр. 119. Тамъ же помѣщено изображеніе этихъ узловъ.

ринныхъ трактатахъ объ арктическихъ странахъ придавали очень большое значеніе.

1664 и 1668. Китоловъ Виллемъ де Фламингъ обогнулъ сѣверную оконечность Новой Земли до зимней стоянки Барентса, откуда и поплылъ на востокъ, гдѣ одному матросу показалось, что виднѣется земля («Jelmert landt» Витсенъ стр. 902).¹ Тотъ же Фламингъ утверждаетъ, что въ 1688 ему

Карта де ла Мартиньера.

удалось открыть новый островъ, окружностью отъ 3 до 4 миль, отстоявшій на 25 миль, по направленію С. С. В. отъ Колгуева. Этотъ островъ, который былъ подробно описанъ мореплавателемъ, открывшимъ его, названъ въ честь Витсена, но до сихъ поръ остался неизвѣстнымъ (Витсенъ стр. 923).

Въ 1666 нѣсколько судовъ вышли изъ Голландіи на сѣверовостокъ. Между судохозяевами были евреи и потому

¹ ср. выше стр. 194.

мореходцевъ снабдили письмами на еврейскомъ языкѣ, на случай отысканія одного изъ десяти потерянныхъ колѣнъ Израиля. Другихъ свѣдѣній объ этой поѣздѣ не сохранилось, по всей вѣроятности она осталась безъ особыхъ послѣдствій (Витсенъ стр. 962).

Въ 1675 году голландскій китоловъ Корнелій Сноббергеръ посѣтилъ Новую Землю, на берегахъ которой ему удалось убить трехъ китовъ и 60 моржей. Онъ вѣроятно добылъ бы еще болѣе „рыбы“, если бы онъ подь $72\frac{1}{2}^{\circ}$ не нашель руды, въ которой подозрѣвали содержаніе серебра, золота и др. металловъ. вмѣсто ворвани шкиперъ нагрузилъ судно этою драгоцѣнною рудою, которая при опробованіи на родинѣ оказалась не имѣющею ни какой цѣны (Витсенъ стр. 918).

Въ 1600-хъ годахъ (годъ точно не обозначенъ) шкиперъ Корнелій Роуль поднялся вверхъ вдоль побережья Новой Земли и достигъ $84\frac{1}{2}^{\circ}$ - 85° с. ш., гдѣ открылъ землю, изрѣзаную фьордами и изслѣдовалъ на протяженіи 10 миль берегъ этой terra incognita. Вдали виднѣлось большое открытое море. Съ высокой горы около пролива, по которому Роуль плылъ на лодкѣ, онъ увидѣлъ, что можно бы проникнуть къ сѣверу еще на нѣсколько десятковъ миль. Тамъ онъ нашель массу птицъ, которыя были чрезвычайно смѣлы. Исправивъ показанную широту, возможно сдѣлать предположеніе, что Роуль открылъ землю Франца Іосифа и по побережью послѣдней проникъ весьма далеко на сѣверъ.

Въ 1676 г. Вудъ и Фловзъ отправились по порученію Карла II изъ Англіи для слѣдованія по сѣверовосточному направленію до Тихаго океана. Для этой экспедиціи англійское адмиралтейство снарядило судно „Speedwell“, но такъ какъ „всѣ подобныя путешествія подвержены случайностямъ и несчастіямъ,“ то нѣсколько англичанъ купили большое судно „Prosperous“ и отдали въ распоряженіе экспедиціи ¹. Началь-

¹ Эти жертвователи были: Томасъ, герцогъ Йоркскій, сэръ Іосифъ Виліамсонъ, сэръ Джонъ Банксъ, мистеръ Самуиль Пипсъ, капитанъ Гербертъ, мистеръ Дьюпей и мистеръ Хунгудъ (Гаррисъ, Nav. Bibl. т. II стр. 453).

ство надъ первымъ судномъ было поручено капитану Вуду, бывшему душой этого предпріятія, а надъ вторымъ — капитану Фловзу. Путешествіе осталось безъ всякихъ результатовъ; Вуду не удалось даже проникнуть ни на сѣверъ, ни на востокъ такъ же далеко, какъ его предшественникамъ или китоловамъ; послѣдніе повидимому въ это время часто посѣщали Новую землю. Вудъ прежде съ сэромъ Джономъ Норборофомъ проѣзжалъ черезъ опасный Магеллановъ проливъ и пріобрѣлъ извѣстность опытнаго и отважнаго моряка, но ему лишь недоставало навыка плавать между льдами, а также настойчивости и хладнокровія, необходимыхъ въ сѣверныхъ моряхъ. Вудъ оказался, къ сожалѣнію, совершенно негоднымъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. До отъѣзда онъ былъ черезъ чуръ увѣренъ въ своемъ успѣхѣ, при первой же встрѣчѣ со льдами онъ упалъ духомъ, а послѣ крушенія «Speedwell» у береговъ Новой Земли, онъ не сумѣлъ придумать другаго средства для поддержанія отваги команды и избѣжанія мятежа, какъ раздачу водки.¹ Послѣ возвращенія Вудъ обвинялъ Барентса и др. отличныхъ мореходцевъ по арктическимъ водамъ въ вымыслъ разныхъ басенъ, которыя онъ счелъ фактами! Въ сущности не слѣдовало останавливаться на этомъ путешествіи, если бы до и послѣ него не возбудились оживленныя пренія относительно возможности мореходства по полярнымъ морямъ. Благодаря этому обмѣну мнѣній, значительная часть свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ голландскими и англійскими китоловами, о состояніи льдовъ между Гренландіею и Новою Землею, были спасены отъ забвенія. Эти свѣдѣнія, къ сожалѣнію, состояли изъ неподтвержденныхъ ничѣмъ рассказовъ о достиженіи весьма высокихъ широтъ. Главнѣйшимъ образомъ слѣдующіе три документа обусловили осуществленіе поѣздки Вуда.

¹ All I could do in this exigency was to let the brandy bottle go round, which kept them allways fox'd, till the 8:th July Captain Flawes came so seasonably to our relief». Barrow, A chronological history of voyages into the arctic regions 1818 стр. 268.

1:⁰ Письмо, помѣщенное въ отчетахъ ¹ Royal Society, въ которомъ описывалась Новая Земля, согласно открытіямъ, совершеннымъ по приказанію русскаго царя. Письмо сопровождалось картою, начерченною живописцемъ Павеланоетскимъ ² въ Москвѣ, который прислалъ ее въ подарокъ автору письма. По этой картѣ Карское море представляетъ собою прѣсное озеро, замерзающее зимою, и согласно единогласному показанію самоѣдовъ татаръ, можно проплыть моремъ съвернѣе Новой Земли до Японіи.

2:⁰ Въ отчетахъ Royal Society имѣется еще другое письмо, ³ въ которомъ повторяется свѣдѣніе о связи Новой Земли съ материкомъ. Препятствіа, встрѣченныя Барентсомъ, приписываются тому обстоятельству, что этотъ мореплаватель держался слишкомъ близко къ берегу, вдоль котораго море часто замерзаетъ; по мнѣнію автора этого втораго письма, стоило Барентсу удалиться на нѣсколько миль отъ берега и онъ попалъ бы въ море, не замерзающее даже подъ полюсомъ. Въ этомъ же источникѣ упоминается о нѣсколькихъ амстердамскихъ купцахъ, которымъ удалось проплыть на 100 миль къ востоку отъ Новой Земли. Эти купцы испрашивали по этому поводу привилегіи отъ генеральныхъ штатовъ, ⁴ но вслѣдствіе происковъ голландско-остиндской

¹ A letter not long since written to the Publisher by an Experienced person residing at Amsterdam etc. (Philosophical Transactions т. IX стр. 3. Лондонъ 1674)

² Панъ Лапоцкій.

³ A summary Relation of what hath been hitherto discovered in the matter of the North-East passage: communicated by a good Hand (Phil. Trans. Vol. X s. 417 Лондонъ 1675).

⁴ Время совершенія этого путешествія не показано въ упомянутомъ письмѣ. Гаррисъ сообщаетъ, что ему съ большимъ трудомъ удалось опредѣлить время этого счастливаго путешествія, которое совершено было въ 1670 г. Гаррисъ рассказываетъ, что личности, доставившія ему это извѣстіе, сообщили также о безопасности плаванія къ сѣверу отъ Шницбергена («Гренландія») и о совершеніи поѣздокъ въ эту часть арктическаго моря многими голландскими кораблями. Для подтвержденія этихъ показаній купцы испросили просмотръ дневниковъ гренландскаго торговаго флота за 1655 г. При этомъ просмотрѣ оказалось, что 7 судовъ достигли 79⁰ с. м., въ трехъ дневникахъ указывалось на достиженіе 1 авгу-

компаніи ихъ просьба не была уважена и они обратились къ датскому правительству, которое благосклонно отнеслось къ ихъ желаніямъ. Вскорѣ были снаряжены два корабля, но компаньоны вмѣсто того, чтобы отправиться въ Японію, занялись у Шницбергера китобойнымъ промысломъ. Далѣе въ письмѣ выражено мнѣніе, что недурно было бы отправить нѣсколькихъ лицъ на время къ самоѣдамъ для того, чтобы собрать всѣ свѣдѣнія, извѣстныя послѣднимъ о сѣверовосточномъ морскомъ пути. Когда такимъ образомъ ознакомятся съ этимъ путемъ, то можетъ статься, что весь переходъ изъ Англіи въ Японію возможенъ въ пять или шесть недѣль. Въ случаѣ надобности, зимовка не представляла особыхъ затрудненій, если только вмѣсто жилищъ, сколоченныхъ изъ досокъ, удовольствоваться землянками.

3.º Печатная брошюра подъ слѣдующимъ пространнымъ заглавіемъ:

A brief Discourse of a Passage by the North-Pole to Japan, China, etc. Pleaded by Three Experiments: And Answers to all Objections, that can be urged against a Passage that way. As: 1. By a Navigation from Amsterdam into the North-Pole, and two Degrees beyond it. 2. By a Navigation from Japan towards the North-Pole. 3. By an Experiment made by the Czar of Muscovy, whereby it appears, that to the Northwards of Nova Zembla is a free and open Sea as far as Japan, China, etc. With a Map of all the Discovered Lands neerest to the Pole. By Joseph Moxon, Hydrographer to the King's most Excellent Majesty. London 1674.

Въ этой брошюрѣ весьма замѣчательно слѣдующее мѣсто:

«—22 года тому назадъ я посѣтилъ въ Амстердамѣ питейное заведеніе, чтобы выпить кружку пива. Послѣ меня вошелъ матросъ, который, встрѣтивъ здѣсь одного изъ своихъ дру-

ста 1655 г. 88° 56'. Море подъ этими широтами было совершенно свободно отъ льдовъ и волненіе было очень сильное (Гаррисъ *Nor. Bibl.* II, стр. 453). И. Р. Форстеръ (*Geschichte der Entdeckungen und Schiffsfahrten im Norden* (Франкфуртъ на Одерѣ 1784) утверждаетъ, что путешествіе на востокъ отъ Новой Земли совершено было до 1614. Вѣроятнѣе всего, что все сообщенное сводится къ путешествію Фламинга въ 1664 г., или къ поѣздкѣ 1666 г., о которой было упомянуто выше.

зей, служившаго на гренландскомъ китобойномъ суднѣ, удивился его прибытію въ Амстердамъ ранѣе обыкновеннаго возвращенія гренландскаго китобойнаго флота. Другъ матроса (штурманъ китобойнаго судна) разсказалъ, что судно его не было снаряжено лѣтомъ на промыселъ, а лишь отвозило добытое съ другихъ судовъ на ранній рынокъ. Пока суда не успѣли наловить достаточнаго груза, разсказывалъ далѣе штурманъ, нашему судну поручено было гренландскою компаніею подняться къ полюсу и затѣмъ вернуться назадъ. Заинтересованный разсказомъ, я вмѣшался въ разговоръ и высказалъ свое сомнѣніе относительно правдивости слышаннаго мною, но штурманъ ссылался на свидѣтельство своихъ товарищей, бывшихъ съ судномъ также въ Амстердамѣ. Онъ даже утверждалъ, что проходилъ на два градуса по ту сторону полюса, что тамъ не было льда, а погода стояла такая же прекрасная и теплая, какъ въ Амстердамѣ лѣтомъ ¹.»

Къ этимъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ присоединить матеріалъ, собранный самимъ Вудомъ. Такъ напр. послѣдній мореходецъ разсказываетъ о капитанѣ Гульденѣ, совершившемъ 30 поѣздокъ на Шницбергенъ, о двухъ голландцахъ, проплывшихъ къ востоку отъ послѣдней группы острововъ до 89° с. ш., о боѣ китовъ на Корей, въ кожѣ которыхъ ² сидѣли

¹ Впослѣдствіи китоловы болѣе скромно опредѣляли достигнутыя ими сѣверныя широты. Такъ голландецъ, занимавшійся 22 года китобойнымъ промысломъ, сообщилъ въ 1766 г. Чичагову въ Бельзундѣ, что ему удалось побывать подъ 81° и что онъ знаетъ другаго китолова, поднимавшагося до 83° и видѣвшаго землю надъ льдомъ. Этому голландцу разъ только привелось увидеть издали восточное побережье Гренландіи, подъ 75° с. ш. (Путешествіе адмирала Чичагова на Ледовитый океанъ. С.-Петербургъ 1793 стр. 83). Голландскіе шкиперы въ началѣ 16 столѣтія, прошли къ сѣверу отъ Шницбергена до 82° и видѣли тамъ неизвѣстную землю (Мюллеръ *Geschiedenis der Nordsche Compagnie* стр. 180).

² Витсенъ сообщаетъ (стр. 43), что онъ зналъ голландскаго матроса Бенедикта Клерка, служившаго на китоловномъ суднѣ и попавшаго въ плѣнъ на Корейскомъ полуостровѣ. Этотъ матросъ увѣрялъ, что въ убитыхъ около побережья Кореи китахъ находили голландскіе гарпуны. Въ то время голландцы били китовъ лишь въ сѣверной части Атлантическаго океана. Эта находка доказываетъ, что киты имѣли возможность проплыть изъ одного океана въ другой. Такъ какъ извѣстно, что эти обитатели ледовитыхъ морей не плаваютъ черезъ экваторъ изъ одного Ледовитаго океана въ другой, то вышесообщенное свѣдѣніе приобрѣло большое значеніе для того времени, когда вопросъ о связи между Азіею и Америкой не былъ рѣшенъ. Витсенъ указываетъ также (стр. 900)

европейскіе гарпуны, о бревнахъ съ морскимъ червемъ, найденныхъ у побережья полярныхъ странъ ¹.

Потерпѣвъ неудачу, Вудъ отказался отъ своихъ прежнихъ возрѣвнїи и объявилъ, что всѣ рассказы, на которыхъ послѣднія основывались, были безсовѣстная ложь и наглый обманъ. Тѣмъ не менѣе вѣра въ существованіе полярнаго моря, иногда удобопроходимаго, не пропадала. Поборниками послѣдней идеи были впоследствии Д. Баррингтонъ, ² Ф. фонъ Врангель, А. Петерманъ ³ и др. Наравнѣ съ большинствомъ современныхъ полярныхъ путешественниковъ, я долго былъ противоположнаго мнѣнія, т. е. я полагалъ, что полярное море постоянно покрыто непроходимыми ледяными массами. Но во время двухъ зимовокъ—первый разъ подь 79° 53', т. е. ближе къ полюсу, нежели кому либо до меня удалось перезимовать въ старомъ свѣтѣ и второй разъ въ сосѣдствѣ съ полюсомъ стужь Азіи, я видѣлъ, что море не замерзаетъ даже непосредственно близъ земли. Изъ этого вывода заключеніе, что море едвали когда нибудь замерзаетъ на продолжительное время ⁴ на значительныхъ глу-

на нѣсколько случаевъ находенія каменныхъ гарпуновъ въ кожѣ китовъ, битыхъ въ сѣверной части Атлантическаго океана. Эти гарпуны могли принадлежать или дикимъ племенамъ у Дэвисова пролива, незнакомымъ съ употребленіемъ жезла, или же народу, жившему у сѣверныхъ прибрежїи Тихаго океана. Еще до начала китобойнаго промысла европейцевъ въ Беринговомъ морѣ, находили въ китахъ около Камчатки гарпуны, мѣченныя латинскими буквами (Steller Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, Франкфуртъ и Лейцигъ 1774, стр. 102).

¹ Описаніе путешествія Вуда напечатано въ 1694 г. въ Лондонѣ типографіками Королевскаго Общества Смитомъ и Вальфордомъ (см. Баррингтонъ: The possibility of approaching the North-pole asserted 2 изд. Лондонъ 1818 стр. 4). Мнѣ случилось имѣть подъ руками лишь извлеченія изъ этого путешествія, помещенныя у Гарриса и др.

² Относительно этого вопроса Баррингтонъ обнаружилъ множество описаній, помещенныхъ въ вышеупомянутомъ трудѣ, имѣвшемъ два изданія.

³ Во многихъ мѣстахъ въ Mittheilungen 1855—79.

⁴ Что тонкіе ледяные пласты образуются во время ясной и тихой погоды также на открытомъ морѣ и на большихъ глубинахъ, въ этомъ убѣдились въ 1868 г. Принимая однакоже во вниманіе, что соленая вода не имѣетъ maximum'a плотности надъ точкою замерзанія, и ледъ — дурной проводникъ теплоты, что прозрачный, вновь образовавшійся ледъ быстро покрывается снѣговымъ покровомъ, препятствующимъ испусканію лучистой теплоты, то представляется мало вѣроятности, чтобы ледяная кора на глубокихъ и открытыхъ мѣстахъ утолщалась на столько, чтобы противостоять даже слабой бурѣ. Даже мелкая гавань въ Моссельбафъ замерзала лишь въ началѣ февраля, а въ послѣдніе дни января, волненіе въ этой гавани было до того сильно, что всѣ три корабля шведской экспедиціи нахо-

бинахъ и вдали отъ земли. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ старинныхъ разсказахъ, а что разъ случилось, то можетъ повториться.

Позорный исходъ поѣздки Вуда остановилъ всякія дальнѣйшія предпріятія и прошло почти двѣсти лѣтъ до отправленія новой экспедиціи съ цѣлью открытія сѣверовосточнаго прохода. Это была знаменитая австрійская экспедиція, подъ предводительствомъ Пайера и Вейпрехта, 1872—74 г. Хотя этой экспедиціи не удалось проникнуть далеко на востокъ, но она прославилась открытіемъ земли Франца Иосифа и множествомъ важныхъ изслѣдованій природы сѣвера. Въ качествѣ сѣверовосточной поѣздки, это путешествіе стало прямымъ предшественникомъ экспедиціи на «Вегѣ». Австрійская экспедиція такъ извѣстна множествомъ изданныхъ въ послѣдніе годы описаній, въ особенности живымъ описаніемъ самаго Пайера, что я считаю излишнимъ останавливаться на ней.

Во время продолжительнаго перерыва между путешествіями Вуда и Пайера съ цѣлью открытія сѣверовосточнаго прохода, бывали однако поѣздки съ промышленною и ученою цѣлью. Благодаря послѣднимъ, мы приобрѣли первыя положительныя свѣдѣнія о Новой Землѣ и Карскомъ морѣ. Эти поѣздки, совершенныя главнѣйшимъ образомъ русскими и скандинавами, будутъ описаны въ слѣдующей главѣ. Имъ то главнѣйшимъ образомъ и обязаны мы успѣхомъ нашей экспедиціи.

дились въ серіозной опасности—это даетъ понятіе о морѣ подъ 80° въ концѣ января. Оно вѣроятно было открыто въ это время далеко на сѣверозападѣ. У западныхъ береговъ Шпицбергена море рѣдко замерзаетъ на далекое растояніе отъ земли. На зимней пристани Барентса у сѣверовосточнаго берега Новой Земли море часто, впродолженіи самой холодной зимней поры, оставалось болѣе или менѣе свободнымъ отъ льдовъ. Замѣчательно также изрѣченіе Гудсона: „неудивительно, что мореплаватели встрѣчаютъ столько льда въ сѣверной части Атлантическаго океана, такъ какъ много проливовъ и заливовъ находится на Шпицбергенѣ“; эти слова доказываютъ, что и Барентсъ не вѣрилъ въ образованіе льда на открытомъ морѣ.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

Сѣверовосточныя поѣздки русскихъ и норвежцевъ, — Родіонъ Ивановъ, 1690. — Большая сѣверная экспедиція 1734—37. — Мнимыя подземныя богатства Новой Земли.—Юшковъ, 1757. — Савва Ложкинъ, 1760. — Розмысловъ; 1768. — Лазаревъ, 1819. — Литке 1821 — 1824.—Ивановъ 1822 — 28. — Пахтусовъ, 1832—35. — Бэръ, 1837. — Циволка и Моисеевъ, 1838—1839. — Крузенштернъ, 1860 и 1862. — Исторія звѣроловства и рыболовства на ледовитыхъ моряхъ. — Карлсенъ, 1868.—Эдуардъ Іоганнесенъ, 1869 и 1870. — Ульве, Макъ и Квале, 1870. — Макъ, 1871. — Нахожденіе остатковъ перезимовки Барентса. — Перезимовка Тобисена 1872—73. — Шведская экспедиція 1875 и 76.— Виггинсъ, 1876. — Позднѣйшія поѣздки на Енисей и съ послѣдней рѣки.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что русскіе поморы задолго до англичанъ и голландцевъ поддерживали оживленное мореходство по Ледовитому морю; торговыя поѣздки принимались съ Бѣлаго моря и Печоры на Обь и Енисей, то исключительно моремъ вокругъ Ялмала, то моремъ и отчасти волокомъ черезъ упомянутый полуостровъ. Въ послѣднемъ случаѣ придерживались слѣдующаго пути: сначала шли подъ парусами черезъ Югорскій Шаръ и по южной части Карскаго моря до устья рѣки Мутной, текущей по Ялмалу; потомъ на веслахъ, мѣстами жъ бичевою, переводили суда по верхнему теченію рѣки, черезъ два озера, до оза шириною въ 350 метровъ, образующаго на Ялмалѣ водораздѣлъ между рѣками, текущими на западъ и на востокъ; черезъ эту возвышенность перетаскивали суда волокомъ въ озеро Зеленое, а по вытекающей изъ послѣдняго рѣкѣ Зеленой достигали Обской губы ¹.

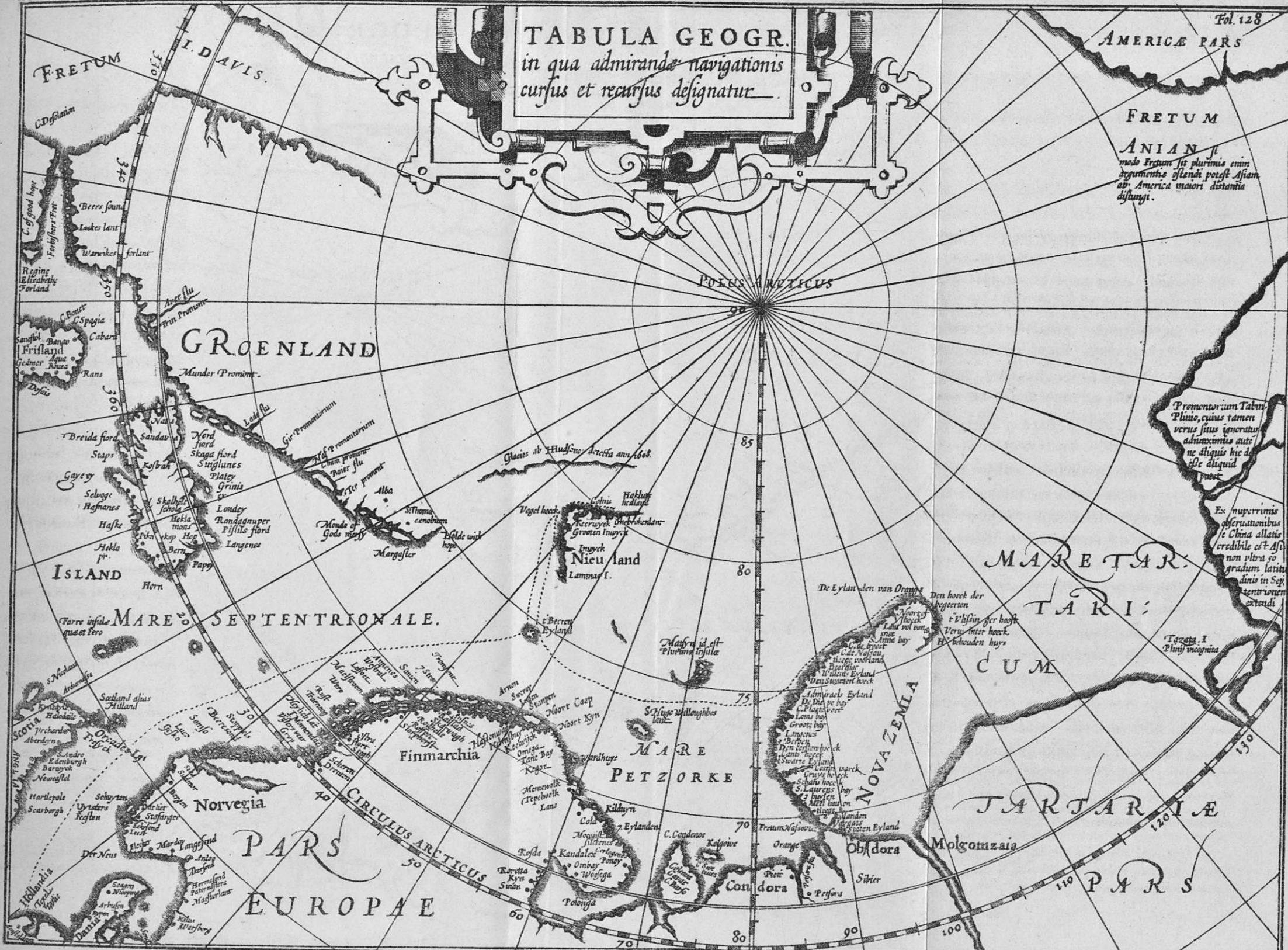
¹ Сравни: The names of the places that the Russes sayle by, from Pechor skoie Zauorot to Mongozey (Пѣрпрасъ III стр. 539). The voyage of Master Josias Logan to Pechora, and his wintering thêre, with Master William Pursglove, and

TABULA GEOGR.
in qua admiranda navigationis
cursus et recursus designatur.

AMERICÆ PARS

FRETUM ANIAN

modo Fretum sit plurimis enim
argumentis ostensa potest Asiam
ab America maiori distantia
distingui.

Карта, поясняющая третье путешествие Баренца, из сочинения Понтана: „Rerum eturbis Amtselodamensium historia“, Амстердамъ. 1611. (согласная съ оригинальною картою Баренца, изданной въ 1598 г.)

